

ИРКУТСКИЙ КРЕМЛЬ

Православный альманах

№ 1(8) 2012

ИЗДАЁТСЯ ПО БЛАГОСЛОВЕНИЮ МИТРОПОЛИТА ИРКУТСКОГО И АНГАРСКОГО ВАДИМА

Со светлым Христовым Воскресением!

ТОРЖЕСТВО ПРАВОСЛАВИЯ

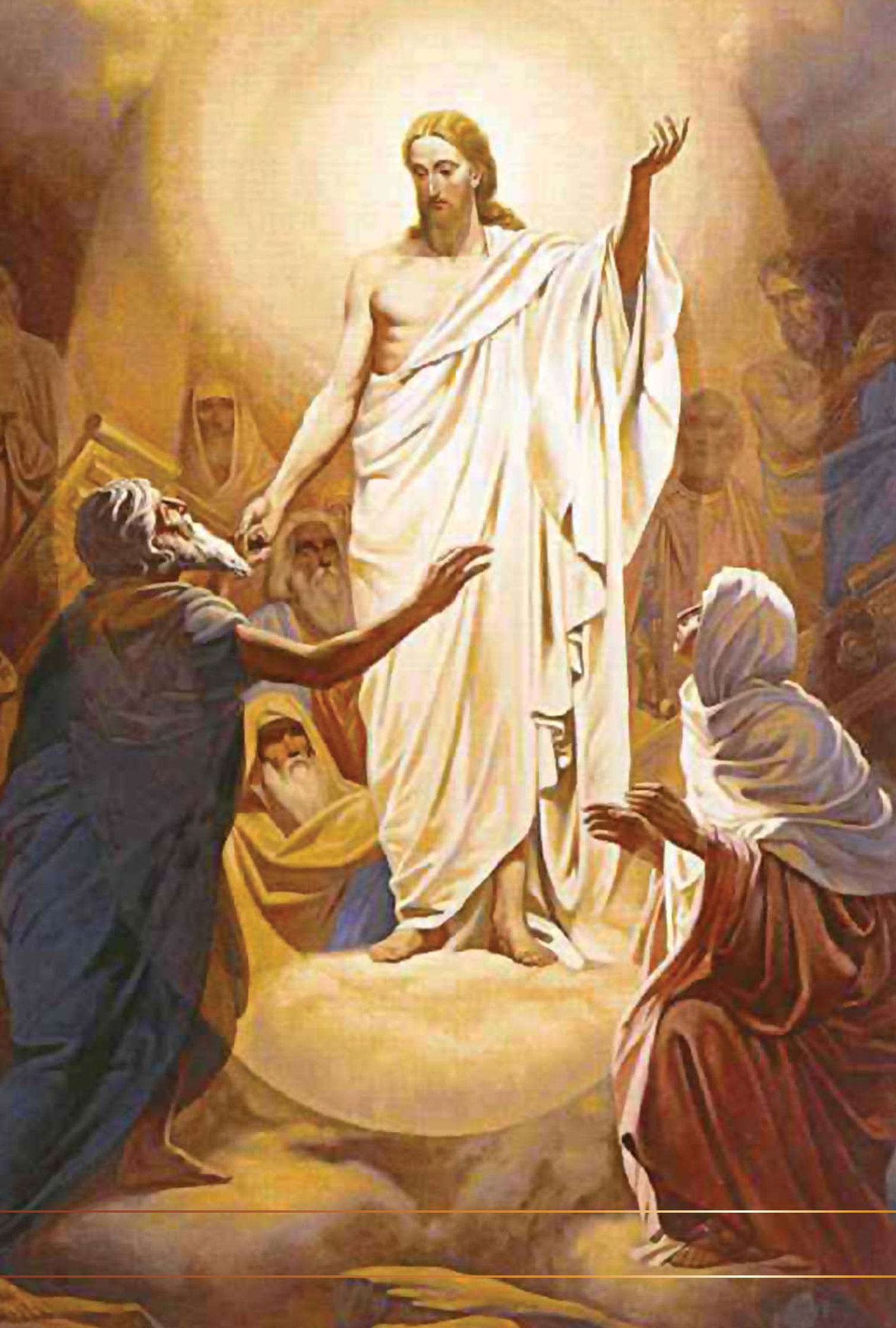
Пасхальное послание Святейшего Патриарха Кирилла

РОССИЯ И МИР

«Ночь о власть, аще не от Бога». Татьяна Грачева

ПАЛОМНИКИ

*Они сохранили Россию, где жили сто лет назад...
Протоиерей Евгений Старцев*

ИРКУТСКИЙ КРЕМЛЬ

Православный альманах

№ 1(8) 2012

ИЗДАЁТСЯ ПО БЛАГОСЛОВЕНИЮ МИТРОПОЛИТА ИРКУТСКОГО И АНГАРСКОГО ВАДИМА

В ЭТОМ НОМЕРЕ:

СО СВЕТЛЫМ ХРИСТОВЫМ ВОСКРЕСЕНИЕМ!

Пасхальное послание Святейшего
Патриарха Кирилла 4

ТОРЖЕСТВО ПРАВОСЛАВИЯ

Огласительное слово на Пасху
святителя Иоанна Златоуста 8

Оружием Божией веры
О величии и современном значении
проповеднического и пророческого подвига
святого праведного Иоанна Кронштадтского
Архиепископ Курганский и Шадринский
Константин (Горянов) 10

Святитель Иннокентий (Вениаминов)
и писатель Иван Гончаров
Владимир Мельник 18

Весна Господня благоуханная
Зоя Горенко 24

СИБИРЬ ПРАВОСЛАВНАЯ

Иркутская голгофа
Тамара Крючкова 36

Тобольский Кремль в объективе
Аркадия Елфимова
Сергей Небольсин 50

Иркутский храм Святых Апостолов Петра и Павла
Раиса Попова 60

Спасение в милосердии
О помощи ближним в храме Святой Блаженной
Ксении Петербургской: настоятель –
протоиерей Александр Василенко
Мария Байбородина 78

РОССИЯ И МИР

«Несть о власть, аще не от Бога»
Татьяна Грачева 86

ПАЛОМНИКИ

Они сохранили Россию,
где жили сто лет назад...
Евгений Старцев,
настоятель Михаило-Архангельского
(Харлампиевского) храма 100

СКРИЖАЛИ ИСТОРИИ

Московский Златоуст
Записки из жизни, свершений и проповедей
святителя Филарета, митрополита Московского
Александр Сегень 112

ДИСКУССИОННЫЙ КЛУБ

Империя, нация, этнос
Апология имперского национализма
Дмитрий Володихин 144

Черносотенцы и трагедия русского народа
Александр Беляев 152

РУССКОЕ ИСКУССТВО

Упование на чудо

К 75-летию писателя Валентина Распутина
Анатолий Байборodin 176

Вот я, Господи! Прости...

Стихи иркутских поэтов
Составитель Владимир Скиф 184

Живопись и иконопись Филиппа Москвитина

Вера Брюсова 192

Таинство смерти

Владимир Шавелкин 204

ПОЧТА

Обережем свои святыни

Письмо из Тулуна
Николай Зарубин 208

АВТОРЫ НОМЕРА

..... 214

Православный альманах

Выпуск № 1 (8) 2012 г.
www.irk-kreml.ru

Учредитель

Местная православная религиозная организация
Приход Харлампиевский г. Иркутска Иркутской епархии
Русской Православной Церкви (Московский патриархат)
Юридический адрес:
664009, г. Иркутск, ул. Советская, 176/199, кв. 60
Фактический адрес:
664025, г. Иркутск, ул. 5-ой Армии, 59

Главный редактор

Протоиерей Евгений Старцев

Исполнительный редактор

Анатолий Байборodin

Художественный редактор

Елена Антхауф

Верстка

Валерий Панфилов

Корректор

Людмила Заступова

В журнале использованы фотографии с интернетпорталов. Михаил-Архангельский Харлампиевский церковный приход благодарит всех фотографов, в том числе, возможно, и не упомянутых, за братскую помощь в создании русского православного альманаха. Да хранит вас Бог, братья и сестры во Христе!

Редакция «Иркутского Кремля» приносит извинения читателям за ошибку, допущенную в предыдущем номере альманаха. Следует читать: «На 4-й странице обложки: Памятник Императору Александру Третьему»

На 1-й странице обложки: М.Ю. Шаньков. «Пасха»

На 2-й странице обложки: Образ Воскресения Христова.

Храм Христа Спасителя. Икона праздничного ряда иконостаса.

На 3-й странице обложки: фото А. Елфимова

«Тобольский Кремль летом»

На 4-й странице обложки: Филипп Москвитин.

Гражданин Кузьма Минин и князь Дмитрий Пожарский. 1612 год. 2009. Холст, масло, 130x140

Для писем:

664025, г. Иркутск, ул. 5-ой Армии, 59
E-mail: oestar@mail.ru; a-baiborodin@mail.ru

Контактный телефон:

21-70-26

Рукописи не рецензируются и не возвращаются. Перепечатка текстов и иллюстраций, опубликованных в журнале, допускается только с письменного разрешения редакции.

Подписано в печать 28.04.2012

Отпечатано в ООО «Репроцентр А1»
664047, г.Иркутск, ул. А. Невского, 99/2
Тираж 1500 экземпляров

Альманах вышел при поддержке компании «Нордэкс»

- **ПАСХАЛЬНОЕ ПОСЛАНИЕ
СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА
КИРИЛЛА
АРХИПАСТЫРЯМ, ПАСТЫРЯМ,
МОНАШЕСТВУЮЩИМ И ВСЕМ
ВЕРНЫМ ЧАДАМ РУССКОЙ
ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ**

Со светлыми
Христовыми
Воскресениями!

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

Успенский патриарший собор Московского Кремля

ПАСХАЛЬНОЕ ПОСЛАНИЕ
СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА КИРИЛЛА
АРХИПАСТЫРЯМ, ПАСТЫРЯМ,
МОНАШЕСТВУЮЩИМ И ВСЕМ ВЕРНЫМ ЧАДАМ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

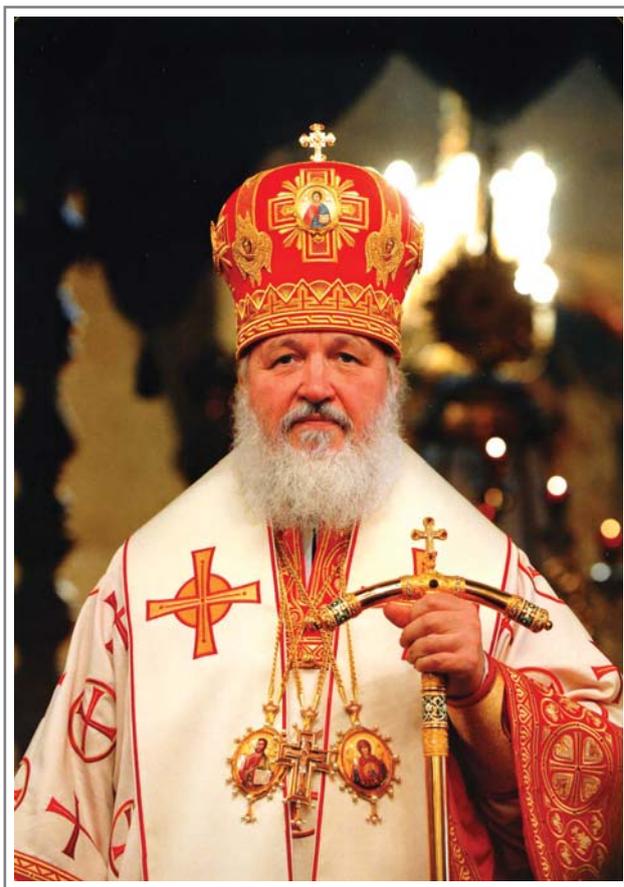
Возлюбленные о Господе Преосвященные архипастыри, всечестные пресвитеры и диаконы, боголюбивые иноки и инокини, дорогие братья и сестры!

Духовно торжествуя в сей великий и славный праздник Воскресения из мертвых Спасителя мира, мысленно созерцая Его исхождение от гроба, обращаю ко всем вам жизнеутверждающий, исполненный внутренней силы, необоримой правды и радости возглас:

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

Светозарная пасхальная ночь являет человечеству полноту Божественной любви, по которой превечный Сын Небесного Отца принял на Себя человеческое естество, исцелил его от болезни греха и, сойдя в адские глубины, сокрушил оковы смерти, даровав нам бесценную возможность единства со своим Создателем и Промыслителем.

Приобщаясь к этой всепокрывающей любви Господа, мы обретаем непобедимое оружие «против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесных» (Еф. 6, 12). Мы преодолеваем страх, вызванный ограниченно-

стью нашей человеческой природы, и обретаем способность безбоязненно смотреть в лицо любым вызовам времени. Ибо «в любви нет страха, но совершенная любовь изгоняет страх» (1 Ин. 4, 18).

Неслучайно Евангелие многократно возвещает нам слова Господа, произносимые Им для ободрения, укрепления духа Своих последователей: «Не бойся!» Страх будущего, боязнь опасностей, неведомых, мнимых или реальных угроз – это чувство, знакомое многим. Но Господь пребывает с нами, если только мы сами не отвергаемся Его. И во дни прославления Его победы над смертью Спаситель вновь взывает к каждому из нас: «Не бойся, только веруй!» (Мк. 5, 36).

Пусть наше поведение, противоречащее лукавому духу века сего, станет зримым подтверждением Правды Вечной. Ибо, хотя ныне мы пребываем в условиях общественной и религиозной свободы, стремление жить в соответствии с христианскими нравственными нормами по-прежнему означает движение против течения. Оно обнаруживает несогласие с теми стереотипами поведения и позицией оправдания греха, которые настойчиво

Пасхальный детский крестный ход в Одинцово
(фото: www.odinblag.ru)

и системно внедряются в жизнь людей через современные средства воздействия на сознание.

Обратившись ко Господу, мы сможем выбраться из духовной пустоты и царствующего в мире эгоизма, увидеть свет Воскресения, воспринять его как путеводный ориентир в шествовании к Небесному Граду.

Источником сил в этом движении к вечности да станет для нас приобщение к единой Евхаристической чаше. Да укрепит нас благодать Всесвятого Духа, даруя нашим душам неотъемлемый мир, стойкость в вере, преуспеяние в добродетелях.

Приобщаясь Тела и Крови Христовых, мы, по слову Священного Писания, станем «причастниками Божеского естества» (2 Пет. 1,4), способными изменить свое природное состояние. Через Причастие мы получаем возможность уподобиться во всем Тому, Кто ради нас «уничжил Себя Самого, приняв образ раба, сделавшись подобным человекам и по виду став как человек; смирил Себя, быв послушным даже до смерти, и смерти крестной» (Флп. 2, 7-8).

Нравственное, духовное изменение самого себя является главным залогом и основанием для преобразования жизни общества, народа, страны. Невозможно изменить к лучшему целое, не совершенствуя его части. Правильное умонастроение людей всех возрастных, социальных и политических групп непосредственно определяет благополучие Отечества. От того, какими будут наши жизненные векторы, зависит путь развития всех государств исторической Руси, Церкви нашей, а в предельном значении – и всего творения Божьего, врученного нам Создателем, чтобы беречь и «хранить его» (Быт. 2, 15).

Молитвенно желаю всем вам, дорогие мои, неослабного пребывания в радости о Воскресшем Победителе ада и преизобильной помощи свыше в ваших повседневных трудах.

ВОИСТИНУ ВОСКРЕСЕ ХРИСТОС!

Аминь.

- **ОГЛАСИТЕЛЬНОЕ СЛОВО
НА ПАСХУ СЯТИТЕЛЯ
ИОАННА ЗЛАТОУСТА**

- **ОРУЖИЕМ БОЖИЕЙ ВЕРЫ
О величии и современном
значении проповеднического
и пророческого подвига
святого праведного Иоанна
Кронштадтского**

*Архиепископ Курганский
и Шадринский Константин (Горянов)*

- **СЯТИТЕЛЬ ИННОКЕНТИЙ
(ВЕНИАМИНОВ) И ПИСАТЕЛЬ
ИВАН ГОНЧАРОВ**

Владимир Мельник

- **ВЕСНА ГОСПОДНЯ
БЛАГОУХАННАЯ**

Зоя Горенко

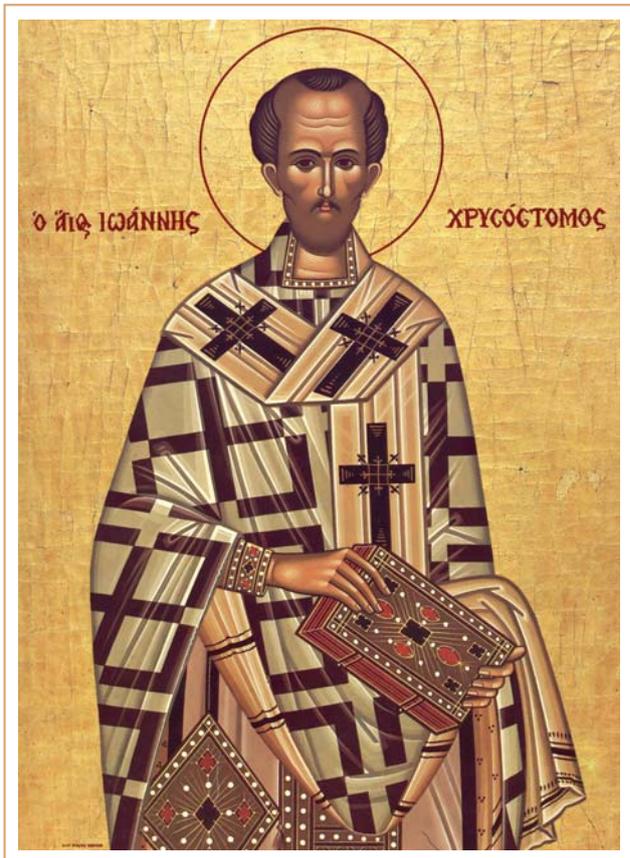
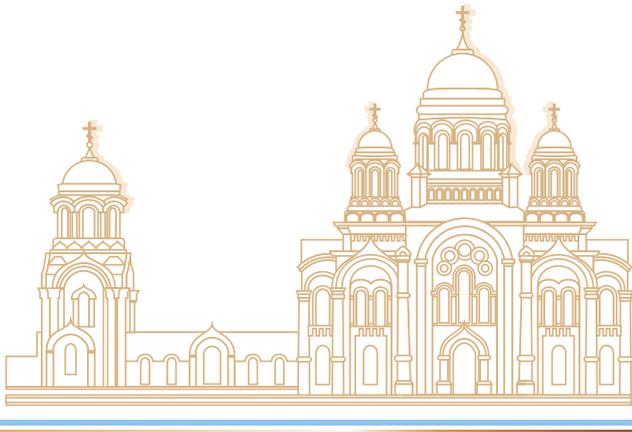
Под куполом Крестовоздвиженского храма г.Иркутска
(фотоархив редакции)

ОГЛАСИТЕЛЬНОЕ СЛОВО НА ПАСХУ СВЯТИТЕЛЯ ИОАННА ЗЛАТОУСТА

Святитель Иоанн Златоуст совершает Божественную литургию.
Фрагмент росписи Троицкой надвратной церкви в Киево-Печерской лавре. XVIII век (фото: www.lavra.ucoz.ru)

Кто благочестив и Боголюбив — насла-дись ныне сим прекрасным и радостным торжеством! Кто слуга благоразумный — войди, радуясь, в радость Господа своего! Кто потрудился, постясь, — прими ныне динарий! Кто работал с первого часа — получи ныне заслуженную плату! Кто пришел после третьего часа — с благодарностью празднуй! Кто достиг только после шестого часа — нисколько не сомневайся, ибо и ничего не теряешь! Кто замедлил и до девятого часа — приступи без всякого сомнения и боязни! Кто же подоспел прийти лишь к одиннадцатому часу — и тот не страшися своего промедления! Ибо щедр Домовладыка: принимает последнего, как и первого; убажжает пришедшего в одиннадцатый час так же, как и трудившегося с первого часа; и последнего одаряет, и первому воздает достойное; и тому дает, и этому дарует; и деяние принимает, и намерение приветствует; и труд ценит, и расположение хвалит.

Итак, все — все войдите в радость Господа своего! И первые, и последние, примите награду; богатые и бедные, друг с другом ликуйте; воздержные и беспечные, равно почтите этот день; постившиеся и непостившиеся, возвеселитесь ныне! Трапеза обильна, насладитесь все!

Телец упитанный, никто не уходи голодным! Все насладитесь пиром веры, все воспримите богатство благодати!

Никто не рыдай о своем убожестве, ибо для всех настало Царство! Никто не плачь о своих грехах, потому что из гроба воссияло прощение! Никто не бойся смерти, ибо освободила нас Спасова смерть! Объятый смертью, Он угасил смерть. Сошед во ад, Он пленил ад и огорчил того, кто коснулся Его плоти.

Предвосхищая сие, Исаия воскликнул: «Ад огорчился, встретив Тебя в преисподних своих». Огорчился ад, ибо упразднен! Огорчился, ибо осмеян! Огорчился, ибо умерщвлен! Огорчился, ибо низложен! Огорчился, ибо связан! Взял тело, а прикоснулся Бога; принял землю, а нашел в нем небо; взял то, что видел, а подвергся тому, чего не ожидал!

Смерть! где твое жало?! Ад! где твоя победа?!

Воскрес Христос, и ты низвержен! Воскрес Христос, и пали демоны! Воскрес Христос, и радуются ангелы! Воскрес Христос, и торжествует жизнь! Воскрес Христос, и никто не мертв во гробе! Ибо Христос, восстав из гроба, — первенец из умерших. Ему слава и держава во веки веков! Аминь.

ОРУЖИЕМ БОЖИЕЙ ВЕРЫ

О величии и современном значении проповеднического и пророческого подвига святого праведного Иоанна Кронштадтского

Архиепископ Курганский и Шадринский Константин (Горянов)

Ни одно государство в мире, кажется, не испытало столько бед, как Россия. Но в XX веке они стали повторяться с большей частотой, нежели в предыдущие века русской истории, каждый из которых имел «беду» свою. Казалось, враг, торопясь покончить с Православной цивилизацией, решил не давать ей покоя. Следом за одной национальной трагедией спешила другая. XX век для России стал особым испытанием на государственную прочность, которое она, сегодня можем сказать с уверенностью, выдержала.

Начало XX века для России, казалось, стало началом духовного обновления общества, но на самом деле было началом очередного Смутного времени. Столкнулись две тенденции, два пути развития. Один предлагал духовно-нравственное преобразование общества, а другой – механическо-революционное преобразование. С одной стороны, и государь Николай II, и Церковь понимали, что нельзя больше использовать веру в политических и полицейских целях, что пора отменить синодальную систему и восстановить Патриаршество; происходило всенародное прославление новых святых, как, например, преподобного Серафима Саровского в 1903 году. С другой стороны, либеральная и революционно настроенная часть общества, как бы не замечая благотворных изменений в жизни российского государства, продолжала бичевать пороки уже уходящего дня.

Многие русские люди предчувствовали неладное и понимали ошибочность новомодных стремлений задолго до первых народных

революционных волнений. Но революция, казалось, грянула неожиданно. Внешние и внутренние враги России решили воспользоваться неизбежными трудностями Русско-японской войны и взорвать фундамент русской державности. Сегодня, отстоя на век от тех событий, мы видим, что один из немногих, св. прав. Иоанн Кронштадтский, решительно возложил на свои пастырские плечи заботы духовной борьбы за Великую Россию. Воссиял «лучом самосознания» великий русский подвижник в «тумане смутных дней», которые оказались длительными смутными временами.

«Смутное время» – название для России не новое. Так назывался исторический период конца XVI – начала XVII века не только потому, что в России происходила политическая смута, разрушалась привычная система государственной власти, возникла угроза потери национальной независимости. В это время происходило крушение исконных основ духовно-нравственного и религиозно-философского русского сознания, потеря смысла бытия. Смута властвовала, в первую очередь, в душах и умах русских людей. Разорение богоизбранной России, казалось, произошло навеки.

Если внимательно исследовать причины наступления Смутного времени, то станет видно, что это не всегда запланированная атака внешних сил зла, что в большинстве случаев можно выявить внутренние, духовные, социальные, то есть сугубо русские причины наступления этого нестабильного времени. Механизм возникновения Смуты в России подобен возникновению болезни в ослабленном организме. Ведь известно, что настоящая причина болезни заключается не столько во внешних, агрессивных, всегда существующих условиях, сколько во внутренних, глубоко лежащих изменениях самого организма, не имеющего достаточных сил бороться с «захватчиками».

Государство тоже живой организм, нравственные расстройства которого приводят к глубоким кризисам, внешними проявлениями которых и являются «смутные времена». Для восстановления «физиологических норм» общества требуется врач – духовный. Его обязанности в России с дней своего возникновения возложила на себя Русская Православная Церковь. Иоанн Кронштадтский, один из лучших ее пастырей, яснее многих своих современников видел скрытые болезни любимой родины. Он пытался лечить их, не щадя ни сил своих, ни самой жизни, которую практически пожертвовал во имя победы над «рабством тления», веря в замысел Божий о человеке как о существе бессмертном, веря, что смерть физического тела не есть окончательный смертный приговор.

Героическая жертва одной жизни во имя всей жизни в христианской и в русской истории имеет немало примеров. Современные фундаментальные исследования естественных наук подтверждают неразрывную связь жизни и смерти, выявляют объективность процесса жертвования единиц в обеспечение жизни всего организма. Усилиями представителей нескольких научных направлений – молекулярной биологии, молекулярной генетики,

онкологии, биологии развития – было открыто необычное явление – апоптоз, в переводе с греческого – опадание листьев, или «генетически запрограммированная смерть клеток» (Муравник Г.Л. Ибо прах ты и в прах возвратишься. Христианство и наука. М., 2003. С.357). Апоптоз принципиально отличается от обычной некротической гибели клеток в результате повреждения. С его помощью поддерживается оптимальное их количество в организме, необходимое для нормального его функционирования. У этого явления есть как будто некая духовная причина. Подчиненная строгим правилам необходимая смерть отдельных клеток во имя общего блага свидетельствует о высоком биологическом смысле апоптоза, являющегося актом самопожертвования единиц во имя жизни множества.

Жизнь Иоанна Кронштадтского, которую он выбрал сознательно, по воле боголюбивого сердца, была фактически ежедневной, а с годами и ежечасной жертвой. Мало того, что он не щадил своих телесных и духовных сил на избранном поприще. Он выносил словесные унижения от врагов Православия, которые не гнушались и издевательствами физических. Своею кровью,

пролитой от рук наемных преступников, искупал мужественный проповедник путь пастырского служения. Несколько лет подряд печаль при попустительстве властей ежедневно глумилась над его патриотизмом и любовью к родине, над его чудесами, милостыней, над благотворением его почитателей. Но русские люди отлично знали и видели, что если отец Иоанн мирился с обстановкой, в которой жил, терпеливо перенося многие лишения, то, значит, так это и нужно было, что в этом и заключается его подвиг. Он спасался не в пустыне, не в стенах монастыря, а в самом водовороте страстей и горя – подвиг несравненно более тяжкий и великий. Он спасался, чуя близкие времена, страшнее которых еще не было на Руси.

Он спасался не в пустыне,
не в стенах монастыря, а в
самом водовороте страстей
и горя – подвиг несравненно
более тяжкий и великий.
Он спасался, чуя близкие
времена, страшнее которых
еще не было на Руси.

Противоположным революционному пониманию народа как инструмента и абстрактной цели революции было отношение к людям св. прав. Иоанна Кронштадтского. Он не делил просителей по вероисповеданиям, никому не отказывал в молитве. И к нему, кроме православных, обращались лютеране, католики, буддисты, мусульмане, евреи, хотя главной заботой священника было исцелять современников от самого пагубного заболевания – атеизма. Неисчислимы примеры благодатной помощи Кронштадтского батюшки. Так, в почти разрушившуюся Крестовоздвиженскую церковь, находящуюся на берегу Ладожского озера, он прислал недорогую дарохранительницу, и тут же, неведомо откуда, потекли богатые пожертвования, и старинная церковь обновилась. Но явление отцу Иоанну во сне Божией Матери означало, что этот праведник не просто утолитель телесных и духовных страданий народа, но что служение его имеет особую цель, что в истории России оно столь же значимо, как служение и молитвенный подвиг св. Сергия Радонежского, сподобившегося зреть Божию Матерь тоже в «смутные времена», на рубеже XIV–XV веков, во времена тотального, многовекового порабощения Руси иноземными захватчиками.

Великое значение молитвы понимал отец Иоанн Кронштадтский, считавший, что молитва должна быть постоянным спутником нашим. Он всегда поддерживал в себе молитвенное настроение хвалой и прославлением Божией благодати, глубоким покаянием, усердным призыванием имени Иисуса Христа. Он говорил, что молитва – это жизнь души, которую оберегал от искушений. Отец Иоанн молился Богу просто, искренне, но тотчас прекращал, если осознавал, что молитва становится внешней, механической. Он считал несердечную молитву оскорблением Бога.

Отец Иоанн Кронштадтский, явственно видевший в тонком сне Царицу Небесную, словно назначался Ею на крестное служение, наделялся особой силой предвидения, особым даром слова, чтобы вразумить обезумевшую страну, указать пути спасения, один на один встать перед врагом внешним и внутренним.

Промыслительно, что явление Божией Матери отцу Иоанну Кронштадтскому произошло в 1898 году, за десять лет до его смерти, когда он в полной мере обрел мощь своего духа, а Россия незаметно вступала в новые Смутные времена. Тогда еще можно было предотвратить грядущую катастрофу. Отец Иоанн Кронштадтский, явственно видевший в тонком сне Царицу Небесную, словно назначался Ею на крестное служение, наделялся особой силой предвидения, особым даром слова, чтобы вразумить обезумевшую страну, указать пути спасения, один на один встать перед врагом внешним и внутренним. И сами обличения священника исходили из врожденного глубокого чувства сострадания, из стремления помочь нравственному исцелению российского общества.

Отец Иоанн, прозорливый поборник православной веры, в своих откровениях не обещал для России благих времен в будущем. Его предвидения трагичны. В 1907 году, в период затишья, мудрый священник грозно, как в свое время Сергей Радонежский или святитель Гермоген, не боявшиеся противостоят слабым властям, предрекал: «Царство русское колеблется, шатается, близко к падению. Если в России так пойдут дела, и безбожники

и анархисты-безумцы не будут подвергнуты праведной каре закона, и если Россия не очистится от множества плевел, то она опустеет, как древние царства и города, стертые правосудием Божиим с лица земли за свое безбожие, за свои беззакония. Виновно и высшее правительство, потворствовавшее беспорядкам. Безнаказанность в России в моде. А от того непрестанные у нас аварии с морскими и даже Императорскими судами... Везде измена, везде угрозы жизни и государственному имуществу...

Россия мается, страдает и мучается от кровавой внутренней борьбы, от неурожая земли

Отец Иоанн в Крестном ходе у алтаря Андреевского собора в Кронштадте

и голода, от страшной во всем дороговизны, от безбожий, безначалия и крайнего упадка нравов. Судьба печальная, наводящая на мрачные думы» («Новые слова», 1908).

Св. праведный Иоанн Кронштадтский предупредил, что если русское общество не вернется к жизни по Евангелию и к поддержке православной государственности, то власть захватят антихристианские силы.

Иоанн Кронштадтский мужественно выступал против назревшей революции и в церковных проповедях напоминал правителям о долге подавлять смуту. Не только народу, но и властям он указывал 13-ю главу Послания к римлянам: «Начальник не напрасно носит меч: он Божий слуга, отмститель в наказание делающему зло». Неоднократно отец Иоанн напоминал, что употреблять меч против зла велит апостол. И сам являл пример непримиримой борьбы с губителями России, так как был глубоко убежден, что это обязанность пастыря, у которого расхищают его овец, так как был уверен, что будет отвечать перед Богом за каждую из них.

Глубоко трогательными были отношения Царской Семьи Александра III к великому молитвеннику. Известно, что в 1896 году отец Иоанн участвовал в совершении литургии в московском Успенском соборе во время Священного Коронавания Их Императорских Величеств Государя Николая Александровича и Государыни Императрицы Александры Федоровны. Император Николай II всегда удостоивал великого молитвенника личными ответами и поздравлениями.

Но такие отношения у священника с Самодержцами были не только вследствие взаимного дружеского расположения, но и в связи с неколебимой убежденностью Иоанна Кронштадтского в том, что лишь тогда станешь благоденствовать русский народ, когда «...будешь

держаться всем сердцем Бога, Церкви, любви к Царю и Отечеству и чистоты нравов... И чем бы мы стали, россияне, без Царя? Враги наши постарались бы уничтожить и самое имя Россия, так как Носитель и Хранитель России, после Бога, есть Государь России, Царь самодержавный, без него Россия – не Россия» (Отец Иоанн Кронштадтский. Репр. СПб., 1909. С.94). Последовавшие события русской истории показали, насколько верны были эти пророчества. Но, очевидно, что неколебимое убеждение в особой удерживающей значимости царской власти для судьбы России является следствием видения Иоанном Кронштадтским целостной системы Божьего мира. Ясно выразил свой взгляд на самодержавие Кронштадтский батюшка в речи в честь восшествия на престол Николая Александровича.

«Братия! Во всей Вселенной – во всех мирах, видимых, незримых нами, сколь они ни велики и ни бесчисленны – во всем этом дивном, премудром, прекрасном, живом мировом механизме явно примечается одна премудрая, всемогущая, личная, безначальная, всеблагая, и всеобъемлющая Сила, которая дала всему этому бесконечному и разнообразному

механизму единство, порядок, чудную гармонию и красоту, в целом везде одинаковую, постоянную и неизменную... Царь самодержавно правит народом, как образ единоначальной власти Божией, как образ Царя Царей, как Глава Государства, этого великого политического тела, стройно организованного и объединенного единою главою. Все власти в государстве, как радиусы в круге, относятся к Государю, как к своему центру; или все люди в Государстве, как дробь получают в Царе своем одного знаменателя. Государь в своем Царстве, как душа в теле, сообщает стройность направления и действия всем членам великого политического тела.

Иоанн Кронштадтский мужественно выступал против назревшей революции и в церковных проповедях напоминал правителям о долге подавлять смуту. Не только народу, но и властям он указывал 13-ю главу Послания к римлянам: «Начальник не напрасно носит меч: он Божий слуга, отмститель в наказание делающему зло».

Крестный ход в Санкт-Петербурге. 1903 год (фото: www.ioandekronstadt.files.wordpress.com)

Наша Православная Церковь постоянно молит Бога, Вседержавного Царя Царей, о спасении и благопоспешении Царя земного во всем, и покорения под ноги его всякого врага и супостата» (Отец Иоанн Кронштадтский. Репр. СПб., 1909. С.92).

Чуткий молитвенник, Иоанн Кронштадтский этими словами выразил сущность не только самодержавной царской власти, но и особого места Христовой Церкви.

Цель жизни для святого Иоанна Кронштадтского – вхождение в полноту христианского совершенства, обожение через покаяние и стяжание Святого Духа. Всей своей судьбой отец Иоанн доказал, что обычной человеческой жизнью, индивидуальными человеческими усилиями достигнуть этой благодати невозможно. Достижение может быть осуществлено только в теле Церкви Христовой, «необходимо принадлежать к Церкви Христовой, коей Глава есть Всемогущий Царь, Победитель ада Иисус Христос. Царство есть Церковь, понимаемая в смысле общества святых, переселившихся на небо, всех православных христиан, подвигающихся на земле, воинствующая с началами и властями и миродержателями, тьмы века сего, с духами злобы поднебесными... Один человек тут в поле не воин, да и великое общество, но неправославное и без Главы – Христа – ничего не может сделать с такими врагами, хитрыми, тонкими, постоянно бодрствующими, превосходно изучившими науку сей войны» (Очерки истории СПб епархии/ Ред. митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Иоанн. СПб., 1994. С. 202).

Эти слова Иоанна Кронштадтского, кажутся, обращены к нам, к нашим временам. Сегодня священству как никогда приходится вновь бороться за нравственное возрождение народа, почти на век оторванного от Церкви Христовой. Невидимый враг против ослабшей духовно России вновь развязал непримиримую войну в надежде окончательно сбить ее с исконного национального пути.

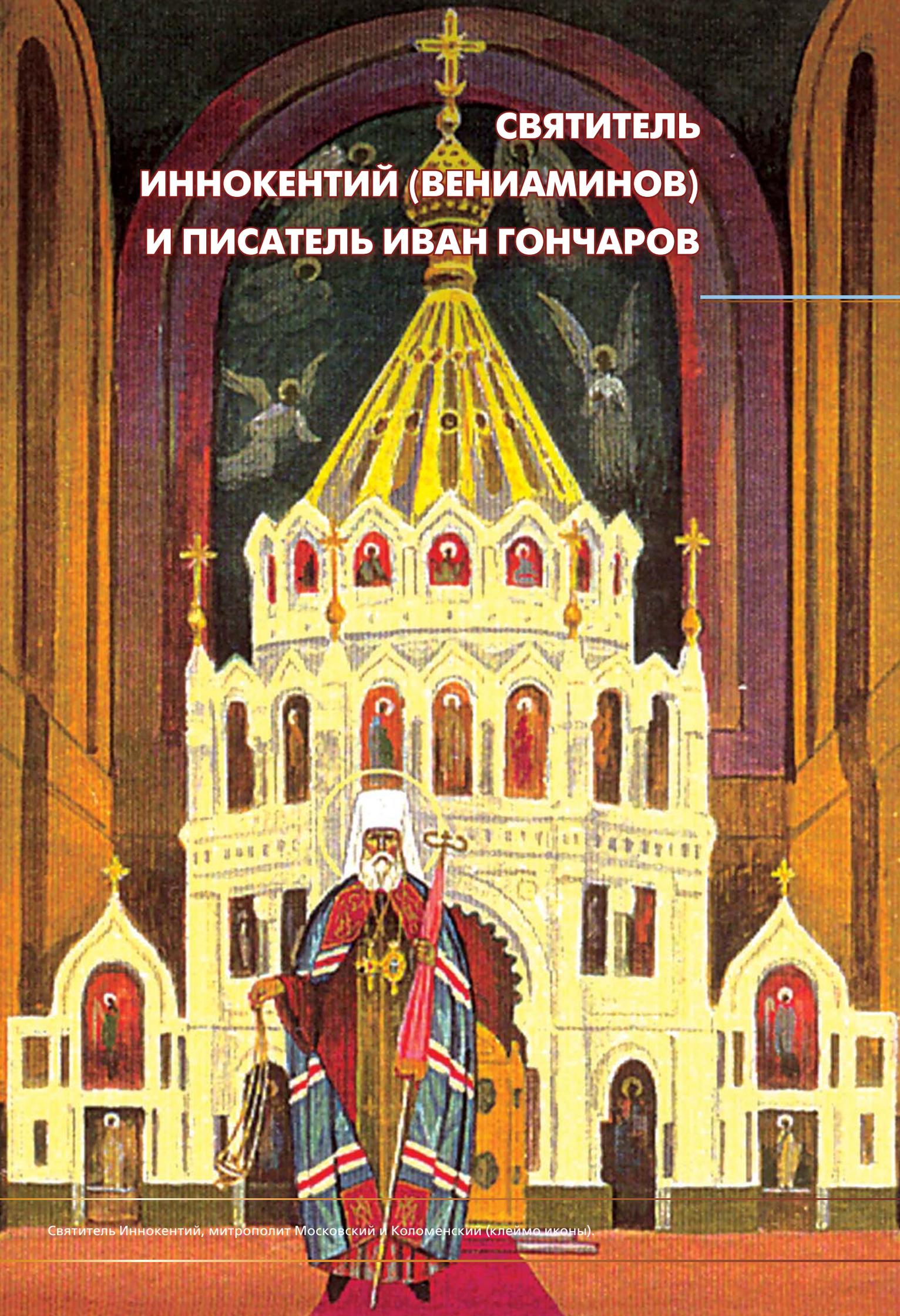
Промыслительно, что интронизация Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II, состоявшаяся 7 июня 1990 года, почти совпала с началом современного «смутного» десятилетия. Божьей волей в эти годы

святым помощником Патриарха, заступником Русской Православной Церкви и всего русского народа становится Иоанн Кронштадтский, канонизированный в то же время. Знаменательно, что через несколько дней после интронизации, 14 июня, Патриарх Алексий II отправился в Ленинград, для того чтобы совершить прославление св. прав. Иоанна Кронштадтского. Торжество Православия совершилось в Иоанновом монастыре, где погребен угодник Божий. Так Церковь духовно укреплялась перед «лихими девяностыми», удержав своими стараниями страну от новой гражданской войны.

В эти же годы Церковью и властями было осуществлено беспрецедентное строительство – восстановление главного храма России – храма Христа Спасителя. В эти же годы было канонизировано более тысячи святых угодников, новомучеников и исповедников российских, среди них св. страстотерпцы – Николай II и его семья, о которых при их жизни молился Иоанн Кронштадтский. Вернулась на родину национальная святыня – Тихвинская икона Божией Матери. Великим событием следует считать объединение Русской и Зарубежной Православных Церквей, что небывало усилило мировое значение всей Русской Православной Церкви и самой России. Так Божиим соизволением, усилиями Святейшего Патриарха Алексия II и стараниями православных пастырей и верующих страна вновь вышла из «смутных времен» победительницей.

Возрождение национального религиозно-нравственного мировоззрения есть необходимое условие возрождения России. Если вернется Россия к спасительной, победоносной Христовой вере, как мечтал св. прав. Иоанн Кронштадтский, к своей матери – Церкви, если станет бороться со всяким злом оружием Божией веры, крестом, правдою и молитвой, только тогда придут к ней на помощь ее святые молитвенники, заступники и герои, такие как Сергей Радонежский, Дмитрий Донской, Минин и Пожарский. Только тогда услышит голос Родины и взмолится пред Господом за Россию святой праведный наш соотечественник отец Иоанн Кронштадтский. Только тогда национальное согласие обретет непрерывную историческую длительность в веках.

**СВЯТИТЕЛЬ
ИННОКЕНТИЙ (ВЕНИАМИНОВ)
И ПИСАТЕЛЬ ИВАН ГОНЧАРОВ**

Святитель Иннокентий, митрополит Московский и Коломенский (клеймо иконы).

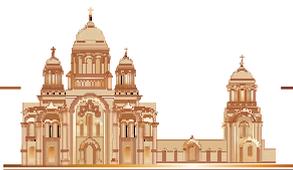
Владимир Мельник

В жизни писателя Ивана Александровича Гончарова была необыкновенная встреча с человеком, который впоследствии был признан святым и канонизирован Русской Православной Церковью. Возвращаясь в 1854 г. с Дальнего Востока в Петербург через Сибирь, автор «Фрегата «Паллада» в Якутске лично познакомился с будущим московским митрополитом, а в то время архиепископом Камчатским, Курильским и Алеутским Иннокентием (Вениаминовым).

Святитель Иннокентий (в миру Иван Евсевич Попов-Вениаминов; 1797–1879) был выдающимся церковным деятелем, миссионером, просветившим светом Евангелия народы Восточной Сибири и Русской Америки. Сначала он был священником в Иркутске, в 1823 г. вызвался ехать священником на остров Уналашку, где обратил в христианство алеутов. Для этого он изучил алеутский язык. Благодаря его стараниям христианство распространилось по всем Алеутским островам. Затем он был переведен на остров Ситху, где распространил христианство среди колошей. В 1840 г. по смерти жены он принял монашество и стал епископом Камчатским, Курильским и Алеутским. Двадцать семь лет длился его апостольский подвиг в Восточной Сибири. Святое Писание было переведено на якутский, алеутский и курильский языки. В 1868 г. был назначен митрополитом Московским и Коломенским и стал руководить миссионерским обществом. Честная кончина святителя Иннокентия последовала в страстную субботу в 1879 г. Это ли был не ясный знак его святости? Ныне его святые мощи покоятся в Свято-Успенском соборе Троице-Сергиевой лавры.

Нужно сказать, что Гончаров со свойственным ему чутьем осознал необычайный масштаб личности владыки, о котором ко времени их встречи уже писали в русских газетах и журналах. Готовясь к путешествию, Гончаров много читал, в том числе и о миссионерской деятельности Русской Церкви в Сибири. Прежде всего прочел он книгу самого преосвященного владыки, тогда еще протоиерея, «Записки об островах Уналашкинского отдела» (1840). Книгу писатель оценил высоко: «Прочтя эти материалы, не пожелаешь никакой другой истории молодого и малоизвестного края. Нет недостатка ни в полноте, ни в отчетливости по всем частям знания: этнографии, географии, топографии, натуральной истории: но всего более обращено внимания на состояние церкви между обращенными... Книга эта еще замечательна тем, что написана прекрасным, легким и живым языком» (И.А.Гончаров. Фрегат «Паллада». Л., 1986. С. 533). Читал Гончаров и другую брошюру протоиерея Иннокентия – «О состоянии православной церкви в Российской Америке» (1840). Возможно, читал и книги «Опыт грамматики алеутско-лисьевского языка» (СПб., 1846) и «Замечания о колошенском и кадьякских языках» (СПб., 1846). В главе «По Восточной Сибири» он признается, что уже до личной встречи «слышал и читал много о преосвященном: как он претворил диких инородцев в людей, как разделял их жизнь и прочее» (С. 600). Возможно, читал наш путешественник и «Наставление священнику-миссионеру», написанное епископом Иннокентием Вениаминовым в 1841 г. В «Наставлении» писалось: «Оставить родину и идти в места отдаленные, дикие, лишенные многих удобств жизни, для того, чтобы обращать на путь истины людей, еще блуждающих во мраке неведения, и просвещать светом Евангелия еще не видевших сего спасительного света, – есть дело поистине святое, равноапостольное. Блажен, кого изберет Господь и поставит на это служение!»

Автор «Фрегата «Паллада» сумел разглядеть всю значительность фигуры будущего святителя. Прежде всего он упоминает «апостола Сибири» как первооткрывателя короткого пути к Охотскому морю: «С сухого пути дорога от него к Якутску представляет множество неудобств... Трудными преосвященного Иннокентия, архиепископа Камчатского и Курильского, и бывшего губернатора камчатского, г. Завойки, отыскан нынешний путь к Охотскому морю и

положено основание Аянского порта... По этой дороге человек в первый раз, может быть, прошел в 1845 году, и этот человек, если не ошибаюсь, был преосвященный Иннокентий... Он искал другой дороги к морю, кроме той, признанной неудобною, которая ведет от Якутска к Охотску, и проложил тракт к Аяну» (с. 491–498).

Наверное, естественно, что более всего Гончарову запомнились события, близкие ему как писателю: это перевод Евангелия на языки сибирских народов: «Я случайно был в комитете, который собирается в тишине архипастырской кельи, занимаясь переводом Евангелия. Все духовные лица здесь знают якутский язык. Перевод уже вчерне окончен. Когда я был в комитете, там занимались окончательным просмотром Евангелия от Матфея. Сличались греческий, славянский и русский тексты с переводом на якутский язык. Каждое слово и выражение строго взвешивалось и поверялось всеми членами» (С. 533).

Гончаров увидел в архиепископе Иннокентии воплощение своего идеала миссионера, начиная с внешнего вида владыки: «Я все-таки представлял себе владыку сибирской паствы подобным зауральским иерархам: важным, серьезным, смиренного вида. Доложили архиерею о нас. Он вышел нам навстречу. Да, действительно, это апостол, миссионер!..» Эти слова так ясно перекликаются с тем, что сказал о владыке Иннокентии святитель Московский Филарет (Дроздов): «В этом человеке что-то апостольское» (Православная Москва. 1997. № 29-30. С. 1). Писатель рисует поистине апостольский портрет будущего святителя: перед ним встала «мощная фигура, в синевато-серебристых сединах, с нависшими бровями и светящимися из-под них умными ласковыми глазами и доброю улыбкой» (С. 600).

Несколько строк очерка «По Восточной Сибири» дают представление о разговоре, ко-

торый состоялся у архиепископа Иннокентия с Гончаровым. «Преосвященный расспрашивал меня подробно о моем путешествии и всей эскадры тоже» (С. 601). Беседовали и о миссионерстве владыки, о московском митрополите Филарете (Дроздове), о жизни и познаниях которого будущий святитель говорил «с большим увлечением».

Пожалуй, ни в одной другой книге воспоминаний о святителе не найдем мы столь метко зарисованных черт характера и поведения его в быту. Во «Фрегате «Паллада» рассказано несколько любопытных случаев из жизни свя-

теля Иннокентия. Сведения Гончарова в этом плане просто неоценимы. Так, из его книги мы узнаем, что «преосвященный не звал никогда к себе обедать. Он держался строгой монашеской жизни: ел уху да молочное, а по постным дням соблюдал положенный пост. А светским людям, по его мнению, необходимо было за обедом мясо» (С. 606). Правда, именно для Гончарова было сделано исключение, как для гостя в сибирской глухой стороне: владыка приглашал его на вечерний чай. «Он выставял тогда целый арсенал монашеского, как он говорил, угощения. Кроме чаю тут появлялись чернослив, изюм, миндаль и т. д.» (С. 606).

Нельзя не привести еще один рассказ святителя о самом себе. Дело в том, что Гончаров часто встречал владыку Иннокентия на обедах в различных домах – и стал недоумевать по этому поводу, зная чисто монашеский образ жизни владыки. «Он точно угадал мою мысль и однажды заметил мне: «Вот вы меня нередко встречаете на обедах у здешних жителей, начиная с губернатора, областных чиновников и до купцов. Все они составляют здесь одно общество, из которого выдается разве только мы с губернатором. Приняв раз приглашение у кого-нибудь из них... на каком основании откажу я другому?.. Вот я поневоле и езжу ко всем; но

Гончаров увидел в архиепископе Иннокентии воплощение своего идеала миссионера, начиная с внешнего вида владыки: «Я все-таки представлял себе владыку сибирской паствы подобным зауральским иерархам: важным, серьезным, смиренного вида. Доложили архиерею о нас. Он вышел нам навстречу. Да, действительно, это апостол, миссионер!..»

езде меня угощают моими монастырскими кушаньями. Я приеду, благословлю трапезу, послушаю певчих, едва прикоснусь к блюдам и уезжаю, предоставляя другим оканчивать обед по-своему. И архиерей добродушно засмеялся» (С. 606).

Благодаря очерку Гончарова мы узнаем, о чем любил говорить и вспоминать владыка Иннокентий: «На этих вечерних беседах у преосвященного говорилось обо всем, – всего более о царствовавшем тогда императоре Николае Павловиче. Преосвященный любил рассказывать о приеме его государем, о разговоре их, о расспросах императора о суровом крае Восточной Сибири. Между прочим, преосвященный рассказал мне о своем назначении, когда в Петербурге узнал о смерти своей жены, сначала в архимандриты, а затем на кафедре Якутского, Алеутского и Курильского архиепископа. «На Курильских островах и церкви нет, – заметил докладывающий. – Выстроят, – сказал государь и продолжал писать» (С. 607).

Дополняет духовный портрет святителя случай, рассказанный Гончарову в Якутске: «Были мы в Светлое Воскресение в соборе... губернатор, все наши чиновники, купцы... Народу собралось видимо-невидимо. Служил владыка с нашим духовенством. После обедни его преосвященство благословил всех нас, со всеми похристосовался. «Ну, говорит, а теперь прошу за мной!» ... а он из церкви прямо в острог, христосует с заключенными и каждого дарит на праздник от скудных средств своих. И что за лицо у него было при этом: ясное, тихое, покойное! Невольно и мы за ним полезли в карманы и повытаскивали оттуда кто что мог... В общем набралось много денег, которые все и пошли в пользу арестантов. Тогда только владыка, еще раз благословив всех, отпустил нас по домам» (С. 608).

Владыка обладал неподражаемой жизнерадостностью и чувством юмора. Вот губернатор приглашает архиепископа отобедать вместе с ним и Гончаровым. И что же? – следует сцена, проникнутая легким юмором: «Его Превосходительство «без просьбы» к убогой трапезе не пригласит! – не без иронии заметил архиерей. – Я, Ваше Превосходительство, со своей стороны, готов исполнить приказание, но надо доложить архиерею: не знаю, какую резолюцию он положит, позволит ли монаху Иннокентию отлучиться от кельи – хоть бы и «на убогую трапезу» к игемону Петру... – Он опять закатился смехом, и мы тоже» (С. 601).

Так мы узнаем чисто человеческие черты святителя Иннокентия. Но уже после выхода книги Барсукова о митрополите Иннокентии Гончаров дает и исторический масштаб личности святителя: «Он – тоже крупная историческая личность. О нем писали и пишут много и много будут писать, и чем дальше населяется, оживляется и гуманизируется Сибирь, тем выше и яснее станет эта апостольская фигура... Вот природный сибиряк, Самим Господом Богом ниспосланный апостол-миссионер!» (С. 600).

В книге «Фрегат «Паллада» в основном узнается бытовой фон, окружающий будущего святителя. Писатель не говорит, как воспринимается им духовный облик владыки Иннокентия: этот облик лишь угадывается. Автор изображает владыку Иннокентия без пафоса, без восторга, приводит даже сцены, окрашенные легким юмором. Значит ли это, что писатель не почувствовал святость своего собеседника? Нужно учесть, что Гончаров весьма осторожен в выборе слов, в оценке скрытой от глаз духовной сущности человека. В своих произведениях он избегает чисто религиозных сюжетов, а старается представить духовное – через повседневный быт. Характерно, что в письме

...Гончаров дает и исторический масштаб личности святителя: «Он – тоже крупная историческая личность. О нем писали и пишут много и много будут писать, и чем дальше населяется, оживляется и гуманизируется Сибирь, тем выше и яснее станет эта апостольская фигура... Вот природный сибиряк, Самим Господом Богом ниспосланный апостол-миссионер!»

В коллаже использована гравюра В.В. Матэ с портрета И.А. Гончарова работы И.Е. Репина 1888 года (www.feb-web.ru)

к великому князю Константину Романову от 3 ноября 1886 г. Гончаров заметил: «...Религия и вся жизнь, на ней основанная, – есть по преимуществу – высокая, духовно-нравственная, человеческая жизнь... Сам я, лично, побоялся бы религиозного сюжета, но кого сильно влечет в эту бездонную глубину – тому надо писать» (Российский архив. Т. V. М., 1994. С. 191).

Но сказанное им («Он – тоже крупная историческая личность... чем дальше населяется, оживляется и гуманизируется Сибирь, тем выше и яснее станет эта апостольская фигура... Вот природный сибиряк, Самим Господом Богом ниспосланный апостол-миссионер!») свидетельствует о верном духовном восприятии личности владыки Иннокентия. Гончаров пишет даже о том, о чем обычно никогда не пишет, – о личном впечатлении: «Личное мое впечатление было самое счастлирое». Все это говорит о том, что фигура будущего святителя воспринимается им как явно неординарная, выходящая из обычного ряда явлений. Назвав владыку Иннокентия апостолом, Гончаров, в сущности, признает его святость, проявляя, таким образом, духовную зоркость.

Особый вопрос – время написания двух частей воспоминаний о святителе Иннокентии. Первая часть этих воспоминаний относится к 50-м годам и включена непосредственно в книгу «Фрегат «Паллада». В это время Гончаров еще не проявляет ярко выраженной тяги к религиозности. Воспоминания о владыке Иннокентии носят, соответственно, скорее исторический характер. Владыка изображается в главе «Из Якутска» как миссионер, переводчик на языки сибирских народов Евангелия, – в ряду иных подвижников, о которых сказано едва ли не больше, – как, например, о священнике Хитрове, который занимался составлением грамматики якутского языка, и отце Никите Запольском. Следует учесть и то, что владыка в это время был жив и, вероятно,

не желал бы встретить в печати подробности о своей жизни. Да и похвал он не любил. Однажды святитель признался: «Могу ли присвоить себе что-либо из того, что при мне или через меня делалось? Ибо Бог видит, как мне тяжело читать или слышать, когда меня за что-либо хвалят... Признаюсь, я желал бы, если бы это было возможным, чтобы нигде не упоминалось мое имя, кроме перечней и поминаний...» (Православная Москва. 1997. № 29-30. С. 1). Очерк же «По Восточной Сибири» создавался позже, после кончины «сибирского апостола», в 1889 г. Притом уже в 60-е годы происходит заметный

перелом в духовной жизни писателя, все более серьезно и глубоко утверждавшегося в Православии. Есть любопытное свидетельство на этот счет. Это письмо протоиерея Свято-Пантелеимоновской церкви г. Санкт-Петербурга Василия Перетерского к М.Ф. Сперанскому от 11 ноября 1912 года, в котором, в частности, говорится: «Я служу в приходе Пантелеимоновской церкви с 1869 года постоянно... В этом же приходе... свыше 30 лет жил и Иван Александрович Гончаров... В храм Божий в воскресенье и праздничные дни ходил; ежегодно исполнял христианский долг

исповеди и святого причащения в своем приходском храме... Покойный Иван Александрович по крайней мере за последние двадцать лет жизни был и скончался истинно верующим сыном церкви православной». Кроме того, следует учесть, что в 1883 г. в Москве вышла книга И. Барсукова «Иннокентий, митрополит Московский и Коломенский», а в 1887 г. собраны и изданы тем же И. Барсуковым «Творения» митрополита Иннокентия. В это время фигура святителя Иннокентия видится Гончарову уже в несколько ином свете. В итоге в печати появляются бесценные подробности встреч писателя и владыки Иннокентия, любопытные штрихи бытовой жизни и миссионерской деятельности будущего святителя.

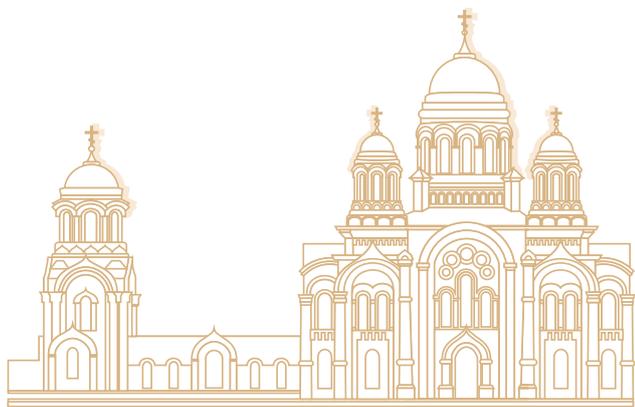
Однажды святитель признался: «Могу ли присвоить себе что-либо из того, что при мне или через меня делалось? Ибо Бог видит, как мне тяжело читать или слышать, когда меня за что-либо хвалят... Признаюсь, я желал бы, если бы это было возможным, чтобы нигде не упоминалось мое имя, кроме перечней и поминаний...»

ВЕСНА ГОСПОДНЯ БЛАГОУХАННАЯ

Соборная молитва (фото Сергея Переносенко)

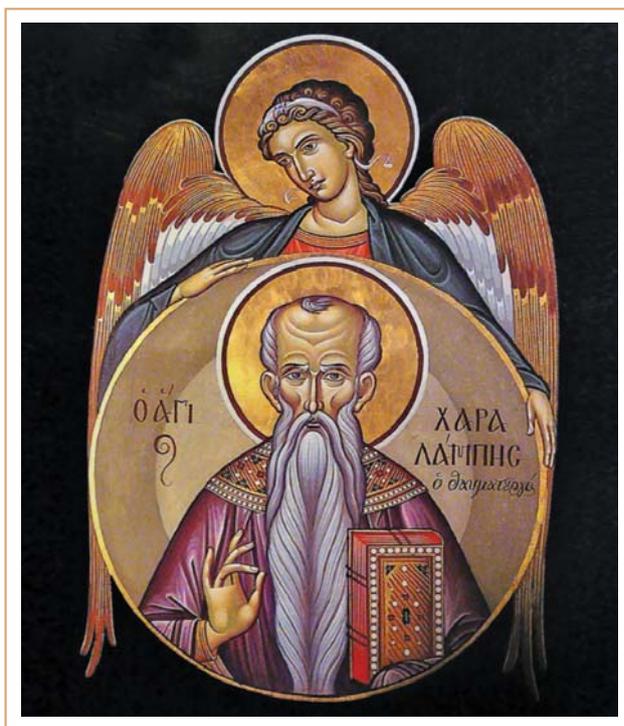
Зоя Горенко

25 марта митрополит Иркутский и Ангарский Вадим освятил придел священномученика Харалампия в Михаило-Архангельском храме и провел Божественную литургию Василия Великого.

Святой Харалампий, епископ фессалийского города Магнезии (северо-восточная область Греции), успешно распространял веру во Христа Спасителя. Весть о его проповеди дошла до правителя области Лукиана и военачальника Лукия, по распоряжению которого святой был схвачен и приведен на суд, где твердо исповедал веру во Христа и отказался принести жертву идолам. Несмотря на преклонный возраст епископа (ему было уже 113 лет), его подвергли чудовищным истязаниям: терзали тело железными крючьями, пока не содрали всю кожу с головы до ног. Святой при этом обращался к мучителям: «Благодарю вас, братия, вы обновили дух мой!»

Видя терпение старца и полное его незлобие, два воина – Порфирий и Ваптос – открыто исповедали Христа, за что тотчас же были усечены мечом. Присутствовавшие при страданиях епископа Харалампия три женщины также стали прославлять Христа и немедленно были замучены.

Разгневанный Лукий сам схватил орудия пыток и стал терзать священномученика, но внезапно у него, как отсеченные мечом, отнялись руки. Пришедший к месту казни правитель плюнул в лицо святого, и тотчас голова его оказалась повернутой назад. Тогда Лукий стал умолять святого о пощаде, и по его молитве оба мучителя тут же получили исцеление. При этом множество свидетелей уверовали во Христа. Среди них был и Лукий, который припал к ногам святого старца, прося прощения.

Лукиан донес о случившемся императору Септимию Северу (193 – 211), находившемуся в это время в Антиохии Писидийской (западная часть Малой Азии), и тот распорядился привести святого Харалампия к себе, что было исполнено с невиданной жестокостью: священномученика влачили, привязав веревку к бороде.

Император приказал мучить епископа еще сильнее, и его стали палить огнем. Но Сила Божия помогала святому, и он остался невредим. Кроме того, по его молитве стали совершаться чудеса: воскрес умерший юноша, исцелился бесноватый, мучимый бесом 35 лет, так что народ во множестве стал исповедовать Христа Спасителя. Во Христа уверовала даже дочь императора Галина, дважды сокрушившая идолов в языческом храме... Поколебался было в своем нечестии сам император, но вскоре опять впал в заблуждение и приказал мучить святого, наконец, осудил его на усечение мечом. Во время своей последней молитвы святой удостоился видеть Самого Спасителя и просил Его даровать тому месту, где будут почивать его мощи, мир, плодородие, а людям – прощение грехов и спасение. Господь обещал исполнить прошение и восшел на небеса, унося с Собой душу священномученика Харалампия, который принял, по милости Божией, мирную кончину до казни. Дочь императора – блаженная Галина погребла тело мученика с великой честью.

Из жития священномученика Харалампия

Митрополит Иркутский и Ангарский Вадим (фото Тамары Крючковой)

Великий Вход (фото Сергея Переносенко)

Воскресный день пятой недели Велико-го поста колокола на звоннице Михаило-Архангельского (Харлампиевского) храма вновь запели празднично. И многие прихожане вместо обычных для этого времени темных одежд нарядились в светлые. В парадных формах заступили в караул казаки. Волнение перед встречей Владыки сменилось сосредоточенным ожиданием. Происходило событие, которое многим и сегодня кажется невероятным, почти фантастическим. Ведь еще лет семь-восемь назад на месте сегодняшнего сияющего золотыми куполами, стройного, чудного храма громоздилась куча руин...

Нисколько не ошибусь, если скажу, что большинство иркутян не знают правильного названия этого храма на пересечении улиц 5-й Армии (улицы Харлампиевской – в честь храма) и Горького (улицы Троицкой – в честь храма). Хотя главный придел в храме освящен

в честь архангела Михаила, в народном сознании накрепко закрепилось: «Харлампиевская церковь». И как ничего в Божием мире не бывает случайного, так и этот факт имеет свой сокровенный смысл. Подобно священномученику Харалампию (так правильно звучит его имя), храм претерпел немислимые мучения и глумления, но, в конце концов, воссиял славой великой и привел к вере многих и многих людей. И пусть только сегодня большинство прихожан узнает о самой святой личности жившего в 200-х годах архиепископа Магнезийского, внутренняя духовная связь видится непрерывной...

И вот она – великая минута, когда за закрытыми воротами алтаря остаются лишь Владыка, священники и диаконы. Там, в небесном уже пространстве, происходит нечто таинственное, что не положено видеть мирскому человеку, но что он, при внимании, ощущает сердцем. И за-

Отец Каллиник и диакон Димитрий причащают в новоосвящённом Харлампиевском приделе
(фото Т. Крючковой)

Отец Сергей со Святым Причастием (фото Сергея Переносенко)

тем, лоя лицом капельки святой воды, падающие с кропила, освящается вместе с храмом. Теперь мы едины.

Первое причастие в Харлампиевском приделе преподает протоиерей Каллиник Подлосинский, настоятель Михаило-Архангельского храма в Ново-Ленино. Того самого, где начинали свой православный путь многие и многие иркутяне, в том числе сегодняшние прихожане Харлампиевской церкви, для кого батюшка Каллиник был первым духовным наставником. И сегодня они с радостью воспринимают его слова поздравления и наставления. Он говорит о силе молитве, о соборности, о благоговейном отношении к святыне...

– Мы все еще помним, в каком состоянии совсем недавно находился этот храм. Немногие верили, что его можно восстановить. Но свидетельство свыше: мы видим, как невозможное становится возможным. Что такое храм? Это место, где всегда пребывает Господь

и где мы можем встретиться с Ним. При освящении владыка молится о том, чтобы Господь призывал на всех, кто с благоговением и верою входит в этот храм. Призывал – значит, с небес видел каждого находящегося в храме человека. Видел и слышал, приклоняясь к сердцам нашим. Вот для этого мы должны быть чрезвычайно внимательными во время службы, чтобы не пустые суетные, а то и дерзкие мысли гнездились в душах и головах, а искренняя молитва, любовь к Богу и ближнему. Молитесь друг о друге, ведь приход – это единая семья. И здесь, как в семье, трудно спастись в одиночку, и спасение вашего настоятеля полностью зависит от вас. Вы ежедневно просите молитв священника о себе, о своих близких. Молитесь и вы о священнике. Желаю вам взаимного понимания и любви, терпения и внимания в молитве...

Протоиерей Евгений Старцев поблагодарил старейшину иркутского священства и сам

Протоиерей Евгений Старцев, настоятель Михаило-Архангельской Харламповской церкви (фото Сергея Переносенко)

Отец Евгений и Дмитрий (фото Сергея Переносенко)

обратился к своей пастве, напомнив о тех, кому обязаны мы обретением Руси Сибирской:

– Мы сегодня освятили придел, который был заложен еще в ту пору, когда храм был деревянным. В начале XIX века он был построен людьми, которые дерзновенно расширяли пределы Русского государства на северо-востоке. Емельян Югов со товарищи, отправляясь в дальнее путешествие, ревновал, конечно, о своем прибытке. Но не в меньшей степени ревновал и о спасении своей души. Будучи человеком предприимчивым и весьма сильным, отправился в те далекие края, где никогда до этого не был и где никто, конечно же, не ждал его с распростертыми объятиями. То дело, которое он предпринял, оказалось не просто рискованным, но и смертельно опасным. И с первого успешного предприятия он пожертвовал немалые средства для обустройства храма в честь священномученика Харалампия и Архистратига Божия Михаила. Так поступали те,

кто не только заботился о собственном благе, но старался обустроить свое Отечество. Вот эта симфония духа и силы позволила нам с вами сегодня жить в таком огромном просторном государстве, где есть все для нормальной счастливой жизни. И сегодня, когда мы становимся свидетелями и участниками возрождения святынь, мы должны помнить, что обустройство жизни земной, короткой очень (как говорит Священное Писание: «жизни нашей 79 лет, аще в силах 89») предопределяет нашу жизнь в духовном мире. И наоборот, духовная жизнь человека, его ревнование о своем спасении, о Царствии Небесном уже здесь, на земле, по-другому выстраивает его жизненные пути. Те самые мотивы, которыми руководствовались наши предки, позволили им набраться сил и оставить нам такое несметное богатство – земное Отечество наше...

Отец Евгений выразил искреннюю благодарность благодетелям – предпринимателям,

Иконостас Харлампиевского придела (фото Т. Крючковой)

Внимая слову проповеди (фото Т. Крючковой)

которые в XXI веке подхватили и продолжили традиции русского меценатства. Это, в первую очередь, Виктор Бронштейн, чьи пожертвования на обустройство храма никто сегодня подсчитать не может. Возрождение Харлампиевской церкви, возле которой вырос этот человек, поистине стало главным делом его жизни. Поэтому велика была его радость в этот день. И никакими словами не описать чувства художника Александра Москвитина, чьими трудами создан великолепный иконостас. Для этого ему со товарищи пришлось объехать многие территории Русского Севера. Именно там строили храмы, чьей копией является наш. В частности, есть такой в городе Тотьма. Вот по образцу тотьминских и был сделан иконостас, который освятили нынче в Иркутске.

Большинство людей, пришедших в тот день в храм, внесли свою посильную лепту в его возрождение. Кто-то жертвовал деньги, кто-то принес в дар труд рук своих, а кто-то про-

сто молился о приближении Царства Божия. И это «просто» порою важнее материальных вложений. Как чаще всего бывает на Руси, молитвенный подвиг несли в основном «белые платочки» – православные старушки. Одна из них – 85-летняя Нина Алексеевна Федотова.

– Я живу рядом, на моих глазах все происходило, – рассказала она. – Сорок пять лет мы ждали... В 2004 году отец Василий Комарницкий стал служить молебны о возрождении храма, и мы туда стали ходить, молиться священику Харалампию. Было холодно, студено, но мы согревались молитвою. И так быстро все совершилось. Очень, очень радостно...

Михаил и Галина Макаровы, наоборот, пришли в храм совсем недавно, около года назад.

– Просто выбирали храм, где бы повенчаться, приглянулся этот, – говорит Галина. – С тех пор решили, что он будет нашим семейным... К стыду своему, о священике Харалам-

Икона священномученика Харалампия с частицей мощей на аналое (фото Сергея Перемогенко)

пии мало что знаем, но теперь, конечно, постараемся узнать побольше.

Очень важно, что с освящением второго престола в храме появилась возможность служить две литургии в день, что теперь и будет совершаться по праздникам и воскресениям. Это ли не радость!

Как уже сказано, описываемое событие произошло 25 марта. Но еще за месяц до этого, 23 февраля, в день памяти священномученика Харалампия, придел уже был полностью восстановлен, благоукрашен и приустроен к освящению. Молодые казаки Харлампиевской станицы готовились в этот день к принятию присяги. Но в связи с отъездом Владыки Вадима освящение пришлось отложить.

– Я, грешный, сетовал тогда, – признается станичный атаман Александр Михалев. – Так хотелось, чтобы праздник получился совершенный. Но, видно, Богу было угодно именно так, чтобы мы в середине Великого поста получили эту поистине пасхальную радость!

«Радуйся, весно Господня благоуханная!» – поется в акафисте священномученику Харалампию. И именно этот стих из множества других высветился для меня в тот теплый, солнечный мартовский день из десятков других, повествующих о житии Магnezийского архиепископа, особенно ярко.

И невольно хотелось добавить: «Христос Воскресе!»

- **ИРКУТСКАЯ ГОЛГОФА**

Тамара Крючкова

- **ТОБОЛЬСКИЙ КРЕМЛЬ
В ОБЪЕКТИВЕ
АРКАДИЯ ЕЛФИМОВА**

Сергей Небольсин

- **ИРКУТСКИЙ ХРАМ СВЯТЫХ
АПОСТОЛОВ ПЕТРА И ПАВЛА**

Раиса Попова

- **СПАСЕНИЕ В МИЛОСЕРДИИ**

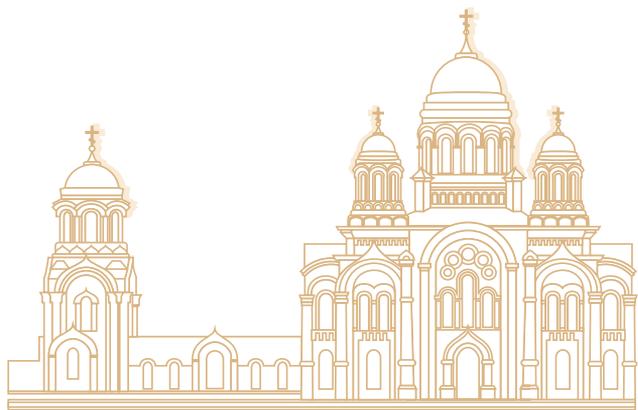
**О помощи ближним в храме
Святой Блаженной Ксении
Петербургской: настоятель –
протиерей
Александр Василенко**

Мария Байбородина

ИРКУТСКАЯ ГОЛГОФА

Хроника преследований и репрессий
церковно-священнослужителей
и монашества Иркутской епархии*

Тамара Крючкова,
кандидат исторических наук

11 октября 1937 г. арестован священник церкви Александро-Невской станицы Куйтунского района Николай Анисимович Дынник. Он обвинен в том, что систематически занимался контрреволюционной деятельностью. Постановлением тройки УНКВД от 4 декабря 1937 г. на основании статьи 58-10 УК РСФСР осужден на 10 лет пребывания в исправительно-трудовом лагере (Архив РУ ФСБ по Иркутской области, АУД № 1659).

12 октября 1937 г. в г. Иркутске арестован протоиерей Иркутской Преображенской церкви Иннокентий Иннокентиевич Попов. Обвинялся в том, что являлся одним из руководящих и активных участников контрреволюционной церковно-монархической организации. На заседании тройки УНКВД Иркутской области от 10 февраля 1938 г. приговорен к расстрелу с конфискацией всего лично ему принадлежащего имущества. Приговор приведен в исполнение 14 февраля 1938 г. (Архив РУ ФСБ по Иркутской области, АУД № 9735).

12 октября 1937 г. в г. Иркутске арестован протоиерей Иркутской Преображенской церкви Михаил Александрович Концевич. Обвинялся в том, что являлся одним из руководящих участников контрреволюционной церковно-монархической организации. На заседании тройки УНКВД Иркутской области от 25 февраля 1938 г. приговорен к расстрелу с конфискацией всего лично ему принадлежащего имущества. Приговор приведен в исполнение 27 февраля 1938 г. (Архив РУ ФСБ по Иркутской области, АУД № 9735).

* Окончание. Начало см. «Иркутский кремль». 2011. №2 (6); продолжение – 2011. №3 (7).

Протоиерей Михаил Александрович Концевич

Архиепископ Павел
(в миру Петр Андреевич Павловский)

25 октября 1937 г. в г. Иркутске арестован архиепископ Иркутский Павел (в миру Петр Андреевич Павловский). 27 ноября 1937 г. умер в больнице Иркутской тюрьмы при явлениях сердечной слабости. Постановлением 7-го отделения 4-го отдела УГБ Управления НКВД Иркутской области следственное дело на гр. П.А. Павловского было прекращено (т. 1, л. 141). Следственного дела по обвинению П.А. Павловского, а также и тюремного дела на него в архиве 1-го спецотдела УВД и УАО УКГБ (ныне Архив РУ ФСБ по Иркутской области) не имеется (т. 5, л. 455) (Архив РУ ФСБ по Иркутской области, АУД № 9735).

26 октября 1937 г. в г. Иркутске арестован священник Иркутской Никольской (Нагорной или Омудевской) церкви Петр Николаевич Корнев. Обвинялся в том, что являлся участником контрреволюционной церковно-монархической организации. На заседании тройки УНКВД Иркутской области от 10 февраля 1938 г. приговорен к расстрелу с конфискацией всего лично ему принадлежащего имущества. Приговор приведен в исполнение 14 февраля 1938 г. (Архив РУ ФСБ по Иркутской области, АУД № 9735).

27 октября 1937 г. в г. Иркутске арестован священник Иркутской старообрядческой церкви Антоний Андрианович Пучков. Обвинен в том, что «проводит к/р. работу против соввласти являясь активным участником к/р. повстанческой организации старообрядцев в Восточной Сибири получал директивы к/р. характера и литературу из Ленинграда от братства св. Аввакума, а также имел связи с границей (Харбин)» (т. 4, л. 170). На заседании тройки УНКВД Иркутской области от 25 февраля 1938 г. приговорен к расстрелу с конфискацией всего лично ему принадлежащего имущества. Приговор приведен в исполнение 27 февраля 1938 г. (Архив РУ ФСБ по Иркутской области, АУД № 9735).

28 октября 1937 г. в г. Иркутске арестован священник Иркутской Преображенской церкви Николай Иванович Ильенко. Обвинялся в том, что являлся одним из руководящих и активных участников к/р церковно-монархической организации. На заседании тройки УНКВД Иркутской области от 10 февраля 1938 г. приговорен к расстрелу с конфискацией всего лично ему принадлежащего имущества. Приговор приве-

ден в исполнение 14 февраля 1938 г. (Архив РУ ФСБ по Иркутской области, АУД № 9735).

28 октября 1937 г. в г. Иркутске арестован священник Иркутской Преображенской церкви Федор Федорович Верномудров. Обвинялся в том, что являлся активным участником контрреволюционной, церковно-монархической организации. На заседании тройки УНКВД Иркутской области от 25 февраля 1938 г. приговорен к расстрелу с конфискацией всего лично ему принадлежащего имущества. Приговор приведен в исполнение 27 февраля 1938 г. (Архив РУ ФСБ по Иркутской области, АУД № 9735).

29 октября 1937 г. в г. Нижнеудинске арестованы священники местных церквей: Воскресенской – Иван Данилович Понимаскин и Никольской – Дмитрий Петрович Снежкин. Оба сразу увезены в Иркутск и определены под стражу в Иркутскую тюрьму. Оба обвинялись в том, что являлись руководителями диверсионно-повстанческой и шпионско-вредительской контрреволюционной организации в Нижнеудинском районе. Всего по этому делу было арестовано 25 человек. 10 декабря 1937 г. тройка УНКВД Иркутской области постановила И.Д. Понимаскина и Д.П. Снежкина расстрелять с конфискацией всего лично им принадлежащего имущества. 13 января 1938 г. приговор был приведен в исполнение. (Архив РУ ФСБ по Иркутской области, АУД № 15889).

30 октября 1937 г. в с. Листвянка Куйтунского района арестован священник местной Георгиевской церкви Федор Семенович Ефимов. После обыска отправлен в с. Куйтун, а 31 октября – в Тулунскую тюрьму, откуда через месяц в поезде переведен в Иркутскую тюрьму. На заседании тройки УНКВД Иркутской области от 7 декабря 1937 г. по обвинению в том, что систематически проводил контрреволюционную агитацию среди населения Куйтунского района, был осужден на 10 лет в ИТЛ. 12 февраля 1939 г. убыл в Севураллаг. 19 марта 1940 г. Ф.С. Ефимов подал заявление в специальный отдел Иркутского областного управления народного комиссара внутренних дел о пересмотре своего дела. Постановлением Уполномоченного УНКВД по Иркутской области от 31 декабря 1940 г. было решено в ходатайстве о пересмотре решения тройки УНКВД Иркутской области

Ф.С. Ефимову отказать. (Архив РУ ФСБ РФ по Иркутской области, АУД № 845).

13 ноября 1937 г в г. Нижнеудинске арестован и увезен в г. Иркутск священник Иннокентий Васильевич Охлопков. В обвинительном заключении ему вменялось в вину то, что он «является одним из руководителей контрреволюционной повстанческой шпионско-диверсионной вредительской организации... активно вел подготовку к вооруженному восстанию против Советской власти... под видом отправления религиозных обрядов ходил по домам жителей и вел агитацию... проводил подготовку по взрыву большого деревянного моста в г. Нижнеудинске» (л. 392). На заседании тройки УНКВД Иркутской области от 10 декабря 1937 г. было постановлено И.В. Охлопкова расстрелять с конфискацией всего лично ему принадлежащего имущества. Приговор был приведен в исполнение 13 января 1938 г. (Архив РУ ФСБ РФ по Иркутской области, АУД № 15889).

14 ноября 1937 г. в с. Н-Заимка Шиткинского района арестован священник Михаил Яковлевич Фролов и увезен в Иркутскую тюрьму. Обвинялся в том, «что на протяжении ряда лет, используя религиозные предрассудки населения, проводил контрреволюционную агитацию среди населения и колхозников, направленную на срыв мероприятий партии и совправительства. Разлагал школьников с целью срыва учебы» (л. 21). 4 декабря 1937 г. тройка УНКВД Иркутской области постановила М.Я. Фролова расстрелять с конфискацией всего лично ему принадлежаче-

го имущества. 12 декабря 1938 г. приговор был приведен в исполнение. (Архив РУ ФСБ по Иркутской области, АУД № 15754).

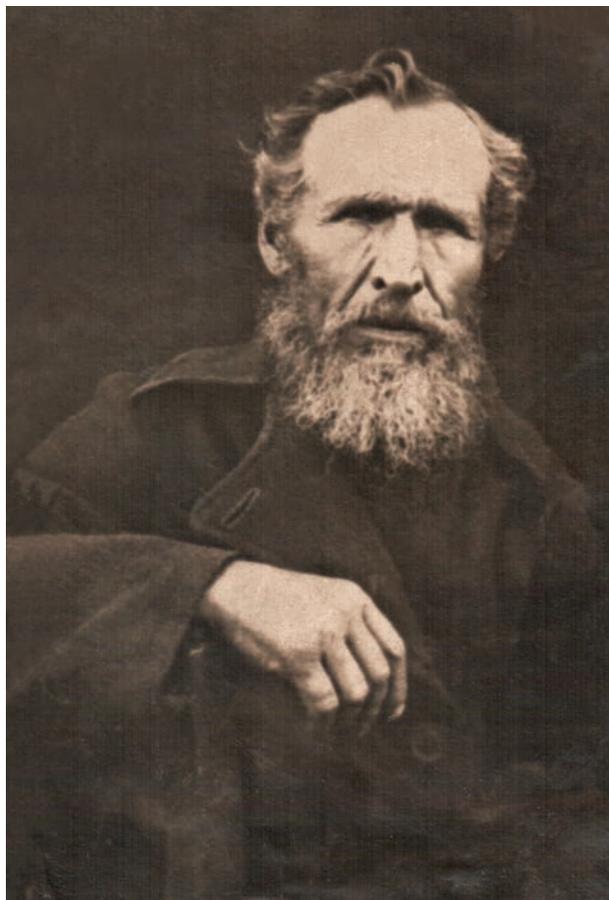
16 ноября 1937 г. в с. Бельск арестован священник местной Сретенской церкви Иван Семенович Письменный. На заседании тройки УНКВД Иркутской области от 8 декабря 1937 г. он был обвинен в том, что проводил среди населения контрреволюционную агитацию, направленную против мероприятий партии и

советского правительства, группировал вокруг себя кулаков и проводил с ними нелегальные совещания. Было постановлено заключить его в исправительно-трудовой лагерь на 10 лет. Отбывал наказание в одном из лагерей г. Соликамска, где и умер 19 января 1942 г. (Архив РУ ФСБ по Иркутской области, АУД № 1138).

16 ноября 1937 г. в с. Братск арестован бывший священник (служивший до 1932 г., а с 1932 г. – столяр) Гавриил Степанович Лютиков. На заседании тройки УНКВД Иркутской области от 8 декабря 1937 г. он был обвинен в том, что проводил систематически контрреволюционную агитацию,

например, на смерть тов. Кирова он говорил: «Одним большевиком стало меньше». Было постановлено его расстрелять с конфискацией всего лично ему принадлежащего имущества (исполнено 11 января 1938 г. в Иркутске). (Архив РУ ФСБ по Иркутской области, АУД № 1138).

17 ноября 1937 г. в с. Гадалей Тулунского района арестован сторож местной церкви, монах Кузьма Матвеевич Курцаев. В обвинительном заключении было указано, что «на

Монах Кузьма Матвеевич Курцаев

территории Тулунского р-на вскрыта и ликвидирована к/р повстанческая организация церковников в количестве 9 человек, которая ставила перед собой задачу свержения Советской власти и восстановления капитализма в СССР» (л. 168). Вместе с К.М. Курцаевым по ст. 58-10 и 11 были осуждены еще 8 человек церковников. 11 декабря 1937 г. тройка УНКВД Иркутской области постановила К.М. Курцаева расстрелять с конфискацией всего лично ему принадлежащего имущества. 11 января 1938 г. приговор был приведен в исполнение. (Архив РУ ФСБ по Иркутской области, АУД № 12075).

18 ноября 1937 г. в деревне Глиняная Шиткинского района Иркутской области был арестован колхозный сторож Степан Григорьевич Колмаков, бывший ранее псаломщиком Николаевской церкви с. Шелаево в Тайшетском районе. Он обвинялся в том, что проводил контрреволюционную агитацию среди колхозников и клеветал на сталинскую конституцию. На заседании тройки УНКВД от 19 декабря 1937 г. постановлено заключить его в исправительно-трудовой лагерь на 10 лет. Отбывал наказание в Усольлаге НКВД г. Соликамска. 1 июля 1939 г. С.Г. Колмаков написал просьбу верховному прокурору СССР о пересмотре своего дела. Постановлением следчасти УНКВД Иркутской области от 8 февраля 1941 г. в ходатайстве о пересмотре решения тройки по его делу было отказано. (Архив РУ ФСБ по Иркутской области, АУД № 2409).

21 ноября 1937 г. в с. Листвянка Слюдянского района арестован священник местной Никольской церкви Арсений Дмитриевич Иванов. Обвинялся в том, что «являлся одним из активных участников контр-революционной церковно-монархической организации». На заседании тройки УНКВД Иркутской области от 10 февраля 1938 г. приговорен к расстрелу с конфискацией всего лично ему принадлежащего имущества. Приговор приведен в исполнение 14 февраля 1938 г. (Архив РУ ФСБ по Иркутской области, АУД № 9735).

22 ноября 1937 г. в с. Большое Голоустное Слюдянского района арестован священник местной Никольской церкви Иван Климентьевич (Климович) Ильенко и помещен под стражу в Иркутскую тюрьму по первой категории.

Обвинялся в том, что являлся участником контрреволюционной церковно-монархической организации; поддерживал связь с сыном-эмигрантом, проживающим в Риме, через него представителям римско-католической церкви обещал данные о положении в СССР. На заседании тройки УНКВД Иркутской области от 10 февраля 1938 г. приговорен к расстрелу с конфискацией всего лично ему принадлежащего имущества. Приговор приведен в исполнение 14 февраля 1938 г. (Архив РУ ФСБ по Иркутской области, АУД № 9735).

28 ноября 1937 г. в с. Тулушка Куйтунского района арестован сторож тепляка автодороги Лестранхоза Михаил Петрович Смирнов, ранее псаломщик Тулинской Пятницкой церкви. Он был обвинен в том, что систематически проводил среди населения контрреволюционную агитацию, направленную против мероприятий партии и советского правительства, распространял провокационные слухи о падении советских денег. На заседании тройки УНКВД от 8 декабря 1937 г. постановлено заключить его в исправительно-трудовой лагерь на 10 лет. (Архив РУ ФСБ по Иркутской области, АУД № 11806).

5 декабря 1937 г. арестован священник Покровской церкви с. Больше-Жилкино, Усольского района Александр Семенович Краснов, который «обвинялся в том, что сорвал прививку рогатого скота. В том же 1937 г. распространял религиозные листовки к/р характера. Собрал с населения средства на ремонт церкви и пропил их. Также проводил к/р агитацию, направленную против мероприятий партии и Советского правительства» (л. 46). За этой нелепой формулировкой обвинительного заключения скрывалось следующее: в 1935 г. Большежилкинская церковь была закрыта, и А.С. Краснов 2 года упорно добивался того, чтобы церковь была вновь открыта. Постановлением тройки УНКВД Иркутской области от 31 декабря 1937 г. был приговорен к расстрелу с конфискацией всего лично ему принадлежащего имущества. Приговор приведен в исполнение 15 января 1938 г. (Архив РУ ФСБ по Иркутской области, АУД № 15001).

16 декабря 1937 г. в г. Иркутске арестован протодьякон Иркутской Преображенской церкви Алексей Степанович Панчук. Обвинялся в

том, что являлся участником контрреволюционной церковно-монархической организации. На заседании тройки УНКВД Иркутской области от 10 февраля 1938 г. приговорен к расстрелу с конфискацией всего лично ему принадлежащего имущества. Приговор приведен в исполнение 14 февраля 1938 г. (Архив РУ ФСБ по Иркутской области, АУД № 9735).

16 декабря 1937 г. в г. Иркутске арестован дьякон Иркутской Никольской (Нагорной или Омудевской) церкви Варфоломей Иванович Гребнев. Обвинялся в том, что являлся

«участником контрреволюционной церковно-монархической организации... проводил среди верующих антисоветскую агитацию о скорой гибели Соввласти и приходе японцев, восхвалял царский строй» (т. 2, л. 248). На заседании тройки УНКВД Иркутской области от 10 февраля 1938 г. приговорен к расстрелу с конфискацией всего лично ему принадлежащего имущества. Приговор приведен в исполнение 14 февраля 1938 г. (Архив РУ ФСБ по Иркутской области, АУД № 9735).

15 декабря 1937 г. в г. Иркутске арестован бывший священник Иркутской Сретенско-Покровской церкви, находящийся по болезни в заштате, Василий Харлампиевич Самсонов. Обвинялся том, что являлся участником контрреволюционной церковно-монархической организации. На заседании тройки УНКВД Иркутской области от 10 февраля 1938 г. приговорен к расстрелу с конфискацией всего лично ему принадлежащего имущества. Приговор приведен в исполнение 14 февраля 1938 г. (Архив РУ ФСБ по Иркутской области, АУД № 9735).

15 декабря 1937 г. в г. Иркутске арестован священник Иркутской Иннокентиевской церкви (в Глазковском предместье) Вениамин Петрович Ларев. Обвинялся в том, что являлся участником контрреволюционной, церковно-монархической организации. На заседании тройки УНКВД Иркутской области от 10 февраля 1938 г. приговорен к расстрелу с конфискацией всего лично ему принадлежащего имущества. Приговор приведен в исполнение 14 февраля 1938 г. (Архив РУ ФСБ по Иркутской области, АУД № 9735).

Священник Иосиф Михайлович Костюкевич

16 декабря 1937 г. арестован бывший священник, а на момент ареста кладовщик хлебопекарни № 4 Иосиф Михайлович Костюкевич. Обвинялся в том, что являлся участником контрреволюционной, церковно-монархической организации. На заседании тройки УНКВД Иркутской области от 10 февраля 1938 г. приговорен к расстрелу с конфискацией всего лично ему принадлежащего имущества. Приговор приведен в исполнение 14 февраля 1938 г. (Архив РУ ФСБ по Иркутской области, АУД № 9735).

16 декабря 1937 г. в г. Иркутске арестован священник Иркутской Преображенской церкви Иннокентий Николаевич Шабалин. Обвинялся в том, что был одним из активных участников контрреволюционной, церковно-монархической организации. На заседании тройки УНКВД Иркутской области от 25 февраля 1938 г. приговорен к расстрелу с конфискацией всего лично ему принадлежащего имущества. Приговор приведен в исполнение 16 марта 1938 г. (Архив РУ ФСБ по Иркутской области, АУД № 9735).

16 декабря 1937 г. в г. Иркутске арестован священник Иркутской Иннокентиевской церкви (в Глазково) Иннокентий Петрович Образцов. Обвинялся в том, что был участником контрреволюционной, церковно-монархической организации. На заседании тройки УНКВД Иркутской области от 10 февраля 1938 г. приговорен к расстрелу с конфискацией всего лично ему принадлежащего имущества. Приговор в исполнение не приведен, так как И.П. Образцов 28 января 1938 г. умер в тюремной больнице от паралича сердца (т. 2, л. 232). (Архив РУ ФСБ по Иркутской области, АУД № 9735).

18 декабря 1937 г. в г. Иркутске арестован монах бывшего Уссурийского Троицкого монастыря, затем монах Иркутского Вознесенского монастыря, затем заштатный священник Иоаникий (в миру Яков Петрович Тараненко). Обвинялся в том, что был участником контрреволюционной, церковно-монархической организации. На заседании тройки УНКВД Иркутской области от 10 февраля 1938 г. приговорен к расстрелу с конфискацией всего лично ему принадлежащего имущества. Приговор приведен в исполнение 14 февраля 1938 г. (Архив РУ ФСБ по Иркутской области, АУД № 9735).

19 декабря 1937 г. в д. Хомутово арестован священник Кудинской Троицкой церкви Николай Иванович Днепровский. Обвинялся в том, что являлся участником контрреволюционной церковно-монархической организации. На заседании тройки УНКВД Иркутской области от 10 февраля 1938 г. приговорен к расстрелу с конфискацией всего лично ему принадлежащего имущества. Приговор приведен в исполнение

14 февраля 1938 г. (Архив РУ ФСБ по Иркутской области, АУД № 9735).

21 декабря 1937 г. в г. Иркутске арестован протоиерей Иркутской Преображенской церкви Иннокентий Иванович Анисимов (Онисимов). Обвинялся в том, что являлся «участником к/р церковно-монархической организации». На заседании тройки УНКВД Иркутской области от 10 февраля 1938 г. приговорен к расстрелу с конфискацией всего лично ему принадлежащего имущества. Приговор приведен в исполнение 14 февраля 1938 г. (Архив РУ ФСБ по Иркутской области, АУД № 9735).

22 декабря 1937 г. в г. Иркутске арестован священник Иркутской Михаило-Архангельской (скитской) церкви Алексей Дмитриевич Литвинцев. Обвинялся в том, что являлся участником контрреволюционной церковно-монархической организации. На заседании тройки УНКВД Иркутской области от 10 февраля 1938 г. приговорен к расстрелу с конфискацией всего лично ему принадлежащего имущества. Приговор приведен в исполнение 14 февраля 1938 г. (Архив РУ ФСБ по Иркутской области, АУД № 9735).

26 декабря 1937 г. в г. Иркутске арестован священник Иркутской Иннокентиевской церкви Федор Михайлович Шмаков. Обвинялся в том, что являлся активным участником контрреволюционной церковно-монархической организации. На заседании тройки УНКВД Иркутской области от 10 февраля 1938 г. приговорен к расстрелу с конфискацией всего лично ему принадлежащего имущества. Приговор приведен в исполнение 14 февраля 1938 г. (Архив РУ ФСБ по Иркутской области, АУД № 9735).

Иннокентий Иванович Анисимов (Онисимов)
Фото 1917 г.

12 января 1938 г. в г. Иркутске арестован священник Иркутской Никольской церкви Владимир Аркадьевич Алякринский. Обвинен в том, что был участником контрреволюционной церковно-монархической организации. На заседании тройки УНКВД Иркутской области от 25 февраля 1938 г. приговорен к расстрелу с конфискацией всего лично ему принадлежащего имущества. Приговор приведен в исполнение 27 февраля 1938 г. (Архив РУ ФСБ по Иркутской области, АУД № 9735).

13 января 1938 г. в г. Иркутске арестован настоятель Иркутской Михаило-Архангельской (скитской) церкви игумен Пафнутий (в миру Павел Семенович Резниченко). Обвинен в том, что являлся участником церковно-монархической организации. На заседании тройки УНКВД Иркутской области от 25 февраля 1938 г. приговорен к расстрелу с конфискацией всего лично ему принадлежащего имущества. Приговор приведен в исполнение 27 февраля 1938 г. (Архив РУ ФСБ по Иркутской области, АУД № 9735).

Протоиерей Федор Михайлович Шмаков

2 февраля 1938 г. в г. Иркутске арестован бывший протоиерей Иркутского Богоявленского собора, а на момент ареста сторож Иркторга Прокопий Георгиевич Копылов. Обвинен в том, что был участником контрреволюционной церковно-монархической организации. На заседании тройки УНКВД Иркутской области от 25 февраля 1938 г. приговорен к расстрелу с конфискацией всего лично ему принадлежащего имущества. Приговор приведен в исполнение 27 февраля 1938 г. (Архив РУ ФСБ по Иркутской области, АУД № 9735).

3 февраля 1938 г. в г. Иркутске арестован Иркутский епископ обновленческого направ-

ления, архиерей Иркутского Владимирского собора Константин Иванович Знаменский. Он обвинялся в том, что руководил филиалами контрреволюционной организации на Дальнем Востоке: в городах Благовещенске, Свободном, Спасске, Никольск-Усуйской и с 1934 г. в Восточно-Сибирском крае. На заседании тройки УНКВД Иркутской области от 25 февраля 1938 г. приговорен к расстрелу с конфискацией всего лично ему принадлежащего имущества. Приговор приведен в исполнение 27 февраля 1938 г. (Архив РУ ФСБ по Иркутской области, АУД № 9735).

3 февраля 1938 г. в г. Зиме Зиминского района арестован протоиерей Зиминской церкви Павел Самсонович Крестовников. Обвинялся, что был активным участником контрреволюционной церковно-монархической организации. На заседании тройки УНКВД Иркутской области от 25 февраля 1938 г. приговорен к расстрелу с конфискацией всего лично ему принадлежащего имущества. Приговор приведен в исполнение 27 февраля 1938 г. (Архив РУ ФСБ по Иркутской области, АУД № 9735).

3 февраля 1938 г. в г. Иркутске арестован священник Иркутского Богородице-Владимирского собора Василий Николаевич Шелашников. Обвинен в том, что был участником контрреволюционной церковно-монархической организации. На заседании тройки УНКВД Иркутской области от 25 февраля 1938 г. приговорен к расстрелу с конфискацией всего лично ему принадлежащего имущества. Приговор приведен в исполнение 27 февраля 1938 г. (Архив РУ ФСБ по Иркутской области, АУД № 9735).

4 февраля 1938 г. в г. Иркутске арестован бывший дьякон, на момент ареста электро-

Мемориальный комплекс на месте захоронения жертв политических репрессий в поселке Пивовариха (фотоархив редакции)

монтер Горсовета Михаил Яковлевич Колбин. Обвинен в том, что был участником контрреволюционной церковно-монархической организации. На заседании тройки УНКВД Иркутской области от 25 февраля 1938 г. приговорен к расстрелу с конфискацией всего лично ему принадлежащего имущества. Приговор приведен в исполнение 27 февраля 1938 г. (Архив РУ ФСБ по Иркутской области, АУД № 9735).

4 февраля 1938 г. в г. Иркутске арестован бывший священник, а на момент ареста электромонтер Лисихинского кирпичного завода Григорий Арсеньевич Левагин. Обвинен в том, что был участником контрреволюционной церковно-монархической организации. На заседании тройки УНКВД Иркутской области от 25 февраля 1938 г. приговорен к расстрелу с конфискацией всего лично ему принадлежащего имущества. Приговор приведен в исполнение 27 февраля 1938 г. (Архив РУ ФСБ по Иркутской области, АУД № 9735).

4 февраля 1938 г. в г. Бодайбо арестован бывший священник, а на момент ареста кустарь (столяр-баульщик) Николай Васильевич Никифоров. Обвинен в том, что был участником контрреволюционной белогвардейской повстанческой организации, действовавшей в Бодайбинском районе. На заседании тройки УНКВД Иркутской области от 5 марта 1938 г. приговорен к расстрелу. Приговор приведен в исполнение 18 марта 1938 г. (Архив РУ ФСБ по Иркутской области).

11 февраля 1938 г. в г. Зима Иркутской области арестован псаломщик местной Никольской церкви Григорий Андрианович Трегуб, как «один из руководителей повстанческой кулацкой вредительской контр-революционной организации, существовавшей в Зиминском районе», который под видом отправления религиозных собраний в церкви проводил нелегальные собрания и вел агитацию против советской власти. Он был привезен в г. Иркутск и содержался под стражей в Иркутской тюрьме.

На заседании тройки УНКВД Иркутской области от 26 февраля 1938 г. был приговорен к расстрелу с конфискацией всего лично ему принадлежащего имущества. Расстрелян 28 февраля 1938 г. (Архив РУ ФСБ по Иркутской области, АУД № 3434).

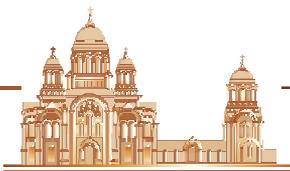
16 февраля 1938 г. в г. Иркутске арестован священник-иеромонах Иркутской Преображенской церкви Варфоломей (в миру Валериан Алексеевич Житков). Обвинен в том, что был участником контрреволюционной церковно-монархической организации. На заседании тройки УНКВД Иркутской области от 25 февраля 1938 г. приговорен к расстрелу с конфискацией всего лично ему принадлежащего имущества. Приговор приведен в исполнение 27 февраля 1938 г. (Архив РУ ФСБ по Иркутской области, АУД № 9735).

17 февраля 1938 г. в г. Иркутске арестован дьякон Иркутской Иннокентиевской церкви Георгий Кузьмич Соснин. Обвинен в том, что был участником контрреволюционной церковно-монархической организации. На заседании тройки УНКВД Иркутской области от 25 февраля 1938 г. приговорен к расстрелу с конфискацией всего лично ему принадлежащего имущества. Приговор приведен в исполнение 27 февраля 1938 г. (Архив РУ ФСБ по Иркутской области, АУД № 9735).

17 февраля 1938 г. в г. Иркутске арестован протоирей Иркутской Преображенской церкви Иннокентий Арсеньевич Брянских. Обвинен в том, что был участником контрреволюционной церковно-монархической организации. На заседании тройки УНКВД Иркутской области от 25 февраля 1938 г. приговорен к расстрелу с конфискацией всего лично ему принадлежащего имущества. Приговор приведен в исполнение 27 февраля 1938 г. (Архив РУ ФСБ по Иркутской области, АУД № 9735).

17 февраля 1938 г. в г. Черемхово арестован священник местной церкви Михаил Гаврилович Селиванов. Он был обвинен в том, что являлся участником контрреволюционной организации церковников и в подготовке новых кадров для организации террористических актов. На заседании тройки УНКВД Иркутской области от 25 февраля 1938 г. приговорен к расстрелу с конфискацией всего лично ему принадлежащего имущества. Расстрелян 27 февраля 1938 г. (Архив РУ ФСБ по Иркутской области, АУД № 14719).

18 февраля 1938 г. в г. Иркутске арестован дьякон Иркутской Преображенской церкви Алексей Николаевич Акулов. Обвинен в том,

что был участником контрреволюционной церковно-монархической организации. На заседании тройки УНКВД Иркутской области от 25 февраля 1938 г. приговорен к расстрелу с конфискацией всего лично ему принадлежащего имущества. Приговор приведен в исполнение 27 февраля 1938 г. (Архив РУ ФСБ по Иркутской области, АУД № 9735).

21 февраля 1938 г. в г. Иркутске арестован бывший священник, а на момент ареста сторож Иркутской Владимирской церкви Петр Захарович Мудряков. Обвинен в том, что был участником контрреволюционной церковно-монархической организации. На заседании тройки УНКВД Иркутской области от 25 февраля 1938 г. приговорен к расстрелу с конфискацией всего лично ему принадлежащего имущества. Приговор приведен в исполнение 27 февраля 1938 г. (Архив РУ ФСБ по Иркутской области, АУД № 9735).

22 февраля 1938 г. в г. Иркутске арестован священник Иркутского Владимирского собора Николай Александрович Троицкий. Обвинен в том, что был участником контрреволюционной церковно-монархической организации. На заседании тройки УНКВД Иркутской области от 25 февраля 1938 г. приговорен к расстрелу с конфискацией всего лично ему принадлежащего имущества. Приговор приведен в исполнение 27 февраля 1938 г. (Архив РУ ФСБ по Иркутской области, АУД № 9735).

24 января 1938 г. в с. Большеокинское Братского района арестован священник местной Ильинской церкви Степан Васильевич Иванов. Он был обвинен в том, что являлся участником кулацко-повстанческой контрреволюционной организации. На заседании тройки УНКВД Иркутской области от 26 февраля 1938 г. приговорен к расстрелу с конфискацией всего лично ему принадлежащего имущества. Расстрелян 28 февраля 1938 г. (Архив РУ ФСБ по Иркутской области, АУД № 3687).

16 февраля 1938 г. в г. Иркутске арестована официантка столовой «Ангартпроснаба», бывшая монахиня Иркутского Знаменского монастыря Варвара Петровна Новоселова. Она обвинялась в том, что проводила агитацию против мероприятий Коммунистической партии и Советского правительства. На заседании

тройки УНКВД Иркутской области от 27 февраля 1938 г. приговорена к 10 годам содержания в исправительно-трудовом лагере. 14 марта 1956 г., работая помощником повара в районной больнице пос. Ягодное Магаданской области, написала заявление в спецотдел прокуратуры РСФСР о пересмотре ее дела и отмене несправедливого приговора. 12 января 1957 г. президиумом Иркутского областного суда постановление тройки УНКВД Иркутской области от 27 февраля 1938 г. было отменено. (Архив РУ ФСБ по Иркутской области, АУД № 3687).

21 февраля 1938 г. на участке Илдык Кирейского сельсовета Тулунского района арестован священник Матвей Трофимович Мелешенко, который в 1930 г. был арестован в Томской области «за задержку серебряной сов. валюты осужден, на 3 г. выслан, отбывал [наказание] в Тулуне» (л. 14). В ходе следствия он был обвинен в том, что «будучи» враждебно настроен против соввласти, систематически среди населения вел антисоветскую агитацию, распространял провокационные слухи о войне и гибели соввласти» (л. 14). На заседании тройки УНКВД Иркутской области от 7 августа 1938 г. приговорен к расстрелу с конфискацией всего лично ему принадлежащего имущества. (Архив РУ ФСБ по Иркутской области, АУД № 13472).

1 марта 1938 г. в г. Киренске арестован водовоз школы ФЗУ, а ранее (до 1930 г.) священник Никольской церкви в с. Подкаменка Киренского района Евгений Дмитриевич Николаевский и увезен в Киренскую тюрьму. Он обвинялся в том, что был участником контрреволюционной, белогвардейской, диверсионно-вредительской, повстанческой организации, существующей в Киренском районе. На заседании тройки УНКВД Иркутской области от 19 мая 1938 г. приговорен к расстрелу с конфискацией всего лично ему принадлежащего имущества. (Архив РУ ФСБ по Иркутской области, АУД № 5169).

1 марта 1938 г. в г. Зима Зиминского района арестован священник-старообрядец Василий Павлович Пригожаев. Обвинен в том, что являлся активным участником повстанческой контрреволюционной организации, существовавшей в Зиминском районе (всего по этому делу был арестован 51 человек). На заседании тройки УНКВД по Иркутской области от 8 апре-

ля 1938 г. постановлено расстрелять с конфискации всего лично ему принадлежащего имущества. Данных о приведении приговора к исполнению нет. (Архив РУ ФСБ по Иркутской области, АУД № 5169).

2 марта 1938 г. в с. Макарово Киренского района арестован и увезен в Киренскую тюрьму колхозник Макаровской сельхозартели, а ранее (до революции) псаломщик, Михаил Васильевич Яковлев. Он обвинялся в том, что был активным участником контрреволюционной организации, существующей в Киренском районе. На заседании тройки УНКВД Иркутской области от 19 мая 1938 г. приговорен к заключению в исправительно-трудовой лагерь на 10 лет. (Архив РУ ФСБ по Иркутской области, АУД № 5169).

4 марта 1938 г. в с. Харат Иркутского района арестован священнослужитель Мартемьян Семенович Макаров. Обвинялся в том, что был участником панмонгольской контрреволюционной вредительско-повстанческой шпионско-диверсионной организации. Работая в сельхозартели им. Ворошилова, в целях срыва полевых работ, вывел из строя двух колхозных лошадей. На заседании судебной тройки УНКВД Иркутской области от 23 марта 1938 г. приговорен к расстрелу с конфискации всего лично ему принадлежащего имущества. Дата смерти 23 апреля 1938 г. (Архив РУ ФСБ по Иркутской области, АУД № 9025).

5 марта 1938 г. в г. Иркутске арестован архимандрит Михаило-Архангельской (скитской) церкви в Ново-Ленино) Порфирий (Сергей Ки-

риллович Маковский). Обвинялся в том, что являлся «руководителем к/р церковно-монархической, повстанческой организации. Вел к/р монархическую пропаганду среди населения, подготавливал на период интервенции восстание» (т. 2, л. 121). На заседании тройки УНКВД Иркутской области от 8 марта 1938 г. постановлено его расстрелять с конфискации всего лично ему принадлежащего имущества. Приговор приведен в исполнение 22 мая 1938 г. (Архив РУ ФСБ по Иркутской области, АУД № 9037).

5 марта 1938 г. в г. Иркутске арестован священник скитской Михаило-Архангельской церкви в Ново-Ленино Николай Алексеевич Додонов. Обвинялся в том, что являлся «участником к/р церковно-монархической, повстанческой организации. Вел к/р пропаганду, распространял к/р слухи. Обработывал в к/р духе верующих и призывал их к выходу из колхозов. Вел к/р повстанческую пропаганду среди населения (т. 2, л. 122). На заседании тройки УНКВД Иркутской области от 8 марта 1938 г. постановлено его рас-

Священнослужитель Мартемьян Семенович Макаров
Тюремное фото

стрелять с конфискации всего лично ему принадлежащего имущества. Приговор приведен в исполнение 22 мая 1938 г. (Архив РУ ФСБ по Иркутской области, АУД № 9037).

5 марта 1938 г. в г. Иркутске арестован священник Федор Савельевич Куторев, выполняющий обязанности сторожа скитской Михаило-Архангельской церкви в Ново-Ленино. Обвинялся в том, что «являлся участником к-р церковно-монархической, повстанческой организации» (т. 1, л. 87). На заседании трой-

ки УНКВД Иркутской области от 8 марта 1938 г. постановлено его расстрелять с конфискацией всего лично ему принадлежащего имущества. Приговор приведен в исполнение 20 марта 1938 г. (Архив РУ ФСБ по Иркутской области, АУД № 9037).

5 марта 1938 г. в г. Иркутске арестован священник Никита Иванович Рудаков, выполняющий обязанности сторожа скитской Михаило-Архангельской церкви в Ново-Ленино. Обвинялся в том, что «являлся участником к/р

что «являлся участником к/р церковно-монархической, повстанческой организации». На заседании тройки УНКВД Иркутской области от 8 марта 1938 г. постановил его расстрелять с конфискацией всего лично ему принадлежащего имущества. Приговор приведен в исполнение 22 марта 1938 г. (Архив РУ ФСБ по Иркутской области, АУД № 9037).

8 марта 1938 г. в г. Нижнеудинске арестован и увезен в Иркутскую тюрьму священник Василий Алексеевич Рудиковский. Обвинен

Семья Кокоулиных. Фото 1910-х гг. Сидит справа священник К.П. Кокоулин

церковно-монархической, повстанческой организации». На заседании тройки УНКВД Иркутской области от 8 марта 1938 г. постановил его расстрелять с конфискацией всего лично ему принадлежащего имущества. (Архив РУ ФСБ по Иркутской области, АУД № 9037).

5 марта 1938 г. в д. Усть-Куда арестован псаломщик Усть-Кудинской Казанской церкви Афанасий Сергеевич Третьяков и помещен под стражу в Иркутскую тюрьму. Обвинялся в том,

был в том, что «являлся участником контрреволюционной повстанческой организации, существовавшей в Н-Удинске... консперативно проводил контрреволюционную работу под видом церковной общины, по существу готовил резерв повстанческой организации для борьбы с советской властью» (л. 227). На заседании тройки УНКВД Иркутской области от 10 марта 1938 г. приговорен к расстрелу с конфискацией всего лично ему принадлежащего

имущества. Приговор приведен в исполнение в г. Иркутске 14 августа 1938 г. (Архив РУ ФСБ по Иркутской области, АУД № 4795).

12 марта 1938 г. в д. Куда Иркутского района арестована и увезена в Иркутскую тюрьму уборщица Кудинской Троицкой церкви, ранее (с 1881 по 1920 г.) монахиня Иркутского Знаменского монастыря, Мария Михайловна Потапова. Она обвинялась в том, что была активной участницей контрреволюционной, белогвардейской организации. На заседании тройки УНКВД Иркутской области от 20 марта 1938 г. приговорена к заключению в исправительно-трудовой лагерь на 10 лет. (Архив РУ ФСБ по Иркутской области, АУД № 4922).

29 марта 1938 г. в г. Иркутске арестован бывший священник Киренского Спасского собора Константин Прокопьевич Кокоулин и помещен в Иркутскую тюрьму. Обвинялся в том, что в 1918 г. содействовал разгрому красных партизанских отрядов, а также, являясь участником церковно-монархической контрреволюционной организации, проводил антисоветскую агитацию среди населения г. Киренска. На заседании тройки УНКВД ВСО от 1 июня 1938 г. приговорен к расстрелу. Приговор приведен в исполнение 14 июня 1938 г. (Архив РУ ФСБ по Иркутской области, АУД № 15637).

29 марта 1938 г. в г. Иркутске арестована и заключена под стражу в Иркутскую тюрьму уборщица Иркутской Преображенской церкви, монахиня бывшего Иркутского Знаменского монастыря, Зинаида Петровна Крисько (Крысько). Она обвинялась в том, что являлась «активной участницей к/р церковно-монархической организации, по заданию которой проводила к/р пораженческую, в пользу Японии, агитацию и использовалась в качестве связника по сбору сборищ к/р организации» (л. 8). На заседании тройки УНКВД Иркутской области от 4 августа 1938 г. приговорена к заключению в исправительно-трудовой лагерь на 10 лет. Наказание отбывала в Сиблаг НКВД на ст. Сулово Красноярской ж/д. В 1939 г. или в начале 1940 г. З.П. Крисько написала жалобу прокурору Иркутской области о пересмотре своего дела. Зам. прокурора Иркутской области по специальным делам в своем заключении реко-

мендовал провести доследование. В объяснительной записке следственного отдела НКГБ по Иркутской области от 16 апреля 1941 г. по делу З.П. Крисько сообщалось, что проверкой обстоятельств по делу следствие не достигло ясной картины. З.П. Крисько отбыла полный срок наказания. (Архив РУ ФСБ по Иркутской области, АУД № 12651).

3 апреля 1938 г. в г. Иркутске арестован Михаил Николаевич Полунин, прибывший из Москвы и назначенный митрополитом Сергием на должность священника Иркутской Преображенской церкви. Из Москвы М.Н. Полунин выехал 25 марта 1938 г. 31 марта в Иркутске им была заполнена анкета на священнослужителя Преображенской общины. В Иркутске М.Н. Полунин прожил всего три дня, и во время регистрации 3 апреля 1938 г. был арестован. Обвинен по ст. 58-4, 58-10, 58-11 УК РСФСР «в том, что являлся участником церковно-монархической к/р организации» (л. 12), и 14 июня 1938 г. расстрелян в Иркутске. (Архив РУ ФСБ РФ по Иркутской области, АУД № 15711).

23 мая 1938 г. в с. Куяды Иркутского района арестован священник местной Петропавловской церкви Михаил Иннокентиевич Шастин. Он был обвинен в том, что являлся участником контрреволюционной церковно-монархической организации, по заданию которой проводил антисоветскую пораженческую агитацию среди колхозников.

На заседании тройки УНКВД Иркутской области от 8 сентября 1938 г. приговорен к расстрелу с конфискацией всего лично ему принадлежащего имущества. (Архив РУ ФСБ по Иркутской области, АУД № 13692).

31 мая 1938 г. в с. Александровское Иркутского района арестован псаломщик местной церкви Александр Александрович Азбукин. Он был обвинен в том, что являлся активным участником повстанческой контрреволюционной организации, среди населения проводил антисоветскую пораженческую агитацию о гибели Совласти. На заседании тройки УНКВД Иркутской области от 7 июля 1938 г. приговорен к расстрелу с конфискацией всего лично ему принадлежащего имущества. Расстрелян 15 июля 1938 г. (Архив РУ ФСБ по Иркутской области, АУД № 4076).

**ТОБОЛЬСКИЙ КРЕМЛЬ
В ОБЪЕКТИВЕ
АРКАДИЯ ЕЛФИМОВА**

«Хранители» Тобольска (фото А. Елфимова)

Сергей Небольсин

Елфимов Аркадий Григорьевич – председатель президиума общественного фонда «Возрождение Тобольска» – родился в 1950 году в Тюмени. Закончил Тюменский инженерно-строительный институт. Направлен в Тобольск на строительство Тобольского нефтехимического комплекса. Работал главным инженером, начальником управления по строительству объектов социального и культурного назначения. В 1980-х годах – мэр Тобольска.

Велик вклад А.Г. Елфимова в дело сохранения и популяризации тобольских памятников истории и культуры, музеев и музейных коллекций, историко-этнографических описаний сибирских губерний (альманах «Тобольск и вся Сибирь»). Неслучайно имя А.Г. Елфимова ныне широко известно не только в Сибири, но и в России как глубокого знатока сибирской старины, фотохудожника, общественного деятеля, издателя, обладающего многими всероссийскими дипломами. Об этом в недавнем письме писателя Валентина Григорьевича Распутина: «Дорогой Аркадий Григорьевич! Должен бы, конечно, давно написать Вам и поблагодарить за книги, которые Вы издаете и отправляете мне, которые все больше и больше удивляют не только своим превосходным видом, но и содержанием, но и подбором авторов, но и необходимостью теперь в наше время. <...> Пожалуй, не было еще в России столь могучего и расторопного издателя, который бы как по волшебству поставлял все новые и новые издания. Ведь и «вся Сибирь» (альманах «Тобольск и вся Сибирь», посвященный сибирским губерниям. – Ред.) после Тобольска, чуть ли не вся уже вышла в прекрасном оформлении и с такими текстами, о каких, казалось бы, и мечтать было нельзя. А еще свои книги, свои работы – и работы прекрасные. И ведь для всего этого надо добывать

огромные деньги, надо расшуровать лучших издателей по всей Европе, надо проследить так называемый процесс издания, затем доставить огромные тиражи в Россию... и начинать новые и новые издания. Нет, одному человеку, каким бы расторопным и вездесущим он ни был, это не под силу (казалось бы. – Ред.) <...> Жаль, что я даже в малой степени ни в чем не могу Вам помочь. <...> Тобольск уже собрал вокруг себя всю (или почти всю) Сибирь, Вы за годы сделали столько, что и за последнее столетие не удалось сделать. И Всей Сибири надо бы низко поклониться Вам. Я кланяюсь очень и очень искренне».

Поздравляем Аркадия Григорьевича Елфимова со всеми Всероссийскими дипломами, коих удостоилась издательская деятельность Фонда «Возрождение Тобольска» и представляем статью доктора филологических наук Сергея Небольсина, которая знакомит нас с А.Г. Елфимовым – фотохудожником, автором изданных крупных альбомов.

Редакция альманаха «Иркутский Кремль»

* * *

«Искусство фотографии» и «Искусство ли фотография?» – с такими взаимоисключающими определениями мне приходится сталкиваться постоянно, ибо помимо многочисленных выставок живописи, графики и скульптуры занимаюсь показом и пропагандой фоторабот близких мне по духу мастеров объектива. У меня лично не вызывает сомнения, что человек, всерьез увлекающийся фотографией и одаренный талантом, непременно займет свою нишу в истории отечественной культуры наряду с представителями изобразительного искусства. Недавно случайное событие убедило меня в том, что подмена творческого процесса техническими фотоприемами чревата для художника потерей профессионального совершенства, а живописное произведение смотрится незамысловатой поделкой рядом с высокими образцами фотографического искусства.

Артдилеры попросили оценить исполненный маслом портрет моего друга – прославленного русского артиста, – который предназначался для юбилейного ему подношения. Оставив в стороне этическую сторону вопроса, зная, что именинник, по крайней мере, удивился бы такому «тоталитарному» подарку, я

Аркадий Елфимов

развел руками при виде живописного портрета, доведенного до бездушного фотографического глянца. Когда «данайцы, дары приносящие», ушли, я взял фотоальбомы моих друзей Павла Кривцова, Анатолия Ковтуна, Виктора Великжанина, Ирины Стин и Анатолия Фирсова и понял, что фотографии, которые они людям посвятили, – не просто документ истории, но и подлинное творческое делание. В последние годы обойма дорогих моему сердцу фотографий пополнилась еще и тоболяком Аркадием Елфимовым.

Русская провинция... Как много значит это понятие не для одной только России, но и для всего человечества. Не квасной патриотизм, а глубокая осведомленность позволяет мне быть уверенным в мировой судьбоносности русской провинции, Да и личный опыт, когда большая часть жизни состоялась, к счастью, в уголках Отечества, отдаленных от суеты и праздного шума столицы, убеждает в изначальности нашей провинции, давшей возможность становления науки, утверждения самосознания и русской культурной жизни.

Сегодня, когда на глазах гибнет святая святых – наш отчий дом, когда каждая встреча с жителями провинции начинается и кончается вопросами: «За что нам такое? Когда пройдут эта нищета и эта безысходность?» – понимаешь, что только с возрождением провинции можно связывать надежды на спасение. И хотя бы частичное очищение можно получить, убежав со столичного «пира во время чумы» в спасительный мир русской провинции. Там, на берегах не совсем еще загрязненных водоемов, на тихих городских улицах, в глуши лесов и бескрайних полей, обретешь на время «покой и волю», подобно прикасавшемуся к земле Антею.

Конечно, и провинция российская сегодня отнюдь не похожа на тот уже нереальный мир, который посчастливилось мне тридцать лет назад застать в патриархальных Вологде, Ярославле, Пскове, Иркутске, Красноярске и других еще не до конца уничтоженных молохом революции очагах нашей государственности. Отцы и деды ушли из жизни, унеся с собой вековые заветы и традиции, а потомки их не в силах устоять перед всепоглощающим цунами

массовой культуры, навязанной смутным временем.

И несмотря на все удручающие обстоятельства, именно в провинции русской вижу я надежду на спасение Отечества. Здесь созданы уже в наше время беловский «Лад», распутинское «Прощание с Матерой», астафьевский «Последний поклон». Именно в российской глубинке зажигают свечи истинные ревнители Православия. Напрочь лишённые внешнего благолепия и театральности, а главное, неискренности якобы уверовавших в Бога номенклатурщиков и атеистов, провинциальные подвижники делом, а не пышными религиозными шоу доказывают свою приверженность православному стоянию и борются за сохранение историко-культурного наследия. Одной из знаковых фигур в когорте провинциальных ревнителей русской письменности и культуры видится мне Аркадий Елфимов. Строитель по призванию и образованию, он все дела, направленные на возрождение поруганных святынь, делает с основательностью и добротностью истинного зодчего, все свободное время, весь свой душевный порыв отдает прославлению и сбережению сибирских культурных ценностей. Созданный по его инициативе фонд «Возрождение Тобольска» занимается сохранением архитектурного наследия, обустройством художественных музеев и галерей, помогает современным сибирским творцам. Издательская деятельность, от начала до конца курируемая Елфимовым, в последние годы заставила говорить о ее конечных результатах исключительно в превосходной степени. Двухтомник уроженца Тобольска Д.И. Менделеева, ремезовская «Чертежная книга Сибири», регулярно выходящий уникальный альманах «Тобольск и всея Сибирь» – далеко не полный перечень раритетов, без которых не может обойтись более или менее фундаментальная библиотека.

Творческие натуры, к которым, безусловно, можно отнести Аркадия Елфимова, не должны быть просто номинальными руководителями. Им непременно хочется принять конкретное участие в творческом процессе. Работая в тесном контакте с известным художником книги Александром Быковым, издатель увлекся фотографией. Не как любитель

Сибирское чудо архитектуры – Тобольский кремль (фото А. Елфимова)

Тобольский кремль (фото А. Елфимова)

решил побаловаться «фотками на память», а досконально постиг технические премудрости сложного дела. Но одной техники мало, чтобы создавать неповторимые кадры, отличающиеся индивидуальной манерой и подлинным мастерством. Снятый и снимаемый Елфимовым родной Тобольск – это художественная летопись сибирского города, вобравшая в себя свидетельства древней истории и современное бытование Тобольска. Каждая исполненная мастером фотография – неповторимый портрет того или иного уголка старинного города. И подчас невозможно оторваться от этого портрета, настолько глубоко и сокровенно его содержание.

Мне под Новый год обычно дарят немало своих календарей художники, артисты, руководители различных организаций. Понятно, что все их на стенке не поместишь. Последнее время я выбираю повседневным спутником календарь с фотографиями Аркадия Елфимова. Перед глазами постоянно ставший близким То-

больск, его фантастической красоты небо, его морозные дымки, силуэты архитектурных жемчужин. Смотрю на елфимовские фотографии и мечтаю о встрече с его родным и любимым городом.

Хороший поэт недавнего времени высказался, о чем томятся – и что не каждый поймет – родившиеся в его душе образы: я так хочу, чтоб строчки эти забыли, что они слова. То есть прекрасное будто снова хочет стать живою природой, осязаемыми человеческими лицами, рекою и листвою, жилым домом, полевой дорогой или морем-окияном. Воспоминание об этом светлом и скромном томлении рукотворной красоты овладевает тобой, когда смотришь фотографии из собрания Аркадия Елфимова, – поэта совершенно особого склада и жанра, но лучше не скажешь – именно поэта.

Живет среди нас, в мире монастырей и тайги, самолетов и новостроек, бурления человеческих масс и вакханалии элементарных частиц, очарованный странник. Он и оседлый

Из цикла «Двери» (фото А. Елфимова)

«У Тобольского кремля» (фото А. Елфимова)

коренной сибиряк, он и путешественник с мировым размахом своих перемещений над матерью-землю – а где-то он и первопроходец: идет по азимуту, который обозначен его предками и прародителями, а оказывается там, куда и совсем не ступала нога человека, – или же на обжитом, исхоженном, для иных взглядов обыденном месте находит неизвестное никому, либо кем-то патологически забытое.

Это ли не созидание, творчество и искусство? Убежден, что все это настоящее сотворение мира заново и есть.

Глядишь ли на скит, колокольню и избу в исполнении Аркадия Елфимова; всходишь ли вместе с ним на прииртышский увал, откуда бесподобно-космический вид на все стороны света; дотрагиваешься ли – его глазами, его взглядом – до березовой сережки или морского камушка... да, ощущение одно. Или их крайнее разнообразие – богатство, а за ними один напев: какое неисчерпаемое обаяние есть в жизни с ее бездонною тайной! Как и у искус-

ства, эта тайна открыта для всех; но ее не каждый уловит сам; и с загадкой жизни не надо бороться, расписывая загадочное при помощи ложно-разъяснительных формул и реестров, которые пишут на бытие докладную с перечнем его составных структурных элементов. Этого не делает и Аркадий Елфимов, хотя и ищет, и ловит красоту-загадку как раз сам – в отличие от нас, кому повезло быть потребителями его, мы сказали, искусства. И хотя в его профессиональных руках – современная оптическая техника, художник не производит через нее использование визуальных фокусов («мой взгляд», «вот такое мое, извините, видение», «моя сугубо личная смелая интерпретация»), а достигает чего-то большего и более ценного.

Есть, например, дверь в каком-то коттедже (она нарисована в одной знаменитой американской картине): дверь раскрыта – а за нею ни ступенек, ни земли: только пустота, несколько зловещая, – и зритель невольно содро-

«Тобольское барокко» (фото А. Елфимова)

«Встреча» (фото А. Елфимова)

гается. Есть и у Елфимова дверь как излюбленный и устойчиво привлекающий его предмет внимания и вдохновения. (А вообще, по опыту разных искусств, это может быть мрачный портал у дворца Тамерлана; это может быть «в Хороссане есть такие двери... но открыть те двери я не смог», если по Есенину; это может быть стальная черная дверь при входе в твою собственную квартиру – что остолбенело обнаруживаешь, когда возвращаешься в родной дом после долгого-долгого отсутствия и тяжелой разлуки с семьей; это может быть то, что отделяет тебя и волнует – именно потому, что совсем не изменилось за годы и годы – от родных с детства сеней... Как такого всего много в нашей жизни!)

Это умеет чувствовать фотохудожник Аркадий Елфимов. Но за всеми дверями, калитками и воротами нет жуткой пустоты, а в них самих нет любованья только «смелым ракурсом» либо плоской и немой поверхностью. Его двери, его эти вещи – они живут! Прикасаешься

к ним взглядом художника – и вспоминаются слова Валентина Распутина, венчающие одно из его мастерских повествований: СЕЙЧАС ОН ВОЙДЕТ...

Истощение, оскудение, потапывание, забвение – и потопление: причем далеко не в чистых водах, отчего и прелести ракушки, и скромного очарованья камушка порой не разглядеть. Искусство Аркадия Елфимова – и в его художественном, и в его культурном, и в его государственном землеустроительном деле – стоит на защите красоты русского мира. С жизнью прекрасного у него, по Рубцову, именно смертная связь. Не будет песни о затонувшем граде Китеже – не будет и его возвращения, одному самому ему не подняться; не будет песни старинному чуду – Тобольску, – он останется только серым населенным пунктом. То же и вся Сибирь.

Для приращения чрез нее общероссийской сокровищницы не надо жалеть ни добрых слов, ни ласковых и сыновних на нее взглядов.

ИРКУТСКИЙ ХРАМ СВЯТЫХ АПОСТОЛОВ ПЕТРА И ПАВЛА

Петропавловская церковь на территории Михалевского военного лагеря
Фото: июнь 1911 года (архив Ю.П. Колмакова)

Раиса Попова,
историк

Историю Петропавловского храма можно разделить на два периода: первый период – существование ее как военной лагерной церкви, второй – как приходской градо-Иркутской Глазковской церкви.

Первый период – 1910–1918 годы

Осознавая огромную роль религиозно-нравственного воспитания войск, местное военное и епархиальное начальство в местах дислокации войск всегда старалось построить военные церкви. Несколько военных церквей существовало и в Иркутске. В 1900 году военный министр генерал А.Н. Куропаткин составил на имя Николая II доклад по улучшению быта нижних чинов, в котором предлагал «необходимым изыскать средства для постройки церквей при всех частях, в которых по штату положены священники...»¹. Была создана специальная комиссия для разработки типового проекта полковой церкви. Такой проект каменной церкви был разработан, и 1 декабря 1901 года последовало Высочайшее повеление строить военные храмы по утвержденному образцу.

Несмотря на такое повеление в начале XX века в Иркутске продолжали строить военные церкви в деревянном исполнении по специально разработанным проектам, вероятно, в связи с нехваткой средств на строительство каменных типовых храмов. Кроме военных храмов в местах дислокации войск, возводились церкви в лагерях, куда на лето выезжали военные части на сборы.

Коротко коснемся истории 28-го Сибирского стрелкового полка и всей 7-й стрелковой дивизии, с которыми непосредственно связано строительство исследуемой церкви.

28-й Восточно-Сибирский стрелковый полк был сформирован в 1903 году и в составе 7-й Восточно-Сибирской стрелковой дивизии, под командованием прославленного генерала Р.И. Кондратенко, участвовал в боях за Порт-Артур, где проявил доблесть и беззаветную храбрость. Приведем здесь небольшую выдержку из «Записной книжки 28-го Сибирского стрелкового полка», – которую имел каждый солдат, – где описан исторический путь полка, чтобы иметь представление о его боевых традициях, сложившихся в Порт-Артуре: «Тысячи японских солдат, павших перед укреплениями Порт-Артура, на склонах гор, ясно доказывают, как дорого продавалась жизнь каждого русского солдата, как дорого отдавалась каждая пядь земли, занимаемая защитниками крепости. Под стенами Порт-Артура уничтожена целая громадная японская армия, по словам самих японцев, их выбыло из строя убитыми около 30

Освящение

тысяч и ранеными около 50 тысяч! Эти же цифры доказывают, с какой настойчивостью и храбростью японцы штурмовали крепость, – какого достойного врага имели перед собой защитники Порт-Артура и с какой, обычной для русского солдата, по заветам дедов и отцов, стойкостью защищала горсть русских воинов оторванную и отброшенную далеко от родины крепость. Всего защитников крепости было около 45 тысяч. Роты 28-го полка из своего первоначального состава в 300–350 человек превратились в жалкие остатки – не более 40–50 человек. Остальные же почил в вечном сне в недрах чужой нам земли или переполнили госпитали...»

Полк потерял убитыми 16 офицеров и 1695 нижних чинов из 3718 ². За проявленное мужество 28-му стрелковому полку приказом по Военному ведомству от 8 июня 1907 года было Высочайше пожаловано Георгиевское знамя с надписью «За Порт-Артур 1904 г.» и отличие на головные уборы с надписью «За Порт-Артур».

После Русско-японской войны в конце июля 1906 года 7-я Восточно-Сибирская стрелковая дивизия была направлена к новому месту дислокации – в город Иркутск. 28-й полк был размещен в непригодных зданиях переселенческого пункта на станции Иннокентьевской и «за неимением своего полкового храма, религиозные нужды полка отправлялись в скитской Михаило-Архангельской церкви» ³.

С переводом полка в конце 1909 года в новые каменные казармы, построенные на Архи-

ступил священник полка о. Павел Крахмалев, который также прошел Русско-японскую войну. Храм был сооружен «в молитвенную память чинов полка, доблестно погибших на полях Порт-Артура» ⁶.

Летом 7-я Восточно-Сибирская стрелковая дивизия, которая с 1910 года стала именоваться Сибирской ⁷, проходила сборы в военных лагерях на станции Михалево. Дивизия состояла из двух бригад. В 1-ю бригаду входили 25-й и 26-й сибирские стрелковые полки, во 2-ю – 27-й и 28-й. Здесь же в лагерях стояла 7-я Сибирская стрелковая артиллерийская бригада и 5-й Сибирский саперный батальон.

По истории Михалевских лагерей пока еще не опубликовано ни одной исследовательской работы. Время организации в этой местности лагерей установлено только по косвенным данным. В 176-м фонде ГАИО (Управление земледелия и государственны-

...е лагерной церкви. Фото: июнь 1911 года (?) (архив Ю.П. Колмакова)

ерейской горе (ныне угол улиц 5-й Советской и Загоскинской), полк посещал Успенскую церковь, а с наступлением Великого поста «при казармах, в одном из помещений рот, была устроена временная церковь с холщовым иконостасом» ⁴.

В 1910 году при каменных казармах полка была возведена деревянная церковь Святителя Николая Чудотворца по проекту строителя этих казарм архитектора Ф.Ф. Коштыля, который выполнил эту работу безвозмездно (до настоящего времени церковь не сохранилась) ⁵. Главным инициатором и организатором строительства полкового храма вы-

ми имуществами Иркутской губернии и Забайкальской области) хранится дело под наименованием «По отграничению земель под лагеря и артиллерийский полигон близ села Михалева», которое датируется 1909–1910 годами. К сожалению, получить это дело пока не удалось, оно находится в россыпи. Однако на основании датировки этого дела можно говорить о времени отвода участка под строительство военных лагерей.

Как мы предполагаем, одновременно с комплексом построек, необходимых для функционирования военного лагеря, была возведена и лагерная церковь.

ДЕСЯТЬ ЛЕТ СЛУЖБЫ

1903 г.

Полковая группа, составленная к дню десятилетия сформирования полка. 12 августа 1903-1913 гг. (архив Ю.П. Колмакова)

Ю.П. Колмаков

Полк

РОДНОМУ ЦАРЮ И РОДИНЕ

1913 г.

В. И. ШЕДЕНЬ

В. КОРОЛЕВЪ

А. ДРОЗДОВЪ

С. П. ЯНОВИЧЪ

Я. И. ДЕТОВЪ

Я. И. КИРЯКЪ

Я. ТРИГОРЬЕВЪ

А. К. ПОРОТОВЪ

В. А. КИРЯКЪ

В. И. ТРИГОРЬЕВЪ

В. П. ПЕРБРОВСКИЙ

В. И. ЯКОВЛЕВЪ

В. И. ЯКОВЛЕВЪ

В. П. ЯКОВЛЕВЪ

Нам известен только один письменный документ, относящийся непосредственно к жизнедеятельности военного Михалевского лагеря: Приказ по войскам Иркутского военного округа № 271 от 24 июня 1913 года, подписанный командующим войсками, генералом от инфантерии А.Е. Эвертом ⁸, и фотографии лагеря, в том числе три из них – из альбома, посвященного 10-летию сформирования 28-го Сибирского стрелкового полка (1903–1913 гг.), на которых изображены лагерная церковь, главные участники ее постройки и акт освящения церкви.

Речь в документе за 1913 год идет о неудовлетворительном состоянии артиллерийского

лагеря 7-й стрелковой дивизии критикуется командующим: «Место для лагеря выбрано неудачно – на склоне горы, причем 27 и 28 полки и 7-я артиллерийская бригада стоят в низине. И в дождливое лето, особенно по вечерам, замечается большая сырость... На устройство лагеря затрачено и много труда, и много средств. Устроена прекрасная церковь вместимостью до 1000 человек. Во всех полках палатки оборудованы очень хорошо, построены хозяйственные постройки; очень хорошие офицерские собрания. ... В 7-й артиллерийской бригаде вместо палаток во всех батареях, кроме 2-й, построены прекрасные бараки для нижних чинов» ⁹.

Михалевский лагерь. Офицерское собрание (?). Фото начала 1910-х годов (из материалов И.С. Бутакова).
В группе снимающихся на крыльце – священник о. Павел Крахмалев

полигона, где «7-я сибирская стрелковая артиллерийская бригада уже 3-й год отбывает специальный сбор». Исходя из этих данных можно предположить, что Михалевский лагерь начал действовать в летний сезон 1911 года, следовательно, в основном строительство было завершено в 1910 году.

Здесь же дается характеристика лагеря 5-го саперного батальона: «Место для лагеря выбрано очень удачно, на высоте; сырости не замечается; палатки оборудованы очень хорошо, пол во всех деревянный... В общем лагерь благоустроенный». Месторасположение

На фотографии «Освящение лагерной церкви» на заднем плане хорошо просматриваются капитальные деревянные постройки: дом с красивым навесом над входом, еще одна значительных размеров деревянная постройка и вдалеке – барак. На этой странице помещена фотография, вероятно, офицерского собрания 28-го стрелкового полка, среди группы людей на крыльце здания находится священник этого полка о. Павел Крахмалев. Таким образом, церковь была первоначально задумана и возведена одновременно с лагерными постройками

ми в 1910 году и освящена в начале летних сборов 1911 года.

Архитектор-исследователь И.В. Калинина датирует постройку лагерной церкви 1910 годом¹⁰, опираясь на памятную запись в клировой ведомости 1914 года Михалевской (сельской) также Петропавловской церкви.

Лагерная церковь была построена по проекту архитектора Ф.Ф. Коштыля. Информация об этом факте упоминается в газете «Свободный край» за 1918 год, где помещен репортаж

ту которого построены казармы 28-го стрелкового полка (ныне так называемые Красные казармы по ул. 5-й Советской, 140) и который безвозмездно разработал проект полковой церкви, построенной рядом с казармами в военном городке в Иркутске, о чем упоминалось выше.

Приведем официальные данные о нем, изложенные в ответе иркутского полицмейстера на запрос Иркутского губернского управления: Франц Коштыль, австрийский под-

Главные участники в постройке лагерной церкви и хор певчих 28-го Сибирского стрелкового полка.

Сидят: крайний справа – ктитор полковой церкви, капитан А.А. Мечник, третий справа – священник 28-го Сибирского стрелкового полка о. Павел Крахмалев, второй слева – благочинный 7-й дивизии, священник 27-го полка – протоиерей о. Николай Глаголев, во 2-м ряду стоит в центре – командир 28-го полка полковник К.А. Яковлев.

Фото – июнь 1911 года (?). (архив Ю.П. Колмакова)

с места закладки храма после его переноса в Глазково: «Церковь деревянная длиною в 20 саж. и шириною в 10 саж., выстроена по проекту архитектора Ф.Ф. Коштыля на средства казны»¹¹.

Фамилия архитектора написана с пропуском двух букв, но нет сомнений, что это именно Федор Федорович Коштыль, по проек-

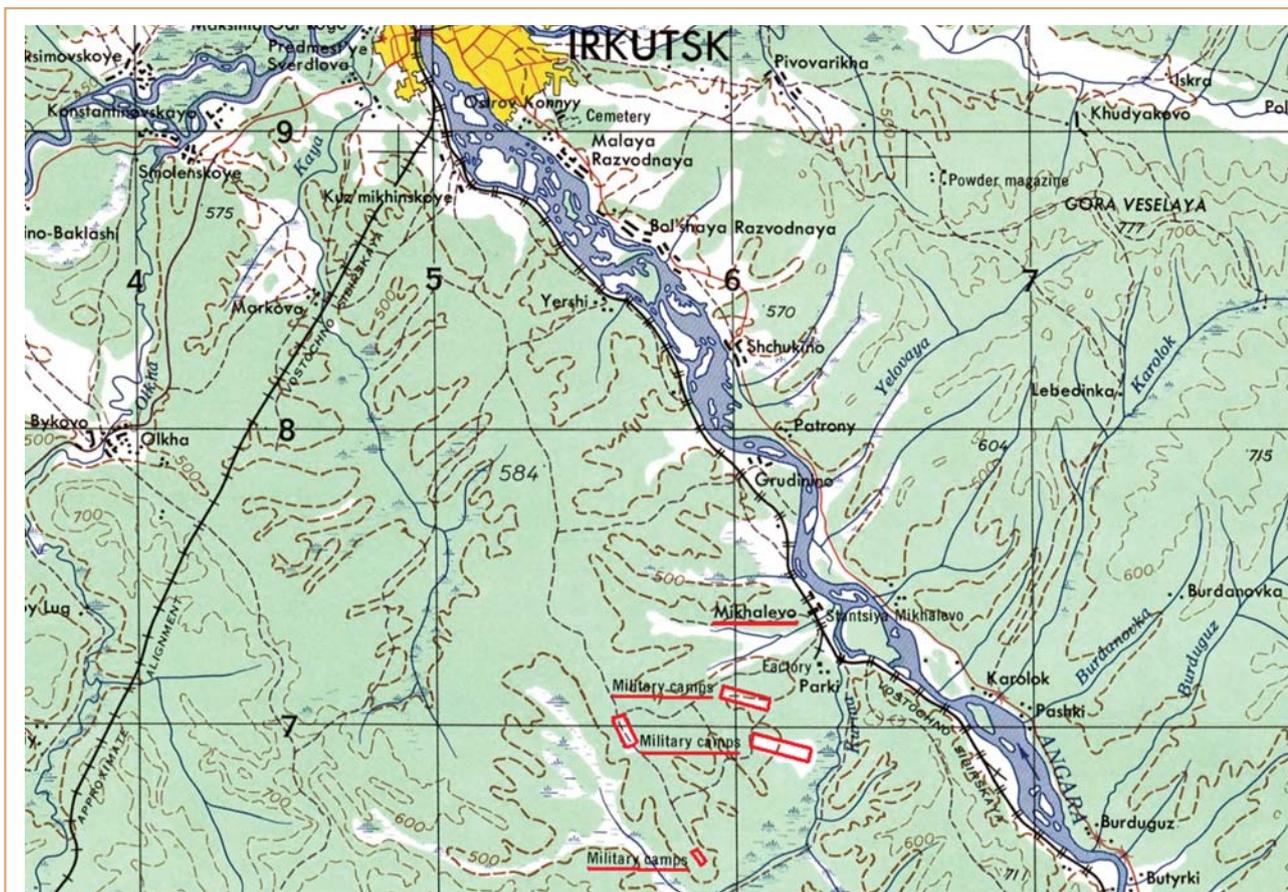
данный, 1876 г. рождения, приехал в Иркутск в 1907 году и все пять лет жил в одной квартире в доме Дунаева на углу улиц Большой и Малой Блиновской (в настоящее время дом на углу ул. К. Маркса и Чехова снесен), нигде не служил, а занимался «архитектурными работами у себя на дому»¹². В ноябре 1911 года присоединен к православию из католичества с наречением

ему имени Федор (вместо Франц). Добавим к этому, что Ф.Ф. Коштыл был владельцем кирпичедельного завода близ деревни Малой Разводной, а также арендовал в 1909 году в Военном городке участок для устройства электротeatра и фотографии¹³.

Запрос об архитекторе выполнялся в 1912 году по предписанию иркутского губернатора с целью сбора данных для представления его к Высочайшей награде. Следовательно, за пять лет работы в Иркутске Ф.Ф. Коштыл так

го полка в городе также была рассчитана на 1000 человек). Однако вряд ли ее следует называть церковью 28-го Сибирского стрелкового полка, несмотря на то, что инициатором и активным участником этой постройки, как мы предполагаем, выступил 28-й полк и его священник Павел Яковлевич Крахмалев. Эту мысль подтверждает и фотография из юбилейного альбома этого полка, подписанная «Главные участники в постройке лагерной церкви и хор певчих 28-го Сибирского стрел-

Американская карта 1955 года (из материалов И.С. Бутакова)

Обозначены Михалевские военные лагеря (military camps) в виде прямоугольников (выделено нами)

себя зарекомендовал, что был подан на представление к награждению. Возможно, его деятельность была высоко оценена и в связи с безвозмездным проектом не только полковой церкви в Иркутске, но и лагерной на ст. Михалево.

Лагерная церковь была рассчитана на 1000 человек, то есть по размерам она считалась полковой (Николаевская церковь 28-

кового полка», где большинство изображенных относятся к 28-му стрелковому полку: из трех военных двое служили в названном полку – капитан и ктитор полковой церкви А.А. Мечник и командир полка (с 1911 г.) полковник К.А. Яковлев. Среди четырех духовных лиц находится священник 28-го полка Павел Крахмалев, а остальные три, вероятно, полковые священники 25-го, 26-го и 27-го полков. Известны

имена священников этих полков на 1914 год: 25-й полк – священник Дмитрий Иванович Тресвятский, 26-й полк – Александр Петрович Покровский и 27-й полк – протоиерей Николай Иванович Глаголев¹⁴. Как можно предположить, они и изображены на фотографии среди главных участников постройки церкви. Вероятно, протоиерей Н.И. Глаголев, служивший также благочинным 7-й стрелковой дивизии¹⁵, сидит в 1-м ряду, второй слева. Очевидно, все священники служили в лагерной церкви летом в 1911–1914 годах.

В газетном сообщении о переносе храма в город церковь именуется «храмом штаба 7-й дивизии»¹⁶, так как находилась она в летнем

новый печатный орган большевиков отмечал, «что летние лагеря зачастую проходят в антисанитарных условиях», в связи с этим местность Михалево была осушена: «громоздкое количество воды из окрестностей спущено в Ангару»¹⁸.

Летние лагеря эксплуатировались, вероятно, вплоть до затопления этой местности в связи со строительством Иркутской ГЭС. На американской карте 1955 года они показаны четырьмя прямоугольниками с левой стороны речки Курмы. Поскольку известно, что лагерь 7-й дивизии находился в низкой местности, возможно, он обозначен самым большим прямоугольником, наиболее близко распо-

*Отец Павел Крахмелев среди солдат и офицеров на фронте во время Первой империалистической войны.
Из альбома 28-го Сибирского стрелкового полка (из материалов И.С. Бутакова)*

лагере, где стояла вся 7-я Сибирская стрелковая дивизия.

К месту будет отметить, что церковь была освящена в честь Святых Первоверховных Апостолов Петра и Павла по воинской традиции, так как военные храмы чаще всего освящались во имя Святого Благоверного Великого Князя Александра Невского, Святого Николая Чудотворца, Святого Апостола Андрея Первозванного, Святых Апостолов Петра и Павла¹⁷.

Михалевские лагеря продолжали использоваться и в советское время. В 1925 году глав-

ложенным к речке Курме. Сейчас территория лагерей затоплена, за исключением самого высокого места, где, по данным Михалевского землячества, находилось стрельбище (в настоящее время здесь, на Курминском заливе, располагается турбаза).

Таким образом, в период существования храма как лагерной церкви в ней служили священники 7-й Сибирской стрелковой дивизии: священник 28-го Сибирского стрелкового полка Павел Яковлевич Крахмелев, священник 25-го полка – Дмитрий Иванович Тресвятский, 26-го полка – Александр Петрович Покровский и 27-

го полка – протоиерей Николай Иванович Глаголев.

Особо хочется отметить священника отца Павла Крахмалева, который был боевым священником, прошел две войны: Русско-японскую и Первую мировую, всегда находясь рядом с солдатами, поддерживая их дух. Его изображение мы находим среди воинов на нескольких фотографиях из альбома 28-го Сибирского полка, снятых на фронтах Первой мировой. За сухими строками его краткой биографии, приведенной ниже, познается одна из судеб многих русских людей того времени, оставшихся в эмиграции.

Родился Павел Яковлевич Крахмалев в 1863 году, по принятии сана священника состоял законоучителем гимназии, в 1901 году назначен священником броненосца «Император Николай I». В 1904 году находился в Порт-Артуре, участвовал в боях и походах против японцев. С 1907 года священник 28-го Восточно-Сибирского (с 1910 года – Сибирского) стрелкового полка в г. Иркутске. В 1914 году назначен гарнизонным священником войск Иркутского военного округа, командирован в Петербург на I Всероссийский съезд военного и морского духовенства. В 1914–1916 годах участвовал в походах и боях в Восточной Пруссии и на Западном фронте. В 1916 году назначен священником 3-го Особого пехотного полка и благочинным русских бригад Македонского фронта, а с 1917 года – Главным священником русских войск и православных военно-пехотных церквей союзников на этом фронте. С 1918 года остался в эмиграции и был назначен настоятелем Свято-

Ольгинской русской церкви в Пирее (Греция). В 1921 году был избран членом Русского Заграничного церковного собора в Сремски-Карловцах от Греции. На Соборе избран членом Совета Высшего Русского церковного управления за границей. В 1922 году назначен Благочинным всех русских православных церквей в Греции. Умер после 1936 года ¹⁹.

Второй период – 1918–1929 годы

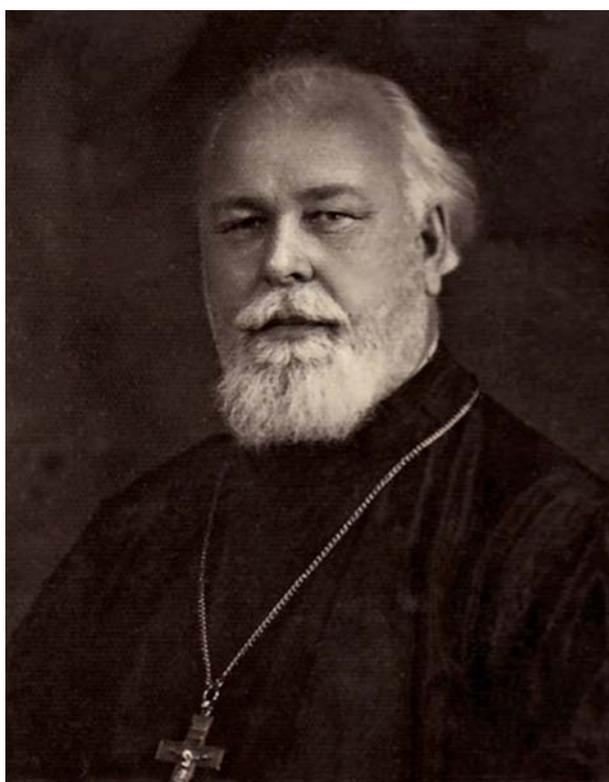
Одним из первых актов, предпринятым после победы Советской власти в 1918 году, было упразднение Управления духовного ведомства в армии. Согласно приказу по Военному ведомству от 16 (29) января 1918 года, все священники, служившие в военных частях, были уволены. Имущество и денежные средства воинских церквей предписывалось сдать на хранение войсковым комитетам частей ²⁰.

Для руководства работой по выполнению Декрета СНК «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» (23 января 1918 г.) при НКЮ РСФСР 8 мая 1918 года был создан 8-й отдел, который так и назывался «Отдел по проведению

в жизнь декрета об отделении церкви от государства», получивший впоследствии короткое название «Ликвидационный» ²¹.

Советская власть в Иркутске была установлена после декабрьских боев 1917 года, и для проведения в жизнь декретов и постановлений Совнаркома были созданы соответствующие органы.

Церковь в военных лагерях на ст. Михалево была закрыта и с разрешения ликвидаци-

Павел Яковлевич Крахмалев, священник, протоиерей, магистр, кандидат богословия. Фото в эмиграции (из материалов И.С. Бутакова)

онной комиссии большевиков в мае 1918 года передана комитетом советских организаций в дар приходскому совету Николо-Иннокентьевской церкви для восстановления на площади в Глазковском предместье города Иркутска²². В газете «Наше знамя» за 26 мая 1918 года сообщалось, что «дело у глазковского совета идет так хорошо, что в настоящее время совет просит прислать техника для отвода места».

Таким образом, решения о передаче церкви и отводе места для ее восстановления в Глазково были приняты большевистской властью. Возможно, новая власть приняла такое решение в популистских целях и надеялась, что перенести и восстановить храм за свой счет приход не сможет.

Однако в связи с мятежом чехословацких войск и активизацией деятельности антибольшевистских сил в начале июля 1918 года большевики покинули Иркутск. К осени в Восточной Сибири установилась власть антибольшевистского Временного Сибирского правительства. Реализация большевистского Декрета «Об отделении церкви от государства...» была отсрочена в Иркутске на два года.

Закладка и начало строительных работ по восстановлению Петропавловской церкви произошли в период прихода к власти Временного Сибирского правительства.

Глазковский приходской совет через газеты обратился с воззванием о сборе средств на сооружение храма, который было решено восстановить как памятник в честь «убитых чехословаков и русских воинов Временного Сибирского правительства, погибших за национальное славянское дело». В воззвании подчеркивалось, что «средств на это дело весьма и весьма мало»²³.

Закладка храма на главной площади Глазковского предместья на углу Кругобайкальской и Гоголевской улиц состоялась 6 октября 1918 года. Представим это событие подробнее: «В час дня после краткого богослужения в Николо-Иннокентьевской церкви молящиеся и духовенство крестным ходом подошли к площади по Кругобайкальской ул. – месту закладки храма, где были выстроены: батальон 7-го чешского полка, рота унтер-офицерской школы и рота Иркутского особого назначения полка

при оркестре музыки. Тут же присутствовали: командир 4-го Восточно-Сибирского корпуса генерал-майор Элерц-Усов, начальник штаба округа, начальник гарнизона, представитель от чехословацких войск поручик Шоурек, от штаба Восточного фронта губернский комиссар П.Д. Яковлев, представители торгово-промышленного класса В.Г. Горелов, И.Д. Шварц, от городского самоуправления М.С. Стравинский, инспектор милиции, начальник самоохранны и представители различных обществ, организаций. Заметно отсутствие представителей рабочего класса. На отведенной для храма площади уже вырыты канавы для фундамента; по сторонам на столбиках приспособлены для обозрения планы»²⁴.

Перед актом освящения выступил священник Николо-Иннокентьевской церкви о. Проконий Копылов, который в своей речи придал «важное значение закладке настоящего храма-памятника героям чехословакам за освобождение от ига большевиков. Коснувшись истории большевистского восстания в Иркутске, оратор указал, что таковое имело свое начало в Глазково, а потому и нахождение этого памятника, по мнению большинства глазковцев, должно быть в глазковской местности. Памятник этот есть начало возрождения мощи родины и ликвидации позора России. Отказ от участия в деле создания его свидетельствовал бы о несочувствии и неблагодарности»²⁵.

После непродолжительного богослужения архиепископ Иоанн освятил первый камень и заложил его в фундамент храма. Представители военных и гражданских депутатий, присутствующие на освящении, также заложили камни.

Затем была отслужена панихида у памятника павшим героям чехословакам, сооруженного на общей могиле глазковского кладбища (до нашего времени кладбище не сохранилось).

Из описания этого события видно, какое важное значение придавалось помощи союзников, особенно чехословаков, которые являлись славянами и, помогая России, делали общее славянское дело. Такие мысли были широко распространены в русском патриотически настроенном обществе и опирались на «русскую

идею», сформулированную Н.Я. Данилевским (1822–1885) в своей работе «Россия и Европа». В основе «русской идеи» Н.Я. Данилевского лежит постулат об особом, отличном от европейского (романо-германского), славянском культурно-историческом типе, о своеобразии славянской цивилизации, которую Запад никогда не признает и будет стремиться завоевать, посягнув на славянские народы, разделить их, подавить национальное самосознание, вытравить самобытную культуру с помощью распространения и внедрения своей «цивилизации». «Задачу объединения славян Н.Я. Данилевский считал ключевой в мировой геополитике. И формулировал ее очень жестко и требовательно: «...для всякого славянина: русского, чеха, серба, хорвата, словенца, болгар (желал бы прибавить и поляка) – после Бога и его святой Церкви, – идея Славянства должна быть выше идеей, выше свободы, выше науки, выше просвещения, выше всякого земного блага, ибо ни одно из них для него недостижимо без ее осуществления, – духовно-народного и политически-самобытного, независимого славянства...»²⁶ Этим объясняется решение построить храм «в память убитых чехословаков и русских воинов Временного Сибирского правительства, погибших за национальное славянское дело». Правда, дальнейшее поведение чехословаков не оправдало надежд на единство действий за общее славянское дело.

Был создан комитет по постройке храма-памятника, который продолжил сбор средств на его строительство, в Сибирском торговом банке открыт счет для перечисления пожертвований. Комитет предложил принять участие в сборе пожертвований городской управе, ее служащим и думе. В газетах сохранились некоторые свидетельства о перечислении пожертвований: поступили, например, деньги от начальницы и учениц женской гимназии, от учеников коммерческого училища²⁷.

О ходе восстановления Петропавловского храма за 1919 год никаких сведений не найдено.

В январе 1920 года в Иркутске утвердилась Советская власть, и первым шагом, который она предприняла по отношению к религии, было постановление ревкома от 27 января 1920 года о роспуске домовых церковных приходов, как

«организаций самой черной реакции». Приходские храмы пока не трогались²⁸.

Петропавловский храм продолжал восстанавливаться. В конце мая 1920 года «доведенные вновь образуемой общины при строящейся Петро-Павловской церкви», Маурин и Некрасов, обратились в Иркутский Епархиальный совет с просьбой об открытии самостоятельного прихода при означенной церкви, в чем им было отказано в связи с тем, что церковь была еще не достроена²⁹. Сохранился список недоделок на строительстве храма по состоянию на 18 июня 1920 года: «Крыша с южной стороны не покрыта деревом и железом, протекает. Купол церкви не обит и леса не убраны. Нет крыльца. Внутри храма нет совершенно пола (нет цемента) и печей. Продолжается обшивка тесом и установка решеток на хорах. Леса не убраны. Дверь на крышу с хора не сделана, представляет отверстие. Престол поставлен неправильно. Нет ставней и решеток, в дверях – запоров. Не обеспечен (т. е. не защищен. – Р.Л.) от грабителей»³⁰.

Несмотря на такие существенные недостатки, было решено уже через неделю назначить комиссию для решения вопроса о времени освящения.

25 июня 1920 года комитет по постройке нового храма вновь обратился к Благочинному градо-Иркутских церквей с просьбой поспешить с освящением храма, невзирая на недоделки, которые, как было обещано, будут устраняться после освящения, «покуда храм не будет приспособлен для служения в нем зимой». Причина такой спешки объяснялась просто: власти хотели занять здание восстановленного храма под госпиталь. Отсутствие отопления, вероятно, останавливало их совершить такой акт.

5 июля 1920 года церковь была освящена архиепископом Иркутским Анатолием во имя Первоверховных Апостолов Петра и Павла³¹. Это был один из первых актов нового архиепископа, только что вступившего в управление епархией.

Храм, вероятно, так и не был окончательно достроен и превращен в зимний. После закрытия Петропавловской церкви здание ее в январе 1930 года было передано Свердловско-

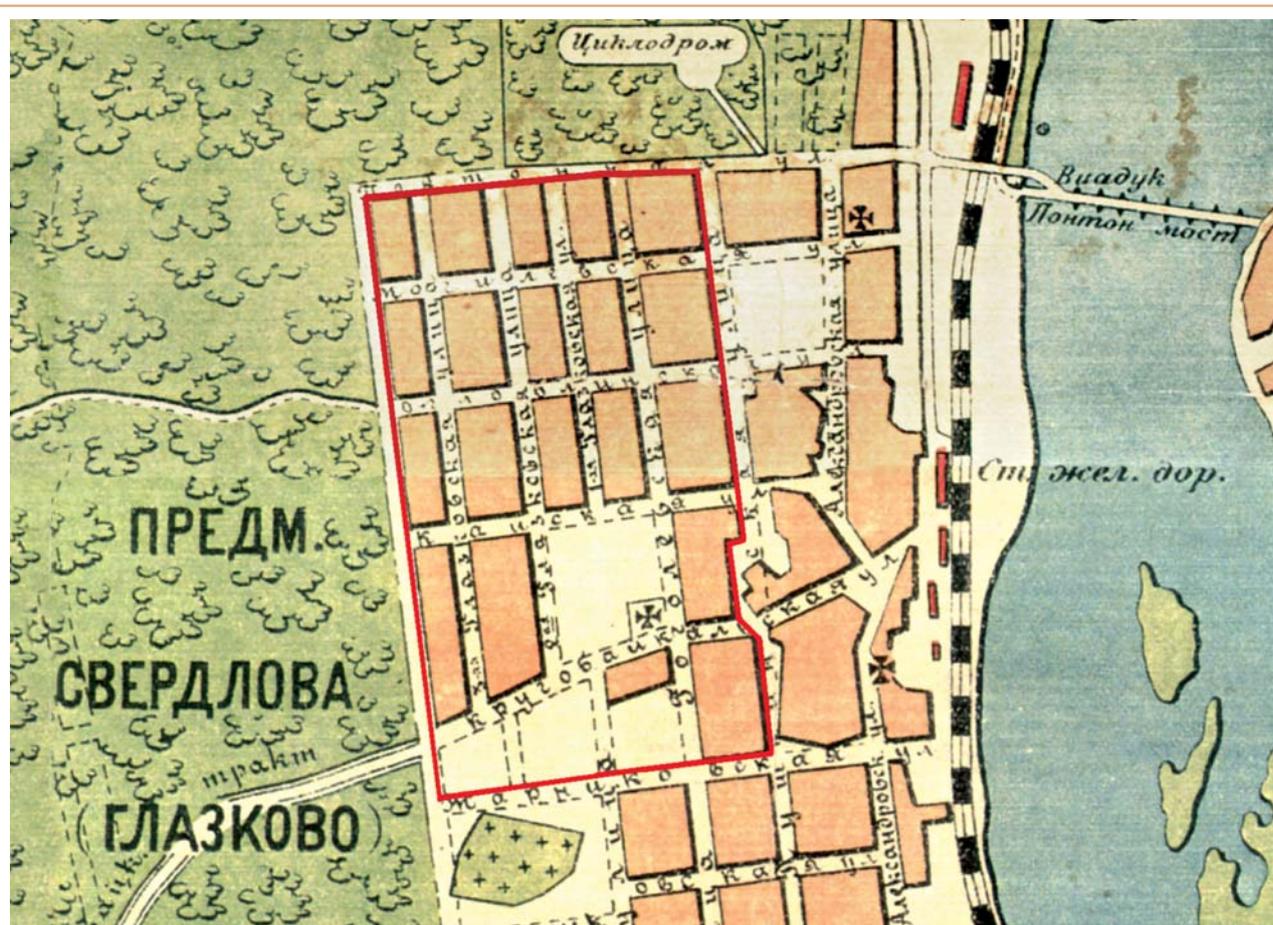

му совету безбожников. В акте передачи была дана его характеристика, в которой отмечалось, что «здание деревянное, на каменном фундаменте, под железной крышей. Здание не оконпачено, без отопления, за исключением двух сторожек, в которых имеются очаги. Стены не оштукатурены, потолки частично подшиты. На потолке смазки и засыпки нет»³². Во время богослужений зимой собственно «храм», вероятно, отапливался железными печками –

средства прихожан был обнесен штакетной оградой. Вокруг храма был разведен сад³⁴.

Приходская жизнь

В район обслуживания Петропавловского прихода входило 20 кварталов (к 1929 году их количество увеличилось до 22), которые ограничивались: с востока – Пушкинской улицей, с запада – Селитбенной, с севера – Понтонной и с юга – Жарниковской. Число

Петропавловская церковь на плане Иркутска 1921 года.
Красной линией выделена территория прихода – 20 кварталов

«буржуйками», которые упоминаются в описи имущества церкви. Ежегодно в смету расходов закладывалась сумма на покупку 30 куб. сажень дров, которая свидетельствует, что дров сжигалось много – более 240 куб. метров³³. Вероятно, сюда входили и дрова, используемые для отопления жилья причта.

В здании было проведено электрическое освещение. В 1928 году земельный участок на

прихожан на 1923 год составляло около 2300 человек³⁵.

Петропавловская церковь – это единственная церковь в городе, приход которой начал действовать с самого начала своего существования в новых условиях, в соответствии с Декретом «Об отделении церкви от государства...». Согласно этому Декрету религиозные общины лишились прав юридиче-

ского лица и права владеть собственностью, прекратились любые государственные субсидии церковным и религиозным организациям, священнослужители содержались за счет общины³⁶.

При каждом храме организовывались православно-христианские религиозные общества, которые действовали согласно утвержденному Уставу. Зачисление в члены общества происходило по заявлению лица, желающего вступить в члены такового, с ведома Совета уполномоченных общества после утверждения общим собранием. Все члены общества с их семьями, имеющие местожительство в пределах прихода, вносились в особую общую книгу, в которой отмечалось: фамилия, имя, отчество, род занятий каждого, время рождения, вступления в брак, время смерти, время переселения в общество или выбытия из него. Обсуждение и решение всех общих дел и вопросов принадлежало общему собранию, исполнительным его органом являлся Совет уполномоченных. Священнослужителей также избирало общее собрание. Общество могло быть закрыто по постановлению Губисполкома или по постановлению 3/4 голосов общего собрания членов общества³⁷. Приведенные здесь положения взяты из Устава Греко-Российского православно-христианского религиозного общества при Петро-Павловском храме предместья Свердлова (Глазково).

Для организации полнокровной деятельности приходских общин в новых условиях архиепископом Анатолием было разработано Положение о приходских сестричных союзах, согласно которому во всех приходах Иркутской епархии были организованы сестричества³⁸. Действовал такой сестричный союз и в Петропавловском храме. В сохранившихся протоколах общих собраний Петропавловского общества за 1925–1927 годы отмечаются отчеты о приходе и расходе денежных сумм сестричным союзом. Так, на отчетном общем собрании за 1927 год в докладе председателя Совета Уполномоченных Н.В. Соловьева была отмечена плодотворная деятельность членов сестричного союза С.П. Граве, М.И. Смирновой, С.Р. Мутвиной и Л.М. Шатуновой, которым была объявлена благодарность за энергичную

деятельность по украшению и обновлению храма³⁹. Кроме этого сестричества занимались организацией хорового пения, оказывали духовную и материальную помощь членам приходских общин, собирали продукты, деньги и вещи для заключенных в местах лишения свободы и лагерях и для голодающих. В докладе о состоянии Иркутской епархии уже за 1920–1921 годы отмечалось, что деятельность сестричных союзов «весьма осязательно сказывается на деле оживления приходской жизни»⁴⁰.

Вся жизнь церковного общества регулировалась, контролировался каждый его шаг: общие собрания, крестные ходы, панихиды на кладбище, концерты проводились только с разрешения власти. Заявления на проведение мероприятий должны были подаваться за две недели до их совершения⁴¹. Каждые полгода в административный отдел также предоставлялись списки священно- и церковнослужителей, членов хозяйственного комитета, Совета Уполномоченных и членов религиозной общины (вступивших и выбывших), которые составлялись согласно Уставу общества. В одном из дел фонда Иркутского окружного административного отдела сохранились списки членов Петропавловского религиозного общества за период 1923–1929 годов⁴².

Необходимые для богослужения здания и утварь общество получало по договору, который заключался ежегодно на условиях «бесплатного пользования» и с разрешения власти. При этом договор мог быть расторгнут Советом рабочих и крестьянских депутатов в любое время.

Договор заключался не с общиной, а с гражданами, которые лично подписывались под договором, и каждый нес материальную ответственность за пропажу или порчу переданных предметов. Каждый, подписавший договор, мог выйти из числа участников договора, подав о том письменное заявление в Совет рабочих и крестьянских депутатов, что, однако, не избавляло выбывшее лицо от ответственности за весь ущерб, нанесенный народному достоянию в период участия выбывшего в пользовании и управлении имуществом. В архивных материалах сохранилось несколько договоров

на пользование Петропавловским храмом и богослужebными предметами за 1923, 1927 и 1928 годы ⁴³.

Утварь Петропавловский храм получил из закрытых домовых и тюремных церквей через Иркутский отдел юстиции. А через два года, 5 апреля 1922 года самые ценные предметы у него были изъяты властью. Этот акт был осуществлен по всем храмам города как быстрая реакция иркутской власти на секретное распоряжение В.И. Ленина – с наиболее печальным исходом в городе Шуе. В Петропавловской церкви было изъято 25 предметов, в том числе дарохранильницы, потиры, кадило, ризы с икон, кресты, крышки от Евангелий, весом – серебра лома 1 ф. 3 зол. и 48 долей золота ⁴⁴. Имущество церкви постоянно контролировалось и сверялось по описям, которые в дальнейшем дополнялись предметами и иконами, пожертвованными или купленными церковью.

Лишение религиозных обществ прав юридического лица было актом открытой дискриминации в их отношении, поскольку другие частные общества и союзы такие права имели. Деятельность религиозных общин была поставлена в унижительную зависимость от гражданских властей, что создавало почву для прямого вмешательства власти в церковные дела... а также для последующих массовых экспроприаций ⁴⁵.

Большевики предпринимали активные усилия по дискредитации церкви, через газеты власти постоянно внедряли тенденциозно изложенную и просто ложную информацию. Решению о закрытии Петропавловской церкви также предшествовала идеологическая обработка через единственную существовавшую на тот момент газету «Власть труда». Были организованы наказания избирателей горсовету на нескольких избирательных участках предместья о закрытии церкви ⁴⁶.

Приведем одну из таких статей полностью. *Самая откровенная, самая наглая реакционная свора поповщины окопалась и в наших рабочих районах, трезвонит в колокола, проस्कальзывает в рабочие жилища. В Свердловском районе приютилась на горе Петропавловская церковь. Ее история примечательна. В то*

самое время, когда брошенные Антантой по Сибирской магистрали чехословацкие войска вешали и расстреливали революционных рабочих, когда ветер раскачивал трупы рабочих, повешенных «чешскими комендантами», буржуазия справила чехам торжественную встречу в гор. Иркутске. Купцы-спекулянты, валютчики и бежавшие из России помещики воздвигали памятники «освободителям» от большевистского «ига». Один из таких памятников – Петропавловская церковь в Свердловском предместье. Церковь «во имя первоверховных апостолов Петра и Павла» была построена в честь чешского прихода благодарными попами, купцами и беглыми помещиками. На 12 году Советской власти по-прежнему стоит памятник чехам, по-прежнему распространяет ядовитый дурман религиозной проповеди и антисоветской агитации Петропавловская церковь. Руководит общиной госпожа Граве. Граве – бывшая крупная помещица, которую Октябрь выбросил из помещичьего гнезда в России. Она эвакуировалась и застряла в Иркутске вместе с прочими обломками колчаковщины. Теперь бывшая помещица Граве распространяет антисоветские слухи, агитирует за поддержку церкви. Духовный руководитель Петропавловской церковной общины, поп Пономарев, вместе с Граве бежал из-под Самары в золотопогонной своре разбитых белогвардейцев. Так крепко засел в Свердловском районе кусочек чешского господства, уголок интервенции, окопавшийся внутри церковных стен... Настолько крепко, что до сих пор не выполнен наказ свердловских рабочих своему горсовету о закрытии этой контрреволюционной лавочки попа Пономарева и помещицы Граве ⁴⁷.

При этом было «забыто», что церковь была передана глазковскому приходу ликвидационной комиссией большевиков и отвод места для ее восстановления, и освящение построенного храма также были совершены при Советской власти. А решение 1918 года о возведении храма как памятника погибшим чехословакам и русским воинам Временного Сибирского правительства было использовано для обвинения в антисоветской агитации.

Петропавловская община, обеспокоенная готовившимся закрытием церкви, написала

две жалобы: одну во ВЦИК от Совета Уполномоченных, вторую – в Иркутский исполком, под которой подписалось 352 человека, являющихся прихожанами церкви. В письмах были не только эмоции, но и конкретные факты, опираясь на которые и используя Декрет, постановления и инструкции Советской власти в отношении религиозных обществ, прихожане пытались доказать необоснованность и незаконность закрытия церкви. При этом указывалось, что церковь содержится на средства прихожан, в большинстве своем рабочих-железнодорожников, из них до 300 семей поддерживают церковь своими денежными взносами, из которых регулярно платятся налоги, содержится причт, построена ограда и разведен сад ⁴⁸.

Однако времена настали другие: власть перешла к открытому гонению на церковь. В городе была организована массовая кампания по закрытию храмов.

25 октября 1929 года Иркутский окрисполком принял постановление о ликвидации Петропавловской церкви, используя ложную и полуправдивую мотивацию, что церковь была построена белочехами и что «активное участие в жизни общества принимает не более 50 человек», а в Свердловском предместье неподалеку имеются еще две церкви. Президиум Сибкрайисполкома 17 ноября 1929 года утвердил это постановление. Здание было решено передать горсовету под культурные нужды ⁴⁹.

Ликвидация Петропавловской церкви была поручена той же комиссии, что готовила материалы по ликвидации собора во имя Иконы Казанской Божией Матери – главного храма Иркутской епархии. 3 января 1930 года здание церкви по акту было передано горкоммунотделу, а отдел передал его Свердловскому совету безбожников ⁵⁰. Однако часть церковного имущества ликвидационная комиссия пока оставила Петропавловской православно-христианской религиозной общине ⁵¹.

Почти 10 лет существования Петропавловского храма как приходского в Глазковском предместье в условиях открытого и нарастающего гонения власти были для прихожан временем воистину стояния в вере. Последние

два года старостой храма была упоминаемая выше в газетной статье Софья Платоновна Граве (сестра известного изобретателя знаменитой «Катюши», генерала Ивана Платоновича Граве). В 1938 году она была арестована и постановлением тройки УНКВД Иркутской области от 05.10.38 года осуждена по статье 58 пунктам 10 и 11 УК РСФСР на 8 лет лишения свободы. Реабилитирована определением Военного трибунала Забайкальского военного округа от 13.06.58 года ⁵².

В заключение назовем имена священно- и церковнослужителей Петропавловского храма, а также старост прихода, которые в тяжелые для церкви 1920-е годы не отреклись от веры, а продолжали проповедовать евангельские истины.

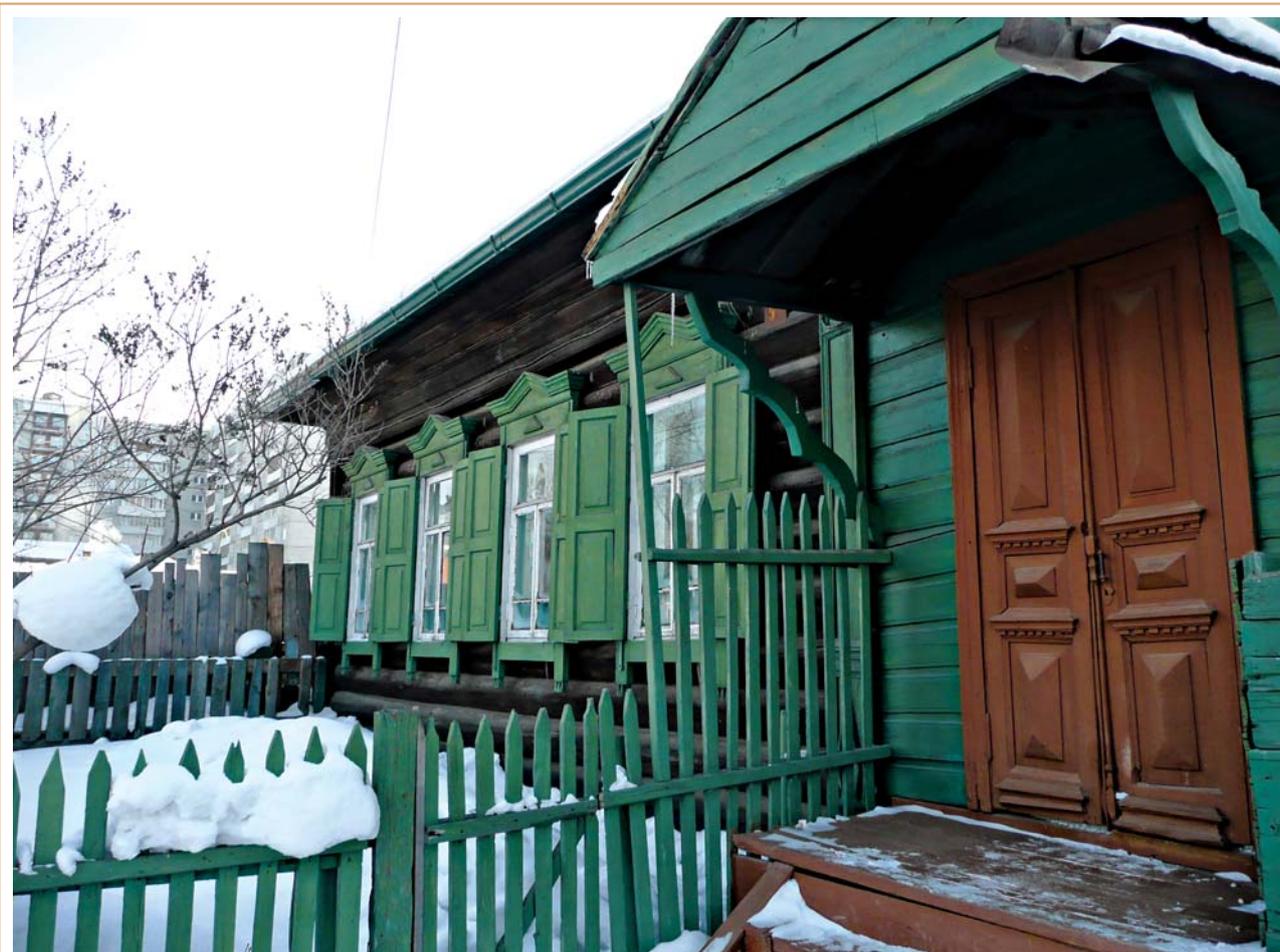
Все десять лет после переноса церкви в Глазковское предместье и до закрытия храма, в 1920 – 1929 годах, священником в ней служил протоиерей Николай Семенович Пономарев. Приведем его биографические данные: родился 14 апреля 1870 года (по другим данным в 1868 году) в семье псаломщика в г. Сарай-Гир Самарской губернии. 12 июня 1890 года окончил курс учения в Самарской духовной семинарии по первому разряду. 6 июля 1890 года по окончании семинарии направлен псаломщиком в с. Кузьминовку Бугурусланского уезда. 2 февраля 1891 года рукоположен во священника и определен на настоятельское место в с. Сок-Кармалу. В мае 1908 года получил сан протоиерея. С 1891 по 1918 год состоял законоучителем 7 церковно-приходских и двухклассных школ. С 1900 по 1918 год состоял благочинным 5-го округа Бугурусланского уезда. 7 августа 1918 года перемещен в г. Самару к Введенской церкви. В этом же году перешел на службу в Томскую губернию, где назначен к церкви с. Гуляй-Поле Славгородского уезда ⁵³. 18 февраля 1919 года переведен к собору города Мариинска, состоял законоучителем двух гимназий – женской и смешанной. В 1920 году с волной беженцев приехал в г. Иркутск, где был определен настоятелем Глазковской Петропавловской церкви. Награжден: набедренником (1893); благословением и грамотой Св. Синода за устройство придельного храма (1894); благословением и грамотой Архипастыря за

устройство школ и умелую постановку в них учебного дела (1895); скуфьею (1896); грамотой Архипастыря за отличное преподавание Закона Божьего в школах (1897); камилавкой (1900); грамотой и благословением Св. Синода за отличную постановку школьного дела в 7 школах прихода (1901); наперсным крестом (1906); орденом Св. Анны 3-й ст. (1910)⁵⁴. В семье было пять детей, которые к 1929 году были уже взрослые.

Дьяконами в храме служили три человека: с 1921 по 1924 год Иван Васильевич Ростовцев, служивший до этого дьяконом в Иркутском Казанском соборе; в 1925 году – иеродьякон Лука Ксенофонтович Агафонов, беженец из Центральной России; с 1925 по 1929 год – Алексей Александрович Аркатовский.

Кроме этого при Петропавловской церкви были трапезники, или церковные сторожа,

Усадьба М.М. Ткаченко по ул. 3-й Железнодорожной, 50, где в 1920–1923 годах жил священник Н.С. Пономарев.
Фото В.Т. Щербина, 2012 год

Собственного жилья в Иркутске у священника не было, и он жил на квартирах: с 1920 по 1923 год в усадьбе по улице 3-я Глазковская, 60, а после 1923 года на улице Оглоблинской, 19. До настоящего времени сохранилась только усадьба М.М. Ткаченко, где жил священник первые три года. Сейчас дом и флигель этой усадьбы имеют адрес: улица 3-я Железнодорожная, 50.

которые жили в сторожке. В 1925 году трапезником служил послушник Никита (в миру Никита Иванович Рудаков), бывший послушник Жилкинского Вознесенского монастыря; в 1926 году – два монаха из беженцев: монах Исаия (в миру Никифор Флегонтович Ерохин) и монах Иннокентий (в миру Игнатий Капитонович Макаров); в 1927 году – Аким

Яковлевич Вятских; в 1928 году – Яков Филиппович Метенев и Прасковья Михайловна Куимова.

Старостами в церкви были наиболее активные прихожане Глазковского предместья: Петр Афанасьевич Смирнов, Михаил Степанович Кулудаев; последней старостой прихода была Софья Платоновна Граве, о которой говорилось выше ⁵⁵.

Перед закрытием предполагалось использовать здание церкви под пионерский

Впервые церковь отмечена как памятник истории и культуры материалами историко-архитектурного Опорного плана г. Иркутска 1981 г. (Иркутский политехнический институт, автор В.Т. Щербин), разработанного по инициативе Иркутского областного отделения ВООПИК. В 1987 году решением областного совета народных депутатов церковь была передана Управлению культуры облисполкома и взята Госорганом по охране памятников на учет как памятник архитектуры. В 1990 году

Общий вид Петропавловской церкви с юго-востока. Фото И.В. Калининой. 1988 год (архив Службы по охране ОКННО)

клуб, однако, документально такой факт не подтверждается. По воспоминаниям старожиллов кратковременно в здании церкви находился гвоздильный завод, гаражи. По архивным данным с 1931 года здесь располагался склад комжилтреста ⁵⁶, затем здание было передано Свердловскому райкомхозу и использовалось также под склады. В 1930-е годы для максимального использования площадей оно было перепланировано с устройством 2-го этажа.

в соответствии с проектом реставрации, по которому предполагалось приспособление церкви под театр, постройку демонтировали, и вскоре раскатанный сруб был уничтожен пожаром. Распорядительное возвращение храма Иркутской епархии состоялось в 1997 году.

***

Таким образом, мы можем сделать вывод, что церковь Святых Первоверховных Апосто-

лов Петра и Павла была построена по проекту архитектора Ф.Ф. Коштыла в 1910 году и освящена в 1911-м в военных лагерях у ст. Михаилово. Связана с прославленной 7-й Сибирской стрелковой дивизией генерала Р.И. Кондратенко и 28-м стрелковым полком, героически защищавших Порт-Артур. В 1918 году перенесена в Глазковское предместье г. Иркутска, восстановлена как храм-памятник, сегодня можно сказать, жертвам гражданской войны и в про-

руководством священника о. Алексея (Яковлева) начал складываться приход, который официально в органах юстиции был зарегистрирован 17 июля 2008 года. Первая литургия состоялась во временно приспособленном здании 2 января 2011 года. В настоящее время ведется разработка рабочей проектной документации по воссозданию церкви. Петропавловского храма пока не существует, но приход его живет и молится.

Поклонный крест и временное здание церкви. Фото В.Т. Щербина, 2012 год

славление идеи славянского единства, освящена в июле 1920 года, в конце 1929-го закрыта. В 1931–1980 годах здание использовалось под склад. В 1990 году в процессе реставрации церковь была разобрана, сруб уничтожен пожаром.

С 2005 года на месте, где ранее стоял Петропавловский храм, по благословению архиепископа Иркутского и Ангарского Вадима под

Примечания

¹ Доценко В.Д., Клавинг В.В. Морские храмы России. – СПб., 1995. С. 12.

² Алферьев Н.П. Записная книжка 28-го Сибирского стрелкового полка. – Брянск, 1914. С. 10, 24–25.

³ Мечник А. Закладка церкви 28-го Восточно-Сибирского стрелкового полка // Иркут. епарх. ведомости. 1910. – № 8. С. 244. (Прибавл.).

⁴ Там же. С. 245.

⁵ Там же С. 246.

- ⁶ Календарь-справочник по г. Иркутску и Иркутской губернии на 1914 год. Иркутск, 1914. С. 272.
- ⁷ Ращупкин Ю.М. Иркутский военный округ во втор. пол. XIX – нач. XX века: формирование, специфика и деятельность. Иркутск, 2003. С. 111.
- ⁸ Приказ по войскам Иркутского военного округа № 271 от 24 июня 1913 года // Бутаков И. Летние военные лагеря Иркутского гарнизона кон. XIX – нач. XX в. (Приложение к дипл. работе студ. 5-го курса ист. фак-та ИГУ. Рукопись. Иркутск, 1911.
- ⁹ Там же.
- ¹⁰ Калинина И.В. Православные храмы Иркутской епархии XVII – начало XX века. М.: Галарт, 2000. С. 132, 326; ГАИО, ф. 50, оп. 1, д. 14814, л. 21.
- ¹¹ Свободный край. 1918. 8 окт.
- ¹² ГАИО, ф. 32, оп. 34, д. 78, л. 6-8.
- ¹³ ГАИО, ф. 70, оп. 3, д. 4580, л. 15; д. 3697, л. 219.
- ¹⁴ Календарь-справочник по г. Иркутску и Иркутской губернии на 1914 год. С. 272.
- ¹⁵ Мечник А. Освящение церкви 28-го Сибирского стрелкового полка в Иркутске // Иркут. епарх. ведомости. 1911. № 6. С. 111. (Прибавл.).
- ¹⁶ Благодетели // Наше знамя. 1918. 26 мая.
- ¹⁷ Доценко В.Д., Клавинг В.В. Указ. соч. С. 26.
- ¹⁸ Осушение стрельбища у Михалева // Власть труда. 1925. 5 июня; Осушение михалевских болот // Власть труда. 1925. 23 авг.
- ¹⁹ По материалам: <http://guides.rusarchives.ru/browse/gbfond.html?bid>.
- ²⁰ Новикова Т.М. Русская православная церковь и власть в годы гражданской войны в Восточной Сибири (дек. 1917 г. – авг. 1921 г.): диссерт. канд. ист. наук. Иркутск, 1911. С. 71.
- ²¹ Там же. С. 73–74.
- ²² Благодетели // Наше знамя. 1918. 26 мая; Калинина И.В. Указ. соч. С. 132.
- ²³ Воззвание Глазковского приходского совета // Известия войск Восточного фронта. 1918. 2 сент.
- ²⁴ Торжественная закладка храма и освящение памятника павшим героям чехословакам // Свободный край. 1918. 8 окт.
- ²⁵ Там же.
- ²⁶ Петров В. Кесарь и художник // Молодая гвардия. 2010. № 3. С. 276–277.
- ²⁷ Дело. 1918. 12 нояб.; Свободный край. 1918. 7 дек.
- ²⁸ Новикова Т.М. Указ. соч. С. 124.
- ²⁹ ГАИО, ф. 587, оп. 2 д. 37, л. 93.
- ³⁰ Там же. Л. 111.
- ³¹ ГАИО, ф. 587, оп. 1, д. 297, л. 83.
- ³² ГАИО, ф.р-727, оп. 1, д. 7, л. 382.
- ³³ ГАИО, ф.р-727, оп. 1, д. 7, л. 155–155об., 199об.
- ³⁴ ГАИО, ф.р-727, оп. 1, д. 83, л. 9.
- ³⁵ ГАИО, ф.р-727, оп. 1, д. 7, л. 1, 1об.; д. 83, л. 9.
- ³⁶ Новикова Т.М. Указ. соч. С. 72.
- ³⁷ ГАИО, ф.р-727, оп. 1, д. 7, л. 7.
- ³⁸ Новикова Т.М. Указ. соч. С. 174.
- ³⁹ ГАИО, ф.р-727, оп. 1, д. 7, л. 92, 155–156об., 258–260.
- ⁴⁰ Новикова Т.М. Указ. соч. С. 174–175.
- ⁴¹ ГАИО, ф.р-727, оп. 1, д. 7, л. 42–46.
- ⁴² ГАИО, ф.р-727, оп. 1, д. 7.
- ⁴³ ГАИО, ф.р-727, оп. 1, д. 7, л. 180–183, 239–242.
- ⁴⁴ ГАИО, ф.р-727, оп. 1, д. 7, л. 5об.; Романов Н.С. Летопись города Иркутска за 1902–1924 гг. Иркутск, 1994. С. 463, 466.
- ⁴⁵ Новикова Т.М. Указ. соч. С. 72.
- ⁴⁶ ГАИО, ф.р-727, оп. 1, д. 83, лл. 27, 28, 29, 30, 31, 32, 33.
- ⁴⁷ Власть Труда. 1929. 27 сент.
- ⁴⁸ ГАИО, ф.р-727, оп. 1, д. 83, л. 8–10об., 35–44об.
- ⁴⁹ Там же. Л. 1, 4.
- ⁵⁰ ГАИО, ф.р-727, оп. 1, д. 7, л. 380, 382.
- ⁵¹ Там же. Л. 383–385об.
- ⁵² Архив УКГБ при СМ СССР по Иркутской области, д. 7367; <http://www.grwar.ru/persons/persons.html>
- ⁵³ ГАИО, ф.р-504, оп. 5, д. 236, л. 14.
- ⁵⁴ ГАИО, ф. 587, оп. 1, д. 297, л. 85–86.
- ⁵⁵ Все сведения по церковнослужителям взяты из: ГАИО, ф.р-727, оп. 1, д. 7, лл. 13–14, 26–27, 49–50, 60–61, 80–81, 96–97, 114–115, 130–131, 137–140, 219–221, 273; а также использованы архивные выписки Т.А. Крючковой.
- ⁵⁶ ГАИО, ф.р-504, оп. 5, д. 262, л. 5.

СПАСЕНИЕ В МИЛОСЕРДИИ

**О помощи ближним
в храме Святой Блаженной
Ксении Петербургской:
настоятель – протоиерей
Александр Василенко**

Этот маленький больничный храм подвиг сотни людей на большое дело милосердия (фото: www.nature.baikal.ru)

Мария Байбородина

Добро истинное всегда глубоко и чисто утешает того, кто соединяет с ним свою душу. Нельзя не радоваться, выйдя из мрачного подземелья на солнце, к чистой зелени и благоуханию цветов. Нельзя кричать человеку: «Ты эгоист, ты наслаждаешься своим добром!» Это единственная неэгоистическая радость — радость добра, радость Царствия Божия. И в этой радости будет человек спасен от зла, будет жить у Бога вечно.

Архимандрит Иоанн (Крестьянкин)

Можно ли создать общество, где каждый нуждающийся в поддержке будет ее получать, где все, кого можно вылечить, станут здоровыми и где каждый страдающий будет окружен людской заботой? Однозначного ответа на этот вопрос дать нельзя, но можно своими трудами и милосердием попытаться хотя бы немного приблизить мир к этому идеалу, каким бы утопичным он ни казался.

Приход Иркутского храма Святой Блаженной Ксении Петербургской и Святого Праведного Иоанна Кронштадтского, находящийся на территории Ивано-Матренинской больницы, активно занимается работой в социальной сфере, стараясь своими милосердными поступками не только помогать нуждающимся, но и наставляя на этот путь других, заставляя людей находить в себе силы не только для сопереживания, но и для действия во имя помощи ближним.

Настоятель храма протоиерей Александр Василенко с первых дней основания прихода

обращался к своим прихожанам, призывая их поддержать благотворительные начинания. В день памяти жен-мироносиц он говорил в своей проповеди:

«Надеюсь, Господь благословит наше начинание. Хочу, чтобы вы подошли ко всему ответственно, серьезно, и тогда этот праздник жен-мироносиц положит доброе начало нашему делу и найдутся люди, которые имеют время, чтобы заняться этим, и люди, которые могут пожертвовать какие-то средства на покупку лекарств и оборудования. Но главное — необходимо любящее сердце. Надеюсь, что в скором времени начнется серьезная работа в этом направлении, потому что иного выхода для спасения нас с вами, ленивых и грешных, нет. Только таким образом мы можем подействовать на ближних и показать добрый пример».

И такие люди нашлись. Кто мог, помогал средствами, иные же брались за гораздо более тяжелую задачу, состоящую в том, чтобы посвящать благотворительной работе свое время, разделить со страдающими их боль, горести и проблемы. Именно тогда возникло уникальное, наверное, не только для Иркутска явление: возрождение распространенного в дореволюционной России института сестер милосердия. Женщины, имеющие семьи и работу, стали активно помогать врачам Ивано-Матренинской больницы в уходе за детьми, более других нуждающимися в этом: сиротам, оставленным родителями, детям из неблагополучных семей. Все женщины прошли обучение — курс доврачебной подготовки, с ними специально занимались врачи, педагоги. Часть сестер в решимости своей следовать по пути милосердия 20 ноября 2006 года после молебна преподобномученице Великой княгине Елисавете и великомученику Целителю Пантелеимону дали обет сестры милосердия. С тех пор ежегодно на праздник жен-мироносиц в храме Святой Блаженной Ксении Петербургской происходит посвящение сестер милосердия.

«Часто, глядя со стороны, казалось: нет, не поднимут, не потянут, но сомнения сменялись ожиданием и живым интересом при виде все более организованной деятельности нашего сестричества. А когда к концу лета из уст сестер то и дело стало раздаваться слово «график дежурств», стало ясно, что намерение понемногу начинает перерастать в хорошо отлаженный механизм. Конечно, достижения

эти могут показаться каплей в море, но настойчивость, труд и молитва превратили это начинание в большое дело», – рассказывает о появлении сестричества протоиерей Александр Василенко.

Сейчас активно занимаются благотворительной работой около тридцати сестер милосердия, из них большая часть работает с деть-

радость от своей работы, а, глядя со стороны, их решительность и смелость вызывают огромное уважение. Потому что нам легко бросить купюру в коробку для пожертвований, дойти же до банка и, например, сделать перевод средств – уже более сложно, мешают дела, быстро проносящиеся мимо нас события жизни, да и просто нежелание признавать, что в на-

Еще минута – и сестры вместе со своим пастырем шагнут в больничные палаты. И вместе с ними туда войдет рождественская радость для маленьких страдальцев

ми в больнице, три-пять постоянно дежурят в хосписе, одна – в благотворительной столовой. Нужно понимать, что женщины, которые отважились стать сестрами, зачастую имеют семью, работают, но находят время, иной раз – только три часа в день, но чаще – намного больше, чтобы помочь тем, кто в нуждается в помощи. Конечно, сестры милосердия получают необходимые знания, поддерживают друг друга, их поощрением становится духовная

шем уютном мире есть какие-то горести и несчастья. Но открыто пойти против мельницы чужих бед, проблем, болезней, несправедливости, окунуться в мир чужих страданий – это настоящее подвижничество.

Немногие знают, что Ивано-Матренинская больница принимает в свои стены не только больных детей. Там есть и здоровые ребята разных возрастов, которых просто больше некуда определить. По словам отца

Александра, в больницу попадают дети без документов, брошенные в роддоме, найденные на улицах, отобранные у родителей. «Например, два года назад в Ивано-Матренинской больнице сложилась критическая ситуация: в результате операции «Семья» (специальные рейды по неблагополучным районам и домам города) в больнице скопилось около 70 детей

ся пристроить в детский дом. Но большинство ребят остаются здесь, а больница – не место для детей, если они не нуждаются в лечении. Новорожденные дети-отказники могут оставаться после роддома в больнице до 6-8 месяцев. С ними никто не разговаривает, не играет, не занимается. Дети просто лежат и смотрят в белые стены и потолки. И они, рожденные

Некоторым из этих сестер довелось на Святой земле поклониться честным мощам своей небесной покровительницы святой преподобномученицы Великой княгини Елисаветы и инокини Варвары, прикоснуться к святыне и обрести силы для сестрического делания

от грудничков до десятилетних ребятшек. Их было просто некуда отправить. Городские детские дома перегружены, свободных мест нет. Социально неадаптированные или умственно-отсталые дети задерживаются в детских домах и после совершеннолетия, вплоть до 24 лет. Места для детей помладше не освобождаются, и из больницы их переводить некуда. Кого-то забирают, кого-то усыновляют, кого-то удают-

здоровыми, начинают развиваться с отклонениями».

Именно таким детям сестры милосердия из храма Святой Блаженной Ксении Петербургской уделяют основное внимание, а кроме того, оказывают посильную помощь Домам малютки, помогают сотрудникам переполненных иркутских интернатов и детских домов. Зачастую сестры становятся единственными, кто гуляет,

И этот малыш проведет часть своей жизни в больничной палате, но уже в теплых руках сестры милосердия...

играет и общается с детьми, которых привозят в Ивано-Матренинскую больницу из роддомов, с улицы или от нерадивых родителей. Силами прихода и сестричества для таких детей были отремонтированы помещения, созданы более приемлемые условия, но всего этого недостаточно для того, чтобы приблизиться к решению этой проблемы – слишком уж много детей в Иркутске требуют заботы и внимания. Чтобы

отслужен молебен на месте, где планировалось строить приют. После молебна я обратился к собравшимся с просьбой помочь и поучаствовать в этом благом и нелегком деле – молитвой, делами или материально. Дорог будет любой вклад...

Дети, которые остались при живых родителях без матерей и без отцов, – факт печальный. Есть и другие ситуации, когда дети остаются

Потрясенные подвигом необычных паломников из далекой Сибири, монахи Киево-Печерской лавры подарили им частичку мощей преподобного Ильи Муромца для часовни в Центре Дикуля

как-то заметно повлиять на ситуацию, клирики и прихожане храма выступили с инициативой строительства детского приюта в поселке Пивовариха.

«В 2007 году был заложен храм Покрова Пресвятой Богородицы, а уже в 2009-м начато строительство приюта, – говорит протоиерей Александр Василенко. – Перед началом строительства в праздник Пророка Божия Илии был

одни. Они сейчас без тепла, без любви. Наше сестричество давно опекает таких детей, и уже есть небольшой опыт, и на основании этого опыта мы решили просить у Владыки Вадима, чтобы он благословил нас совершить это дело – дело милосердия, к которому я всех вас призываю. У нас много силы, у нас большой духовный потенциал Великой Руси и Православной Церкви, и мы его сегодня должны реализовы-

вать. Каждый по камню, молитвой своей, добрым делом – вот где проповедуется Христос, вот какими делами мы должны утверждаться в вере православной, а не просто называться таковыми.

Общая площадь комплекса – более 2000 кв. м, среди которых около 1000 кв. м – непосредственно приют, расположенный в двух верхних этажах, предназначенных для размещения семидесяти детей. Кроме бытовых помещений и общественных мест, в приюте предусмотрены кабинеты врачей, медперсонала, воспитателей, библиотека. Здание будет полностью и изначально приспособлено для пребывания в нем детей, причем детей не только здоровых, но и больных, требующих помимо обычного внимания и тепла, особого ухода в соответствующих санитарных условиях».

Конечно, помощь больным, обездоленным и осиротевшим детям – явление очевидное для прихода, соседствующего с детской больницей. Но работой с детьми не ограничиваются направления благотворительной деятельности людей, собирающихся вокруг храма Святой Блаженной Ксении Петербургской. Постепенно сестер милосердия стали звать и в другие больницы в качестве сиделок и даже на дом – те, у кого особо тяжелые ситуации. Тогда стало вырисовываться еще одно важное направление работы на благо людей – помощь взрослым, главным образом – одиноким, оставшимся без родственников, без жилья пожилым людям. В сентябре-октябре 2009 года было организовано помещение для реабилитации больных после хосписа. Для них арендовали две квартиры, которые были приспособлены для проживания инвалидов, не имеющих места жительства и документов на период восстановления. Вот так появилась богадельня для мужчин и женщин.

При работе как со взрослыми, так и с детьми сестры милосердия стараются помогать этим людям и духовно, приобщать их к вере, объяснять основы Закона Божьего, потому что помощь делами не будет иметь большого значения без врачевания души страждущего и молитв за его спасение.

Отец Александр говорит: «Ведь наше дело не только медицинским работникам помогать, но и с больными беседовать, говорить, отчего все идет. Взрослому человеку нужно обязательно уметь воспринимать и понимать болезнь. Но это, прежде всего, должна знать сама сестра милосердия! Сейчас сестры проходят катехизис. При необходимости собираемся в храме, читаем акафисты, если кому-то нужна молитвенная помощь. Сестры, ведь, не только ухаживают за больными, но и молятся о них».

Сложно коротко рассказать обо всех благотворительных проектах, которыми занимается приход храма Святой Блаженной Ксении Петербургской и Святого Праведного Иоанна Кронштадтского. Уже более трех лет усилиями прихожан и меценатов в городе работает благотворительная столовая, где каждый желающий, избежав вопросов и проверки документов, может получить раз в день порцию горячей еды. Для отдыха на природе в поселке Кочергат организовано небольшое приходское подворье, куда приезжают дети из детских домов города, инвалиды из центра Дикюля, прихожане и просто пожилые люди, которых некому свозить на отдых. Дети приезжают на подворье не только отдыхать: с ними здесь занимаются преподаватели воскресной школы, чтобы отдых был познавательным и творческим, а кроме того ребята работают на огороде вместе со взрослыми. Они понимают важность своего труда, потому что знают, что выращенные овощи будут отправлены в благотворительную столовую.

Несомненно, благие труды небольшого прихода храма – дело великое и заслуживающее подражание, но не менее важно в данном случае умение этих людей находить помощников и меценатов среди тех, кто имеет средства, подключать к своей работе других. «Теперь же точно можно сказать, что и у нас появились свои подвижники, готовые на бескорыстный, самоотверженный труд ради ближнего. А главное, что такая работа, сама по себе уже является проповедью Слова Божиего, дает возможность говорить о Христе людям, особенно нуждающимся в этом, когда телесное здоровье невозможно без духовного врачевания», – говорит протоиерей Александр.

• **«НЕСТЬ О ВЛАСТЬ,
АЩЕ НЕ ОТ БОГА»**

Татьяна Грачева

«НЕСТЬ О ВЛАСТЬ, АЩЕ НЕ ОТ БОГА» *

Татьяна Грачева

Продолжение. Начало см. в №3 (7) 2011 года.

По плодам их узнаете их

...Наемник, не пастырь, которому овцы не свои, видит приходящего волка, и оставляет овец, и бежит; и волк расхищает овец, и разгоняет их. А наемник бежит, потому что наемник, и не радит об овцах.

Ин. 10,12-13

Если политическая власть превращается в наемника, то она никогда не пожертвует ничем ради овец. В критический момент наемник будет спасать себя, а не народ, спровоцировав при этом этот самый критический момент. Наемник действует в интересах волка, зверя, который придет, чтобы расхитить овец.

Но давайте посмотрим, как формировалось это войско наемников – борцов против национальной государственности в национальных государствах.

Отличительной чертой древней Хазарии было то, что она активно использовала наемников для достижения своих целей. Эта матрица в глобальном масштабе действует и сейчас. Наемники являются одним из главных инструментов глобального правительства Глобального каганата.

* Согласно со Священным Писанием, редакция «ИК» при публикации в альманахе труда Т. Грачевой «Когда власть не от Бога» вынуждена дать иное название текста, как это сделали и на православных сайтах.

Только методы использования наемников стали еще более изощренными, но не менее беспощадными и жестокими.

И если раньше в качестве наемников были воины, которые вели войны и захватывали территории по приказу хазарских правителей, то сейчас возникли другие категории наемников. Изменились масштаб их вербовки (он стал глобальным) и формы ее организации. Теперь для этого используются определенные структуры. Так, вербовкой военных наемников в глобальном масштабе занимаются частные военные компании. Можно считать, что эти компании в совокупности являются сетевым Военным департаментом правительства Глобального каганата. Вербовкой наемников-разведчиков занимаются частные разведывательные компании, сеть которых действует по всему миру. Это своего рода Департамент разведки. Но есть еще одна особая категория наемников – это политические наемники, руководство стран, которое действует в интересах строительства нового мирового порядка, новой Хазарии, выполняет ее заказ и имеет антигосударственную, глобальную идентичность, ориентированную на Глобальный каганат. Вербовкой политических наемников занимаются такие структуры мирового правительства как Бильдербергский клуб, Трехсторонняя комиссия, Совет по международным отношениям и ряд других подчиненных им структур.

Итак, мы можем говорить о правительствах хазарских наемников в национальных государствах, или еще их можно назвать наемными правительствами. В недавней истории России примером такого наемного правительства было Временное правительство Керенского, свергнувшее по приказу хазарских правителей русского Царя, которого они люто ненавидели, и уничтожившее православную монархическую государственность как оплот борьбы против традиционной государственности в мире. Главной мишенью в этой борьбе был наш Царь как хранитель православного земного Царства, которое является симметрией Царства Небесного, и Российская империя как форма существования этого земного Царства.

Еще одним примером правительства политических наемников было правительство Троцкого. Главной мишенью этого правительства был уже наш народ как носитель и хранитель веры православной и традиций священ-

ной монархической государственности, оплота государственности в мире. Этим и объясняется тот чудовищный, не имевший себе равных в мировой истории геноцид, унесший десятки миллионов жизней еще до 1924 года, то есть до прихода Сталина к власти. Хазарские наемники и их наниматели рассуждали так: нет народа как носителя Православия – нет и веры, нет и памяти о крепкой монархической государственности, которая строится на этой вере. А дальше открывается путь к демонтажу намного более слабой и уязвимой системы светской государственности в мире и к последующему строительству нового мирового порядка – Глобальной Хазарии.

Следующими правительствами политических наемников стали Временное правительство Горбачева, сдавшего на уничтожение и

ления в годы Первой и Второй мировых войн. Это тоже был геноцид, как при Троцком, только в завуалированной форме, но не менее чудовищный по своим последствиям и масштабам. Как много тогда демократы кричали о сталинских репрессиях. Но вот что показывает нам умолимая статистика (см. «Демографические потери СССР и России»).

Обратите внимание на то, что здесь для сравнения взяты данные за 14 лет того времени, которое называют периодом «сталинских репрессий», и за 9 лет правления Ельцина. И что мы видим.

Дефицит рождений за 9 лет ельцинского режима в 3 раза выше, чем за 14 лет «сталинских репрессий».

Общее количество демографических потерь за 9 лет ельцинского режима практически

Демографические потери СССР и России

Годы	Дефицит рождений (млн)	Общее количество (млн)	Суммарные ежегодные потери (% от числа жителей)
1926 - 1939	4,0	12,5	0,53
1992 - 2000	12,3	17,3	0,91

И.А. Гундаров. «Демографическая катастрофа в России». М. 2001

поглощение хазарам систему государственности в Восточной Европе, и правительство Ельцина, уничтожившего Советский Союз – светскую империю как оплот системы уже не священной, а светской государственности в мире.

Правительство Ельцина и правительство Троцкого роднит то, что при Ельцине в результате запущенных им мер в экономике (рыночные реформы) и социальной сфере (коммерциализация здравоохранения) начался беспрецедентный процесс вымирания населения. Мы стали терять, по самым скромным подсчетам, по миллиону и больше человек в год. В результате началось обвальное сокращение численности народа как носителя памяти и духа некогда сильной советской государственности. Динамика этого вымирания была сопоставима с динамикой сокращения гражданского насе-

на 5 миллионов больше, чем за 14 лет «сталинских репрессий».

И, наконец, суммарные ежегодные потери (% от числа жителей) всего за 9 лет ельцинского режима практически в два раза больше, чем за 14 лет «сталинских репрессий».

И если тот период называют репрессиями, то как назвать ту трагедию, которая произошла за намного меньший период правления Ельцина? Иначе как периодом геноцида это не назовешь, геноцида, сопоставимого по своим гигантским масштабам и страшным последствиям с периодом правительства политических наемников Троцкого.

Таким образом, итоги правления правительства политических наемников Троцкого и Ельцина одни и те же. «Плоды» у Троцкого и Ельцина одинаковые. Следовательно, и происхождение власти Ельцина тоже наемническое.

По данным статистики, в европейской части России численность населения сокращается примерно на 1,5% в год. При царской власти в тех же районах численность населения увеличивалась на 1,8%. Наемники во власти только формально пребывают в России, но, в сущности, давно не в России. Их личные деньги за границей, там же их дети, семьи, их дворцы, яхты. Все их украденные у народа богатства – там, за границей, у волка, которому они служат. Россия для них источник их ненасытного обогащения через уничтожение и доведение до нищеты народа.

Причем «паразитический характер» олигархической власти уже ею не скрывается. Ее откровенно презрительное отношение к народу становится цинично демонстративным, предметом бравирования и широко освещается в СМИ, которые публикуют статьи такого плана: «Российский олигарх Роман Абрамович пообедал в Нью-Йорке в итальянском ресторане «Nello». Сумма счета составила 47 тысяч долларов. Официант «Nello» рассказал журналистам, что российский гость оставил на чай 7,3 тысячи долларов» (<http://cursorinfo.co.il/news/business/2009/11/03/abramovich/>).

Власть, вступившая вговор с глобальной хазарской олигархией и выполняющая ее заказ на уничтожение государства через сдачу суверенитета и принесение в жертву народа, неизбежно становится тем самым «организованным преступным синдикатом, выдающим себя за правительство». Организованный преступный синдикат под маской правительства не способен к созиданию, а только к разрушению. Он, по своей преступной сути, не способен вести борьбу с коррупцией. Будучи преступной организацией, он порождает и распространяет коррупцию и преступность, заражая ими все клеточки государственного организма и общества.

Корруппирование – это тот крючок, на который ловят наемников их наниматели. Это один из основных способов вербовки. Корруппирование – эксплуатация – уничтожение – вот триада, которая является основой деятельности организованной преступности. И именно эта триада служит основой отношений к наемникам во власти. Потом за ненадобностью, или вследствие их неподчинения или неспособности выполнять приказы нанимателей, их просто уничтожают.

Это давняя традиция исторической Хазарии. Там если наемник возвращался без победы, то есть не выполнив приказ хазар, его просто убивали. Современным примером такой модели поведения новых хазар является Саддам Хусейн. Сначала они его корруппировали и толкнули на войну с Ираном, оказывая всяческую поддержку: оружием, в том числе и химическим, разведданными, деньгами. Дружили с ним, что называется, взяв хлеб, затем еще раз использовали (эксплуатировали) во время спровоцированной ими же первой войны в Заливе. Ну а после того как необходимость в нем отпала, они его уничтожили. Круг замкнулся: корруппирование (вербовка) – эксплуатация – уничтожение.

Размах коррупции в государственной власти – это признак ее наемнической сущности. Вы скажете, что на самом верху у нас постоянно говорят о борьбе с коррупцией. Так-то оно так, но это на словах, а на деле получается, чем больше слов, тем больше коррупции. Здесь не может быть тех, кто ни при чем, даже на самом верху.

В связи с этим вспоминается такая история. «Полоцкий князь Константин, прозванный Безруким, собираясь укорить у себя на пиру за что-то своего тиуна (чиновника), сказал при всех епископу: «Владыко, где будет тиун на том свете?» Епископ Семен отвечал: «Где и князь!»

Организованный преступный синдикат под маской правительства не способен к созиданию, а только к разрушению. Он, по своей преступной сути, не способен вести борьбу с коррупцией. Будучи преступной организацией, он порождает и распространяет коррупцию и преступность, заражая ими все клеточки государственного организма и общества.

Князь же, рассердившись, говорит епископу: «Тиун несправедливо судит, взятки берет, имущество людей с торгов продает, мучит, злое все делает, а я тут при чем?» И говорит епископ: «Если князь хороший, богобоязненный, людей бережет, правду любит, то выбирает тиуна или иного начальника – человека доброго и богобоязненного, исполненного страха Божия, разумного, праведного, творящего все по законам Божиим и судить умеющего. Тогда князь – в рай, и тиун – в рай. Если же князь лишен страха Божия, христиан не бережет, сирот не милует и вдовиц не жалеет, то ставит тиуном или начальником человека злого, Бога не боящегося, закона Божия не знающего, судить не умеющего, – только для того, чтобы добывал князю имущество, а людей не щадил. Как взбесившего человека напустил на людей, вручив ему меч, так и князь, дав округу злому человеку, губит людей. Тут и князь – в ад, и тиун с ним – в ад!» (http://www.pravmir.ru/article_2734.html#_ftn11).

В правительстве политических наемников не может быть некоррупцированных тиунов, за исключением, может быть, каких-нибудь одиночек, Штирлицев, вынужденных играть в эту игру, но действующих в интересах государства.

И какие бы законы об антикоррупционной деятельности князь ни издавал, они носят чисто декларативный характер информационного воздействия на народ, чтобы в какой-то мере погасить его чувство негодования. Князь, если он хочет сохранить свою должность, обречен терпеть ситуацию тотальной коррупции тиунов-термитов, разлагающих государственность. Ведь правительство политических наемников в уничтожаемых ими государствах управляется не им. Он является чисто декоративной, марионеточной фигурой. Но он сознательно идет на эту роль, значит, он такой же, как они. Наемное правительство во вверенной ему стране на самом деле управляется нанимателями из глобального правительства Глобальной Хазарии.

«И разоблачить эту ложь, искусно пользуясь для своего утверждения всеми средствами мира сего, находящимися в его полном распоряжении, вплоть до огромных денежных

средств и государственной власти, бывает весьма нелегко» – эти слова архиепископа Аверкия (Таушева) очень подходят к характеристике нынешней ситуации.

Наемники во власти делают все, чтобы люди перестали понимать, где истина, а где ложь. Чтобы эти два понятия у них не только смешались, но чтобы ложь они стали воспринимать как истину, а истину стали считать ложью. Цель наемников – ввести людей в такое заблуждение, чтобы они добровольно приняли антихриста. Для этого от наемников требуется, чтобы они подготовили сознание и душу подвластного им народа, чтобы он, отрекшись от Христа, забыв истину, обратился к антихристу и стал его рабом. И сделал это добровольно.

Этот сценарий подготовки сознания и души народа для добровольного поклонения антихристу наемники в политической власти в России реализуют уже сейчас. Судите сами. 21 июля 2009 года все СМИ в безмерной эйфории сообщили, что руководство России поддержало введение в программы российских школ предмета «Основы религии и светской этики».

В качестве эксперимента этот предмет начнут преподавать в 18 регионах, а с 2012 года он станет обязательным для всех российских школ. Как отметил министр образования Андрей Фурсенко, преподавать будут светские учителя. Для этого понадобится переподготовить более 40 тысяч преподавателей, на что потребуются сотни миллионов рублей.

Кто будут эти светские учителя, которых в соответствии с чиновничьим приказом «переподготовят» для преподавания Православия? И, самое главное, кто будет заниматься этой переподготовкой? И не приведет ли вся эта переподготовка в светском духе к полному извращению православного вероучения? Так, что в душе они будут подведены к заключению, что антихрист это и есть Бог, которому не только можно, но и нужно добровольно подчиниться? Не верите, что такое может быть? Тогда продолжим цитировать Фурсенко. Он сказал, что в подготовке учебников принимать участие будут представители всех конфессий. «Даже если готовится учебник по Православию, представители всех конфессий будут

высказывать свои замечания», – сказал Фурсенко (<http://www.vedomosti.ru/newsline/index.shtml?2009/07/21/806112>).

А теперь ответьте на вопрос: «Если тот, которого иудеи ждут как своего мессию, называется в Православии антихристом, то какие правки в учебник по православию потребует внести представитель от иудаизма? И как смогут согласовать учебник по иудаизму представители Православия?» Можно не сомневаться, что в этом учебнике понятие их мессии останется. Не будут же они переписывать свое вероучение. Но примечательно, что все равно будет считаться, что учебник согласован с Православной Церковью. И можно не сомневаться, что это будет объявлено во всеуслышание, а может даже, написано в этом учебнике, что он согласован с представителями Православия. Значит, в сознание школьников будет впечатана мысль, что нет никакого антихриста. Согласование же представителей иудаизма по учебнику по Православию будет означать, что Бог у нас и у них один. И, следовательно, если они заявят о приходе их мессии, то это и будет Бог, ему и нужно подчиниться и сделать добровольно все, что он потребует. Это прямая дорога к экуменизму и религии антихриста.

Иудаизм не исповедует Христа. Следовательно, мы будем просить носителей духа антихриста, чтобы они дали свое согласие на учебник по Православию.

Заявленный наемниками во власти новый школьный предмет агрессивно и вероломно будет прокладывать путь к смешению истины и лжи в детских душах, да и не только в них, и в дальнейшем к восприятию лжи как истины.

Инициатива этого антихристового решения исходит от наемников в политической власти.

«Масштаб денег – сотни миллионов рублей. Но эти деньги не пропадут», – подчеркнул Фурсенко.

Он добавил также, что система оценок будет такой же, как и в любом другом предмете (<http://www.vedomosti.ru/newsline/index.shtml?2009/07/21/806112>).

То есть это будет такой же обязательный предмет, как и любой другой. И он будет предполагать систему оценок. Вопрос только, каковы будут их критерии и что у «переподготов-

ленного» светского учителя, преподающего Православие по учебнику, согласованному с иудеями, будет считаться правильным ответом. Вопрос: «Будет ли это ложь или истина?» можно считать риторическим. Но можно уже сейчас на основании того, что происходит, наверняка сказать, что одним из таких критериев будет: чем больше экуменизма, тем выше оценка.

Инициатива властей по изменению школьной программы по времени совпала с их же инициативой о введении глобальной валюты. Это вполне закономерно. Ведь стратегия «единства в многообразии» должна реализовываться комплексно и одновременно по трем направлениям: экономическому, политическому и религиозному.

Как уничтожается физическое пространство традиционной государственности

Борьба против национальной государственности и против народа, а также борьба за строительство глобальной империи антихриста – это и есть критерии власти не от Бога. По этим критериям можно распознать власть не от Бога.

Как она уничтожает национальную государственность? Она разлагает и постепенно уничтожает все три иерархически выстроенные пространства национальной государственности снизу доверху – физическое, ментальное и духовное пространства.

Через уничтожение субпространств достигается уничтожение пространств, а через это обеспечивается разрушение самой государственности. Поэтому все субпространства становятся мишенями власти не от Бога.

Даже поверхностный, беглый взгляд на то, что происходит в России, свидетельствует, сколь активно идет в ней процесс уничтожения российской государственности.

Физическое пространство национальной государственности в составе территориального, экономического и демографического субпространств является объектом сокрушительных воздействий по всем трем направлениям.

Во-первых, о том, как уничтожается территориальное субпространство. Власть не от Бога

допустила его денационализацию и, по сути, оккупацию.

Недра, колоссальные природные богатства нашей родины отданы на разграбление кучке хазар-олигархов и хазарским ТНК, которые имеют глобальную, антихристову идентичность и рассматривают нашу территорию и наши недра как источник безжалостной и беспощадной эксплуатации.

Это пример невоенной оккупации территории, свидетельствующий об утрате территориального суверенитета нашего государства.

Но есть еще пример уже военной оккупации нашей территории: «В июле 2009 года Москва и Вашингтон достигли соглашения, позволяющего военным самолетам США совершать 4500 полетов в год над территорией России, открыв таким образом главную воздушную магистраль обеспечения американских боевых операций в Афганистане» (Eric Walberg. Russia, NATO and Afghanistan: High stakes Great Game// The Peoples Voice. December 15, 2009).

Если 4500 разделить на 365 дней в году, то у нас получится 12 полетов в день. Это означает, что ежедневно каждые два часа в воздушное пространство России входит очередной военный самолет США со смертоносным грузом, включая войска и оружие.

«Новые транзитные маршруты сэкономят правительству Соединенных Штатов до 133 млн долларов в год в виде расходов на топливо, обслуживание и других транспортных издержек», – отмечается в документе Пентагона, посвященном этому событию.

Воздушное пространство, наряду с сухопутным, относится тоже к понятию территории государства. И существуют не только сухопутные, но и воздушные границы. Следовательно, власть сдала наше воздушное пространство, а с ним и территориальный суверенитет противнику, который не скрывает своих агрессивных планов в отношении России. И где гарантия, что эти самолеты однажды неожиданно вместе с военнослужащими и техникой не приземлятся на территории России. И еще один вопрос, как в этих условиях работать нашим средствам противовоздушной обороны. Ведь в этом случае невозможно будет отличить пролет войск и техники над нашей территорией от воору-

женного нападения на нашу страну. Если они захотят осуществить агрессию, они просто заявят, что летят в Афганистан, и наши ПВО их не тронут.

При этом может показаться невероятным, но соглашение, подписанное президентами РФ Д. Медведевым и США Б. Обамой, предусматривает безвозмездный характер оказываемых Россией услуг. Соглашение позволяет США перевезти через воздушное пространство РФ около 50 тыс. тонн военных грузов (<http://glavnoe.ua/news/n32260>).

Но этого мало. Власть принимает решение, которое делает предельно уязвимым и незащищенным не только воздушное, но и сухопутное пространство, что может означать практически полную сдачу территориального суверенитета. «Ведомости» 4 марта 2009 года публикуют следующее сообщение: «Солдаты германской армии и военные грузы будут доставляться в Афганистан через территорию России по железной дороге», – заявил вчера министр обороны Анатолий Сердюков после встречи с германским коллегой Францем-Йозефом Юнгом».

«Разрешение на транзит вооружений и военной техники Франция и Германия получили еще в конце 2008 г., а накануне президент России Дмитрий Медведев подписал аналогичное соглашение с Испанией» (<http://www.regnum.ru/news/1132895.html>).

«Вскоре все страны НАТО, в том числе США, получат право возить военную технику в Афганистан через российскую территорию» (http://www.newsru.com/russia/04mar2009/voenni_transit.html).

Поставки не прекращались даже после жесткой реакции американцев на события в Южной Осетии в августе прошлого года. Возникает вопрос, а если у них, ненароком, выпадет на нашу территорию то, что вызовет массовое уничтожение населения. Ну, в смысле, везли в Афганистан, чтобы убивать население там, а это «случайно» выпало у нас или на нас. Траектория падения зависит от того, как везти – по суше или по воздуху. А если, ненароком, выпадет десант? Везли, не доглядели, а он взял и выпал. Звиняйте, хлопцы. А то, что он боевые действия на нашей территории начал,

так он ничего другого делать не может. Как выпадет на чужую территорию, так и начинает палить. Ну, действительно, не картошку же ему сажать. Так что США и НАТО здесь ни при чем. Просто десант у них такой узкоспециализированный.

Ну а если серьезно, один риторический вопрос – как это соотносится с Конституцией Российской Федерации, статья 4 пункт 3 которой гласит: «Российская Федерация обеспечивает целостность и неприкосновенность своей территории».

Была «неприкосновенность», разрешили пролет и проезд потенциальному агрессору – стала «прикосновенность». Было ваше, стало наше. Наши руководители нам объясняют, что цена за российский транзит – это невступление Грузии и Украины в НАТО, а также приостановка американской активности по разрыванию ПРО в Восточной Европе. Ну как можно этому верить? Вспомните, когда Горбачев сдавал Восточную Европу Западу, нам тоже говорили, что это цена за то, что НАТО не будет расширяться на Восток. И все эти обещания оказались наглой ложью. Сейчас мы опять наступаем на те же грабли. Только возникает странная вещь: наступает на них власть, а бьют они по народу и государству.

В этом контексте, как минимум, понятны две вещи: это позволит США: 1) укрепиться в южном подбрюшье России для последующей войны против нее, наладить соответствующее тыловое обеспечение группировки США и НАТО в Афганистане при подготовке, начале и во время войны против Ирана, 2) завалить Россию еще большим количеством героина (для уничтожения русского населения, способного носить оружие), который доставляется американцами военно-транспортной авиацией. «Северный маршрут» – так называют американцы военный транзит, идущий через Россию. «Се-

верный маршрут – так на языке специальных служб называется канал переброски наркотиков из Афганистана в Россию». Неудивительные совпадения...

Несмотря на то, что в России фактически уничтожена или целенаправленно блокирована реальная система борьбы с наркотрафиком и наркодельцами, а потери среди молодежи от наркомании сопоставимы с потерями в Великой Отечественной войне (ВОВ), Россия еще более открывает наркошлюзы из Афганистана, таким образом увеличивая распространение и потребление наркотиков внутри страны. Наркогеноцид ускорит депопуляцию Сибири и других регионов страны, оголив территории для китайцев и других азиатских народов.

Разрешение для США и НАТО транспортировать грузы через территорию РФ – это соучастие руководства России в усилении героиновой войны против собственного народа, это содействие укреплению НАТО в войне против России.

Можно не сомневаться, что сэкономленные США на военном транзите через Россию миллионы пойдут на подготовку войны против России. Кроме того, нас сталкивают, стравливают таким образом с исламским миром, с мусульманами не только за пределами России, но и внутри нее, закладывая мину под ее государственность.

Россию уже втянули в Афганистан. Там используются наши вертолеты. Там работают наши военные инструкторы. МВД помогает готовить полицейских. Наша власть сделала нас подельниками США по убийствам мирных афганцев, в чем американцы особенно преуспевают. После этого вполне можно ожидать, что в Афганистане появится наш ограниченный контингент (<http://svpressa.ru/society/article/13783/>). Это означает, что уничтожение нашей армии и лишение России ее обороноспособности осуществляется двумя путями: путем «рефор-

...Россия еще более открывает наркошлюзы из Афганистана, таким образом увеличивая распространение и потребление наркотиков внутри страны. Наркогеноцид ускорит депопуляцию Сибири и других регионов страны, оголив территории для китайцев и других азиатских народов.

мирования» и путем втягивания в кровопролитные войны на стороне Хазарии – заклятого врага Святой Руси.

Расчет таков: когда силы НАТО начнут войну против России, российская армия будет уже втянута в региональные войны на два фронта: один – в Афганистане, а другой – на Кавказе. Третий, самый важный для обороны страны фронт – крупномасштабная натовская агрессия непосредственно на всей территории России, неизбежно станет непосильным грузом для нашей армии.

Открыть этот фронт будет элементарно просто. По условиям соглашения, подписанного Медведевым и Обамой, самолеты, перевозящие военные грузы, будут совершать посадку на территории РФ (более всего для этих целей подходит военная база в Ростове) (<http://glavnoe.ua/news/n32260>).

Чтобы оправдать свои действия, власть обычно заявляет, что «ситуация в Афганистане для России безразлична. Если уйдут оттуда натовцы, начнется хаос, гражданская война. Можно ли это допустить?» Военный эксперт Фонда стратегической культуры полковник Виктор Погорельский так комментирует эти заявления: «Во-первых, гражданская война там давно идет. Во-вторых, нужно дать афганскому народу самому определить свою судьбу, а не уповать на кровавый экспорт американской демократии. Самостоятельный путь, может быть, и не менее кровав, но он свой, выстраданный всем народом. Конечно, Россия должна в этом помогать афганскому народу. Но только не способствовать тому, чтобы в страну в гигантских количествах поступало чужое оружие».

С 16 декабря 2009 года Пентагон начал переброску 30 000 своих военнослужащих (Associated Press, December 16, 2009). Но это еще не все. «Washington Post» в номере от 16 декабря 2009 года пишет об издании доклада Исследовательской службы Конгресса. В документе сообщается, что помимо 30 000 военнослужащих Пентагона, руководство США планирует дополнительную переброску в Афганистан от 26 000 до 56 000 наемников из частных военных компаний, то есть садистов-головорезов, специалистов по самым жестоким пыткам, воен-

ных преступников и высокопрофессиональных убийц и диверсантов, зомби, запрограммированных на тотальное уничтожение. Это страшно взрывоопасный груз пойдет через Россию, может оказаться на ее территории и, в любом случае, рядом с ее границами. Переброска этого дополнительного контингента доведет численность наемников в Афганистане со 130 000 до 160 000. Наемники – это сформированная транснациональными частными военными компаниями глобальная армия хазарократии, которая теперь с помощью нынешней российской власти концентрируется в непосредственной близости от России и готовится для войны против нашего народа и государства.

Кроме того, Министерство обороны США объявило о расширении развертывания и переброске в Афганистан самолетов-невидимок Stealth и беспилотных летательных аппаратов (БПЛА) MQ-9 Reaper (Рипер) (Associated Press, December 16, 2009).

«Рипер» представляет собой мощную разведывательно-ударную боевую систему с четырьмя управляемыми ракетами AGM-114 Hellfire и двумя авиабомбами GBU-12 Paveway II с лазерным наведением. Аппарат оснащен турбовинтовым двигателем, позволяющим развивать скорость более 480 километров в час. Максимальная продолжительность полета достигает 24 часов.

Для США пролет через территорию страны их же американского военного самолета с боевыми снарядами на борту является беспрецедентным событием и регулируется множеством ограничительных документов, потому что это очень опасно для населения. У нас же об этой опасности, судя по всему, никто не думает. Важно угодить противнику даже ценой угрозы жизни народа. Таким образом, для власти не от Бога интересы противника оказываются выше и ценнее интересов и жизни граждан возглавляемого ею государства.

И почему в Европе даже по поводу размещения элементов ПРО проводится, пусть для проформы, но все же референдум, потому что в случае войны под удар может быть поставлено население, а у нас, когда народ оказывается в условиях каждодневной угрозы его жизни, его мнения никто не спрашивает. Власть рас-

порягается его жизнью и им самим как неодушевленным предметом.

Нет больше «неприкосновенности» территории. Так вышло, не обеспечили. Но зато ведь осталась еще «целостность» территории. Конституция требует, чтобы ее обеспечивали. Но и здесь как-то не получается.

Лесной и Водный кодексы как инструменты разрушения целостности территории России

Раньше, чтобы завладеть чужой территорией, необходимо было вести военные действия и силой захватывать земли противника. В наше время те же цели достигаются технично и бескровно. Достаточно поставить во власть наемников, которые примут соответствующие законы, и без людских потерь, без огромных затрат на войну и, что главное, на законных основаниях, за гроши, можно завладеть территорией и ресурсами противника.

С этой целью власть в конце 2006 года с помощью своих партий – «Единая Россия» и ЛДПР – проталкивает через Госдуму Лесной и Водный кодексы. Все другие партии выступили категорически против, но их оказалось меньшинство.

Давайте попробуем внимательно разобраться, чем грозят нашему народу и государству эти законы, которые, как водится, были приняты без всенародного обсуждения.

Одной из основных составляющих суверенитета государства является наличие у него собственной территории. Территория России представляет собой огромные просторы лесных земель и водоемов. Две трети занимают леса.

Во всем мире лесные земли рассматриваются как основа благополучия народа и гарантия благосостояния и суверенитета государства. Например, все лесное законодательство таких стран как США и Канада базируется на сохранении лесов в федеральной публичной собственности. 96% лесных земель Канады находится в государственной собственности. В США уже многие годы идет процесс выкупа в федеральную собственность частных лесов. В обеих странах официально введены ограничения для иностранных граждан и юридических

лиц, в том числе и в праве частной собственности на лесные земли.

До принятия нового Лесного кодекса, вступившего в действие 1 января 2007 года, российское лесное законодательство базировалось на защите государственной собственности на лесные земли.

В статье 9 Конституции РФ закреплен принцип, в соответствии с которым земля и природные ресурсы используются и охраняются в Российской Федерации как основа жизни народа. А Конституционный Суд РФ в своем Постановлении от 9 января 1998 года определил правовой статус лесного фонда как государственный и являющийся публичным достоянием многонационального народа России.

Однако такое положение не устраивало силы, рассматривающие Россию и ее народ лишь как подсобный материал для собственных целей и интересов. В связи с этим последние годы в России последовательно и системно проводилась негласная правовая реформа, направленная на изъятие у государства и общества природных ресурсов для передачи их в частную собственность российских, иностранных и транснациональных корпораций.

Но наиболее сильный удар был нанесен интересам Российской Федерации принятием нового Лесного кодекса, грубо противоречащего Конституции РФ и Постановлению Конституционного Суда РФ.

Леса, являющиеся основой жизни народа, превращены в обычный товар, предмет купли и продажи. В лесных отношениях определяющую роль играют деньги. Кодекс содержит скрытую, хорошо проработанную систему норм, при помощи которых передачу лесов в частную собственность можно осуществить в короткие сроки и на вполне законных основаниях. Лесной кодекс в совокупности с Гражданским и Земельным кодексами дает право получить в собственность, а арендатору выкупить в частную собственность неограниченный по размеру лесной участок. Именно поэтому право на заключение договора аренды является отдельным товаром и продается с аукциона. Главными участниками аукционов становятся не только российские и иностранные, но и транснациональные корпорации, обладающие

неограниченными финансовыми возможностями и неумемным желанием завладеть российскими землями. Суверенитет России ставится под угрозу, поскольку в частную собственность иностранцев, транснациональных корпораций переходят лесные участки, сопоставимые с территориями крупных европейских государств.

Например, шведский инвестиционный фонд «Black Earth Farming» через российскую компанию «Агро-Инвест» контролирует порядка 300 000 га, шведская же компания «Aircot agro» контролирует более 490 000 га, компания «Рав Агро-Про» с участием израильского, американского, британского капитала контролирует 150 000 га. Кроме того, датская «Trigon Agri» приобрела в последние два года в России 121 000 га.

Введение частной собственности на лесные земли в корне ломает веками сложившуюся для нашего народа традицию лесопользования. Теперь с каждым годом все меньше будет оставаться мест, куда можно свободно пойти за грибами, ягодами или просто отдохнуть.

В Лесном кодексе закреплён принцип платности лесопользования для всех без исключения. Созданы механизмы запретов на пребывание граждан в лесах, на сбор и заготовку пищевых и других лесных продуктов. А там, где доступ будет разрешен, кодекс даёт органам власти возможность устанавливать нормы бесплатного сбора лесной продукции.

Лесной кодекс безжалостно ударил по малым коренным народам нашей страны. Теперь государство в нарушение норм Конституции РФ после принятия закона не имеет никаких обязательств по защите среды обитания и традиционного образа жизни этих народов. Эти народы, их общины и семьи попадают в полную зависимость от новых хозяев земель, на которых проживают эти люди. Коренные малочисленные народы рассматриваются как «бесплатное приложение» к землям, на которых проживают.

Аналогичная ситуация складывается и с водными ресурсами. Еще из школьной программы мы знаем, что водные запасы России – достояние народа, принадлежащее не только нынешним, но и будущим поколениям российских граждан. С принятием Водного кодекса оказалась уничтожена система государствен-

ного контроля над водным фондом и создана правовая база для негласной приватизации водных ресурсов России.

Новый Водный кодекс превратил водные объекты в имущество, подлежащее купле-продаже. Арендованные водные объекты или их части можно стало выкупать в частную собственность. Раньше право собственности на земельный участок распространялось только на замкнутые водоемы (пруды), расположенные в пределах участка. Теперь в собственность хозяина участка переходят все без исключения водные объекты, расположенные на участке без ограничения их размеров. Под понятие водный объект подпадает река, озеро и любой водоем.

Таким образом, два этих Кодекса взаимно дополняют друг друга. То есть если по продаваемой территории (без ограничений по размерам) протекает, допустим, река, то вся территория вместе с рекой может быть передана в частную собственность.

А чтобы все было согласовано с Гражданским кодексом, сразу же в нем заменили неудобное для олигархов понятие «замкнутые водоемы» на «водные объекты». Ведь понятие «водный объект» трактуется в более широком смысле – река, система озер и т. д.

Ну, и наконец, чтобы не обидеть будущих наследников Российской территории, были внесены изменения в Гражданский кодекс РФ, касающиеся наследования водных объектов.

Теперь наследникам крупных землевладельцев гарантируется право на получение не только земель, но и любых водных объектов, расположенных в границах земельного участка.

В этот же период вносятся изменения в Налоговый кодекс по освобождению от налогов на наследство близких родственников. Земельного олигарха уравнивали с гражданином, получившим от бабушки квартиру-«хрущевку» или дачу с участком в 6 соток, и освободили от налогов.

Теперь становится понятным, о ком заботились законодатели, изменяя Налоговый кодекс и освобождая близких родственников от налогов на получаемое наследство. По «странному совпадению» это новое положение Налогового кодекса действует с 2006 года – времени принятия Лесного и Водного кодексов.

Таким образом, Водный кодекс разрушает всю систему норм государственного управления водными объектами, ликвидирует гарантии права граждан на свободный и бесплатный доступ к воде.

Лесные земли России составляют две трети ее территории. Наши водные богатства – одни из самых значительных на планете. Желая завладеть российской землей в истории было много. В открытой борьбе народ России всегда вставал на защиту родной земли и одерживал победу. Сейчас тактика изменилась. Нас подводят к тому, чтобы мы добровольно, без сопротивления, сами передали природные богатства России иностранным, а возможно, и новым российским хозяевам, став их рабами, не имеющими собственности и своего суверенного государства (www.russiaterra.ru).

Более подробно следует рассмотреть вопрос передачи российской территории Китаю, поскольку это зачастую происходит по прямому решению российского руководства. В 2004 году в ходе своего визита в Китай Владимир Путин подписал документ о добровольной передаче КНР острова Тарабарова и части Большого Уссурийского острова, расположенных на Амуре, возле Хабаровска.

По Пекинскому договору 1860 года, Российско-китайская граница в районе Хабаровска проходила по южному берегу Амура и Усури, и, соответственно, острова Тарабаров и Большой Уссурийский являлись российскими. 1 декабря 2009 года состоялась передача Россией Китаю 174 кв. км российской территории. Вместе с островами был передан укрепленный район Дальневосточного военного округа, обеспечивающий сдерживание натиска в случае агрессии со стороны Китая. Кроме того, над островом Тарабаров пролегает траектория взлета боевых самолетов ВВС и ПВО.

Сегодня на Большом Уссурийском острове, с которого открывается вид на Хабаровск, разворачивается массивное строительство города с населением 2,5 млн человек – площадки для продолжения китайской экономической и культурной экспансии на Дальний Восток.

20 мая 2005 года «Единая Россия» ратифицировала в Госдуме соглашение о передаче набирающему мощь «дракону» территорий в Хабаровском крае площадью около 337 кв. км. Взамен Лавров обещал депутатам, что Китай пролоббировал наше вступление в ВТО. Взамен Россия не получила от Китая никакой территориальной компенсации как принято в международной практике.

Как говорится, лиха беда начало. Дальше понеслось и поехало:

«Программа сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири Российской Федерации и Северо-Востока Китайской Народной Республики (2009–2018 годы)», опубликованная на сайте «Ведомостей» и никем не опровергнутая, предполагает сдачу Китаю практически всех месторождений полезных ископаемых (кроме, пожалуй, якутских алмазов) во всех регионах к востоку от Красноярского края. То есть практически на полови-

не территории страны, включая Магаданскую область, Сахалин, Камчатку и Чукотку.

От Иркутской области до Чукотки китайцы займутся освоением десятков месторождений золота, серебра, меди, молибдена, титана, ванадия, магнетитов, угля (в том числе содержащего редкоземельные металлы), апатитов, цеолитов. Они будут также заниматься вырубкой и переработкой нашей древесины, глубокой переработкой уловов водных биоресурсов, морским зверобойным промыслом, разливом байкальской воды. Они будут строить жилье – на Сахалине, в Петропавловске-Камчатском, в Улан-Удэ. То есть там, где пока еще китайцев от-

В открытой борьбе народ России всегда вставал на защиту родной земли и одерживал победу. Сейчас тактика изменилась. Нас подводят к тому, чтобы мы добровольно, без сопротивления, сами передали природные богатства России иностранным, а возможно, и новым российским хозяевам, став их рабами, не имеющими собственности и своего суверенного государства.

носителем мало. Под это дело там же построят кирпичные заводы. Потому что к освоению новых территорий китайцы подходят очень основательно. Они приходят навсегда. Ведь на всех этих многочисленных месторождениях и многочисленных заводах будут работать именно китайцы.

Если все месторождения сдаются одной стране, то это, мягко говоря, странно. Если эта страна – Китай, то все вопросы насчет нашего будущего снимаются.

Поэтому китайцы уже не уйдут, они совершенно легально поглотят Восточную Сибирь и Дальний Восток, полностью привязав его к себе экономически и колонизировав демографически (то есть полностью повторив косовский вариант, только в других масштабах и гораздо быстрее). Отыграть ситуацию назад будет невозможно уже никаким способом. Даже если предположить, что в Кремле появится такая власть, которая попросит китайцев уйти, излишне объяснять, что сделано этого не будет. А сил для того чтобы заставить их уйти, у Москвы не будет тем более.

Во-первых, как уже было сказано, экономика Сибири и Дальнего Востока станет частью экономики Китая.

Во-вторых, политическая и экономическая элита этих регионов будет на 100% скуплена Китаем и станет обслуживать его интересы.

В-третьих, китайцев в этих регионах станет больше, чем россиян. При этом значительная часть россиян уже тоже поневоле китаизируется (и в силу жизни в китайском окружении, и по соображениям экономического характера).

В-четвертых, от ВС РФ к тому времени, видимо, не останется практически ничего. Немногочисленные части в Сибири и на Дальнем Востоке будут сразу и намертво блокированы китайцами, так же, как и транспортные коммуникации из Европейской России. Зато из самого Китая в рамках «Программы» будут построены замечательные и очень удобные коммуникации, по которым части Народно-освободительной армии Китая (НОАК) будут переброшены на российскую территорию практически мгновенно. А китайские Стратегические ядерные силы (СЯС) к тому времени будут заведомо сильнее

российских. Соответственно, ядерный фактор тоже не работает.

После этого юридическое оформление принадлежности Восточной Сибири и Дальнего Востока Китаю станет чистой формальностью, не имеющей даже особого значения.

Если «Программа» будет проведена в жизнь, октябрь 2009 года войдет в историю как месяц, когда была оформлена ликвидация России в ее нынешнем виде. Бывший посол КНР в России Ли Фэнлиня недавно написал, что Россия самостоятельно не сможет освоить территорию Сибири, и, следовательно, Сибирь эту нужно отдать в аренду Китаю.

Как они могут такое заявлять? Да потому что власть не от Бога дала им такой повод и своими решениями спровоцировала эти пока еще заявления.

В прошлом году в Китае реанимировали программу возвращения якобы китайских земель из-под юрисдикции России. В школьных учебниках наших соседей рассказывается об отобранных в XIX веке Россией землях и погранном национальном достоинстве. В Китае массово производятся документальные фильмы с русскими субтитрами по вопросам границы с Россией. Достаточно воспроизвести названия: «100 лет войны России и Китая», «История КВЖД» и т. п. По словам известного российского китаиста Алексея Маслова, у нас сейчас практически нет специалистов, способных оценить сложившуюся ситуацию с не прокитайских позиций, поскольку большинство подготовленных специалистов учится по китайским программам, и китайцы их субсидируют (<http://svpressa.ru/society/article/14478/?go=popul>).

Все эти действия по упразднению гарантированной Конституцией РФ территориальной целостности и неприкосновенности свидетельствуют не только о попрании Основного закона нашего государства, но и попрании самой российской государственности. Сдача суверенитета государственного через сдачу суверенитета территориального – такова цель войны, которую ведет власть не от Бога в территориальном субпространстве, разрушая его и подрывая устои физического пространства национальной государственности.

Продолжение следует

● **ОНИ СОХРАНИЛИ РОССИЮ,
ГДЕ ЖИЛИ СТО ЛЕТ НАЗАД...**

Протоиерей Евгений Старцев

У входа в Петропавловский собор в Сиднее
(фотоархив редакции)

**ОНИ СОХРАНИЛИ РОССИЮ,
ГДЕ ЖИЛИ СТО ЛЕТ НАЗАД...**

Протоиерей Евгений Старцев

настоятель
Михаило-Архангельского
(Харлампиевского) храма

События XX века: политические кризисы, революции, войны, потрясшие мир, потрясли и Россию. Политически, социально, религиозно, нравственно разнородное население Российской Империи по-разному воспринимало трагические события, следовавшие одно за другим: падение православно-самодержавного строя и приход к власти большевиков, революционный террор и гражданская война, богоборчество и коллективизация в сельском хозяйстве, потом отечественная война. Трагические события в истории России перемешали, перемололи привычный уклад жизни русских людей, заставили кого-то отказаться от православно-самодержавных убеждений и приспособиться к власти интернационального атеизма, кого-то – скрываться или бежать от гонений за пределы страны. В результате печальных и страшных лет множество русских людей было оторвано от корней и рассеяно по всему миру, по разным землям, разным континентам, где они учились начинать новую жизнь вдали от Родины.

Далекая, неведомая страна Австралия тоже приютила немало русских, бежавших от гонений, репрессий и политической системы, в которой они не могли существовать. С конца XIX века и вплоть до Февральской революции в Австралию непрерывно шел небольшой поток русских переселенцев. Кто-то из них дезертировал из армии во время Русско-японской войны 1907 года, кто-то был недоволен Столыпинскими реформами, кого-то встревожила уже и первая русская революция. Источники указывают, что в тот период в

Австралию прибывало ежемесячно около ста человек из Сибири и Дальнего Востока, намного меньше – из европейской части России, из США и Канады.

После революции 1917 года и Гражданской войны, когда рухнула православно-самодержавная Российская Империя и к власти пришли большевики, когда в государстве начались гонения на православное духовенство, притеснения крестьян, когда вне закона оказались купечество и дворянство, когда множество русских людей расселилось по миру, Австралия приняла тысячи наших соотечественников, больше половины – переселенцев из Китая. Главным образом, это были представители Белого движения, казаки, офицеры и солдаты, а также простые крестьяне, научная и творческая интеллигенция, духовенство. С 1925 года и до середины 1930-х годов австралийское правительство, в условиях мирового кризиса нуждающееся в здоровых, способных к работе людях, увеличило квоту на въезд в страну, в результате чего русских на Зеленом континенте стало еще больше.

Именно тогда в Австралии был построен первый русский православный храм, в котором переселенцы получали духовную поддержку, столь необходимую на чужбине. Тру-

Митрополит Восточно-Американский и Нью-Йоркский Иларион, отец Евгений, сотник Семён Бойков, председатель Совета стариков Александр Старцев с супругой

дами и молитвами наши соотечественники устраивали свою жизнь, сохраняя веру в Бога, ради которой многие из них и покинули Отечество. Первоначально православные люди разных национальностей организовывали общие приходы, им активно помогало англиканское духовенство, но, как писал корреспондент газеты «TheTelegraph» города Брисбена, православные русские «...искали зодческой теплоты старой России. Когда они преклоня-

прессий, а также по-прежнему много русских прибывало из коммунистического Китая.

В феврале нынешнего года в Австралию по благословию митрополита Восточно-Американского и Нью-Йоркского Илариона и митрополита Иркутского и Ангарского Вадима были доставлены мощи святителя Иннокентия Иркутского. Святине имели возможность поклониться православные христиане в нескольких городах Австралии в храмах Мо-

Торжественный молебен в соборе Петра и Павла г.Сидней

ли головы в молитве, они постоянно вспоминали любимые храмы своего отечества и им становилось грустно». И русские люди, наряду с постройкой домов и повседневной тяжелой работой, от выполнения которой во многом зависела их жизнь, стали строить свои церкви, и в 60-х годах в Австралии появился первый православный монастырь.

Наибольший же приток русских иммигрантов в Австралию – после Второй мировой войны, когда наши соотечественники уезжали за рубеж из Советского Союза, страшась ре-

сковского патриархата, Сербской Православной Церкви и Русской Православной Церкви за границей. О путешествии в Австралию рассказал протоиерей Евгений (Старцев), который сопровождал мощи святителя Иннокентия.

– Отец Евгений, почему мощи первосвятителя Иркутского Иннокентия было решено привезти именно в Австралию?

– Австралия – континент от нас далекий, но населенный, в том числе, русскими людьми. Дело в том, что в Австралии сейчас жи-

Русские

вут потомки мигрантов из числа тех, кто от гонений уходил из Забайкалья, Иркутской губернии во время революционной смуты, Гражданской и Отечественной войн. Это родные нам, нынешним русским, близкие по духу и по крови люди, есть даже родственники, и для них святитель Иннокентий Иркутский – родной святой, которому они все это время молились. Русские австралийцы сердечно приветствовали святыню, и в каждом храме,

и в Китае, – не только в Трехречье, но и вообще по всей стране. Ведь русских там жило несколько сот тысяч после революции. Таким образом, община в Австралии появилась в период смуты, и продолжила активное формирование после войны. Ее основателями были, главным образом, простые люди, простые выходцы из России: крестьяне, рабочие, казаки, белогвардейцы, духовенство, которые своими руками строили храмы, потому

Прикосновение к Иркутской святыне

где мы были, мы встречали его образа. Поэтому, можно сказать, что это была адресная поездка.

– Расскажите, пожалуйста, немного о православной общине в Австралии.

– Русская православная община в Австралии сформировалась в основном после Второй мировой войны, куда из Трехречья, из Маньчжурии уезжали гонимые коммунистическими китайскими властями русские люди: казаки, крестьяне, инженеры с КВЖД, врачи, то есть все те, кто каким-то образом обустро-

что чувствовали потребность сохранять веру, придерживаться традиций и в соответствии с этими традициями воспитывать детей.

– А почему ехали именно в Австралию?

– Дело в том, что переселенцам в Австралию основную поддержку оказало английское правительство: были выделены деньги на переезд, на благоустройство – это была серьезная помощь. Австралия, бывшая тогда частью Британской империи, была заселена в основном выходцами с островов, и все, кто селился там, становились подданными

Святѣни

Ее Величества. Такая политика проводилась из-за того, что Корона нуждалась в трудолюбивых, нравственно и физически здоровых людях, и те русские, которые сумели обосноваться в Китае, были самыми подходящими для этого.

– Известно, что по сравнению с другими русскими православными общинами, которые оказались за границей, австралийская приобрела значительное влияние. Там воз-

день серьезной духовной жизнью. Надо просто видеть, какие у них храмы, как они трепетно относятся ко всему, что связано с Россией.

В Австралии, практически не знавшей войн, наши соотечественники попали в благоприятную среду, ведь ни в Америке, ни во Франции (где русские православные патриоты тоже подвергались преследованиям) мы такого не увидим, хотя русских там было не

Мощи Иркутского чудотворца Иннокентия в Покровском монастыре Сиднея

водились храмы, проводилась активная просветительская деятельность, даже существует собственное издательство православной литературы – их книги можно было купить в России в конце 90-х годов. Почему австралийская православная община приобрела такую значимость среди русских, проживающих на Зеленом континенте, рассеянных по миру и живущих в России?

– Я думаю из-за духовного единства людей, которые там оказались. Русские иммигранты в Австралии жили и живут по сей

меньше, а может быть, даже гораздо больше. В Австралии, с ее материальным благополучием и благоприятным для жизни климатом, русские хорошо прижились, но и в стране, свободной от коррупции, от либерально-космополитического террора и духовно-нравственной вседозволенности, русские люди не утратили самоидентификацию, и, конечно, благодаря тому, что сохранили веру православную.

– Какова была основная цель вашей поездки?

Божественная литургия в храме епархиального управления Сиднея

– Мы с мощами святителя Иннокентия посещали православные церкви для того, чтобы правоверующие люди во время богослужений могли приложиться к святыни, духовно укрепиться тем самым. Главное, что мы поняли, пообщавшись с православными в Австралии, это то, что они надеются на Россию и возрождающееся в ней православие, поскольку собственное будущее, безусловно, связывают с Россией, свою духовную жизнь – с Русской

Церковью? Побывав там, вы лучше поняли значение этого события?

– Конечно же, русские австралийцы радостно восприняли воссоединение! Связывая свою духовную жизнь с Русской Православной Церковью, они знают, что будущее их детей, будущее русской православной молодежи невозможно без Московской патриархии, и они это понимают и чувствуют. С другой стороны, они ведь нам тоже необходимы. Необходимы хотя

Игуменья Мария с мощами святителя Иннокентия отправляется к больным

Православной Церковью. В силу географической отдаленности от Московской патриархии, они, безусловно, нуждаются в серьезной поддержке со стороны Русской Православной Церкви. Нужно возрождать и поддерживать духовное общение между русскими, рассеянными по миру, использовать это общение во славу Божию, на благо России.

– Наверное, австралийские православные рады воссоединению с Русской Православной

бы потому, что они для нас сохранили ту Россию, в которой они жили сто лет назад. Сохранили ее в исконном народно-православном укладе, которым живут и теперь, сохранили в том богослужении, к которому так трепетно относятся. И я лично, как и все, кто ездил со мной, благодарен русским австралийцам, потому что я, как обычный русский человек, как православный священник, для себя очень много почерпнул из общения с ними.

– *Поездка – часть этого общения. Паломническая поездка или миссионерская?*

– Я думаю, путешествие в Австралию с мощами первосвятителя Иннокентия Иркутского была и миссионерской, и паломнической. Обычно паломничество – это путешествие в те места, где сосредоточены святыни. Паломнической нашу поездку можно назвать потому, что где православная церковь, где Христова вера – там и святость. Вера православных австралийцев, построенные храмы, святыни, привезенные из России, стали для нас предметом паломнического поклонения.

Но дело в том, что нашей задачей было сопровождение мощей святителя Иннокентия, и для православных в Австралии возможность поклониться святыне стала великим духовно-религиозным событием. Они не избалованы подобными визитами и поэтому были нам очень рады: прибытие святых мощей они поняли как духовную поддержку Русской Православной Церкви, и в этом смысле поездка была миссионерской, просветительской. Вообще, я бы назвал нашу встречу, скорее, духовным общением, взаимно обогатившим нас.

– *Что стало наиболее духовно значимым в вашем паломническо-миссионерском путешествии со святыми мощами первосвятителя Иннокентия Иркутского?*

– В Австралии мы, сопровождая мощи святого Иннокентия Иркутского, участвовали в трех литургиях и примерно в двадцати пяти молебнах в разных храмах в пяти городах на восточном побережье континента. И везде мы встречали к себе такое благодушное расположение, о котором можно только мечтать. И, отправляясь в неизвестность – мы ведь не знали, куда едем и кто нас будет встречать, – мы словно в Россию и приехали, но Россию былую. У меня даже было такое чувство, что я оказался на территории России, только в Австралии, потому что мне не удалось близко пообщаться ни с одним коренным австралийцем, только с русскими. Они говорят на русском языке без всякого акцента, хотя официальный язык – английский. И русский их язык особо интересен тем, что в нем явно слышны

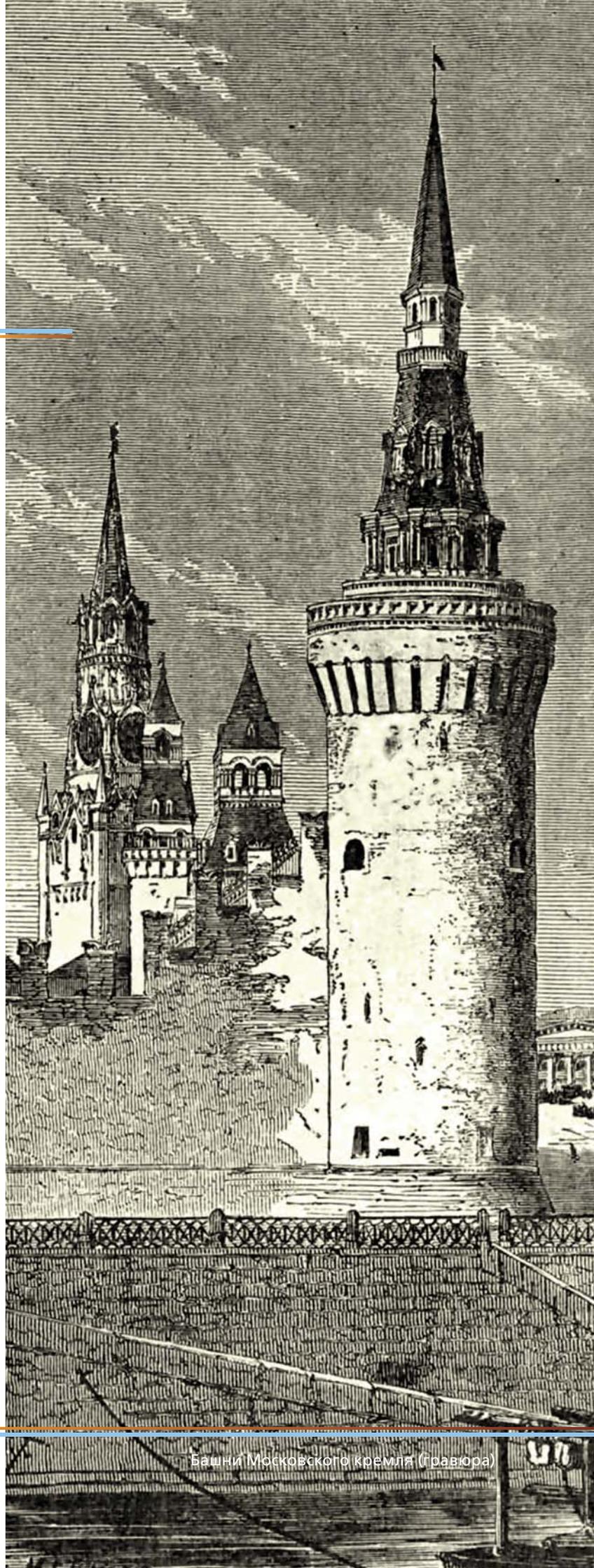
говоры, присущие той или иной российской губернии, откуда они сами или их предки родом. Скажем, встречал я русских, чьи предки были выходцами из Забайкалья, откуда родом и я, и я слышал забайкальский диалект в их речи. Эта уникальная, никогда мною не виданная ситуация, когда местный говор мы наблюдали у тех людей, которые даже сроду не жили в России, лишь бывали в гостях. Но, общаясь с ними, казалось, что я говорю с земляками, с которыми жил в одном селе, на одной улице.

Кроме того, мы встретили в русской Австралии искреннее, душевное радушие, щедрое хлебосольство, свойственное истинно русским людям. Я увидел, как русские австралийцы, благодаря духовной мудрости, усердной молитве, крепкому домострою, азартному трудолюбию и чисто русской смекалке, в результате больших трудов, положенных на свое обустройство, в конце концов, достигли такого благополучия, о котором многие русские люди могут только мечтать. Притом, что переселенцы в Австралию чаще были людьми небогатыми, необразованными, не имеющими особых знаний в области наук, это были просто упорные труженики, которые смогли и в Китае, и в Австралии обустроить свою жизнь. Побывав на Зеленом континенте, мы поняли, что так, как они живут, должны бы жить все русские люди, а в России тем более. Россия не беднее Австралии, но безумные войны, преследования всего, что связано с православием, преследования носителей православной веры в конце концов привели к ужасному обнищанию народа. Что мы теперь с печалью видим, сопоставляя жизнь людей, которые избежали злой участи в родном Отечестве, уходя в Китай, в Австралию, в Америку, с теми, кто здесь остался, переживал и поныне переживает трагические события, и духовные, и житейские. Мы понимаем, какие ужасные беды свалились на нашу страну, и взгляд из Австралии на все происходящее в России помогает в осмыслении русской судьбы.

*Беседу записала и подготовила к печати
Мария Байбородина*

- **МОСКОВСКИЙ ЗЛАТОУСТ**
Записки из жизни, свершений
и проповедей святителя Филарета,
митрополита Московского
Александр Сегень

Башни Московского кремля (Гравюра)

МОСКОВСКИЙ ЗЛАТОУСТ

Записки из жизни, свершений и проповедей
святителя Филарета, митрополита Московского*

Александр Сегень

Господи, не знаю чего мне просить у Тебя. Ты один ведаешь, что мне нужно. Ты любишь меня паче, нежели я умею любить Тебя. Отче, даждь рабу Твоему, чего сам я просить не умею. Не дерзаю просить ни креста, ни утешения: только предстою пред Тобою. Сердце мое Тебе отверсто; Ты зришь нужды, которых я не знаю. Зри и сотвори по милости Твоей. Порази и исцели, низложи и подыми меня. Благоговею и безмолвствую пред Твоею святою волею и непостижимыми для меня Твоими судьбами. Приношу себе в жертву Тебе. Нету у меня другого желанья, кроме желанья исполнять волю Твою, научи меня молиться; Сам во мне молись! Аминь.

Ежедневная молитва святителя Филарета Московского

В начале нового 1815 года будущего святителя Филарета позвали принимать экзамены в Царскосельский лицей. Все мы прекрасно помним картину Репина «Пушкин читает стихи на экзамене 8 января 1815 года». Любой из нас скажет, что на ней изображен юный лицеист, вдохновенно вспорхнувший одним крылом, и старый Державин, радостно приподнявшийся из-за стола и вытянувшийся в сторону молодого дарования, чтобы получше слышать читаемое им. Но не всякий вспомнит сразу, кто еще изображен на этом знаменитом полотне. А между тем справа от Державина Репин изобразил архимандрита Филарета, лицо которого обращено не к Пушкину, а к зрителю, и лицо это выражает некое

* Журнальный вариант

недоумение – мол, чему так восхищаются Державин и сидящий справа от Филарета министр народного просвещения Разумовский – Алексей Кириллович вместе со Сперанским подал в свое время мысль о создании Царскосельского лицея, и мало того, он официально именовался главой лицея со званием его главнокомандующего.

Репин мастерски работал на контрасте: радуется Разумовский, ликует Державин, вдохновенно читает свои дивные строки Пушкин... А вот зловерному монаху все сие зело не по душе. Внутри он так и скрежещет, вознепщеваху и вознегодоваху. Аж позеленел от злости.

На самом деле, нам остается только гадать о том, что испытывал Филарет, слушая стихи Пушкина, читавшего «Воспоминания в Царском Селе». Слушателей не могла не поразить величавость стихов, сочиненных столь юным дарованием. Что могло не нравиться Филарету? Изобилие античного язычества, суть бесовства. Тут и наяды плескаются, и Элизиум полнощный, и росская Минерва, и Зевс со своим перуном, и чада Беллоны... Он в своих проповедях говорил о том, что Спаситель вел русские полки на врагов, а у Пушкина «потомки грозные славян перуном Зевсовым победу похищали».

Но его, как поэта, не могло не восхищать все остальное.

Страшись, о рать иноплеменных!
России двинулись сыны;
Восстал и стар и млад;
летят на дерзновенных,
Сердца их мщеньем зажжены.
Вострепещи, тиран!
уж близок час паденья!
Ты в каждом ратнике узришь богатыря,
Их цель иль победить,
иль пасть в пылу сраженья
За Русь, за святость алтаря.

Вот и про святой алтарь, слава Богу, сказано. А дальше и о небесном Вседержителе:

Сразились. Русский – победитель!
И вспять бежит надменный галл;
Но сильного в боях
небесный Вседержитель
Лучом последним увенчал.

А каков финал дивного стихотворения! Чудо! Как могло это не нравиться?

Шишкова отодвинули молодые реформаторы. Тогда же возникла вражда между ним и Голицыным, которого благопристойный Александр Семенович люто ненавидел, как выскочку и фанфарона. В 1803 году Шишков опубликовал свой важнейший труд «Рассуждение о старом и новом слоге русского языка». В 1805 году вышел в свет его перевод «Слова о полку Игореве». В 1810 он создал общество «Беседа любителей русского слова».

Все мы помним, как озорники, дурачась над стремлением Шишкова находить русскую замену иностранным словам, придумали такую дразнилку: «Хорошилище идет по гуль-

В годы русского народного подъема, связанного с войной против Наполеона, Шишков пришелся ко двору, и в 1812–1814 годах, когда удалили Сперанского, он занимал пост государственного секретаря, второй по значению в Российской империи после государя. В 1814 году его сменил Алексей Николаевич Оленин, но, оставаясь в госсовете, Александр Семенович продолжал являться одним из влиятельнейших государственных мужей империи.

Когда в 1817 году родилось Министерство духовных дел и народного просвещения, которое возглавил ненавистный Голицын, Шишков, конечно же, сразу стал яростным врагом

Усадьба Державина, в которой проходили собрания общества «Беседа любителей русского слова»

бищу из позорища на ристалище», что в переводе на иностранные заимствованные слова означало: «Франт идет по бульвару из театра в цирк». Помним и злые эпиграммы Пушкина на Шишкова. Но если внимательно прочитать шишковское «Рассуждение о старом и новом слоге», содержащее обширный словарь русских слов, которые Александр Семенович предлагал воскресить, заменяя ими заморские, нетрудно увидеть, как много этих слов Пушкин использовал в своих произведениях, тем самым проведя в жизнь мечту Шишкова! Так что и Александр Семенович приложил руку к созданию русского литературного языка.

этого учреждения. Не переставал он бороться и с библейским обществом, открыто называя его членов пособниками мирового протестантизма. Голицына он обвинял в упадке нравственности, в разгуле свободомыслия и антиправославного мистицизма. Шишков говорил: «Кажется, как будто все училища превратились в школы разврата, и кто оттуда ни выйдет, тотчас покажет, что он совращен с истинного пути и голова у него набита пустотой, а сердце самолюбием, первым врагом благоразумия». А о переводах Библии на новый язык Александр Семенович отзывался так:

– Это переводы с языка Церкви на язык театра.

Впрочем, главные битвы Шишкова с библейским обществом еще предстояли, и пока Александр Семенович лишь ворчал, а новое Евангелие расходилось стремительно. В 1818 году вышло второе издание, а в 1819-м – третье, причем, уже с приложением «Деяний святых апостолов».

***

В 1821 году на Москве встречали нового владыку, коему суждено было надолго стать здешним архипастырем. В воскресенье 3 июля 1821 года, в день перенесения мощей святителя Филлиппа Московского, архиепископ Филарет взшел на Московскую кафедру.

В год прибытия Филарета Москва только начала расцветать после пожара. Дайте еще годик-другой, чтобы грибоедовский Скалозуб мог остроумно подметить: «По моему суждению, пожар способствовал ей много к украшению».

Филарет поселился в Троицком подворье на втором этаже архиерейских палат, его личные покои заняли восточное крыло здания. Обстановка скромная. Такою она и оставалась на протяжении всех лет его здесь обитания. Пять комнат – гардероб, спальня, кабинет, столовая и молельня. Вселившись, Владыка завел распорядок, который не изменялся до конца его земного существования. Рано утром он совершал богослужение в домово́й церкви, затем пил чай. Этот напиток всю жизнь помогал ему наполняться бодростью. Он любил его в самых разных видах. В гостях ему обычно по-

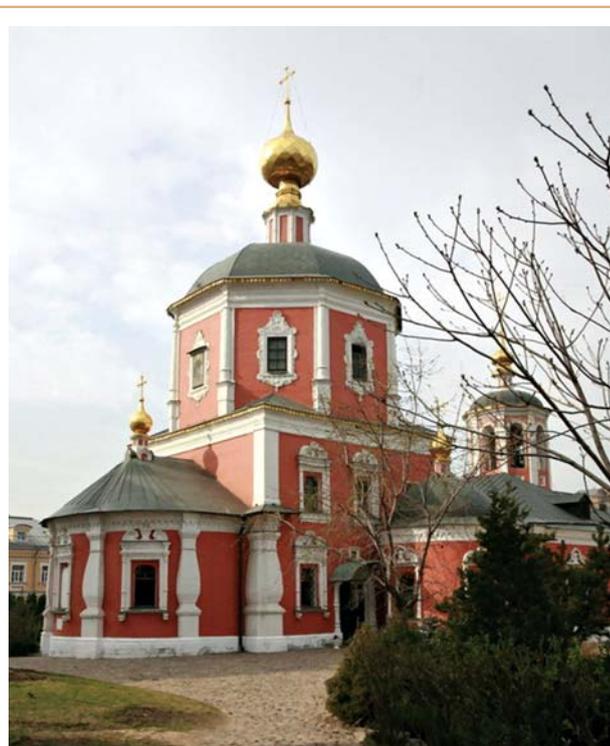
давали три чашки – первую с лимоном, во вторую добавляли вино, третью владыка пил с вареньем. В конце жизни он полюбил пить чай «с миндалем», то бишь, с соком миндального ореха, который назывался миндальным молоком.

На Троицком подворье после чая до двух часов пополудни владыка занимался делами – тщательно знакомился с приходившими на его имя бумагами и давал им дальнейший ход. В два часа подавали обед – немного рыбы, не-

много хлеба, немного овощей и фруктов, чай. После обеда – отдых, но так Филарет называл час-два спокойно-го книжного чтения. А затем – снова дела, доклады, переписка. По вторникам и пятницам он работал с двумя викарями. Кроме всего перечисленного в круг его занятий входило освящение храмов, совершение служб вне дома, подготовка к чтению проповедей, встречи с людьми, экзаменовка воспитанников академий и семинарий, посещение светских училищ.

Так началась его московская жизнь...

В Москве у Филарета появился хороший друг – князь Сергей Михайлович Голицын. Вместе они работали в благотворительных комитетах, архиепископ полюбил бывать в доме Сергея Михайловича на Волхонке, частенько заезжал к нему попить чаю, поговорить о том о сем. Семейная жизнь у князя не удалась, и теперь он жил вместе со своей сестрой Анастасией Михайловной, скромной и обаятельной женщиной, с которой тоже так нравилось общаться Владыке. Князь Голицын помог деньгами, необходимыми для открытия при Чудовом монастыре Попечительства о бедных духовного звания. И впредь всегда охотно открывал

Свято-Троицкое подворье (фото: p2.patriarchia.ru)

свой кошелек для помощи подобным начинаниям Филарета.

Наступил 1824 год. По всей России полетело, трепеща перьями своих крылатых выражений, грибоедовское «Горе от ума». Прославленный автор «Руслана и Людмилы» – тогда еще дитя порочной поэтической богемы – в Одессе волочился за женой своего начальника – одного из великих людей России и ровесника Филарета графа Михаила Семеновича Воронцова. Карамзин готовил в свет одиннадцатый том «Истории Государства Российского», в котором будет о Борисе Годунове, о шатании русского трона, о начале Смутного времени – грозное пророчество о Смуте грядущего года!..

Много стало появляться такого, что русские люди толковали как предвестие грядущих новых бед. В феврале Москва пережила страшную снежную бурю, повалившую множество деревьев и некрепких домов. Филарет по этому поводу написал архимандриту Троице-Сергиевой лавры Афанасию: «Между

В.А. Тропинин. Портрет С. М. Голицына

тем и общее время что-то вдруг хмурит брови; кажется, слышится: «Горе живущим на земли!», а живущие на земли отягчают сердца свои объядением и пьянством...»

Семидесятилетний президент Российской академии наук адмирал Шишков стал министром народного просвещения.

В 1815 году Пушкин писал свою известную эпиграмму «Угрюмым тройка есть певцов – Шихматов, Шаховской, Шишков». Сейчас во «Втором послании к цензору» Александр Сергеевич иначе написал об Александре Семеновиче и его новом назначении:

Обдумав, наконец, намеренья благие,
Министра честного

наш добрый царь избрал,

Шишков наук уже правленью восприял.

Сей старец дорог нам:

друг чести, друг народа,

Он славен славою двенадцатого года;

Один в толпе вельмож

он русских муз любил,

Их, незамеченных, созвал, соединил...

Одновременно Шишкова назначили главноуправляющим делами иностранных вероисповеданий. Наконец-то в России началась борьба с иностранным засильем, с раблепным почитанием всего европейского и презрением всего русского. Во главе этой борьбы встал тот, кто еще тринадцать лет назад в своем «Рассуждении о любви к Отечеству» писал: «Воспитание должно быть отечественное, а не чужеземное. Ученый чужестранец может преподавать нам, когда нужно, некоторые знания свои в на-

уках, но не может вложить в душу нашу огня народной гордости, огня любви к отечеству, точно так же, как я не могу вложить в него чувствований моих к моей матери... Народное воспитание есть весьма важное дело, требующее великой прозорливости и предусмотрения. Оно не действует в настоящее время, но приготовляет счастье или несчастье предбудущих времен, и призывает на главу нашу или благословение, или клятву потомков». А еще раньше, в своем знаменитом «Рассуждении о старом и новом слоге русского языка»: «Какое знание можем мы иметь в природном языке своем, когда дети знатнейших бояр и дворян на-

Святѣйшему Правительствующему Синоду,

Отъ Сина/Онаго, Филарета, Митро-
полита Московскаго и Коломенскаго

репортъ.

Иказомъ Святѣйшаго Синода отъ 6. Сентября про-
шедшаго 1826 года № 7868. предписано мнѣ пересмотрѣть
составленные мною прежде сего пространный и краткій кати-
хизисы, и приспособитъ въ нихъ извѣстныя по тогдашнему
разсуденію мнѣста къ цѣли предназначеннаго употребле-
нія, съ присовокупленіемъ къ той и другой книгамъ по одной
главѣ отдѣльно наставленій для готовящихся, или при-
надлежащихъ къ военному званію.

Предписаніе сіе, въ отношеніи къ пространному кати-
хизису, исполнено мною слѣдующимъ образомъ.

1) Въсѣ изрѣсенія священныя и церковныя, употре-
бленныя въ сей книгѣ, вѣдьсто Россійскаго нарѣчія, предло-
жены на Славенскои.

2) Хотя изрѣченіе истинъ, при первомъ и второмъ
изданіи сей книги, во всѣхъ частяхъ утверждено Святѣй-
шимъ Синодомъ: однако, при настоящихъ пересмотрѣ,

ших от самых юных ногтей своих находятся на руках у французов, прилепляются к их нравам, научаются презирать свои обычаи, нечувствительно получают весь образ мыслей их и понятий, говорят языком их свободнее, нежели своим, и даже до того заражаются к ним пристрастием, что не токмо в языке своем никогда не упражняются, не токмо не стыдятся не знать оно, но еще многие из них с им постыднейшим из всех невежеством, как бы некоторым украшающим их достоинством хвастают и величаются. Будучи таким образом воспитываемы, едва силой необходимой наслышки научаются они объясняться тем всенародным языком, который в общих разговорах употребителен; но каким образом могут они почерпнуть искусство и сведение в книжном или ученом языке, столь далеко отстоящем от сего простого мыслей своих сообщения? Для познания богатства, обилия, силы и красоты языка своего нужно читать изданные на оном книги, а наипаче превосходными писателями сочиненные».

Но он же был не только ненавистником Голицына, но и противником Филарета. Удивительно, как порой бывают врагами люди, коих потомки почитают с одинаковым благоговением!

Шишков яростно выступал против перевода Священного Писания и Филаретовских катехизисов. Кстати, в том же ведь году вышел и краткий. Филарет назвал его так: «Начатки христианского учения, или Краткая Священная История и краткий Катехизис», предварив текст эпиграфом из первого соборного послания апостола Петра: «Яко новорождени младенцы, словесное и нелестное млеко возлюбите, яко да о нем возрастете во спасение». Труд небольшой по объему, но, тем не менее, весьма трудоемкий. Нужно было коротко изложить весь Ветхий и Новый Завет, всю историю христианства, дать ответы на главные вопросы, встающие перед христианином. Попробуйте в двадцатистрофном стихотворении изложить содержание «Евгения Онегина», и вы поймете, что значило написать сей краткий катехизис.

В ноябре Филарет узнал о новых достижениях Шишкова в его борьбе с ним. Новый министр просвещения добился запрета на печатание как большого, так и малого катехизисов, а

также потребовал остановки перевода Библии на современный язык и получил одобрение.

Под угрозой оказалось главное дело Московского Златоуста – разъяснение христианского учения пастве. Ему дано было проникать в суть христианских евангельских понятий, и он горел желанием делиться своим пониманием. Он видел, как часто люди, не понимая чего-то в Священном Писании, в некотором роде даже обижаются, если им, как малым детям, дают знать, что им не дано понимать все. Это мало-помалу подтачивает основы веры, а в итоге может привести и вовсе к отвращению от Церкви.

Не лучше и то, когда люди начинают по своему и зачастую весьма неправильно толковать непонятные места Библии. Как в случае с «нищими духом» – ничего не читай, ничего не понимай, будь невежествен, вот тебе и нищий духом. Получается, Царствие Небесное наследуют полные невежды и профаны! Еще хуже, когда толкователями становятся руководители тайных обществ, сект, масонских лож. Нет, необходимо было пастырское объяснение, и Филарет считал бы себя преступником, если бы не давал оно.

***

Почему в советские времена широко не печатались основополагающие политические документы, сочиненные декабристами и являвшиеся планом их действий. «Русская правда» Пестеля вышла в издании Главного Архивного управления СССР «Восстание декабристов. Документы» в 1958 году. Много лет идеологи создавали прекраснодушный образ декабристов. И лишь теперь, когда одна за другой выходят книги, открывающие нам действительные факты, с ужасом понимаешь, что происходило бы в России, если бы господа декабристы осуществили задуманное и если их восстание не было бы подавлено.

Прежде всего в России вспыхнула бы кровавая межнациональная и межрелигиозная война. Если бы пятеро декабристов не были повешены, а победили, они бы первым делом вырезали всю до единого человека царскую семью, всех царских родственников, включая

самых дальних. Даже большевики кое-кого пощадил!

Предусматривалось укрепление русской нации. Но как! Декабристы были даже не предтечами большевиков, они были предтечами нацистов. Всем народам России запрещено было бы впредь иметь свою национальную особенность. А кто не подчинится – вон из страны! О двух миллионах евреев так и было заявлено – не захотят стать русскими, им грозит поголовное выселение в Малую Азию. Вероятно, имелась в виду Палестина, которая была тогда в составе Османской империи. Это означало бы, что как мини-

ство, а в дальнейшем и исполнение других мусульманских традиций. Финнам вменялось учить русский язык, а на своем родном разговаривать только дома. Словом, диктатура предусматривалась не только политическая, но и национальная.

Конечно, могут возразить, что главным выразителем этих чудовищных идей был только Пестель, остальные декабристы склонялись к более мягким переустройствам. Но Павел Иванович Пестель недаром считался русским Наполеоном, и вполне возможно, что в случае победы восстания он подмял бы под себя всех остальных. Скорее всего, они его и сдали,

В.Ф. Тимм. Восстание на Сенатской площади 14 декабря 1825 года (фрагмент)

мум половина этих несчастных евреев была бы уничтожена и по пути, и затем в Турции. Антисемитизм декабристов вылился в дальнейшем в истории восстания Черниговского полка под руководством Муравьева-Апостола, уже после бунта на Сенатской площади, когда восставшие, перепившись, устроили страшный еврейский погром. Пьяные бунтовщики танцевали с трупами убитых ими! И печальная усмешка истории, сохранившей некоторые имена погибших тогда евреев, – Бродский, Троицкий, Бейлис...

Та же участь ждала татар, которым запрещалось бы сначала традиционное многожен-

опасаясь получить такого монстра в диктаторы. Вот почему он был арестован первым и в самый канун восстания.

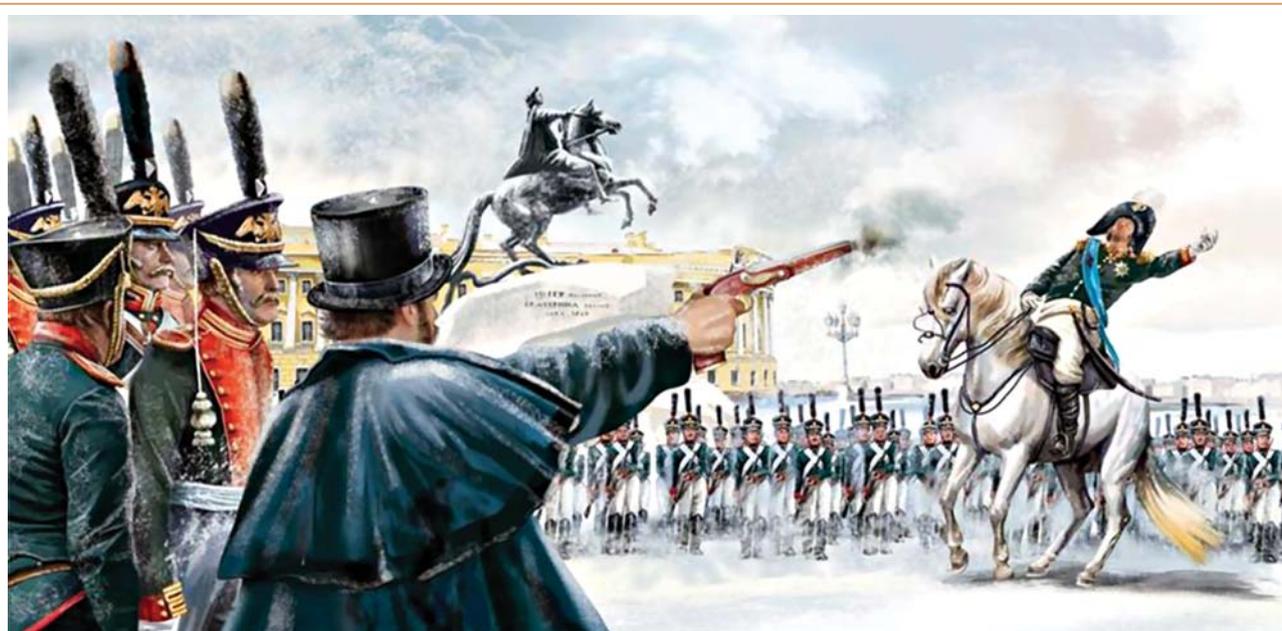
Декабристы якобы страдали за крестьян, за народ. Но один из исследователей Оксана Киянская справедливо замечает: «Если бы главной целью декабристов действительно было крестьянское освобождение, то для этого им было вовсе не обязательно, рискуя жизнью, организовывать политический заговор. Им стоило только воспользоваться указом Александра I от 20 февраля 1803 года – указом о вольных землях. И отпустить на волю собственных крепостных». Они же и этого не сделали!

Слава Богу, меняется отношение к декабристам. Люди второстепенные, посредственные, не нашедшие применения в государственной службе, чаще всего по недостатку талантов и устремлений к ней, шли в масонские ложи, а через ложи дальше – в революцию, первым этапом которой и стало декабрьское восстание 1825 года. О том, что они собою представляли на самом деле, красноречиво свидетельствует их жизнь в Сибири, где самым ужасным было отсутствие развлечений. Они яростно боролись за то, чтобы им разрешили иметь свой театр, но на этом их духовная жизнь и ограничивалась. Вероятно, духовной

своего и без того неплохого существования. В то время, как их сверстники служили Отчизне, воевали, строили, развивали державу, эти неудачники надоедали местной администрации нескончаемыми жалобами и склоками. О декабристах сурово и точно выразился поэт Петр Андреевич Вяземский: «Ни в одном из них нет и тени раскаяния и сознания, что они затеяли дело безумное, не говоря уже преступное. Они увечились и окостенели в 14 декабря. Для них и после 30 лет не наступило еще 15 декабря, в которое они могли бы отрезвиться и опомниться».

Когда государь Александр Освободитель освободил декабристов от необходимости

Убийство генерала М.А. Милорадовича

жизнью в их среде и считались всевозможные увеселения.

Никакой особой каторги, условия приличные, работать по желанию, из России можно было получать значительные суммы денег, еда отменная, вино, а тем, с которыми приехали в Сибирь жены, через два дня на третий можно было сутки проводить со своими благоверными. Затем для женатых были созданы особые камеры, весьма роскошные для звания каторжанина. Рояль, кровать, ковры, книжные шкафы, стулья, кресла, обеденный стол...

Всю свою жизнь декабристы посвящали постоянному еще большему смягчению условий

жизни в Сибири, они ринулись в заграницы, где не было недостатка в желающих послушать про их нечеловеческие страдания.

Следствие по делу декабристов началось уже 17 декабря 1825 года с учреждением Особого комитета для следствия о тайных обществах. Удивительная усмешка судьбы: вскоре в планах мятежников обнаружилось списки предполагаемой революционной директории, и в тех списках рядом с опальным Сперанским значилось имя Московского архиепископа! Заговорщики считали Филарета человеком разносторонне развитым и способным принять их «правду». Учитывали они и то, что он был

обижен правительством, что в некоторой степени находился в опале, что запрещены были его труды. Надеемся, что он охотно согласится мстить за нанесенные ему обиды!

Слава Богу, государь Николай Павлович, узнав о том, насколько не усомнился, что сам Филарет ни сном ни духом не был причастен к замыслам бунтовщиков. Император мгновенно распорядился не вести в отношении Филарета никаких расследований.

В Москву каждый день приходили все новые и новые сведения о подробностях мятежа на Сенатской площади и о начале следствия по делу декабристов. Филарет писал архимандриту Афанасию в Троицу: «Более и более открывается, от каких ужасов и мерзостей избавил нас Бог, укрепив государя в 14 день декабря. Молитесь, чтобы зло сие правдою и мудростью совсем уничтожено было. Но есть люди, которые после бывшего посещения Божия, о котором предварительно говорили, теперь еще говорят о таящемся на нас гнев Божием».

Конечно, московского Владыку очень беспокоило, как обойдется новый царь с мятежниками. Найдет ли Николай в себе те душевные христианские силы не мстить, подобно тому, как Александр не мстил Парижу? Но Николай Павлович был истинным христианином и не жаждал мщения. Лично следя за ходом следствия, он старался искать оправданий для бунтовщиков. Он бы и не повесил пятерых, если бы не убийство Милорадовича, совершенное Каховским, если бы не чудовищные планы Пестеля, изложенные в его «Русской правде», если бы не противоеврейские зверства Черниговского полка, организованные Муравьевым-Апостолом и Бестужевым-Рюминым, если бы не само восстание в Петербурге, коим руководил Рылеев, и если бы не его же сатанинская ненависть к христианству.

К этим пятерым, безусловно, был бы причислен и полковник князь Трубецкой, ведь его декабристы избрали диктатором восстания. Но Сергей Петрович благоразумно не явился на Сенатскую площадь и тем самым спас себе жизнь. Смертную казнь ему царь заменил на пожизненную каторгу.

***

Наступил 1826 год, в который носителю столь прекрасного имени архиепископу Филарету суждено было стать митрополитом Московским и Коломенским. И в этом сане потом провести вторую, большую, часть своей жизни – сорок один год! Дольше него никто не возглавлял московскую паству, ни до, ни после.

В страстной понедельник 12 апреля государь Николай Павлович своим указом запретил деятельность Российского библейского общества. Для всей Русской Церкви и для Филарета в частности это было радостное событие, поскольку оно означало, что власть в России отныне свое христианство основывает исключи-

тельно на православии, а миссионерам от иных конфессий отныне не будет предоставлено свобод для переманивания на свою сторону неустойчивых душ. Вместе с тем ради такой радости Филарету и его сторонникам приходилось мириться с большой жертвой – не скоро будет дозволено вновь продолжить работу по распространению Библии на современном языке. Но на все Господня воля!

Христианскую аскезу Филарет продолжал проповедовать не только словом, но и образом своей жизни, всегда довольствуясь малым, самым необходимым для дальнейшего существования. Скромный стол, на котором еды и питья ровно столько, сколько утолить голод и жажду, скромное жилье, скромная прислуга.

Барельеф на памятнике казненным декабристам в Санкт-Петербурге

Летом 1826 года Россия напряженно ждала решения суда по делу декабристов. Филарет, как пастырь добрый, желал бы направить сердце государя к милости падшим. 25 июня в Чудовом монастыре он произнес слово на день рождения императора Николая Павловича, ко- ему исполнилось тридцать лет. Суть проповеди состояла в призыве проявить милосердие. Разумеется, московский архиерей не мог прямо сказать: «Государь, пощади их!», но он напоминил о том, что высшим судьей остается Господь Бог.

Суд приговорил к смертной казни тридцать шесть декабристов, из коих пятерых – четвертованием, прочих – отсечением головы;

Трудно было не содрогнуться при известии о таком решении! Отрубанием тысяч и тысяч голов еще недавно удивили мир французские революционеры. И вот у нас, в России, над тридцатью шестью головами занесен топор. Можно ли верить?! Не лишним будет заметить, что на четвертовании настаивал не кто иной, как либеральный Сперанский! Знал, что его имя мелькало в списках декабристской директории, хотел доказать, что он тут ни при чем.

10 июля государь подписал указ о смягчении приговора. К смертной казни приговаривались только пятеро, и уже не к четвертованию или обезглавливанию, а к повешению. Остальным тоже по-разному было смягчено наказа-

Торжество коронации Николая I. Выезд из Петровского дворца. 1826 год. Музей А. С. Пушкина

семнадцать человек – к политической смерти (то есть к лишению всех прав, включая права на собственность и права быть в браке), шестнадцать – к пожизненной ссылке на каторжные работы, пятерых – к ссылке на десятилетние каторжные работы, пятнадцать человек – к ссылке на шестилетние каторжные работы, пятнадцать – к ссылке на поселение, троих – к лишению чинов, дворянства и к ссылке в Сибирь, одного – к лишению чинов и дворянства и разжалованию в солдаты до выслуги, восьмерых – к лишению чинов с разжалованием в солдаты с выслугой.

ние. Большую роль в таком смягчении сыграли русские архиереи, включая Филарета.

***

Николай Павлович короновался вместе со своей супругой Александрой Феодоровной в Успенском соборе Московского Кремля. Он восседал на алмазном троне царя Алексея Михайловича, а императрица – на золотом троне царя Михаила Феодоровича. Священное миропомазание совершалось из крабицы римского императора Августа – сердоликовой чаши, по-

даренной еще князю Владимиру Мономаху византийским императором Константином. Затем государь поцеловал большой нательный крест Петра I, спасший того от шведской пули на поле Полтавской битвы. После совершения таинства Николай взшел на Красное крыльцо и троекратно поклонился народу, чего не бывало во время предыдущих коронаций.

За коронацией Николая вскоре в тот же день последовало радостное для Филарета объявление о возведении его в сан митрополита Московского и Коломенского. Так, в один день, Николай стал императором, а Филарет – митрополитом! Очень хороший знак!

Но ина том его радости не завершились: Николай пожаловал новому митрополиту белый клобук с крестом, усыпанным драгоценными камнями, а также – средства на постройку нового корпуса Вифанской семинарии, тем самым почтив и память незабвенного митрополита Платона, чьим детищем являлась эта семинария.

Вечером вся Москва была великолепно освещена, в особенности Кремль. Все башни и колокольня Ивана Великого горели ярким пламенем; зубцы стен обвиты огненными полосами, а по оградкам сверкали широкие узорчатые каймы. И в следующие дни иллюминацию несколько раз повторяли. Вечером 27 августа состоялся бал в Грановитой палате, 1 сентября в Большом театре прошел придворный маскарад, 3 сентября государю дало бал московское купечество.

Филарета в эти дни всенародных торжеств ожидала еще одна радость. В августе, сразу по-

сле коронации состоялось в Москве заседание Святейшего Синода, на котором он осмелился вновь поставить вопрос о переводе Библии. Митрополит Серафим ответил решительным отказом, его поддержал и митрополит Евгений. Но прошло две недели, и они, с согласия государя, решили поддержать нового Московского митрополита в другом – Филарет получил указ Синода: «Поручить Вашему Преосвященству, дабы Вы, пересмотрев составленные Вами прежде сего Пространный и Краткий христианские

катехизисы Греко-Российской Церкви, составили из них две книги». Это был прорыв блокады! Его катехизисы более не запрещены! Можно было временно забыть о запрете на перевод Библии.

Царь продолжал рассыпать милости. Следом за Филаретом он обласкал его давнего знакомого – поэта Пушкина. Того, у которого некогда Филарет принимал экзамены. Теперь это был известный на всю Россию автор стихов, поэм «Руслан и Людмила», «Кавказский пленник», «Бахчисарайский фонтан», уже вышла первая глава романа в стихах «Евгений Онегин», а всего написаны

шесть глав. Александр Сергеевич был срочно вызван из села Михайловского, где отбывал ссылку. Три дня и три ночи он без отдыха трясся в коляске и 8 сентября добрался до Москвы. Усталого, невымытого и небритого, его доставили в Чудов монастырь в кабинет к государю. В кармане – стихотворение «Пророк». Два часа они беседовали, после чего, неожиданно для очень многих, расстались друзьями. С поэта была снята опала. Царь пообещал быть его личным цензором.

К.И.Рудаков. Портрет Пушкина (www.museum.ru)

– Ну, теперь ты не прежний Пушкин, а мой Пушкин, – сказал Николай на прощанье дружеским тоном. А вскоре на балу у французского посла похвастался Блудову:

– Знаешь, я нынче долго разговаривал с умнейшим человеком в России. Угадай, с кем? С Пушкиным.

Во мне почтил он вдохновенье,
Освободил он мысль мою,
И я ль, в сердечном умиленье,
Ему хвалы не воспою?

Так через пару лет вспомнит эту встречу Александр Сергеевич.

Возвращение Пушкина стало столь громким событием, что не могло не вызывать ревность у других событий тех коронационных дней. О Пушкине судачили куда больше, чем о том, что сорокатрехлетний архиепископ Филарет сделался митрополитом. Было от чего затаить обиду. Но Московский Златоуст прекрасно знал нравы света и способен был прощать такое детское отношение к жизни, как к игрушке. Да и может ли монах быть честолюбцем!

12 сентября уже в сане митрополита Филарет освящал храм Живоначальной Троицы у Покровских ворот и свою проповедь посвятил весьма важному спору с теми, кто говорит: «Мой храм в моей душе, а посему я не хожу в церковь». Филарет утверждал, что невозможно войти в Храм Небесный, где воистину обитает Господь, не посещая храмы земные, в которых совершаются таинства.

Итак, Николаевская эпоха началась. В России стал править четвертый государь, при котором довелось жить Василию Дроздову – святителю Филарету Московскому.

***

Проповеди Филарета никогда не бывали случайными, он откликался в них на все бродившие в обществе идеи, на все завихрения умов. Разгорелись споры о том, что существование человечества само по себе греховно, а потому не нужно и детей рождать, чтобы не размножить грех, и в день рождения государя в Успенском соборе Кремля митрополит Фи-

ларет читал проповедь, но не о Николае, а о благословенном рождении детей вообще. С одной оговоркой: «...желающие иметь достойных детей благоразумно поступят, если предварительно самих себя сделают достойными родителями».

Не умолкают речи о свободе человека, о необходимости бороться со всяким рабством. Немало таких, которые морщатся при словах «раб Божий» – «Я ничей не раб!»

И Филарет в Троице-Сергиевой лавре говорит о благом иге Христовом. Тот, кто не хочет именоваться рабом Божиим, легко становится рабом страстей, честолюбия, гордыни, людских мимолетных мнений, моды, завиральных идей.

– Слышим еще и ныне жалобу, на которую так давно уже отвечивал Божественный Учитель и Спаситель душ, – жалобу на тягость ига Его, на строгость Его учения, на трудности исполнять Его заповеди. На чем же основывается сия жалоба? В чем состоит сия трудность? – без сомнения, в том наиболее, что учение Христова повелевает человеку идти против некоторых естественных склонностей, преодолевать их, умерщвлять, приносить в жертву... Истина не запирается, что она дает людям заповеди, не так легкие, как игрушки, но так тяжелые, как иго, коим обременяют работный скот... Люди, сколько-нибудь благоразумные и не совсем низкие в чувствованиях, конечно, не решатся объявить требование на то, чтобы всегда быть и оставаться только детьми, вечно заниматься только игрушками... Иго Христово благо, и бремя легко, потому что чем охотнее человек несет оное, тем более сам становится благим... тем легче для него становится исполнять благие заповеди, так что, наконец, он творит волю Господню с большею легкостью и удовольствием, нежели собственную, и таким образом иго на раменах его совсем исчезает или превращается в крылья, которые непрестанно несут его на небо.

Не умолкают речи о славе человека, о том, что нужно всеми мыслимыми и немыслимыми путями добиваться этой славы. Бесславный конец – что может быть хуже. Не прославиться – все равно, что и не жить на свете.

И Филарет там же, при гробе преподобного Сергия в день рождения императрицы

Александра Феодоровны читает проповедь, основанную на словах Спасителя из Евагелия от Матфея: «Туне приясте, туне дадите» (Мф. X, 8), что означает в переводе на современный язык: «Даром получили, даром давайте». Слава – та же корысть.

– Бескорыстен наставник, который в преподавании, наставлении и руководствовании послушника ищет только блага его, а не благодарности, спасения, уважения... Старайтесь не быть своекорыстны в делах ваших, чтобы всеблагий Бог умножил вам свою бескорыстную благодать. Не все для своей выгоды или чести, не все для награды; делайте что-нибудь доброе для самого добра, для любви к ближнему, для исполнения воли Божией... Не увлекайтесь потоком суеты, не сообразуйтесь веку сему.

***

Зимой в доме на Волхонке давали праздничный рождественский вечер. Среди гостей выделялась дочь покойного фельдмаршала Кутузова Елизавета Михайловна, в замужестве Хитрово, генеральша, держательница модного петербургского салона. И вот генеральша Хитрово привезла в дом на Волхонке свежий номер «Северных цветов» с новыми стихами Пушкина. Раскрыв альманах, она с восторгом стала читать гостям:

Дар напрасный, дар случайный,
Жизнь, зачем ты мне дана?
Иль зачем судьбою тайной
Ты на казнь осуждена?

Кто меня враждебной властью
Из ничтожества воззвал,
Душу мне наполнил страстью,
Ум сомненьем взволновал?..

Цели нет передо мною:
Сердце пусто, празден ум,
И томит меня тоскою
Однозвучный жизни шум.

Эти стихи были написаны Александром Сергеевичем в день его рождения в 1828 году, но лишь теперь вышли в свет. Слушая горестные

строки, Филарет ужаснулся бездонной глубиной отчаяния и безверия, распахнувшейся перед ним. Выпросив экземпляр альманаха, он приехал вечером на Троицкое подворье и тотчас сел за перо. Привыкший проповедями исправлять людей, святитель принялся исправлять поэзию Пушкина:

Не напрасно, не случайно
Жизнь от Бога мне дана;
Не без воли Бога тайной
И на казнь осуждена.

Сам я своенравной властью
Зло из темных бездн воззвал;
Сам наполнил душу страстью,
Ум сомненьем взволновал.

Вспомнись мне, забытый мною!
Просияй сквозь сумрак дум,
И соиздается Тобою
Сердце чисто, светел ум.

Вскоре стихотворный ответ Московского митрополита полетел на берега Невы. Филарет мог лично привезти его в Петербург, отправившись на зимнюю сессию Святейшего Синода. Но он поручил это сделать все той же Хитрово.

Стихотворение «Не напрасно, не случайно...» получил совсем новый Пушкин, не тот, который писал «Дар напрасный». Тогда, в конце двадцатых годов, возвращенный из ссылки Николаем I, он оказался в петербургском свете, окунулся в его суету и ужаснулся не только самой этой суете, но и своей собственной сопричастности ей.

Он пишет:

Пора! в Москву, в Москву сейчас!
Здесь город чопорный, унылый.
Здесь речи – лед, сердца – гранит...

И вот из этой самой Москвы, куда душа его летит, ему весточка. Да от кого! От самого владыки Московского! Если бы он получил письмо Филарета в ту пору, когда сочинял «Гавриладиу», можно только с ужасом вообразить, какая усмешка, какая гримаса исказила бы его рот. Но Пушкин в свои тридцать лет это

уже именно тот гений, коим мы по праву можем и обязаны гордиться. Сейчас это и впрямь уже «умнейший человек России». Он потрясен ответом святителя Филарета. Быть может, он даже целует бумагу, на которой светятся на чертанные Владыкой буквы. И в воскресенье 19 января 1830 года он садится писать ответное стихотворение:

В часы забав или праздной скуки,
Бывало, лире я моей
Вверял изнеженные звуки
Безумства, лени и страстей.

Но и тогда струны лукавой
Невольно звон я прерывал,
Когда твой голос величавый
Меня внезапно поражал.

Я лил потоки слез нежданных,
И ранам совести моей
Твоих речей благоуханных
Отраден чистый был елей.

И ныне с высоты духовной
Мне руку простираешь ты,
И силой кроткой и любовной
Смиряешь буйные мечты.

Твоим огнем душа согрета
Отвергла мрак земных сует,
И внемлет арфе Филарета
В священном ужасе поэт.

Свое творчество он назвал лирой, Филаретово – арфой!

Позднее, публикуя эти стансы 12 февраля в «Литературной газете», Пушкин переделает последнюю строку, уйдя от определенного образа митрополита Филарета к обобщенному образу некоего серафима, с маленькой буквы:

Твоим огнем душа палима
Отвергла мрак земных сует,
И внемлет арфе серафима
В священном ужасе поэт.

Но в тот воскресный день он писал именно-му адресату – Филарету Московскому. И глав-

ное, в чем признается царь русской поэзии, что его душа «отвергла мрак земных сует». С этой очищенной душой он в марте отправится в Москву.

Пушкин в Петербурге, Филарет в Москве. Филарет приехал в Петербург, Пушкин уехал в Москву. Филарет вернулся в Москву, Пушкин вернулся в Петербург. Будто судьба нарочно разводит их друг с другом. Но в сей год между ними – тесная духовная связь. «Твоим огнем душа согрета...» И не будет преувеличением сказать, что на огне Филарета в сей год выпекался пирог, который мы все знаем под наименованием «Болдинская осень». Московский Златоуст вдохнул в душу царя поэтов новую жизнь.

***

В мае митрополит вернулся к своей московской пастве и по сему случаю обозначился проповедью «На день обретения мощей иже во святых отца нашего Алексия митрополита Московского и всея России чудотворца». По сути это довольно пространная лекция о божественном происхождении всей природы. А закончил ее благословением Москве:

– Сам благочестивейший император посылает чрез мою мерность слово его высокого благоволения, привета, любви доброй Москве. Доброй Москве!.. примите сию добрую весть, понесите ее из дома в дом, со стогны на стогну; пусть она выйдет и за врата обширного града; пусть пройдет по селам и градам, ближним и дальним...

А в это время по селам и градам, ближним и дальним, пошла не только благая весть Филарета, но и одна весьма неприятная путешественница. Иран отомстил нам за унижение коварным образом – из него на Русь пришла холера.

В Москву сия незваная гостья пожаловала еще в первых числах сентября, но официально ее визит значился с 16-го числа. Московский архиерей, как и подобает священнику и проповеднику, видел причину морового поветрия в новых заблуждениях соотечественников – слишком многие из них радостно встречали из Европы известия о новых революциях, во

Франции вновь произошло падение династии Бурбонов, и в других странах вмиг запылали свободолюбивые сердца. Еще в слове на день рождения императора Николая, произнесенном в Успенском соборе Кремля 25 июня 1830 года, он призывал:

– Братия! В наши дни есть особенная надобность указывать на столь очевидную обязанность служения Богу и Его Царствию. Сетма покрывает землю, и мрак на языки (Ис. LX. 2). Народы христианские, или чтобы говорить определеннее, люди, которым попущено быть языком сих народов, представителями и провозгласителями их мудрования, направителями их деятельности, большею частию не то что не знают, но что гораздо хуже, не хотят знать христианства; царства земные не ищут, не призывают Царствия Божия и менее обращают внимания на оное, нежели на царство последнего из соседей... Сии строители нового Вавилона трудятся для того, чтобы все привести в смешение, чтобы, опровергнув принятые общественные понятия, утвержденные на самой истине вещей или упроченные обычаем и древностью, кончить тем, чтобы не понимать друг друга. Они хотят царей, не освященных Царем царствующих; правителей, поработенных своим подданным; напротив того приписывают царскую и самодержавную власть народу, то есть, рукам и ногам предоставляют власть головы; народ у них царствует мятежами, крамолами, разбоями, грабежами, сожигательствами; и достойный сего мнимого самодержавия народного плод есть отсутствие общественной и частной безопасности. Так шатаются языцы, потому что поучаются тщетным; потому что в своих небла-

гословенных сборищах собираются на Господа и Христа Его.

Итак, с 16 сентября Москва тоже сделалась холерным городом. Улицы, площади и дворы заволокло дымом – всюду жгли костры из листьев и всего, что дает больше дыму. Считалось, что это хоть как-то, но спасает от распространения болезни. Стали говорить, что не нужно ходить в храмы и собираться там для общей молитвы. 17 сентября Филарет писал в письме своему викарию Игнатию: «Напрасно более бо-

ятся молитвы, нежели болезни. Неужели молитва вреднее болезни? Пережив три холеры прежде нынешней, я видел довольно опытов, что где усиливалась молитва, там болезнь ослабевала и прекращалась».

Вскоре сам государь едет в Москву. Встретившись с Филаретом, Николай первым делом спросил:

– Не вредно ли, Владыка, что ты собираешь массы народа и становишь их на коленапреклоненную молитву на сырой земле?

– Ваше величество, – ответил митрополит, – Господь оправдал

церковное действие, по крайней мере, против сего сомнения. Число заболевающих после крестных ходов не больше, а несколько меньше, нежели во дни прежде крестных ходов.

Утром 29 сентября царь вышел к народу возле Иверской часовни и повел своих подданных в Кремль, где помазанника встречал святитель на ступенях Успенского собора с такими словами:

– Благодетельнейший государь! Цари обыкновенно любят являться царями славы, чтобы окружать себя блеском торжественности, чтобы принимать почести. Ты являешься ныне среди нас как царь подвигов, чтобы опасности

Крюгер Франц. Портрет Николая I

с народом твоим разделять, чтобы трудности препобеждать. Такое царское дело выше славы человеческой, поелику основано на добродетели христианской. Царь Небесный провидит сию жертву сердца твоего и милосердо хранит тебя, государь, да идет с тобою воскресение и жизнь!

Государя сильно волновал вопрос о мерах предосторожности, кои должно принимать. Не случайно он первым делом спросил Филарета о всенародных молебнах. И получил твердое уверение святителя в том, что когда речь идет о церковной соборности, одухотворенной истинной верою, меры предосторожности излишни. Особенно могло внушать опасение таинство

зание за грехи наши, возбуждать народ к молитве, покаянию, исправлению жития и к укреплению и освящению себя причащением святых Христовых Таин, что в самой Москве уже исполняется православными чадами Церкви с самого появления болезни донныне; кажется, и начинает здесь являться настоящее милосердие Божие в уменьшении числа занемогающих и силы болезни».

«Не любит она (холера) ни излишней дерзости, ни излишней робости, особенно невоздержания; следственно, учит осторожности, воздержанию, упованию на Провидение Божие», – писал митрополит Филарет епископу Екатеринославскому Гавриилу (Розанову).

Г.Б. Вундер. Николай I сообщает гвардии о восстании в Польше

причастия, когда все подходят к священным сосудам и причащаются от одной ложки. И тут Филарет заверил царя, что никаких случаев заражения после причастия не наблюдается.

Осенью 1830 года причастников стало во много раз больше, нежели доселе. Люди строго постились, как во время Великого поста, исповедовались, раскаиваясь во всех своих грехах, как пред кончиной, и причащались с особенно распахнутыми сердцами. И причастники не заражались! В одном из своих многочисленных распорядительных документов, выпущенных во время холеры, Филарет писал: «В церковных поучениях с соблюдением приличия, упоминая, что праведный Бог послал сию губительную болезнь в нака-

***

Россия много внимания уделяла событиям, развернувшимся в 1831 году. Накануне восстала Польша, из Варшавы с треском прогнали великого князя Константина Павловича, с трудом сумевшего вывести русские войска и отступить с ними за границы Польского королевства. Фельдмаршала Ивана Ивановича Дибича назначили главнокомандующим армией для подавления польского восстания. Император посоветовал полякам уgomониться. В ответ на это сейм лишил его польского престола. По всей Польше развернулось преследование и травля диссидентов, как в католицизме имену-

ют жителей католических стран, придерживающихся православного вероисповедания. 18 января русская армия вошла в Польшу, 7 февраля доблестный Иван Иванович разбил поляков у Вавра и приблизился к Варшаве, на подступах к польской столице при Грохове состоялось крупное сражение. Наши войска потеряли десять тысяч человек, польские – двенадцать тысяч и отступили к самой Варшаве.

А в самой России множество развелось либералов, улюлюкавших:

– Царь – жандарм! Душитель свобод! Европа должна прийти на помощь многострадальной Польше!

Соответственно, началась слежка за распространителями либеральных и полонифильских идей. Среди ревнителей русского самодержавия, как всегда, находилось и немало таких, кто, обжегшись на молоке, дул на воду. В январе 1831 года император получил донос от генерала Александра Борисовича Голицына. Возможно, того самого, который по словам фон Фока называл Филарета якобинским пророком. Храбрый вояка, личный адъютант Кутузова при Бо-

родино, в мирное время он также рвался в бой, на сей раз – против врагов православия и официальной Церкви – масонов, старообрядцев, сектантов, еретиков. Но иногда ему начинало мерещиться Бог весть что. В доносе содержалось сообщение о том, что в России зреет новый заговор масонского общества иллюминатов, основанного еще в 1776 году немецким мистиком Адамом Вейсгауптом, автором книги «О страхе смерти». Святитель Филарет обозначен в доносе храброго генерала как главарь заговора! «Главный из них, – писал Александр Борисович, – был нынешний митрополит Мо-

сковский Филарет, вся Россия уже понимает, как есть, несмотря на его моральную скрытную наружность и постное лицо... Все его так называемые высокие проповеди дышат эклектической bestолковщиною и нетерпимым мистицизмом, простые же имеют направление не монархическое... Он есть начальник духовного правления и неутомимый покровитель учености, дает ход разлитию по всей России немецкого рационального учения и философии Вейсгаупта».

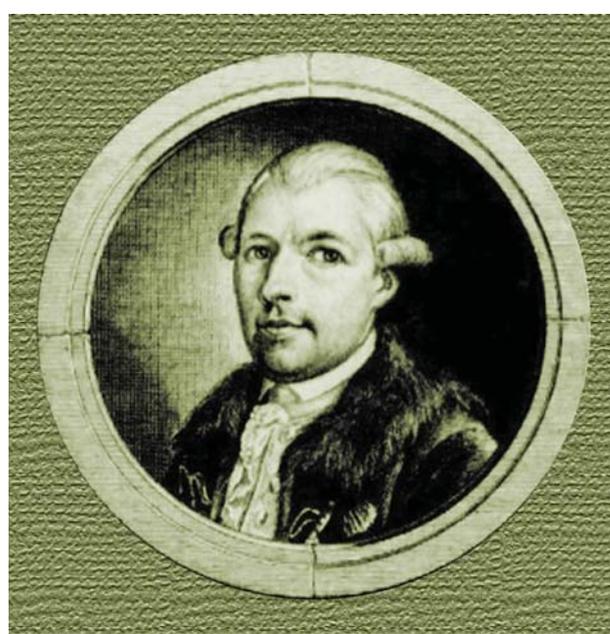
Где Филарет, а где Вейсгаупт! Основатель ордена иллюминатов проповедовал, что человек изначально рождается хорошим, а плохим

его делают религия и государство. Разве это созвучно Филарету? Иллюминаты мечтали о временах, когда во всем мире будут только республики. Год основания ордена тот же, что и год провозглашения США, где весьма распространен герб иллюминатов – пирамида с сияющим всевидящим оком. Разве Филарет мог мечтать о республиках, если он постоянно в своих проповедях утверждал божественную сущность монархий, возглавляемых помазанниками Божьими! О масонах

же Филарет высказывался без каких-либо экивоков: «Зачем пить из сокрытых и, может быть, нечистых кладезей, когда для нас всегда готовы душеполезные творения отцов Церкви?» «Зачем заходить к Богу с заднего крыльца, если переднее открыто?» Лаконично и четко.

Как и в случае с наветами о причастности Филарета к декабристам, царь легко отмахнулся и от доноса о причастности Владыки к иллюминатам.

В начале августа Пушкин написал по поводу польского восстания свое мощное стихотворение «Клеветникам России», в котором

Адам Вейсгаупт — основатель ордена иллюминатов
(фото: mikeplato.myblog.it)

высказался как русский патриот, а в конце месяца Паскевич взял Варшаву и лично возглавил временное польское правительство.

***

В проповедях 1832 года Московский Златоуст не случайно много говорил о суетном, напускном, о тщеславии. И о том, что нужно быть скромным, незаметным. Надвигался его юбилей – 26 декабря того года ему исполнилось пятьдесят лет. По римской традиции, словом «юбилей» называлась годовщина, число которой делилось на пятьдесят. В словаре Даля так и сказано: «Юбилей – торжество, празднество, по поводу протекшего пятидесятилетия, столетия, тысячелетия». Стало быть, дважды свой юбилей мог отметить лишь тот, кто доживал до ста лет, и для подавляющего большинства людей пятидесятилетие являлось единственным юбилеем.

Никаких сведений о шумном праздновании юбилея митрополита Филарета нет в природе. Можно предположить, что он вообще запретил праздновать сию дату. «Благодарю, отец наместник, за добрые о мне желания ради дня Господня», – писал он архимандриту Антонию 29 декабря. «Ради дня Господня, но не «ради моего дня рождения». Выходит, Антоний даже и не поздравлял его с юбилеем, зная, что Владыка того не хочет. Поздравляли святителя с Рождеством Христовым. Еще раньше тому же Антонию он писал: «А о. Сергию скажите, что я, благодаря его за намерение сказать мне ласковое слово, не могу скрыть, что желал бы ему занятия более монашеского и архимандричьего, нежели латинские стихи». Речь, по-видимому, идет об

иеромонахе Сергии, который был духовным чадом старца Серафима Саровского и служил связующим звеном между Саровской обителью и Троице-Сергиевой лаврой. Как видно, он хотел латинскими стихами прославить юбилей Филарета, а Владыка ему в этом вежливо отказал.

О том, как он старался избегать внимания к своей особе, когда это не было сопряжено с какой-либо необходимостью, сохранилось немало воспоминаний. Преподобный Амвросий Оптинский писал, что Филарет «держался такой спрятанности, что келейные его не только

не знали его сокровенной жизни, но и не могли видеть, как он умывался: «Поддай воды и иди». Случалось, келейный оставался и хотел помочь в этом старцу. Он повторял: «Ведь сказано тебе, иди!» И тот, делать нечего, хоть неохотно, а уходил».

Резко отличались священнические облачения Филарета от его обыденной одежды. Во время богослужений он считал необходимым облачаться в красивые нарядные рясы, чтобы видно было: се иерарх Русской Православной

Церкви! В обычной же обстановке он предпочитал в холодное время года шерстяные полукафтаны с отвернутыми обшлагами или просто с широкими рукавами, а летом надевал или простой белый льняной подрясник, или черный шерстяной, в зависимости от того, какая погода. Ближе к пятидесяти годам он стал часто простужаться и потому одевался теплее, чем в молодости. Вместо обычного монашеского пояса он употреблял кушак, а на голову надевал либо плетеную сетку, либо черную скуфью. Морозные дни на нем можно было видеть меховую лисью шубу. Рыжую лисицу почитал наилуч-

Неизвестный художник. Портрет митрополита Филарета в келейном облачении. 1850-е годы

шей среди пушных зверей. Притом, что лисья шуба считалась в России самой дешевой.

С годами он не утрачивал любви к скромности в домашней обстановке. Любил недорогую мебель и сердился, когда кто-либо желал украсить его быт. Митрополичий посох у него был простой, деревянный. Он вообще любил некрашеное дерево – стены, полы, потолки. Архимандриту Антонию приказывал ни в коем случае не красить полы в его покоях. То же самое и в еде. Филарет любил обильно потчевать своих гостей, но сам довольствовался куском рыбы, кашей, а больше всего любил, когда нет поста, лесную ягоду с молоком – малину, чернику, землянику.

Внешний облик его мог показаться неказистым, если бы не искромётный ум, сверкающий в его живых глазах. Роста он был не высокого, можно даже сказать, маленького. Но следует заметить, что ученые, изучавшие сей вопрос, утверждают, что на рубеже XVIII и XIX веков вообще наблюдался странный феномен низкорослости. Данные о параметрах одежды показывают, что люди не отличались большими размерами. Такие гиганты, как Александр I и Николай I были исключением из правила. Зато миниатюрных и изящных, как Филарет или Пушкин, было множество.

В 1832 году был причислен к лику святых Митрофан Воронежский, епископ, благоволивший Петру I в деле создания флота, помогавший первому российскому императору строить в Воронеже верфь. Митрополиту Филарету особенно нравился рассказ про то, как Митрофан явился во дворец к государю, но, увидев

там изображения греческих и римских богов, тотчас развернулся и ушел. Когда Петру донесли об этом, царь пришел в ярость и потребовал от епископа немедленно явиться. Но Митрофан был непреклонен и отвечал, что придет только тогда, когда языческие истуканы будут убраны. В итоге на уступку пошел государь, статуи на время визита во дворец Митрофана были убраны.

Филарет не просто почитал святителя Митрофана, но и написал к его канонизации

Святитель Митрофан — первый епископ Воронежский

книгу «Сказание о обретении мощей св. Митрофана, еписк. Воронежского», вышедшую отдельным изданием в Петербурге. А в июне 1833 года в подмосковном Хотькове он освятил храм во имя святителя Митрофана и произнес проповедь о смысле и устройении христианских храмов, о приносимой жертве. Подобно первому русскому духовному писателю митрополиту Илариону, он говорил о ветхозаветном законе и новозаветной благодати:

– Как чудно христианство! Иудейство представляло законный храм один только во всем мире, законное священство толь-

ко в одном роде Аарона, жертвы только вещественные, безжизненные или умерщвляемые, в крови, огне и дыме... В христианстве, напротив, не только повсюду храмы, не только из всех народов, по избранию благодати, священники, не только повсюду приносится бескровная жертва, заключающая в себе не преобразование Христа отдаленного и ожидаемого, но таинство Христа пришедшего, присутствующего, предающегося нам в пищу и питье жизни вечной...

Словотворец Филарет глубоко верил в силу слов, как добрых, так и злых. В Троице-Сергиевой лавре 5 июля он говорил в своей проповеди:

– Город создается – чем, думаете? Богатством? художеством? властью? многоялюдством? – по мнению Соломона, не тем, а добрыми словами добрых людей: в благословении правых. И напротив, город разрушается – чем? оружием врагов? огнем? водою? землетрясением? – опять не тем, а злыми словами злых людей: усты нечестивых раскопается. Как могущественно и благотворно, по мнению Соломона, благословение! И как разрушительны слова злобные... Обыкновенный разум человеческий не знает духовного могущества слова, и даже боится догадок об оном.

Объясняя высказывания из Библии, Филарет всегда находил простые, но весьма точные сравнения. Так, в успенской проповеди 1833 года, растолковывая слова апостола Филиппа, говорившего, что жилище наше находится на небесах, Владыка сравнивал нашу жизнь с путешествием городского жителя по сельским местам:

– Если бы городского жителя во время путешествия в поле или в деревне спросили, где он живет, без сомнения, он не сказал бы: «Вот здесь на дороге или вот здесь, в сельской гостинице», но сказал бы, что живет в городе, где у него дом и семейство.

И далее он учил мудрому пониманию слов апостола и применению их во всех скорбных, тягостных или обидных случаях жизни:

– Обижают тебя, лишают собственности, чести, награды. Еще скажи себе: житие наше на небесах есть; там наши сокровища некрадомые, венцы нетленные, воздаяния вечные. Не нужно заботиться много, если отнимают лепту на пути; позаботимся лучше, чтобы сохранить бесценное наследие в доме Отца Небесного.

Почитание Филаретом истории со святителем Митрофаном и императором Петром неожиданным образом отразилось на недолгом омрачении отношений Филарета и Николая. В 1833 году государь путешествовал по Австрии и Пруссии, где заключал новые договора против Англии и Франции. И вдруг обратил внимание на то, что у России до сих пор нет своего офици-

ального государственного гимна. Вместо него обычно исполнялась музыка гимна Британии «God save our gracious King» – «Боже, храни нашего милостивого короля». Как-то это не соответствовало антианглийской направленности политики и восстановлению Священного союза между Россией, Австрией и Пруссией. Царь выразил желание иметь свой гимн. Придворный композитор Алексей Федорович Львов сочинил великолепную мелодию, в духе британского гимна, но более мощную и торжественную. Василий Андреевич Жуковский при участии Александра Сергеевича Пушкина сочинили к этой мелодии слова. Пушкин же предложил оставить от всего стихотворения только первую строфу, состоящую из шести строк:

Боже, царя храни!
Сильный, державный,
Царствуй на славу, на славу нам!
Царствуй на страх врагам,
Царь православный!
Боже, царя храни!

Полностью все семь строк впоследствии публиковались в собраниях сочинений Жуковского, а первая строфа с легкой руки Пушкина так и стала гимном Российской империи. Государь, прослушав новый гимн, остался весьма доволен и приказал устроить публичное слушание, которое состоялось 11 декабря 1833 года в Москве в Большом театре. Весь народ был в восторге. Не был на прослушивании лишь митрополит Филарет. На афише было указано название гимна как «Русская народная песнь», но ведь это была не просто песнь, а молитва, ибо ее наполняет обращение к Богу. Духовенство выражало недовольство. С тех пор «Боже, царя храни!» называли и так и сяк – и «Русская народная песнь», и «Молитва русского народа». Но главное, что Филарету претило идти в здание, увенчанное изображением языческого бога Аполлона, которому, между прочим, во времена гонений на христиан приносились в жертву многие христианские мученики.

– Уберите истуканов, и я приду, – говорил он, уподобляясь святителю Митрофану Воронежскому.

Николай сердился, но больший его гнев был еще впереди. В 1834 году Москва украсилась Триумфальной аркой, воздвигнутой на площади Тверской заставы главным архитектором Москвы Осипом Ивановичем Бове. Сооружение величественное и достойное памяти героев 1812 года, коим она и была посвящена. Одно плохо – венчала сие превосходное сооружение статуя языческой богини Славы, несущейся на повозке, запряженной шестеркою резвых коней. Узнав об этом, митрополит Филарет заранее решил, что хотя пять лет тому назад он и освящал закладку арки, саму арку

сооружение, украшенное языческим идолом, на что все вокруг, вздыхая, лишь разводили руками:

– Придется святить, Владыко!

Тогда Филарет отправился в лавру к своему духовнику и прямо сказал:

– Как ты скажешь, так и сделаю.

– Не святить, – ответил Антоний.

– Будет скорбь.

– Потерпите.

Но как открыто заявить о своем отказе царю? И святитель Филарет решил отвечать Николаю как-нибудь иносказательно. Трудно судить, хорошо ли у него это вышло или не очень

Триумфальная арка героям войны 1812 года. Литография Ф.Бенуа. Середина XIX века

освящать не станет, покуда не снимут очередного истукана. Но в мае скончался Бове, а его соавторы – младший брат Михаил, Иван Петрович Витали и Иван Тимофеевич Тимофеев «из уважения к смерти главного архитектора» отказывались что-либо менять.

О том, что Филарету придется освящать Триумфальные ворота в таком, а не ином виде, святителю сообщил светлейший князь Петр Михайлович Волконский – министр Императорского Двора, генерал-фельдмаршал и сам герой войны 1812 года. Святитель Филарет впал в смятение. Он заявлял о том, что не может святить

хорошо. Пришло время торжеств, на Троицкое подворье прибыл дежурный флигель-адъютант с вопросом к митрополиту:

– Государь велел спросить, какое время будет угодно Его Высокопреосвященству назначить для освящения Триумфальных ворот?

Ответ Филарета оказался весьма странным:

– Слышу.

Флигель-адъютант не понял и переспросил.

– Слышу! – уже сердито ответил Владыка.

– Так что же мне передать-то Его Величеству? – изумлялся царский посланник.

– А то, что слышали, то и передайте, – сказал святитель Филарет.

Когда Николаю сообщили, он некоторое время недоуменно размышлял, затем вспыхнул от гнева:

– А, так... Я понимаю... Приготовьте лошадей, я сегодня же покидаю Москву!

И уехал. А Филарет, еще более огорченный, вновь приехал в лавру.

– Вот какая скорбь пришла!

– Это и прежде было видно, – ответил Антоний.

– Да уж хорошо ли я поступил? Раздражил государя. Я не имею достоинств святителя Митрофана, – вздохнул Филарет.

– Да не берите их на себя, а помните, что вы епископ христианский, пастырь Церкви Христовой, которому страшно одно – разойтись с волею Иисуса Христа.

Об этом разговоре и о предыдущем приезде митрополита преподобный Антоний потом написал в своих воспоминаниях. Филарет так переживал, что захворал. На другое утро он прислал за Антонием. Тот испугался, думая, что святителю

стало хуже. Однако, придя на зов, увидел Филарета веселым и бодрым, и сам заулыбался.

– Что ты? – спросил Филарет.

– Да виден орел по полету.

– Пойдем, поблагодарим преподобного Сергия. Он мне явился чувственным образом. Я заснул, а был уже час пятый, как послышался шорох в двери. Я чуткий, проснулся, привстал. Дверь, которую я обыкновенно запираю, тихонько отворилась, и вошел преподобный – старенький, седенький, худенький и росту среднего, в мантии без епитрахили – и, наклоняясь

к кровати, сказал мне: «Не смущайся, все пройдет». И скрылся. Спасибо тебе, Антоний, ты говорил мне против всех.

Утешительные слова преподобного Сергия вскоре сбылись. Триумфальную арку без особо пышных торжеств освятили военные священники. Между тем рассказ о том, как святитель Филарет отказался освящать Триумфальную арку, разлетался по всей Руси великой. И этот случай в основном вызывал восхищение, особенно в среде священнической. Один из наиболее почитаемых в народе духовных наставников архимандрит Новгородского Юрьевского монастыря Фотий (Спасский), доселе холодно относившийся к Филарету, сильно изменил свое отношение к нему. Злые языки доносили до Фотия сплетни, будто Филарет наушничает на него Петербургскому митрополиту Серафиму, и оттого Серафим творит свои козни против Фотия. В итоге к началу тридцатых годов вся Россия имела представление о разделении Церкви на два направления – филаретовское и фотиевское, как некогда в XV–XVI столетиях были иосифляне и ниловцы,

Архимандрит Фотий

то есть сторонники Иосифа Волоцкого и Нила Сорского. Филарет, любимый паствой, имел дар проповедования. Фотий, не менее любимый православным народом, имел дар чудотворения. Филаретовцы недолго любили фотиевцев, а фотиевцы – филаретовцев. Сторонники Филарета упрекали Фотия в непочтительности к царю. Сторонники Фотия обвиняли Филарета в излишней покорности государственной власти.

К счастью, пройдя сквозь свои «триумфальные врата», Филарет примирил с собою благочестивого Фотия. Примирил два направления

в народе нашем. И вскоре он стал получать от Фотия добрые, теплые, восхищенные письма: «Близок я к тебе союзом любви не по плоти и крови, но во Господе, Его же ради ты меня наполнил питием учения веры и облек в образ ангельский по плоти. Взыскую студенца воды живой от уст твоих... Ах! Владыко святой и мой благодетель о Господе возлюбленнейший! Аще ли ты не радость всех, и радость моя есть единая оная та, кто отрет слезы всех и твоих ближайших! Ты нужен в Церкви Божией! Да светится свет Господень в тебе всем и мне, да между всеми тень сладости светения твоего в деле благодати коснется и гортани сердца моего». Отныне Фотий стал филаретовцем и оставался им до самой своей смерти, незадолго перед которой писал своей духовной дочери графине Анне Алексеевне Орловой-Чесменской удивительные строки, посвященные Московскому Златоусту:

«Я за знамение Божией благодати полагаю в том, кто из москвичей своего пастыря наставника и учителя, святителя Филарета почитает по Бозе, истинно слушает. Я скажу то, что никогда иного слова не слышал от Филарета митрополита, как на пользу души. Я приемлю за истину, что сам видел и слышал от уст Филарета, а слуху мира не верю. Люблю я его за прелесть и разум, а целую его твердость любви. Он уже ежели кого любит, то ежели любимый впадет в некое прегрешение, – исправляет таковое духом кротости. Кто его судит, а не дано от Бога судить, – я презираю. Никтоже честь приемлет, как токмо званный от Бога. Филарет николи совета не дает на худо. Что мне сперва не нравилось его, после я находил прекрасным. Время открывало очи – и даже святому откроет. Преподобного Ефрема и блудница уму разуму

научила: то уста или Божия, каков есть Филарет, не даст нам, горячим настоятелям, смысла, разума?.. Никогда не нажить такого мудрого пастыря граду Москве, как Филарет. Я об одном более всего Бога молю, дабы быть ему во святых. Пишу тебе, чадо мое, всегда почитай и тень своего пастыря Филарета... Век не забуду подвиги его, что врата не освятил и сказал об них как пастырь, правящий слово Истины. Вот черта пастыря и святителя. Вечность его ублажит за слово истины вовремя».

Время пройдет, и пожелание Фотия сбудется – Филарета причислят к лику святых. Отказавшись освятить арку, увенчанную языческим символом, Московский Златоуст освятил тем самым свои «триумфальные врата», увенчанные символами христианскими!

***

Осенью 1836 года Россию взбудоражила публикация в московском журнале «Телескоп» первого «Философического письма» Петра Яковлевича Чаадаева, в котором он камнями на камне не оставлял от русской истории, а также весьма скептически взирал и на религиозные

христианские чувства россиян: «Сначала дикое варварство, затем грубое суеверие, далее иноземное владычество, жестокое и унижительное, дух которого национальная власть впоследствии унаследовала, – вот печальная история нашей юности. Поры бьющей через край деятельности, кипучей игры нравственных сил народа – ничего подобного у нас не было. Эпоха нашей социальной жизни, соответствующая этому возрасту, была наполнена тусклым и мрачным существованием без силы, без энергии, одушевляемым только злодеяниями и смягчаемым только рабством. Никаких чару-

Неизвестный художник. П.Я. Чаадаев. 1815 год

ющих воспоминаний, никаких пленительных образов в памяти, никаких действенных наставлений в национальной традиции. Окиньте взором все прожитые века, все занятые нами пространства, и Вы не найдете ни одного приковывающего к себе воспоминания, ни одного почтенного памятника, который бы властно говорил о прошедшем и рисовал его живо и картинно. Мы живем лишь в самом ограниченном настоящем без прошедшего и без будущего, среди плоского застоя. И если мы иногда волнуемся, то не в ожидании или не с пожеланием какого-нибудь общего блага, а в ребяческом легкомыслии младенца, когда он тянется и протягивает руки к погремушке, которую ему показывает кормилица. «Народы – существа нравственные, точно так, как и отдельные личности. Их воспитывают века, как людей воспитывают годы. Про нас можно сказать, что мы составляем как бы исключение среди народов. Мы принадлежим к тем из них, которые как бы не входят составной частью в род человеческий, а существуют лишь для того, чтобы преподать великий урок миру».

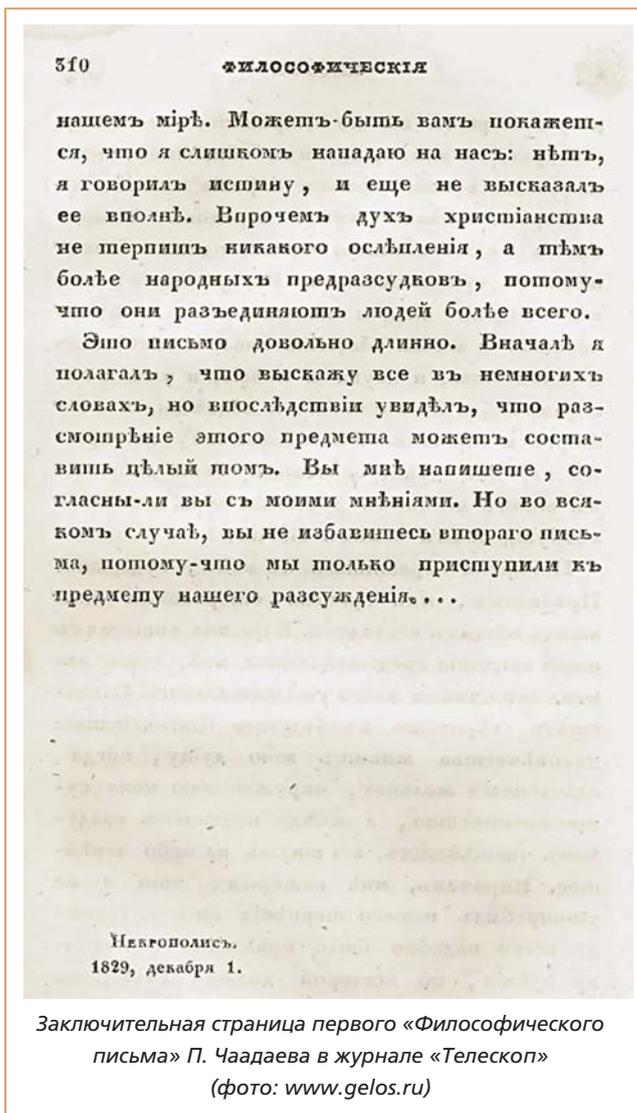
Забавно, что нашим первым западником стал человек, носящий такую уж очень восточную фамилию. Чаадай (иначе – Чагатай, Джагатай) – второй сын Чингисхана. От него произошло племя чаадаев или чагатаев, которые создали свое государство в Средней Азии. Существовал чагатайский язык. А самым знаменитым чаадаем был Тамерлан.

Чаадаев расколол общество, дав два направления мыслей и пристрастий. Те, кто разделял точки зрения Петра Яковлевича, становились впоследствии западниками, а те, кто яростно критиковал его, – славянофилами. Уж очень резко разграничил он проклинаемую им Россию и обожаемый им Запад: «Опыт времен

для нас не существует. Века и поколения протекли для нас бесплодно. Глядя на нас, можно сказать, что по отношению к нам всеобщий закон человечества сведен на нет. Одинокие в мире, мы миру ничего не дали, ничего у мира не взяли, мы не внесли в массу человеческих идей ни одной мысли, мы ни в чем не содействовали движению вперед человеческого разума, а все, что досталось нам от этого движения, мы исказили. Начиная с самых первых мгновений нашего социального существования, от нас не вышло ничего пригодного для общего блага людей, ни одна полезная мысль не дала ростка на бесплодной почве нашей родины, ни одна великая истина не была выдвинута из нашей среды; мы не дали себе труда ничего

создать в области воображения и из того, что создано воображением других, мы заимствовали одну лишь обманчивую внешность и бесполезную роскошь».

В то время, как Запад стремительно двигался к вырождению христианства, в России оно держалось, во многом благодаря таким столпам православной Церкви, как Филарет Московский. Но Чаадаев высказывал крайне

Заключительная страница первого «Философического письма» П. Чаадаева в журнале «Телескоп»
(фото: www.gelos.ru)

противоположное мнение на сей счет: «Вопреки имени христиан, которое мы носили, в то самое время, когда христианство величественно шествовало по пути, указанному божественным его основателем, и увлекало за собой поколения, мы не двигались с места. Весь мир перестраивался заново, у нас же ничего не созидалось: мы по-прежнему ютились в своих лачугах из бревен и соломы. Словом, новые судьбы человеческого рода не для нас свершались. Хотя мы и христиане, не для нас созрели плоды христианства».

Скандал с этой публикацией, естественно, не мог пройти мимо святителя Филарета. Он дал строгие и четкие оценки «Философическому письму»: «Статью Телескопа, оскорбительную для Церкви и для России, мне показали, ибо, впрочем, сего журнала я не имел и не читал. Правительство обратило внимание на сие безумие. Странно, что пропустил к напечатанию ректор университета. Мне казалось возможным сие не иначе, как разве пропустил не читав; но некоторые говорят, что даже поправлял. Найдите и прочитайте лист

Северной Пчелы, вышедшей третьего дня. Тут есть хорошее противоядие против статьи Телескопа».

Император был куда более прямолинеен в оценке статьи Чаадаева: «Смесь дерзостной бессмыслицы, достойной умалишенного». «Телескоп» закрыли, его издателя Николая Ивановича Надеждина сослали, Чаадаева объявили сумасшедшим и заставили пройти принудительное медицинское обследование. Полемике не получилось. Тогда все видели славу России и ее истории, все видели себя христианами

в лучшем проявлении, нежели европейцы, и большинство людей сочло нелепым спорить с тем, кто говорил, что у России нет истории, что мы народ дикий и варварский и что наше христианство невежественное. Полемика станет развиваться постепенно, в будущие годы.

А противоядием статье «Телескопа» Филарет назвал опубликованный в болгаринской «Северной пчеле» отрывок из книги писателя и дипломата, албанца по национальности, Константина Михайловича Базили «Боспор и новые очерки Константинополя». В этом отрывке, озаглавленном

«Восток и Запад», автор оценивал западное христианство как основанное на насилии, а восточное – как движимое любовью.

В ответ Чаадаеву была написана статья «Несколько слов о философическом письме», в ту пору не напечатанная; и написана, по слухам и разговорам, самим Московским митрополитом; если так, то следует признать, что как Чаадаев – первый западник, так святитель Филарет – первый славянофил! Славянофиларет. В переводе с греческого – «любящий славянскую добродетель».

И – реакционер. В том смысле, в каком человеческий организм проявляет себя реакционером, выказывая какую-либо откровенную реакцию на болезнь.

Филарет первым, не улюлюкая: «Сумасшедший! Ату его!», вышел на бой с клеветником России, чтобы не силой государственной машины и не силой общественного выдавливания, а силой просвещенного ума одолеть силу клеветы.

Жаль, что статья «Несколько слов о философическом письме» так и не была издана, и

Н.И. Надеждин. Гравюра на стали

вместо полемики власти предпочли выбрать путь почти физического устранения и клеветника, и тех, кто его печатал. Мол, незачем раздувать угли, лучше тайком и как можно быстрее их затоптать, чтобы никто и не видел, и дыма не унюхал. Но дым-то пошел, его унюхали, и последствия покажут себя в ближайшем будущем. В цепочке между декабристами и Герценом важнейшее звено – Чаадаев. А статья Филарета могла бы эту цепочку разорвать.

***

В эту зиму в Петербурге произошло страшное. Убили Пушкина. Убили гения русской словесности, человека, в котором всю шло новое развитие в сторону России и православия. Вместе с Филаретом Пушкин стал первым славянофилом. Ответ Филарета Чаадаеву остался втуне. А вот письмо Александра Сергеевича, написанное Петру Яковлевичу Чаадаеву 19 октября 1836 года, обрело известность: «Что касается мыслей, то вы знаете, что я далеко не во всем согласен с вами. Нет сомнения, что схизма (разделение церквей) отъединила нас от остальной Европы и что мы не принимали участия ни в одном из великих событий, которые ее потрясли, но у нас было свое особое предназначение. Это Россия, это ее необъятные пространства поглотили монгольское нашествие. Татары не посмели перейти наши западные границы и оставить нас в тылу. Они отошли к своим пустыням, и христианская цивилизация была спасена. Для достижения этой цели мы должны были вести совершенно

А.А. Пластов. А.С. Пушкин в Болдине. 1949 год

отъединила нас от остальной Европы и что мы не принимали участия ни в одном из великих событий, которые ее потрясли, но у нас было свое особое предназначение. Это Россия, это ее необъятные пространства поглотили монгольское нашествие. Татары не посмели перейти наши западные границы и оставить нас в тылу. Они отошли к своим пустыням, и христианская цивилизация была спасена. Для достижения этой цели мы должны были вести совершенно

особое существование, которое, оставив нас христианами, сделало нас, однако, совершенно чуждыми христианскому миру, так что нашим мученичеством энергичное развитие католической Европы было избавлено от всяких помех. Вы говорите, что источник, откуда мы черпали христианство, был нечист, что Византия была достойна презрения и презираема и т. п. Ах, мой друг, разве сам Иисус Христос не родился евреем и разве Иерусалим не был притчею во языцех? Евангелие от этого разве менее изумительно? У греков мы взяли евангелие и предания, но не дух ребяческой мелочности и словопрений. Нравы Византии никогда не были нравами Киева. Наше духовенство, до Феофана, было достойно уважения, оно никогда не пятнало себя низостями папизма и, конечно, никогда не вызвало бы реформации в тот момент, когда человечество больше всего нуждалось в единстве... Что же касается нашей исторической ничтожности, то я решительно не могу с вами согласиться. Войны Олега и Святослава и даже удельные усобицы – разве это не та жизнь, полная кипучего брожения и

пылкой и бесцельной деятельности, которой отличается юность всех народов? Татарское нашествие – печальное и великое зрелище. Пробуждение России, развитие ее могущества, ее движение к единству (к русскому единству, разумеется), оба Ивана, величественная драма, начавшаяся в Угличе и закончившаяся в Ипатьевском монастыре, – как, неужели все это не история, а лишь бледный и полузабытый сон? А Петр Великий, который один есть целая исто-

Д.А. Белокин. Смерть Пушкина (фрагмент). 1986 год

рия! А Екатерина II, которая поставила Россию на пороге Европы? А Александр, который привел вас в Париж? и (положа руку на сердце) разве не находите вы чего-то значительного в теперешнем положении России, чего-то такого, что поразит будущего историка? Думаете ли вы, что он поставит нас вне Европы? Хотя лично я сердечно привязан к государю, я далеко не восторгаюсь всем, что вижу вокруг себя; как литератора – меня раздражают, как человека с предрассудками – я оскорблен, – но клянусь честью, что ни за что на свете я не хотел бы переменить отечество или иметь другую историю, кроме истории наших предков, такой, какой нам Бог ее дал».

Пушкин тридцатых годов это тот, чья «душа согрета огнем Филарета». Он уже семьянин, у него один за другим рождаются дети, и он поступает на службу. Он знакомится с министром народного просвещения и президентом Петербургской академии наук графом Сергеем Семеновичем Уваровым, реакционером, автором знаменитой триады «православие – самодержавие – народность», ставшей девизом всей Николаевской эпохи. Пушкин открыто заявляет о себе как о русском патриоте стихотворением 1831 года «Клеветникам России»:

Вы грозны на словах –
попробуйте на деле!
Иль старый богатырь,
покойный на постеле,
Не в силах завинтить
свой измаильский штык?
Иль русского царя уже бессильно слово?
Иль нам с Европой спорить ново?
Иль русский от побед отвык?
Иль мало нас? Или от Перми до Тавриды,
От финских хладных скал
до пламенной Колхиды,
От потрясенного Кремля
До стен недвижимого Китая,
Стальной щетиною сверкая,
Не встанет русская земля?..

Какого себе ответа после таких строк ждал от Пушкина Чаадаев?..

Пушкин пишет свою величественную «Осень». Он создает «Историю пугачевского

бунта», отнюдь не такую, какую можно было бы потом учить в школах по советским учебникам. Он творит удивительные по силе народного звучания свои пушкинские русские сказки и дает «Песни западных славян», якобы перевод Мериме, но на самом деле настоящее славянское произведение.

И вот наступает год 1836-й, предсказанный как конец света... Вокруг Пушкина сгущаются тучи. Царь хочет его гибели? Увольте! Не хотят видеть его жизнь и дальнейшее взросление те, кого он именовал клеветниками России. Им не может нравиться то, как он с иронией отзывался о «правах человека», за которые они другим готовы рвать глотки – «Не дорого ценю я громкие права...»

Пушкин ходит в церковь! «Во дни печальные Великого поста» он восторгается канонем Андрея Критского:

Но дай мне зреть мои, о Боже,
прегрешенья,
Да брат мой от меня не примет осужденья,
И дух смирения, терпения, любви
И целомудрия мне в сердце оживи.

Он начинает печатать свой журнал «Современник», коего успеет издать лишь четыре тома, пятый будет выпущен его друзьями в качестве посвящения погибшему поэту. Он заканчивает «Капитанскую дочку», свое последнее крупное произведение. Пушкин не собирается умирать:

О нет, мне жизнь не надоела,
Я жить люблю, я жить хочу...

Он затеял величественный труд «Историю Петра Великого». Но конец света все ближе и ближе. Он наступит не в 1836 году, а 27 января 1837-го, в день святителя Иоанна Златоуста, на Черной речке...

Умирающему Пушкину император написал: «Если Бог не велит нам уже свидеться на здешнем свете, посылаю тебе мое прощение и мой последний совет умереть христианином. О жене и детях не беспокойся, я беру их на свои руки». Государево прощение – за государственное преступление, именно так тогда квалифицировалась дуэль. Николай I не только простил

Пушкина за поединок, но и постановил после кончины поэта: «1. Заплатить долги. 2. Заложенное имение отца очистить от долга. 3. Вдове пенсия и дочери по замужеству. 4. Сыновей в пажи и по 1 500 рублей на воспитание каждого по вступление на службу. 5. Сочинения издать на казенный счет в пользу вдовы и детей. 6. Единовременно 10 000 рублей».

Дуэль признавалась не только государственным, но и православным преступлением. В отношении дуэлянтов не существовало особых постановлений, они попросту приравнивались к самоубийцам, коих нельзя было отпевать в храме, хоронить внутри церковной ограды и поминать вкуче со всеми христианами. На исполнении этой строгости в отношении Пушкина настаивал Петербургский митрополит Серафим. Переменить его твердую точку зрения взялся Московский митрополит. Возможно, Филарету в числе других, а возможно, лишь одному Филарету мы обязаны тем, что Александр Сергеевич удостоился христианского упокоения. Иначе каков был бы соблазн для тех, кто обожает Пушкина и не слишком тверд в вере, обидеться на Церковь и отойти от нее! Только представить себе, как благодаря подобной твердости Серафима (Глаголевского) радовался бы весь антиправославный мир, если таким образом ему бы «подарили» Пушкина! А при безбожной власти большевиков Александра Сергеевича и вовсе противопоставили бы Христу, превратили в образец деятеля антихристианского сопротивления! Ведь как и на могиле Льва Толстого, на могиле Пушкина не стоял бы крест.

Конечно, утверждать, что посмертным спасением великого поэта мы обязаны Филарету, преувеличение. Здесь, прежде всего, во многом сыграло свою роль доброе отношение государя императора. Вот если бы Николай

Павлович уперся в букву гражданского и религиозного закона, тогда дело плохо. Но и мнение Филарета внесло свою важную лепту. И слава Богу, что он в то время оказался в Петербурге!

Когда пишут о кончине и погребении Пушкина, постоянно укоряют, а то и проклинают власти за то, что не устроили пышных похорон. Но устроить такие значило отменить строгое отношение к дуэлянтам. И дуэли посыпались бы как горох! Митрополит Серафим запретил отпевать Александра Сергеевича в Исаакиевском соборе, и отпевание происходило в церкви, которую всегда обозначают как «Конюшенная», дабы подчеркнуть, что гения русской словесности отпевали чуть ли не на конюшне среди лошадей. На самом деле это храм Спаса

Церковь Спаса Нерукотворного Образа на Конюшенной площади в Санкт-Петербурге (фото: www.temples.ru)

Нерукотворного Образа, расположенный неподалеку от Мойки на Конюшенной площади внутри довольно величественного здания Конюшенного двора. Пишут, что это очень тесный храм. На самом деле храм довольно просторный, в чем нетрудно сейчас убедиться, поскольку он восстановлен. При советской власти в нем размещался целый институт гидропроекта.

Отпевание совершали архимандрит и шестеро священников, что тоже немало. Пришли лучшие поэты, гроб несли Крылов, Вяземский, Жуковский. Присутствовали высшие чины, среди которых был и министр народного просвещения Уваров. Ну а то, что ни один из архиереев, включая Филарета, не почтил своим посещением сего отпевания... Следует, повторяю, учитывать, что отпевали дуэлянта, по церковным понятиям – самоубийцу, впрочем, успевшего покаяться перед смертью настоятелю храма Спаса Нерукотворного Образа, протоиерею Петру Песоцкому.

Продолжение следует

- **ИМПЕРИЯ, НАЦИЯ, ЭТНОС**
Апология имперского
национализма

Дмитрий Володихин

- **ЧЕРНОСОТЕНЦЫ**
И ТРАГЕДИЯ
РУССКОГО НАРОДА

Александр Беляев

ИМПЕРИЯ, НАЦИЯ, ЭТНОС

Апология имперского национализма

Дмитрий Володихин

В современной русской общественной мысли на протяжении последних двух-трех лет происходит малоосмысленное размежевание сторонников Империи и «национального государства». Этот процесс начался тогда, когда радикальному крылу патриотов-националистов понадобилось провести в ферзи смугогонный концепт, соединивший две идеи.

Во-первых, нация равняется этносу, который осознал, что общность крови порождает общность всех политических интересов, и принялся формулировать эти интересы, а затем и добиваться их реализации. Например, строя или перестраивая государственный механизм на основе выдвинутой им к власти элиты, которая скреплена по преимуществу узами единой крови.

Во-вторых, требования, сформулированные элитой и поставленные на фундамент кровного братства, должны осознаваться в политике как абсолют. Все, им противоречащее, смеющее оспаривать их, должно быть разрушено.

Этот концепт приобрел немало сторонников благодаря кажущейся простоте и ясности, а еще того более, благодаря политике реальной политической элиты России, то и дело идущей в прямо противоположную сторону – в сторону подавления этнических интересов русских.

На начало «нулевых» оно сопровождалось «остаточным» подходом к запросам русской культуры, целенаправленным разрушением

русского исторического самосознания и странными зигзагами в отношениях с Русской Православной Церковью. На протяжении пяти или шести последних лет государство принялось создавать артефакт державного (паспортного) патриотизма, минимально налаживать отношения с Церковью и т. п. Все это происходит в крайне недостаточных дозах, крайне непоследовательно и коряво, но производит более благоприятное впечатление по сравнению с тупыми гонениями всего русского в 90-х. Если оставить в стороне вопрос о том, какая часть прокремлевской элиты действительно желает позитивных изменений в стране, а какая просто отрабатывает новую, квазипатриотическую информационную стратегию (этих, по всей видимости, большинство), то придется признать: период позднего Путина вычеркнул из массового сознания многие острые вопросы 90-х годов. Таким образом, сохранился сравнительно небольшой набор факторов раздражения, способных, хотя бы в теории, вызвать массовое возмущение, а там и переворот, который позволит переделить поле исполнительной власти. Главный из них – этнический.

Надо смотреть правде в глаза: рубеж между позициями «имперцев» и «этнонационалистов» отчетливее всего виден не в сфере теоретических споров, а в плане методов борьбы. Правоверный «кровник», как правило, убежден в неизбежности новой смуты или, вернее, в ее необходимости. И он в подавляющем большинстве случаев исповедует радикализм по отношению к существующей власти.

«Имперец» чаще напирает на необходимость «раскола» существующей элиты, работы с ее «здоровым» элементом, он уповает на мирное «продавливание» важных преобразований во власть. «Имперец» чаще указывает на издержки вооруженной борьбы: очередная революция и очередная гражданская война опять уложат в гроб миллионы тех же самых русских и опять приведут к непредсказуемому результату.

Нельзя сказать, чтобы среди «имперцев» не находилось сторонников переворота. Также нельзя утверждать и обратное: будто среди «этнонационалистов» одни сторонники революционной стратегии. Нет. Но такова тенденция, и исключения только подтверждают ее.

Поэтому крыло «кровников» в русском национальном движении постаралось дискредитировать идею Империи.

Такой ход нужен был, в первую очередь, для того, чтобы расчистить путь своему концепту, а потом сделать его фитилем для массового «прямого действия».

Основной способ, использованный для подрыва того интеллектуального авторитета, который идея Империи набрала, стало приписывание имперскому государственному строю недостатков, для него нехарактерных. Или же характерных для него в той же, степени, что и для других форм политического устройства. Так, например, всячески подчеркивалась полиэтничность Империи, которая в российском варианте, по мнению «этнонационалистов», постоянно приводила к использованию русских как демографического ресурса, призванного решать проблемы других этносов. Подчеркивалось неполноправие русских в своем же государстве, когда оно принимало имперский вид. И, конечно, между Империей и военной экспансией ставился знак равенства, после чего следовало поучение о напрасных жертвах, понесенных русскими во время этих имперских завоеваний.

В результате возникло совершенно неадекватное противопоставление концептов «Империи» и «национального государства».

Повторю: подобное противопоставление строится на тезисе, согласно которому нация = этносу, осознавшему свои политические интересы, а этнос характеризуется, в первую очередь, единой кровью.

Между тем нация не равна этносу, а движение «единой крови» как основного фактора, маркирующего этнос, является всего одним из вариантов, притом далеко не самым удачным.

Если воспринимать «кровь» в буквальном смысле, то окажется, что главная основа этноса трактуется в терминах оккультизма, замаскированного под научный дискурс. Националист-

«кровник» любит эту кровью, молится на нее как на икону, пытается расшифровывать таинственный «голос крови», а то и выстроить иерархию в духе «чья кровь выше». Но пойдика поспрашивай, в чем конкретно состоит этот самый «голос крови» после «раскодирования», и не услышишь от адептов ничего, помимо «это очень важно» и «это видно лишь на мистической основе».

Люди всегда хотели иметь поддержку от тех, кого считают своими, и, естественно, расположены были своим помогать в первую очередь. Это социальный рефлекс. Но выработан

он никакой не «кровью», а воспитанием. Этнос существует при соблюдении двух условий: большая общность людей сохраняет в течение нескольких поколений единый язык и единые бытовые предпочтения (обычно заданные средой обитания). Тогда возникает устойчивый образ «своего» и, соответственно, массовое этническое самосознание, позволяющее индивиду сказать, не задумываясь: «Я – русский». Или: «Я – коряк». Или: «Я – татарин»... А «он – наш», ведь он говорит, двигается, ест, выбирает спутника жизни, относится к своей родне/друзьям так же, как я. Зато вот этот – не «наш», у него жесты

чужие, он специи сует в пищу без конца, ему вторую жену подавай, он по-русски говорит с акцентом, половины слов не знает.

Значительные изменения, происходящие на разных этапах моноэтнического социума, уже могут разрушительно повлиять на этническую самоидентификацию – в духе: «Мы, крестьяне, в этой тилихенции ничего русского не видим. По-нашему говорят чудно, как не по-нашему. И вся жись у них не наша. И сами они – не наши».

Притом «бытовые предпочтения» означают самый простой, нижний ярус культуры. Он же и самый прочный. Сюда входят обычаи, связанные с семьей и родом, с жилищем, сре-

Если воспринимать «кровь» в буквальном смысле, то окажется, что главная основа этноса трактуется в терминах оккультизма, замаскированного под научный дискурс. Националист-«кровник» любит эту кровью, молится на нее как на икону, пытается расшифровывать таинственный «голос крови», а то и выстроить иерархию в духе «чья кровь выше».

дой обитания, рационом, суточным и календарным ритмом жизни.

Современная городская жизнь, вестернизированная на большей части земного шара, унифицирует стандарты поведения во всех этих сферах, а потому разлагающе действует на этничность. Для большинства «городских» и, тем более, «мегаполисных» этносов высокие этажи культуры давным-давно стали основным источником подпитки нижних этажей. Этничность поддерживается фактором принадлежности к определенной нации. Ведь именно на уровне нации включаются такие вещи как массовое историческое, культурное и религиозное самосознание. А они уже, в свою очередь, подстраивают под себя самосознание этническое, в том числе и в чисто бытовом плане.

В наш век не из этносов строятся нации, а из наций – этносы.

Если нации уже нет, то за несколько десятилетий этнический материал, входивший когда-то в ее ядро, может полностью лишиться этнических маркировок. Поменяется быт, разрушится традиционная семья, затем иные социальные скрепы, а в последнюю очередь и язык, унаследованный от предков, уступит место иному, более агрессивному в сферах экономики и политики.

Сторонники «кровяной» основы этноса говорят о некоей «витальной силе», объединяющей этнос. Она связывается с «генетической и биохимической конституцией» этноса, которые предопределяют «этнические инстинкты восприятия и действия». Наличие «витальной силы» якобы может подарить этносу мощный ассимиляторский потенциал. Но если она исчерпалась, то этнос имеет все шансы погибнуть.

Ну а теперь пощупать бы эту «биохимическую конституцию». Где она спрятана? В каком месте? Или на каком уровне? И как производит «витальную силу»? А потом проанализировать, до какой степени она помогла нашим эмигрантам «первой волны» сохранить в пре-

дельно обамериканившихся или оевропеившихся внуках русскость со всеми ее «инстинктами восприятия и действия». Или, скажем, как она помешала норвежцам превратиться в исландцев...

У Л.Н. Гумилева постоянно звучал термин «пассионарность», очень и очень близко лежащий с «витальной силой». «Пассионарность» также могла исчерпаться, как батарейка, и ясно было: человек за «космическими излучениями» прячет действие Духа Святого и энергий, имеющих небесное происхождение. Ведь это в любом случае – внешний источник по отношению к сообществу любых масштабов. Понятия «биохимическая конституция» и «витальная сила» предполагают наличие внутреннего источника, самоподдерживающегося, как

вечный двигатель, в любом этносе. За счет чего он «заводится»? И откуда появляется? Нет ответа. Думается, ничего, помимо публицистических фантазий, за этими понятиями не стоит. Просто слово «кровь» надо как-то цивилизовывать, вот и стараются люди дать старому мифу новые, наукообразные ярлыки.

Как объединяться на основе «биохимической конституции»?

Никто из этнонационалистов до сих пор не привел ни единого серьезного аргумента, доказывающего, что чистота собственно русской крови осталась «на высоте» после советской эпохи и 90-х годов, когда смешанные браки были нормой. А значит, если победит тенденция, зовущая к единению (а там и «прямому действию») на основе соответствия «кровяному стандарту», то полукровки, кварталеры, а то и более слабые разновидности «помесей» попадут в потенциальные предатели, в «русских-второго-сорта», в недочеловеков. Это автоматически толкнет их на противодействие, и страна получает большой конфликт на всех уровнях, вспыхивающий между этнически чистыми русскими и тоже русскими, только не очень чистыми...

Этничность поддерживается фактором принадлежности к определенной нации. Ведь именно на уровне нации включаются такие вещи как массовое историческое, культурное и религиозное самосознание.

Теперь о соотношении понятий «Империя» и «нация».

Являясь сторонником цивилизационного подхода к историческому процессу, я считаю, что в мировой истории существовали цивилизации в том виде, о котором говорили Н.Я. Данилевский, К.Н. Леонтьев, а также огромное количество мыслителей до них и после них, вплоть до С. Хантингтона. Империя является наиболее адекватным политическим оформлением пространства цивилизации. Могут быть и другие формы, но они в меньшей степени обеспечивают жизнеспособность цивилизации. Всякая цивилизация строится вокруг одной сверхценности. Именно сверхценность обеспечивает единство культуры этой цивилизации и ее постоянную воспроизводимость. Она имеет, в большинстве случаев, религиозный либо крипторелигиозный характер. И она пристраивает под себя все то, чем в первую очередь характеризуется нация: религиозное, культурное и историческое самосознание, долгоживущие социально-политические модели, миссию, под знаком выполнения которой нация живет.

Следовательно, имперское устройство государства можно дефинировать в зависимости от того, является ли оно государством-цивилизацией или нет, признается ли народом этого государства единая сверхценность и выстроилась ли в нем единая культура. Устойчивая цивилизационная культура – она же в подавляющем большинстве случаев имперская. Население цивилизации, то есть те, кто воспринимает как родную данную сверхценность и произведенную ею культуру, Л.Н. Гумилевым названы суперэтносом.

Я ставлю знак равенства между понятиями «суперэтнос» и «нация». С этой точки зрения, суперэтнос может быть как полиэтничным (в нем может быть хоть 10, хоть 20 этносов), так и моноэтничным. Таким образом, нация может быть как полиэтнична, так и моноэтнична. Нация порой «режет» этнос на два разных

сегмента: часть этноса может входит в нацию – быть имперским народом, часть этноса может туда не входить. Мало того, если существует моноэтничное государство, оно не обязательно является национальным, поскольку внутри этого государства может не сложиться нации как таковой – хотя бы и при наличии всего одного этноса. Сложилась ли, например, словацкая нация?

Другое, что нация строится всегда и неизменно вокруг бытовых, лингвистических и культурных предпочтений одного этноса. Суперэтнос, то бишь нация, не бывает сплавом разнородных элементов в пестрое и навеки застывшее в своей незыблемости единство. У нации, при всей универсальности ее религиозной сверхценности и высокой культуры, тем

не менее, язык, история и повседневно-бытовые приоритеты одного этноса. А уж к ним пристегиваются некоторые включения из истории быта других этносов, вошедших в нацию. Ведущего. Преобладающего. На каком-то отрезке национагенеза – безраздельно господствующего. Одним словом, этноса-строителя.

Поэтому в России не может быть российской нации, но только русская. Полиэтничная русская нация, в основе которой лежит реально существующий русский этнос со всеми его предпочтениями. Любые попытки создания «новый исторической общности» – «российского народа» как второго издания «советского народа», т. е. нации «паспортной», обречены на растрату чудовищных средств под вынашивание мертвого младенца. «Гражданский национализм», он же «национализм паспортный», в непопулярность которого уперлась нынешняя политическая элита, представляет собой губительную химеру. Проблем возникнет много, – собственно, раздражение в российском социуме уже нарастает, – а вот пользы ждать не приходится.

Таким образом, определение, которое говорит о том, что империя – государство в

Всякая цивилизация строится вокруг одной сверхценности. Именно сверхценность обеспечивает единство культуры этой цивилизации и ее постоянную воспроизводимость.

основе своей полиэтничное, некорректно. Количество этносов просто не имеет значения.

Что такое империя в смысле государственного строя? Если она является основным оформлением цивилизации, следовательно, мы можем говорить о том, что большая часть суперэтноса (носителей строго определенных ценностей) должна жить внутри империи – вне зависимости от того, сколько в суперэтнос входит этносов: один или больше. Империя обладает территорией и военно-политическим потенциалом, который обеспечивает ей лидерство в определенном регионе. Она достаточно централизована и достаточно сильна внутри себя для того, чтобы обеспечивать господство имперской культуры, единства закона, прав и обязанностей для всего имперского народа, то есть нации. Имперская (цивилизационная) сверхценность обладает потенциальностью к тому, чтобы маркировать собой весь мир, а уже подконтрольное ей пространство является самостоятельным миром в религиозно-культурном плане.

Итак, правильная империя равна национальному государству.

Со времен позднего Средневековья и особенно Нового времени в Европе культивируется искусственное создание и поддержание малых наций, а на их основе – национальных государств. Нет Шведской цивилизации, нет Венгерской цивилизации, как, впрочем, и Голландской или, скажем, Датской. Нет никаких специфических сверхценностей, характерных только для названных наций, нет и особых цивилизационных миссий. Все, что было в Европе масштабного по этой части, давно сгнило. Что же касается этнических различий, то много ли их можно отыскать (помимо языка), скажем, у горожанина-финна и горожанина-чеха? Или горожанина-шотландца? Этничность в Европе вырождается. Но существование этих наций, как и существование многих других, им

подобных, поддерживается за счет постоянных вливаний в систему госучреждений, отвечающих за образование и культуру. А, значит, пока еще теплится и «национализированная» этничность.

Стойкость подобных наций невелика: при желании общеевропейская политическая элита может дробить их и выращивать совсем уж микронации на материале немногочисленных этносов, путем дарования им культурной автономии и прав на локальное использование своего языка как государственного. Следовательно, нынешнее состояние границ на территории Евросоюза можно считать непрочным и временным. В перспективе – образование Новой европейской цивилизации с гностическим универсализмом в качестве сверхценности, или же полный распад европейского единства и переход Европы под контроль настоящих устойчивых наций.

Для России можно говорить о том, что правильное национальное государство – это почвенная империя. В России, в идеале, нация, которая пока не существует, должна формироваться вокруг русских почвенных ценностей. Иными словами, вокруг православия, русского языка, русской истории и русской культуры.

Вопросы крови играют определенную роль, но они находятся на втором плане. Россия исторически была империей с конца XV – начала XVI века, с момента формирования Московского государства. В советское время она пребывала в состоянии квазиимперии, поскольку, на мой взгляд, советская цивилизация не сложилась за краткость существования советской власти.

В настоящее время Россия не является империей, не является, соответственно, и национальным государством. Лишь в будущем она имеет шанс сделаться таковым.

Есть два варианта развития событий: идеальный состоит в том, что Россия, формируясь

В России, в идеале, нация, которая пока не существует, должна формироваться вокруг русских почвенных ценностей. Иными словами, вокруг православия, русского языка, русской истории и русской культуры.

в империю, пройдет значительный по длительности период, в ходе которого основные силы будут брошены на освоение внутреннего пространства. Это, прежде всего, создание полноценной коммуникационной инфраструктуры, создание самодостаточной (автаркичной) экономики и наращивание внутренней рехристианизации. После этого, возможно, при наилучшем развитии событий, произойдет обретение внешней миссии. Полагаю, она может быть сформулирована имперским обществом как геокультурная экспансия. А геокультурная экспансия вне империи отнюдь не означает, что нашим потомкам придется рвать жилы, завоевывая новое пространство. Важнейшей задачей становится рехристианизация всего мира, производимая на основе культурного ядра, которое может устояться в России. Этот процесс, как минимум, на ранних этапах, должен проводиться мирными методами – методами экспансии культуры.

Второй вариант развития событий – тупое растворение России в глобализационных процессах по импортным сценариям.

Нельзя воспринимать серьезно байки антиимперцев, которые приписывают сторонникам имперского устройства общества горячее стремление построить нечто возвышенное, для начала положив в мясорубку очередную порцию русских людей. Имперский политический строй требует не большей жертвенности, чем любой другой. Имперская миссия совсем не обязательно равняется самоубийственному стремлению македонцев посылать фаланги на бесконечное завоевание соседних областей. Империя и империализм – разные вещи, не стоит их смешивать в одну кучу.

К сожалению, в настоящее время в России нет национальной элиты, а значит, не сложилось элиты, сознательно и прочно поддерживающей имперские ценности.

У нас существует пока неорганичная, неустоявшаяся элита, которая расколота и шатается между двумя различными проектами. Проект первый (пока, к сожалению, преобладающий) состоит в том, чтобы торговаться с Западом за хорошее место в глобализованном мире, пугая его театрализованны-

ми попытками повысить самостоятельность России, начать культурное возрождение цивилизации, обустроить экономический автаркизм и так далее. Современная политическая элита, стремясь повысить свой международный статус, демонстрирует Западу: у нас есть кое-какие рычаги власти, мы можем отклоняться от линии Вашингтонского обкома и, таким образом, расстраивать сроки глобализационных планов, вставлять палки в колеса...

Второй проект реализуется только в том случае, если результаты «торговли» окажутся неадекватными для российской политической элиты. Тогда она, действительно, может начать строить в меру своих сил и умений автаркичную цивилизацию, основанную на православии, т. е. рехристианизированную и развивающуюся вне евроамериканских глобализационных проектов.

Но этот вариант, на мой взгляд, сейчас менее вероятен, учитывая состав верхних эшелонов элиты.

Для серьезного поворота в политике, о котором я говорю, нужна экстремальная ситуация (но только не внутренняя смута – она может вообще похоронить Россию). Как минимум, нужно резкое ослабление внешних глобализаторских центров. В результате, скажем, социального или природного катаклизма, внешней по отношению к России войны.

А пока на повестке дня стоят три задачи.

Первая из них – культурное хранительство, т. е. работа, направленная к сохранению и усилению позиций православия, русской культуры, русского языка и русского исторического самосознания в России.

Вторая – создание и поддержка в современной политической элите страны национально-ориентированных бастионов, продвижение в политическую и интеллектуальную элиту людей, которые придерживаются национальных приоритетов.

Третья – выращивание национальных в своей основе экономических и социально-политических структур, которые могут играть роль постоянных баз для национального движения.

Ничего более важного нет.

ЧЕРНОСОТЕНЦЫ И ТРАГЕДИЯ РУССКОГО НАРОДА

**По плодам их у знаете их.
Евангелие от Матфея 7:16**

Александр Беляев

Черносотенные содружества

Русский народ может гордиться черносотенным – суть, русским православно-самодержавным, – движением, которое духовно окормлял светоч земли Русской, святой праведный Иоанн Кронштадтский, духовными пастырями которого были грядущие святые и новомученики, пострадавшие за Христа от богоборческой революционной власти: Патриарх Московский и всея Руси, святитель Тихон, священномученики епископ Гермоген (Долганев), епископ Макарий (Гневушев), протоиерей Михаил Петрович Алабовский, протоиерей Иоанн Иоаннович Восторгов, епископ Ефрем Селенгинский и многие другие новомученики, причисленные к лику святых, в земле Российской просиявших. Публично поддерживали или активно участвовали в черносотенном движении: Государь Император Николай II, премьер-министр России Аркадий Столыпин, архимандрит Антоний (Храповицкий), протоиерей Михаил Алабовский, архимандрит Почаевской лавры Виталий (Максименко), архимандрит М. Гневушев; государственные деятели (министры, члены Государственного Совета и Государственной Думы): И.Г. Щегловитов, Н.А. Маклаков, А.А. Римский-Корсаков, кн. А.А. Ширинский-Шихматов, Н.П. Муратов, Е.К. Климович, кн. В.М. Волконский, А.С. Стишинский; ученые академики Д.И. Менделеев и А.И. Соболевский, профессора Б.В. Никольский, А.В. Стороженко, А.С. Вязигин, Д.И. Иловайский, В.Ф. Залесский, С.В. Левашов, Ю.А. Кулаковский, И.П. Сазанович; С.Ф. Шарапов, И.Е. Забелин, Г.В. Бутми, А. Фролов, Г.Г. Замысловский,

Л.А. Балицкий, А.С. Будилович; писатели и публицисты: В.В. Розанов, Л.А. Тихомиров, М.О. Меньшиков, П.Ф. Булацель, К.Н. Пасхалов, П.А. Крушеван, Н.Д. Жевахов, Н.Д. Тальберг, И.И. Дудниченко, А.П. Липранди, А. Муратов, Н.Д. Облеухов, В.А. Балашов, Н.П. Тихменев, С.А. Кельцев, Д.Е. Куделенко, М.А. Орфенов («Рязанец»), С.К. Глинка-Янчевский; художники: В.М. Васнецов, М.В. Нестеров, П.Д. Корин и многие другие.

Русский народ, прозрев от векового исторического обмана, от богоборческого дурмана, ныне видит истинный образ черносотенства, духовно величавый и трагический. Черносотенное – православно-самодержавное, монархическое – движение начала XX века, прозванное в либерально-космополитических, революционных газетах великорусским шовинистическим, антисемитским, было лишь попыткой православных христиан спасти Россию от катастрофы: сохранить российскую государственность, что покоилась на трех нерушимых столпах: Православие, Самодержавие, Народность; спасти русский народ от грядущего безбожия, спасти родную землю от кровавых ужасов революции и гражданской войны, от захвата российской власти фармазонами и христородавцами, заказанными мировой сатанократией.

Деятельность черносотенных союзов в корне отличалась от сатанинских деяний революционеров, сеющих кровавый террор. Помянутые союзы пропагандируют великие достижения русского народа в науке и художественном творчестве, открывают в Петербурге собственную гимназию для детей, издают брошюры историко-патриотического содержания, ведут борьбу с алкоголизмом и создают общества трезвости. Лишь издевательства революционных бесов над Церковью Христовой, над русскими святынями, нарастающая кровавая смута вынуждала черносотенное движение заниматься политической деятельностью. Когда в столице «генетическими революционерами» поднималась «боевая кипучая буча», в ответственном адресе царю от черносотенцев 31 декабря 1904 года были такие строки: «Русское Собрание» возникло в те дни, когда обозначилась в русских людях необходимость сплотиться ради мирной работы и духовного противодействия враждебным нашему отечественному укладу течениям... В духовном единении со всеми истинно русскими людьми «Русское Со-

Какъ видно изъ инспектвденнаго
заявленія, о. Иоаннъ Кронштадтскій состоитъ
въ союзѣ русскаго народа о. Иоаннъ. № 900787.
Вотъ это заявленіе:

25. 1

Въ Союзъ Русскаго Народа

Заявленіе.

Желая вступить въ члены Союза Русскаго Народа,
стремящагося къ содѣйствію (всѣми законными средствами)
правильному развитію началъ Русской Церковности, Рус-
ской Государственности и Русскаго Народнаго хозяйства,
на основахъ Православія, неограниченнаго Самодержавія и
Русской Народности, прошу какъ единомышленника зачи-
слить и меня:

Имя Іоаннъ
Отчество Ильичъ
Фамилія Серіевъ
Званіе Протоіерей Кронштадтскаго Андреевскаго собора
Какой губерніи Архангельска
Родъ занятій Протоіерей Имперіево.
Личная подпись Іоаннъ Серіевъ
Адресъ: Кронштадтъ, Спасскаго суда.
Участокъ 2
Подпись лица рекомендовавшаго) рукою самою Дудровица патр.
не требуется.

Заявление отца Иоанна Кронштадтского о вступлении в «Союз русского народа» (www.cirota.ru)

августъ 1907 г. дня 1907 г.

брание» знает, что мощь нашей Родины зиждется на нераздельных святынях православия и народности... Мощь России в укреплении русского духа».

Черносотенное движение официально оформилось в несколько содружеств: «Союз русского народа», «Союз русских людей», «Союз Михаила Архангела», «Русское Собрание», Русская монархическая партия.

Вначале, как ответ осквернителям и ниспровергателям православной веры, русской государственности, русской самобытности, в конце 1900 года в Петербурге возникло национально-патриотическое общество «Русское Собрание». Известные ученые, артисты, художники, писатели, врачи, юристы, преподаватели встали на защиту русского народа и самодержавного государства от злобных пасквилянтов. В числе активных деятелей «Русского Собрания» – поэт В. Величко, князь Д. Голицын, князь Шаховской, граф Апраксин, князь Куракин, помещики Кашкаров и Чемодуров, епископ Серафим, создатель многотомной истории России Д. Иловайский, генерал Мордвинов, артист императорских театров К. Варламов.

Наиболее значимым и более крупным среди черносотенных организаций стал «Союз русского народа», в который и входили многие, упомянутые выше, выдающиеся служители Русской Православной Церкви, чиновники, купцы, представители творческой, научной и производственной интеллигенции, рабочие и крестьяне.

О цели объединения патриотов и создания «Союза русского народа» ясно сказал

в печати епископ Андроник: «...мы теперь должны твердо сказать и запомнить, что «Союз Русского Народа» не партия и не преследует никаких партийных целей и намерений. «Союз» есть сам Великий Русский народ, под впечатлением злосчастных освободительных событий последних трех лет входящий в себя и постепенно собирающийся с духом, чтобы отстоять свое достоинство от всех возможных бед».

«Союз русского народа» возник в дни кровавого бунта 1905 года, когда бесы революции бросили прямой вызов самодержавию и всему христианскому миру России. С самого начала запыхавшей революционной смуты на борьбу с силами ада поднимается Церковь. 15 января 1905 года Святейший Синод Русской Православной Церкви обратился с воззванием «к возлюбленным чадам святой православной Церкви». «Врагам нашим, – говорилось в воззвании Святейшего Синода, – нужно расшатать твердыни наши – веру православную и самодержавную власть царскую. Ими Россия жива, на них возросла и окрепла и без них погибнет».

Основатель «СРН» А.И. Дубровин

Опасность, исходящая от врагов русского народа, всколыхнула ответную активность и среди мирян. Врач А.И. Дубровин до 1905 года ничем не проявлял своей политической активности. Мысль о создании «Союза русского народа» пришла к Дубровину после спровоцированного боевиками разгона шествия 9 января 1905 года. Вокруг него объединяются единомышленники: художник А.А. Майков (сын поэта), профессор римского права Б. Никольский, член «Русского Собрания», специалист по иудаизму и масонству Бутми, П.Ф.

Булацель, С.И. Тришатный и другие. И в конце октября 1905 года эта группа оформляется в «Союз русского народа».

Та же идея о сплочении русских людей перед лютым врагом христианства явилась у игумена Арсения (Алексеев) 12 октября 1905 года. «В этот день он объявил об этом собравшимся у него в квартире людям, и ими были положены две записки перед Тихвинской иконой Божией Матери. После молитвы была взята записка, оказавшаяся благословением на создание союза».

30 января 1905 года возникает при Князь-Владимирской церкви в Москве Общество хоругвеносцев. Его сословный состав:

монархической партии. Первыми вождями партии становятся В.А. Грингмут и протоиерей К. Восторгов, талантливый публицист и оратор, по сведению Мельгунова («Красный террор»), расстрелянный в тюрьме после покушения на Ленина в 1918 году в числе 500 заложников.

В марте 1905 года образуется еще одна крупная монархическая организация – «Союз русских людей». Его главными деятелями были архимандрит Анастасий, Д.И. Иловайский, уже известный по «Русскому Собранию», граф Гудович, историк издатель и редактор газеты «Кремль», а также Сергей Шарапов, Г. Щербатов, М.М. Петров-Соловово, князь Гагарин,

«Хоругвеносцы» (фото: www.bogorodsk-noginsk.ru)

крестьяне, рабочие, мелкие торговцы, ремесленники, извозчики, дворники. Одним из инициаторов создания Русской монархической партии стал редактор «Московских ведомостей» Б. А. Грингмут. В его газете от 2.03. 1905 года в статье «Организация монархической партии» говорится об объединении всех разрушительных сил, направленных против Русской Православной Церкви, против государственного строя, и, значит, назрела необходимость противопоставить анархии «общую всероссийскую дружину вокруг царского престола». При газете «Московские ведомости» создается Центральное бюро Русской

братья Павел и Петр Шереметевы, Ф. Голицын, Тучков, В. Урусов.

На первом массовом митинге в Москве 21 ноября (4 декабря) 1905 года присутствовало около 20 тысяч человек. О сплочении патриотических сил против антихристовой заразы на Манежной площади призывали два епископа и видные русские патриоты. С 28 ноября стала выходить газета «Русское знамя».

«Союз русских людей» ставит главной целью распространение своих взглядов и обличение врагов русского народа. Для этого устраиваются собрания, на которых читаются доклады по русской истории, православию,

разбираются отрицательные стороны русской жизни, такие как пьянство. Читаются доклады о значении сословий дворянства, купечества, крестьянства в хозяйственной жизни страны, обсуждаются земельные вопросы. Печатается большое количество брошюр. В них объясняется подлинный смысл обманчивых слов – «прогресс», «либерализм», «социализм», которыми прикрываются ниспровергатели православной Руси; говорится, кто правит смутой и с какой целью.

«Союз русских людей» считал, что каждый народ Российской империи может свободно исповедовать свою религию. Преимущество Православия должно выражаться только в свободе миссионерской деятельности в пользу обращения других народов в Православие.

Подобный «ликбез для рабочих и крестьян» вызывал невиданное озлобление у «потрясателей и ниспровергателей царств». Так, в социалистическом журнале «Русское Богатство» (1908), С. Елпатьевский меланхолично делает вывод, что человек низов «остался человеком старой любви к отечеству и народной гордости... Старое мировоззрение, складывавшееся столетиями, не устраняется из жизни сразу ни бомбами, ни прокламациями, ни японскими снарядами». Даже из этих строк можно сделать вывод: революционерам не нужна любовь к отечеству и народная, то есть национальная гордость.

23 декабря 1905 года Николаем II была принята депутация из 24 членов «Союза русского народа». Игумен Арсений подарил Императору икону Архистратига Михаила, а Дубровин преподнес Николаю Александровичу и Цесаревичу Алексею знаки члена «Союза русского народа», сделанные по проекту А.А. Майкова. И царь, и цесаревич, по воспоминаниям современников, носили на мундирах эти памятные знаки.

Император Николай II принимает депутацию от «Союза русского народа»

Бесы революции против Святой Руси

Богоборческие либерально-демократические и революционные идеи, занесенные с Запада, уже в девятнадцатом веке лихорадили «раскрепощенные» умы и расхристанные души русской интеллигенции, потерявшей свое тысячелетнее русское национальное самосознание. Революционеры яростно внушали своим адептам, что мировая миссия русского государства не в мифической Святой Руси, а в материальном благе ее народа. И эти блага доступны всем! Стоит лишь свергнуть самодержавие, избавиться от всех сидящих на шее народа эксплуататоров, скинуть оковы Православия, и при «власти трудящихся» на земле России

взойдет урожай невиданного счастья людей. Так засеивались в неискушенные умы соблазны социалистического рая на Русской земле без Бога, царя и богатеев.

Идеи социализма умело насаждались в России еще и в силу общинного русского духа. В крестьянской России народ не был так заключен в эгоистические оковы, как на Западе, где каждый

живет сам по себе. И желание «порадеть за близких» увлекало в народническое, а потом в революционное движение немало горячих русских голов. Они еще не ведали, что социалистическая сказка о рае на земле без Бога и царя неизбежно породит небывалую братоубийственную войну, а с победой богоборческих сил – насильственное истребление из народного сознания русских духовно-православных, нравственных идеалов, что завершится духовной гибелью.

По убеждениям близкие христианским социалистам, истинные радетели социального и культурного процветания простого русского народа, истинные борцы за правду и социальную справедливость, сами выходцы из народа – народники, втягиваясь в кро-

вавую российскую смуту, вначале были лишь романтиками революции. Им, похоже, было неведомо, что революции в России, впрочем, как и ранее в Европе, прикрываясь лозунгами о народном счастье, о социальной справедливости, имели потаенный и глубинный мистический замысел мировой сатанократии о покорении народов мира дьяволу для грядущего воцарения антихриста. Неслучайно, сокрушителями Святой Руси христианская идея любви и сострадания объявлялась «религиозным дурманом», которым «хитрые попы» усыпляли народное сознание, чтобы тот не поднялся на борьбу против угнетателей за свое земное счастье. Религия христианской любви заменялась марксистской наукой ненависти бедных

собрание!» (Саратовский комитет РСДРП. 7 октября 1905 г.)

Из агитки хорошо видно: революционно-демократическое мировоззрение полностью отвергает божественные, духовно-нравственные идеалы человеческого бытия, как и сам божественный смысл жизни человека, нации... Смерть – владыка всего сущего! Есть только земная жизнь. Все блага возможны только в этой жизни. Так насладимся мигом жизни! Плюнув в Божественные небеса, сотворим на Земле рай без Бога и царя. По сути, атеизм провозглашает бессмысленность жизни любого человека, ибо в смертной жизни любая цель смертна, как смертна и сама планета Земля. Материально-физический взгляд на мир, от-

Авторы декрета о «красном терроре»

к богатым и призывала всех «угнетенных» на смертный бой за народное счастье. В революционных агитках писалось: «Слушать ли басни попов о рае там, на небе, и скорби и юдоли здесь, на земле, или правдивые слова социал-демократов о рае здесь, на земле, достигнуть которого смогут и рабочие и крестьяне, если в смелой борьбе сбросят с плеч своих ярмо неволи. Повиноваться ли шарлатанам, министрам и губернаторам, зубодробителям земским и станovým или идти за социал-демократами, несущими в наши головы негасимый свет правды. Долой царя! Долой министров! Да здравствует Всенародное Учредительное

рица человеческую душу, опирается только на разум человека. Сатанинская гордыня червя земного с его бесовским разумом захлопнется только апокалипсисом.

Для построения якобы «земного рая» без Бога, необходимо было свергнуть самодержавие – государственную опору Православия, а посему все силы российских смутьянов были брошены на подготовку революции, на организацию демонстраций протеста, стачек, забастовок... Борьба «за народное счастье» закономерно вылилась в убийства царских чиновников, боровшихся с богоборческой революционной чумой, и докатилась до «политиче-

ских» грабежей банков на «дело революции». «Пламенные революционеры» хорошо усвоили свой главный дьявольский лозунг: «Морально все, что служит делу революции!», то есть отбросили основополагающую основу человеческого общежития – нравственность, благодаря которой порядочный человек отличается от негодяя. Сам Ленин еще в 1905 году так охарактеризовал своих партийных товарищей: «Партия не пансион для благородных девиц... Некий мерзавец может быть для нас именно тем и полезен, что он мерзавец» (В. Войтинский. «Годы

Советский словарь относит черносотенцев к разряду «деклассированных элементов», «потерявших связь со своим классом и не принимающих никакого участия в общественном производстве, морально опустившихся и разложившихся людей». Приведенный выше список видных черносотенцев, их деятельность и «повседневная работа» революционных боевиков говорит нам обратное – именно революционеры – «морально опустившиеся и разложившиеся люди», которые, прикрываясь благородным идеалом «счастья народа», же-

Плакат «Что несет народу большевизм»

побед и поражений», 11, 102). Скажем, нужны деньги для подготовки переворота в России и безбедной дармовой жизни революционеров за границей – мерзавцы грабят банки, взрывают кареты с почтовыми отправлениями, убивают охранников, а заодно и случайно оказавшихся рядом людей. А Ленин, на досуге слушая похвалы друга-боевика Камо об «экспроприациях» «царской» казны, заливается от смеха – ему весело: самодержавие понесло урон.

стоко и беспощадно уничтожали всех людей, стоящих на их пути к власти.

Жрецы крови

В роковой день 12 августа 1906 года к даче премьер-министра Столыпина на Аптекарском острове, где он вел прием многочисленных просителей, подъехал роскошный экипаж с тремя жандармами. Вскоре раздался мощней-

ший взрыв – и здание обрушилось. На этот раз террористами-революционерами, переодетыми в форму блюстителей порядка, было убито 27 человек. Пощады не было никому: среди погибших оказались и беременная женщина, и дети, и старики, а среди множества изувеченных взрывом людей, были дочь и трехлетний сын министра. Сам же Петр Аркадьевич и после этого очередного покушения чудом остался жив.

В словарях новой власти черносотенцы неразрывно повязаны со «столыпинской реакцией». Нам, несомненно, надо уяснить необходимость этой самой реакции, и в чем заключалась она, и против кого была направлена. Реформы Столыпина, направленные на православное, политическое, социально-экономическое укрепление России, касались и еврейского вопроса в России.

О евреях Столыпин знал не понаслышке. С ними он впервые столкнулся, когда служил гродненским губернатором. В Гродно проживала огромная еврейская диаспора. Столыпин знал, что во время его губернаторства в Гродно нелегально состоялся первый съезд еврейской организации ППС (Польской социалистической партии) и II съезд еврейских рабочих Польши и Литвы. Постоянно проходили антигосударственные демонстрации под лозунгом «Долой царизм!», и всегда праздновалось в лесу «революционное» 1-е Мая.

Увидел Столыпин и другое... Вспоминая время его правления в Гродно, Иван Солоневич пишет, что Столыпин на практике усмотрел совсем не русский шовинизм: «Польский Виленский земельный банк, с его лозунгом

«Ни пяди земли холопу», запирает для крестьянства даже тот выход, который оставался в остальной России. Белорусское крестьянство эмигрировало в Америку. Вы подумайте только: русский мужик, который сквозь века и века самого жестокого, самого беспощадного угнетения донес до Империи свое православие и свое национальное сознание, он, этот мужик, вынужден нынче бросать свои родные поля только потому, что еврейство (неравноправное еврейство!) и Польша (побежденная Польша!) не давали ему никакой возможности жить на его тысячелетней родине <...> На просторах Российской Империи для этого мужика места не нашлось».

Пишет об этом и В.В. Шульгин («Столыпин и евреи»): он, будучи губернатором, увидел притеснение белорусских крестьян еврейско-польскими панями, несмотря на «ограничения» – «эти ограничения отнюдь не защищали русское население в самой важной области – там, где формируются текущие идеи, дух времени... Как я уже говорил, здесь еврейство захватило командные высоты. Поэтому перед Столыпиным стояла задача: организационными мерами

укрепить русское национальное тело настолько, чтобы можно было постепенно приступить к снятию ограничений» для евреев. Столыпин видел в русской национальной идее опору державе, так как не сомневался, что «Россия больше чем народ, она есть народ, собравший вокруг себя другие народы...». Он все время подчеркивал, что «наши реформы, чтобы быть жизненными, должны черпать свою силу в... русских национальных началах», «нельзя к нашим русским корням, к нашему русскому

П.А. Столыпин, премьер-министр России в 1906-1911 гг.

стволу прикреплять какой-то чужой, чужестранный цветок».

В Россию пришло время великих потрясений. Если Столыпин служил укреплению и развитию России, улучшению жизни простонародья, то революционерам для захвата власти нужно было падение России; чем хуже живет народ, тем легче создать революционную ситуацию. Смута, посеянная революционерами и боевиками, захлестнула страну; народ насильно ввергали в гражданскую войну. В 1905–1907 годах произошло более 9000 покушений на жизнь госчиновников. Но часто жертвами становились совершенно случайные граждане. По

тел пить чистую воду из родного источника, и уже тем был виновен.

Не лишне напомнить о замечательных людях, погибших от рук революционных бандитов: губернатор Финляндии Н.И. Бобриков, министр В.К. Плеве, московский генерал-губернатор великий князь Сергей Александрович, Самарский губернатор Блок, симбирский губернатор Старынкевич, варшавский генерал-губернатор Вонлярлярский, граф Коковницын, граф Игнатъев, тамбовский и полтавский губернские советники Леженковский и Филонов, градоначальники столиц Шувалов и Лауниц, начальники охранных отделений Карпов и

Место взрыва у Варшавского вокзала и остаток кареты убитого министра В.К. Плеве (фото: ru.wikipedia.org)

данным Павла Булацеля, приведенным в его книге «Борьба за правду», с февраля 1905 по ноябрь 1906 года были убиты и тяжело ранены 32 706 человек из простого народа, не считая представителей органов правопорядка, офицеров, чиновников, дворян и сановников. В этих страшных цифрах весь ужас невиданного беснования сатанистов в России. «Пятая колонна» внутри государства объявила войну русскому народу, его лучшим представителям. Но большевики в своей истории СССР винят не кровожадного волка, а козленка, который хо-

Войлошников, адмиралы Кузьмин и Чухнин, генералы Мин и Сахаров, высшие офицеры и их семьи с броненосца «Потемкин-Таврический», главный военный прокурор Павлов.

Террор в начале прошлого века как средство реальной борьбы с царским самодержавием, как государственной опорой Православия, неудержимой лавиной покатился по всей России. «Благородные» революционеры пошли тропой отпетых уголовников-убийц. Начиная с 1905 года революционеры ежедневно убивали от 10 до 18 ни в чем не повинных людей. Слу-

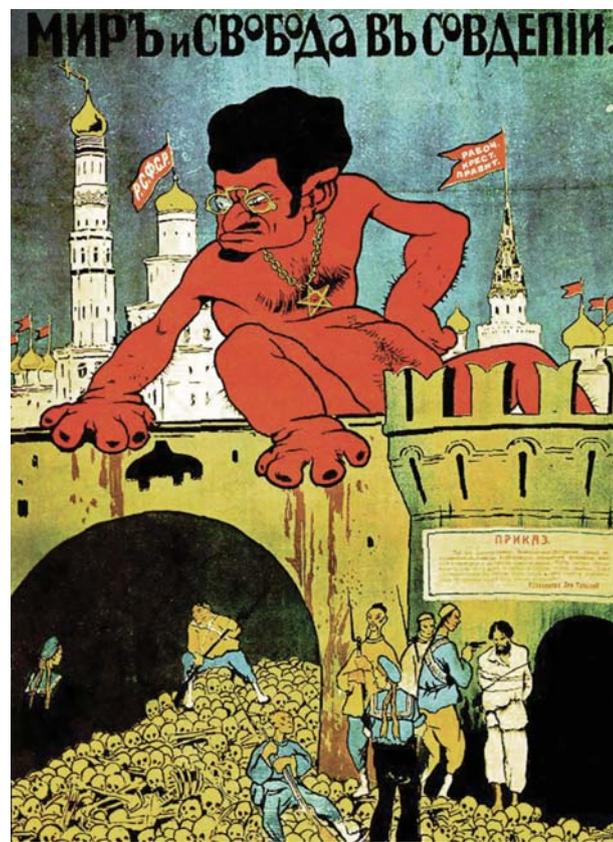

чайно погибающие от их взрывов обыкновенные люди бесами революции брались в расчет обдуманно: чем больше «щепок» нарубим в государстве, тем сильнее заполыхает пламя ненависти к самодержавию! Подрывая идеологические, политические, экономические основы русского государства, сея хаос, панику, демон разрушения наслаждался своей властью, запугивая властных чиновников и оболванивая простолюдинов несбыточной мечтой о «земных благах для всех».

На жизнь только одних чиновников Министерства внутренних дел с октября 1905 года по апрель 1906-го было совершено 827 покушений. Итоги этого – 288 человек убито и 383 ранено. А в это время революционеры в Думе, радуясь сообщению о каждом новом покушении на крупного царского сановника, требовали отменить смертную казнь за убийство полицейских, губернаторов, министров. За примером далеко ходить не надо – они в сводках газет того времени. «Обычный» террористический акт: днем на Соборной площади в Севастополе от взрыва бомбы погибло восемь человек на месте, из них двое детей, не менее сорока получили тяжелые ранения. Дума в лице социалистов и кадетов потребовала амнистии севастопольскому убийце. Логика сатанистов: мы будем убивать, не щадя детей, а защищаться против нас не смейте!.. Согласно этой убийственной логике и творился геноцид русского народа ленинскими большевиками!

Поразительно, но эти нескончаемые убийства безвинных людей преподносились «передовыми» газетами и революционными агит-

ками как справедливое и должное возмездие слугам царизма. В одной из речей в Думе Столыпин пояснил волчьи законы революционеров: «Эти нападки рассчитаны на то, чтобы вызвать у правительства, у власти паралич и воли, и мысли, все они сводятся к двум словам, обращенным к власти: «Руки вверх». На эти два слова... правительство с полным спокойствием, с сознанием своей правоты может ответить только двумя словами: «Не запугаете».

Плакат начала XX века «Мир и свобода в Совдепии»

О «лояльности» царской власти и предательстве

Революционная ситуация вызрела и благодаря чрезмерной лояльности царя и правительства к политическим партиям. Наверное, стоит напомнить о «звериной жестокости» царского самодержавия. Вот «крамольные» для большевистских палачей и их адвокатов цифры, которые они тщательно скрывали от народа: за 70 лет «кровавого самодержавия», с 1825 по 1894 год за государственные преступления было казнено 70 человек. За первые восемь лет правления

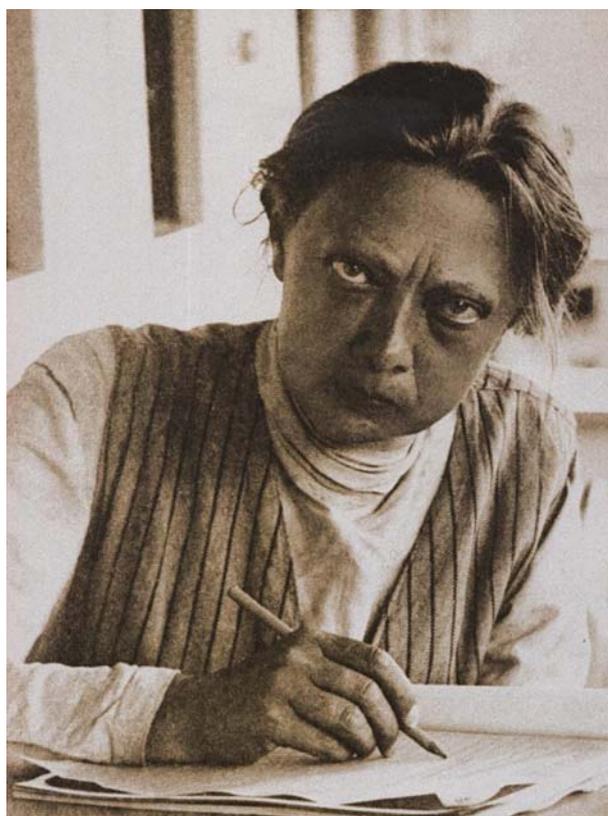
«кровавого» Николая II не был расстрелян ни один человек, несмотря на заполонившую всю Россию ниспровергателей православия и самодержавия.

При «кровавом тиране» Николае II в России процветало более десятка политических партий. Трудно представить, что открытые ниспровергатели самодержавия социал-демократы спокойно заседали в Государственной Думе и получали за разрушительную деятельность государственное обеспечение. (Как это

похоже на деятельность нынешней Думы...) Всевластный царь, «душитель всех прав и свобод», имел мало прав в Государственной Думе, где окопалось большинство лютых врагов православия и самодержавия. Приведем для наглядности численный состав второй Думы: социал-демократы – 65 человек; социалисты-революционеры – 34; трудовая группа – 101; народные социалисты – 14; кадеты – 92; мусульмане – 31; Польское коло – 47; казаки – 17; октябристы и умеренные – 32; правые – 22; беспартийные – 50. И это еще не все поблажки самодержавия разрушителям православно-самодержавного строя...

При «жандармском режиме» «могильщикам капитализма» разрешалось открыто читать лекции по марксистской политэкономии. Политические ссыльные не работали и даже получали на пропитание царское жалование. Ленин, живя в ссылке и вынашивая планы переворота, исправно получал от «жестокой» власти деньги на проживание, пропитание и даже просвещение. Мог заказывать политическую литературу, имел приходящую прислугу и постоянно изобилующий мясными блюдами барский стол. Отчего и неслучайна его любовь к охоте на дичь. По воспоминаниям Крупской, Ильич в ссылке, охотясь во время паводка, увидел кучку дрожащих от страха зайцев, спасающихся на крохотном островке. Жалея... не зайцев, а патроны, он прикладом перебил зайцев и, довольный, вернулся домой с полной лодкой добычи. Смелый охотник на беспомощных зайцев, в будущем беспощадный и безжалостный тиран, сам, по воспоминаниям очевидцев, храбростью был начисто обделен.

Секретарь ЦК РСДПР, жена В.И. Ленина Н.К. Крупская

Однажды на загородной маевке закричали: «Сюда скачут казаки!», Ленин, единственный из всех, так лихо побежал, что потерял шляпу.

Удивительно и то, что при «деспотии царизма» Владимир Ульянов, брат повешенного террориста, сам исключенный из университета за революционную борьбу, без труда защищает юридический диплом. Еще поразительнее: «фанатичный защитник всех обездоленных» первый судебный процесс начинает против собственных крестьян – за потраву его личных угодий! Жизненная беспринципность Ленина поражает во всем: ярый ненавистник христианства, Ильич идет в православную церковь, чтобы Бог на небесах соединил его брачный союз с такой же, как он, богоотступницей Надей.

В школе изучался очерк друга «вождя пролетариев» М. Горького «В. И Ленин», в котором писатель старается очистить от крови имя бессердечного тирана после его смерти. Автор говорит о любви Ленина к сонате Бетховена – Ильич готов «слушать ее каждый день. Изумительная, нечеловеческая музыка...». В школьном учебнике дальнейшее рассуждение Владимира Ильича вырезано, чтобы не возникло плохих мыслей о вожде революции. А жаль! После пафосных признаний в любви к музыке следует скрытое от школьников умозаключение «самого человеческого человека в мире»: «Но часто слушать музыку не могу, действует на нервы, хочется милые глупости говорить и гладить по головкам людей, которые, живя в грязном аду, могут создавать такую красоту. А сегодня гладить по головке никого нельзя – руку откусят, и

надобно бить по головкам, бить безжалостно, хотя мы, в идеале, против всякого насилия над людьми». В этом признании налицо всевластие вселившегося в его душу беса, который яростно борется с «милыми глупостями» (любовью к людям), чтобы «не гладить людей, а бить и бить по головкам безжалостно». Вроде бы я не против хорошего отношения к людям, но могут руку откусить...

Безжалостно... А сколь жалостлива была царская карательная власть к государственным преступникам!.. За бесчинства в тюрьме высекли студента-революционеру, и в отместку Вера Засулич тут же, пытаясь убить, тяжело ранит генерал-губернатора Петербурга Трепова. Суд присяжных «жестокое царского режима», словно насмехаясь над сим беспредельно лояльным режимом, без всяких для себя последствий, оправдывает уголовно-политическую преступницу. И Засулич с легким сердцем устремляется за кордон для более изощренных разработок «неравной» войны с царским самодержавием. За тяжелое ранение при попытке убийства генерал-губернатора Петербурга царское самодержавие

дает террористке возможность отдохнуть за границей, чтобы со свежими силами убивать верных России, решительных представителей лояльной самодержавной власти. Тем, кто пожил в железных тисках большевистской власти, даже не верится, что может быть такая беспечность к врагам государства!

Мягкость правительства к революционным террористам исходила не только от вялости царской власти, но и от предательства: увы, предатели русского народа завелись и в

высших эшелонах власти... Премьер-министр России Витте считал революционных убийц героями, которые способствовали построению России на европейский демократический лад. Духовно-нравственное падение либеральной «русской правящей элиты», не говоря уж о «свободолюбивых» разночинцах и образованном еврействе, достигло предела, за коим следует лишь ритуальный сатанизм: Каина и Авеля поменяли местами в шкале ценностей.

В результате развязанной смуты 1905 года весь Сибирский путь оказался в руках восставших. В Чите была провозглашена Красная республика. Начальство растерялось, многие заранее решили, что бунт победил и нужно смириться.

В Уфе губернатор с красным флагом приветствовал смутьянов, а читинский губернатор увидел в социалистах настоящую «партию порядка». Дальше больше, в Москве перед демонстрантами с лозунгом «Долой самодержавие!» генерал-губернатор П.П. Дурново сподобился даже на приветственную речь революционерам.

Агитационная работа против Право-

славия и самодержавия происходила, увы, при молчаливой поддержке или громком одобрении русских интеллигентов и многих высших чиновников России. Им непременно хотелось сменить самодержавие на «идеальное» республиканское правление в европейском духе. Вот как это разложение высшего общества описывает В. Острецов: «Чиновная администрация уже давно тяготела к общей всем либералам культуре, она искала наслаждений и ни во что не верила. Именно правительство России вело

В.К. Курнатовский, один из руководителей «Читинской республики» 1905 года

страну под гильотину всеобщего разрушения. Одни и те же школы и университеты готовили и чиновную интеллигенцию, и интеллигенцию революционную. У обеих были одни и те же кумиры. И те и другие боялись ими же самими выдуманных обзывалок – «реакция», «обскурант», «пережиток прошлого». Имея общий язык с леворадикалами, правительство очень скоро оказалось у них в плену. Боясь ярлыков, правительство, бесконечно отступая, дошло до Думы, где было разрешено на государственные деньги вести агитацию против государства».

государства, в геноциде русского народа и на самом русском народе. А причины сего:

1) духовное ослабление Русской Православной Церкви, отчего не случайно в среде революционеров оказалось немало бывших семинаристов;

2) вековое непримиримое противостояние боголюбивого, царлюбивого крестьянства – 90 процентов населения России – и офранцузенного, обезбоженного «русского» дворянства и разночинства, зараженного западно-европейскими либерально-демоническими идеями, брезгливо относящегося к ди-

И.А. Владимиров. Революция (зарисовки из альбома)

Говоря о разрушении православно-самодержавной Российской империи, о последующем геноциде русского народа, мы не можем свалить всю вину на «генетических революционеров» из российского и зарубежного еврейства; не справиться бы со стомилионным русским народом кучке бунтовщиков, пусть даже и поддержанных великими капиталами мировой сатанократии, пусть даже и сформировавших после революции карательные интернациональные отряды; вина в крушении русского

кому и темному русскому простолыдью;

3) сребролюбие, сластолюбие, лихоимство среднего чиновничества, прозападные, либерально-демократические настроения у высших сановников царской власти;

4) основательная обработка революционными агитаторами и пропагандистами тысяч пролетариев, солдат и матросов, ко второй революции;

5) к 1916 году в стране почти вся хозяйственная жизнь и все органы самоуправле-

ния были в руках враждебных самодержавию лиц – земских и городских управ и их бесчисленных комитетов. Вместо помощи фронту на государственные деньги готовился переверт.

Вот почему пришедшая к власти жалкая кучка хриstopродавцев руками обезбоженных русских, искушенных смертными грехами, и свершила геноцид русского народа. Жаль, что это не стало для народа уроком на будущее, потому что подобная революция, возглавляемая мировой сатанократией, произошла и в начале двадцать первого века и нанесла сокрушительный удар по русскому народу.

ящая охота, нечего играть в поддавки. Было парадоксальное положение: «чтобы спасти Русское национальное государство, нужно было бороться с правительством Царя». Они опять требуют введения военной диктатуры для подавления терроризма и полного уничтожения гнезда революционной пропаганды – Государственной Думы. «Московские ведомости» в статье «Две диктатуры» (от 9.07.1906) пишут: «Все пути теперь ведут к диктатуре; она все равно стала неизбежной. Вопрос теперь в том, какая диктатура водворится в России. <...> Перед правительством два пути: или немедленное, беспощадное уничтожение

Демонстрация черносотенцев в Одессе (фото: www.rusinfo.cc)

Русское сопротивление

Черносотенцы, клеймя врагов и предателей русского народа из интеллигенции и служивого чиновничества, требовали от царской власти более жестких мер по отношению к бесам революции, развязывающим бойню и готовящим в православной России кровавую братоубийственную войну. Монархисты считали: в условиях, когда число жертв настоящей гражданской войны против русского народа постоянно расширяется и на самых энергичных и верных слуг России идет насто-

крамолы или... Но о втором пути страшно и подумать».

Черносотенцы, именно они предвидели кровавый антихристианский геноцид русского народа после победы сатанистов – о чем в то время было «страшно и подумать». Показательно письмо Н.Н. Тихановича-Савицкого, председателя астраханской народной монархической партии, царю: «Государь, попустительство, уступки и полумеры – не по времени, не по людям. Благодаря уступкам крамоле дело дошло до того, что у нас уже нет правительства, оно само не знает кого слушать, кому

угождать, министры меняются чуть ли не ежемесячно, и на местах власть запугана и парализована. Государь! Возроди правительство... Торопись, государь, торопись!»

Если большая часть русской интеллигенции и даже правительственного чиновничества негласно, а порой и гласно поддержала бесов революции, то в простом народе поднимается волна гнева и возмущения против супостатов, глумящихся над святынями русского народа. Анархичные бунтовщики, опьяненные властью, на глазах у всех демонстративно ломали кресты, топтали их ногами, плевали на иконы, выкалывали глаза царю на портретах и захлебывались от богохульных речей... Какое может быть одобрение подобному святотатству у православного русского народа?! Между верующими людьми и «революционными товарищами» разгорается настоящая война. Так, в Казани губернатор от решительных вооруженных действий боевиков растерялся и пообещал смутьянам разоружить полицию, вывести войска из города. Но против экстремистов поднялся простой народ и подавил смуту. И в Томске не войска, а многочисленная безоружная толпа загнала революционеров в здание театра. Те, почувствовав неуязвимость в надежном убежище, начали палить по народу из оружия; появились убитые и раненые, и тогда обозленный народ поджег театр.

Столкновения народа с революционерами произошли в Уфе, Саратове, Ростове-на-Дону, Нежине, Ярославле и Полтаве, Шуе и Киеве... В прессе послышались протестующие воп-

ли: «Куда смотрит власть?», «Это же черносотенные погромы!» «Где полиция? Почему нет войск?»... Праведный народный гнев против нехристей-смутьянов революционная печать назвала «черносотенным». «Не черная сотня, а черные миллионы!» – ответил им в «Новом времени» П. А. Столыпин.

Столыпин во время открытой войны с властью вынужден был прийти к выводу: «Там, где аргумент – бомба, там, конечно, естественный ответ – беспощадность кары». В письме к царю он объяснял необходимость применения силы против насилия: «Тяжелый, суровый долг возложен на меня Вами же, Государь. Долг этот, ответственность перед Вашим Величеством, перед Россией и историей диктует мне ответ мой: к горю и сраму нашему, лишь казнь немногих предотвратит моря крови...»

Принятому закону о военно-полевых судах предшествовал длинный перечень террористических актов, совершенных бесноватыми смутьянами за короткое время. И суды заработали в качестве временной меры, ведавшие только делами, где преступление было очевидным. Предание суду безжалостных бандитов происходило в пределах суток после акта убийства или вооруженного грабежа. Разбор дела мог длиться не более двух суток, приговор приводился в исполнение в 24 часа. За полгода по этому закону казнено 90 бандитов, схваченных с личным. А «борцами за народное счастье», как приведено выше, убито за это же время 288 и ранено 383 чиновника только одних внутренних дел! Из списка видно, кто кого тиранил...

Женщины-террористки во дворе тюрьмы, украшенной заключенными в честь их приезда. Акатуй, 1906 год (фото: billy-red.livejournal.com)

КНИГА РУССКОЙ СКОРБИ

Несмотря на эти решительные действия властей, террор не утихал – к концу года было убито и ранено более 4500 государственных чиновников.. Общее число казненных бандитов, пойманных на месте убийств и разбоя, с августа 1906 года по апрель 1907-го по приговору военно-полевых судов было 683 человека. И крупномасштабный террор начал снижаться...

Негоже сегодня, при свободе слова, скрывать под маской «борцов за свободу народа» ненавистников русского народа, невиданных палачей и злодеев. Ф.Я. Шипунов в «Истине Великой России» показывает вдохновителей широкомасштабных убийств лучших людей России: «В этих злодеяниях только ли повинны Вера Засулич, Вера Фигнер, Екатерина Брешко-Брешковская, Балмашев, Сазонов, Каляев, Биценко и им подобные? Нет, не только! Их крепко держали темные круги ада! Достаточно вспомнить таких главарей русской смуты начала XX века, как Гершуни, Рубанович, Гоц, Швейцер, Рутенберг, Азеф, Чернов, Бакай, Роза Бриллиант, Роза Люксембург. А кто были главарями сборища так называемого «совета рабочих депутатов» в С.-Петербурге в 1905 году? Парвус, Бронштейн-Троцкий, Гревер, Эдилькин, Гольдберг, Фейт, Мацелев, Бруссер, Носарь-Хрусталева! А кто верховодил Московским вооруженным восстанием? Мойша Струнский! Убийством Великого князя Сергея Александровича управляла Роза Бриллиант, а избиением высших офицеров на броненосце «Потемкин-Таврический» – Фельдман. Многими террористическими преступлениями заправляла Фейга Элькина, гонявшаяся затем за П.А. Столыпиным. Все эти преступники-ненавистники России были предтечами «богровщины». Потому красный террор начался не в 1917 году, а намного раньше, скрытые ЧК действовали задолго до этого года, приговаривая к расправе и убивая лучших людей России».

До революции была выпущена «Книга русской скорби» с перечислением огромного числа людей, безвинно убиенных «пламенными» революционерами. И любой согласится с выводом патриотов: «Как государственный деятель Столыпин опирался на закон, как патриот он защищал национальные традиции,

как христианин – Русскую Православную Церковь». Следует подчеркнуть, что так называемые «столыпинские репрессии» действовали не против инакомыслия, не против сословий и классов, как при господстве «интернационала» в СССР, они были направлены даже не против «революционных» евреев, а лишь против повсеместных в царской России «политических убийств и ограблений», против не имеющих совести отпетых уголовников, прикрывающих свои кровавые преступления, якобы, какой-то сердечной заботой о «счастье трудящихся». Им нужно было во что бы то ни стало захватить власть в России.

10 мая 1907 года Столыпин выступил в Думе с речью, в которой прозвучала мысль: «Богатство народа создает могущество страны». По его замыслу – государство закупает продаваемые части земли, затем, давая ссуды через Крестьянский банк, продает в кредит землю крестьянам. Оплату кредита должно было взять на себя государство... А закончил он свою речь поистине пророческими словами: «Мы предлагаем вам скромный, но верный путь. Противникам государственности хотелось бы избрать путь радикализма, путь освобождения от исторического прошлого России, освобождения от культурных традиций. Им нужны великие потрясения, нам нужна Великая Россия!»

Необходимо напомнить о социально-экономической ситуации в России накануне первой смуты... Революционно-демоническая пресса молила силы ада о поражении России в войне с Японией и постоянно вопила о застое в стране, тогда как финансовое состояние Российской империи было самым устойчивым в мире. Золотое содержание рубля росло даже во время войны с Японией, а налоги выросли лишь на 5%... Что поражает более всего в «отсталой царской России» – доходы граждан за двадцать лет увеличились почти в шесть раз, а протяженность железных дорог с 1894 года по 1914-й выросла в два раза. Русские ткани не знали конкуренции по красоте и дешевизне. В кратных размерах увеличилась добыча угля, меди, как и выплавка чугуна, стали. За двадцать лет численность русских выросла на 50 миллионов. Сбор хлеба за эти же годы вырос в два раза. По продаже хлеба «отсталая» Россия

АЛЕКСАНДРО-НЕВСКИЙ ИЗБИРАТЕЛЬНЫЙ КОМИТЕТЪ
Русскаго Собранія, Союза Русскаго Народа и Партіи Правоваго Порядка.

ОЧНИТЕСЬ, БЕЗПАРТІЙНЫЕ!

Наступаютъ дни выборовъ въ Государственную Думу, и скоро разрушительныя силы опять отовсюду надвинутся къ избирательнымъ ящикамъ, затѣмъ опять проникнутъ въ Таврическій Дворецъ, а оттуда опять разольются по всей Россіи въ революціонныхъ выходкахъ, въ дерзкихъ требованіяхъ къ Верховной Власти, въ заревахъ деревенскихъ «аллюминацій», въ бунтахъ и неистовствахъ одуряченной и озвѣрѣлой черни.

Но отчего-же случилось такъ съ черной Думой, отчего грозитъ намъ прежняя опасность? Да потому, что большинство русскихъ людей, какъ были, такъ и продолжаютъ себя считать безпартійными, предпочитаютъ оставаться одинокими или вовсе устраниются отъ выборовъ. Потому, что въ прошломъ году на выборахъ, когда всѣ революціонные элементы сплотились, изъ 15.000 избирателей Ал.-Невскаго участка болѣе 8.000 человекъ не воспользовались своими бюллетенями, — они совсѣмъ не явились на выборы.

О, это ужасное дѣло, это неистижимое понатіе! Въ то время, когда всѣ сыны родины должны сомкнуться въ тѣсныя ряды, есть сторонящиеся отъ всѣхъ «безпартійные»; когда горитъ Россія и дрожать и надламываются ея вѣковые устои — есть безпечные «безпартійные»; когда торжествующее жидовство съ своими присѣбниками объявило самое слово «русскій патриотъ» презрѣнной и неважистой кличкой — еще есть «безпартійные», уклоняющиеся отъ единенія съ русскими патриотами.

Гдѣ «безпартійные» одиночки! Гдѣ вы въ этотъ страшный, въ этотъ, можетъ быть, смертный часъ? Что вы дѣлаете и о чемъ думаете въ то время, когда вѣрные сыны Россіи совѣщаются какъ спасти ее? Чѣмъ занимаете вы ваши досуги и въ какихъ укромныхъ тайникахъ прячетесь вы отъ грядущихъ событій? Или вамъ безразлично и настоящее, и будущее Россіи? Или вы такъ твердо вѣрите, что мы сумѣемъ безъ всякихъ усилій съ вашей стороны отстоять и васъ, и все то, что ваше, когда закрутится изступленный вихрь анархій, подгоняемый и раздуваемый новыми Аладдыными и ихъ новыми «товарищами»?

Да! мы твердо и бодро стоимъ на своемъ посту и нелегко сдадимъ его, но, конечно, не ради вашей безопасности, гдѣ «безучастники», а ради спасенія величественнаго тысячелѣтняго аданія державы нашей, созданной трудами нашихъ доблестныхъ предковъ.

Но, помните, что враги наши сильны и мы не ручаемся за ваше благополучіе, а вѣдь, тогда не спасутъ васъ тѣ щели и запечья, гдѣ вы теперь прячетесь. Понимаете ли вы это? Понимаете ли вы, что противъ насъ идетъ хорошо дисциплинированная рать «освободителей» и «товарищей», щедро снабженная іудейскимъ золотомъ? И, если у васъ сердце еще можетъ забиться при мысли о гибели родины, если уму вашему хоть изрѣдка представляются картины грядущаго разрушенія русской государственности и порабощенія нашей народности, если вы хоть иногда способны вспоминать о родинѣ, о Россіи, о святыни русскаго народа — Самодержцѣ нашемъ, то почему же вы не съ нами, «безучастные» русскіе люди?

Но вы продолжаете сладко спать безыатежными, но преступнымъ своимъ лѣннцемъ! Вы надѣетесь, что «все образуется» и безъ насъ, въ то время, когда душа вѣрныхъ сыновъ Россіи разрывается отъ горя и печали. Вы говорите: «моя хата съ краю, ничего не знаю» — въ то время, когда *всѣ* углы *вашей* «хаты» уже загораются злобѣщнымъ огнемъ!

Проснитесь же! Оставьте ваше равнодушіе, ваше упорное безучастіе! Вѣдь это — та же измѣна. Опасность на порогѣ. Не забывайте этого и помните, что только въ единеніи сила и спасеніе. Поймите, наконецъ, что вмѣстѣ съ нами — вы непреодолима сила, а безъ насъ — вы немалая, хотя и невольная, подмога нашимъ общимъ врагамъ. Враги же эти — социаллисты и кадеты, которые никогда не дадутъ нашей родинѣ успокоенія, мира, истинной свободы, обезпеченія права и честнаго труда, напротивъ, грозитъ безконечнымъ продолженіемъ всѣхъ революціонныхъ ужасовъ. Къ числу враговъ нашихъ относятся и такъ называемые «мирообновленцы» и «октябристы», которые, ратуя за равноправіе всѣхъ инородцевъ и инородцевъ, а особенно евреевъ, тѣмъ самымъ угрожаютъ кабалою русскому народу и роздробленіемъ Россіи. Отъ этихъ партій, дѣйствительно, нужно устраниваться. Но не опасайтесь насъ, отстаивающихъ коренные устои Отечества и ратующихъ за его истинную свободу и всестороннее преобразование въ національномъ, истинно-русскомъ духѣ.

Итакъ, оставьте холодную неподвижность: вѣдь и ледъ, окруженный пламенемъ, не остается льдомъ, а таетъ и превращается въ могучій паръ. Идите-же въ союзъ съ нами на наше общее кровное, русское дѣло и оправдайте слова нашего возлюбленнаго Монарха: **Объединяйтесь русскіе люди! Я рассчитываю на васъ. Идите вмѣстѣ съ нами спасти Россію, и да поможетъ намъ всемогущій Богъ!**

Списокъ избирщиковъ по Александровской части: Н. А. Алексеевъ, В. В. Барановъ, А. Б. Ганико, Н. В. Бадуровъ, И. В. Баженовъ, И. В. Бондырьевъ, проф. А. С. Боровиковъ, И. С. Брылюкъ, А. Н. Валаскичъ, И. В. Поляковскій, И. В. Шенниковъ, И. Н. Сидоровъ, С. В. Троицковъ, С. Т. Трофимовъ, А. Ф. Федоровъ, И. В. Хрущевъ.

Эти избиратели и кандидаты въ кандидаты въ нашихъ избирательныхъ бланкахъ, которые при себѣ прилагаете, а толкомъ вмѣстѣ съ объявленіемъ подается 7-го февраля въ домъ гдѣ избиратели въ Государств.

опережала такие хлебные державы, как США и Аргентина вместе взятые. В 1911 году в России было более 100 тысяч начальных школ, из них 34 тысячи были церковно-приходскими. В церковных школах бесплатно работало более 32 тысяч священников. Запад с печалью прогнозировал, что к 1930 году Российская империя по всем показателям превзойдет все европейские государства.

Непримиримый враг любых благих правительственных реформ В.И. Ленин признавался, что в случае успеха Столыпинской реформы революционерам в России нечего делать и можно смириться с мыслью о пожизненной эмиграции. Значит, надо убить Столыпина, похоронить его реформы. И за ним многие годы упорно гонялись с кинжалами, бомбами, пистолетами, ядами группы Добржинского, Строгадыцикова, Фейги Элькиной, Лейбы Либерман, сатанинские «летучие отряды» Розы Рабинович, Леи Лапиной и Трауберга. Среди покушавшихся на жизнь Столыпина в 1907 году значилась и мещанка Аделя Качан, проживавшая с отцом и сестрой Ревеккой в Гродно при его губернаторстве.

Столыпин после десяти покушений был убит Мордко Богровым на глазах царя в Киевском театре, в дни торжества, посвященные открытию памятника «Царю-освободителю» Александру II. Так один из величайших русских людей повторил трагическую судьбу «Царя-реформатора». О его незаурядной личности отозвался даже далеко не лучший друг России германский император Вильгельм II так: «Бисмарк был бесспорно величайшим государственным деятелем и преданным престолу и своей Родине, но вне всякого сомнения, что Столыпин был во всех отношениях значительно дальновиднее и выше Бисмарка»!

***

На общеземском съезде в Москве в ноябре 1905 года было принято решение, что ввиду откровенно выраженного монархического настроения у русского народа надо отвергнуть в настоящее время идею Учредительного собрания. Монархическая партия в это время требует введения военной диктатуры до полного

уничтожения крамолы и скорейшего разгона гнезда революционной пропаганды – Государственной Думы. «Союз русского народа», как пишет В. Острецов, считал: «Созыв Государственной Думы по принципу западноевропейского парламента недопустим: политические партии всегда преследуют лишь свои личные, эгоистические цели. Власть в таком партийном парламенте всегда принадлежит тем, у кого меньше совести, больше денег и наглости. Интеллигенция и бюрократия в России состоят из «жидов» или людей, ими одурманенных и подкупленных, что несложно, так как большая часть банков и торговли принадлежит евреям. От этой «ожидовелой» интеллигенции идет революционная зараза...»

Активная борьба Церкви со смутой 1905–1907 годов сыграла важнейшую роль в создании правых организаций по всей стране. Русское национальное движение с помощью священников охватило все социальные слои. Особенно веско их слово было на селе. Когда революционная чума охватила многие города и началась первая попытка захвата власти, 24 февраля 1905 г. «Московские ведомости» печатают воззвание: «Всюду, во всех городах сходитесь, узнавайте друг друга и сплывайтесь во имя Церкви Православной, Царя Самодержавного и народа Русского, и враги не одолеют вас».

Среди иерархов особо деятельно боролись с нарастающей смутой епископ Антоний Волинский, митрополит Московский Владимир, а в церковной печати к народу постоянно обращались епископ Псковский Арсений, епископ Томский Макарий, епископ Холмский Евлогий, епископ Саратовский Гермоген и, вышепомянутый, епископ Антоний Волинский. Их воззвания в революционной печати злобно осмеивались, именовались погромными и черносотенными. Прочитаем одно из них – епископа Саратовского Гермогена «Голос Архипастыря народу»: «Живи же трудясь, подвизайся и возрастай духовным просвещением и развитием и верь: ты взойдешь путем дарованной свободы на возделенную высоту христианских добродетелей и общего духовного просвещения наравне с другими или еще более, нежели другие христианские

Смута первой революции в России (фото: photo.qip.ru)

народы мира; и так оставь скорей мучительное и мрачное смятение духа, злобу и волнения. Не оскорбляй ты Божиих даров, так щедро поданных тебе Богом Царскою рукою. Не гнушайся этой святейшей волей Божией и волею Царя, бойся гнева Божия, гнева Царского. Не слушай тех речей змеиных, которые зовут тебя к мятежам и смуте; они влекут тебя к ужасным преступлениям и к гибели твоих родных и близких! Ей, верь мне: это незримый дракон, открывший некогда нам бедствие войны, вновь теперь внутри отчиз-

Боже, спаси и благослови людей твоих! Смирный Гермоген, епископ Саратовский и Царицынский» (1905).

Разве это не самозащита русского народа! Разве здесь нет предвидения братоубийственной гражданской войны, которая унесет миллионы жизней, и попытка предотвратить катастрофу, хотя и запоздалая и порой вялая?!

В октябре 1905 года «Союз русских людей» обратился через «Московские ведомости» к русским людям образовать при церков-

Преподаватели и выпускники гимназии «Союза русского народа» в Иркутске. 1916 год (фото из фондов АЭМ «Тальцы»)

ны яростно терзает нас самих мучительной и мрачной смутой, мятежами, междоусобиями. Но, Божие дитя – народ, твоей искренней и теплой молитвою пред Богом и Пречистой Богородицею отринь скорее от души своей адское дыханье темной силы; скорее примись за честный труд, благословляясь и благодаря Бога за все, и враг как тень исчезнет от тебя, а с ним и мрак с души твоей спадет... Христе

ных приходах народные дружины порядка для борьбы с забастовками. В провинции все три монархические организации – Русская монархическая партия, «Русское Собрание» и «Союз русских людей» уже в конце 1905 года получили большое распространение, особенно на юге России, где национальные монархические начала были особенно ярко выражены. В Уставе «Союза русского народа» от 7 августа 1906 года

основной целью провозглашалось объединение всех русских людей для общей работы на благо единой и неделимой России, развитие национального русского самосознания с основополагающим Православием под девизом: «Православие. Самодержавие. Народность».

Отмечалась первенствующая роль русского государствообразующего народа. Тогда великороссы, белоруссы и малороссы не были разъединены и были единым народом. В отношении к русской народности говорилось: «Русскому племени, как создателю огромного и могущественного государства и собирателю земли, принадлежит и главная роль в государственном строительстве. Это не право и не привилегия, не гегемония, основанная на властолюбии, а мировое призвание России и ее тяжкая историческая повинность».

Ставилась задача улучшения жизни и просвещения народа в политических, религиозных, патриотических областях путем открытия новых школ, больниц, церквей и прочих учреждений. Ставил Союз целью и сближение царя с народом путем вычищения правительственных бюрократов и возвращения соборного органа.

Как видим, «деклассированные элементы» общества, по ярлыку наклеенному на черносотенцев большевиками, были искренно озабочены народным благосостоянием. Ратовали они и за сохранение свободы слова, печати, собраний союзов, но без анархии, в установленных законом границах.

27 августа 1906 года в главном зале «Русского Собрания» прошел съезд руководителей региональных отделов Союза. Только 3 октября 1906 года была установлена схема самозащиты от боевиков: за основу взяли способы старинной русской рати с делением русских воинов на десятки, сотни и тысячи, подчинявшиеся десятникам, сотникам и тысячникам. Самая распространенная численность групп – сотни – черные сотни, откуда и родилось понятие черносотенец.

На Всероссийском съезде русских людей, прошедшем в Киеве с 1 по 7 октября 1906 года, «Союз русского народа» был крупнейшей монархической организацией России.

На торжественное освящение хоругви и знамени «Союза русского народа» прибыл любимый всем христианским народом, в будущем причисленный к лику святых, праведный Иоанн Кронштадтский. Был день Святого Георгия Победоносца, и присутствовало около 30 тысяч человек. В приветственном слове монархистам «всероссийский батюшка» напомнил о неумирающих святынях Православия в жизни русского человека. Затем было отслужено богослужение епископом Сергием (Страгородским), будущим Патриархом Руси.

Мы видим, черносотенные содружества, с осени 1905 года по лето 1908-го создавались как протест против глумления антихристиан над отечественными святынями, как средства защиты от бандитских налетов революционных громил на церкви, крестные ходы и на иерархов церкви.

28 мая 1908 года революционерами был убит один из выдающихся деятелей Русского Православия Экзарх Грузии, архиепископ Никон (Софийский)...

Продолжение следует

Литература

- Аксаков А.П. Высший подвиг. Интернет-сайт.
Бернштам М. Стороны в гражданской войне 1917–1922 гг. М., 1992.
Дикий А. Евреи в России и в СССР. Новосибирск, 1994.
Кожин В. Россия. Век XX. М., 2008.
Мельгунов С.П. Красный террор. Интернет-сайт.
Митрополит Санкт-Петербургский и Ладоский Иоанн. Битва за Россию. Гл. Творцы катаклизмов. СПб., 1994.
Острецов В. Черная сотня и красная сотня. М., 1991.
Романенко А.З. Тайны «русских революций». СПб., 2005.
Селищев Н.Ю. Столыпин и его время. Саратов, 1999.
Солженицын А.И. Двести лет вместе. Т. 2. М., 2002.
Солоухин В. Наваждение. М., 1991.
Ушкунник В. Памятка русскому человеку. М., 1993.
Черепица В.И. П.А. Столыпин – гродненский губернатор. Интернет-сайт.
Шипунов Ф.Я. Истина Великой России. М., 1992.
Шульгин В. В. Столыпин и евреи. Электронный ресурс.
Шульгин В. В. Что нам в них не нравится. СПб., 1992.

- **УПОВАНИЕ НА ЧУДО**
К 75-летию писателя
Валентина Распутина

Анатолий Байбородин

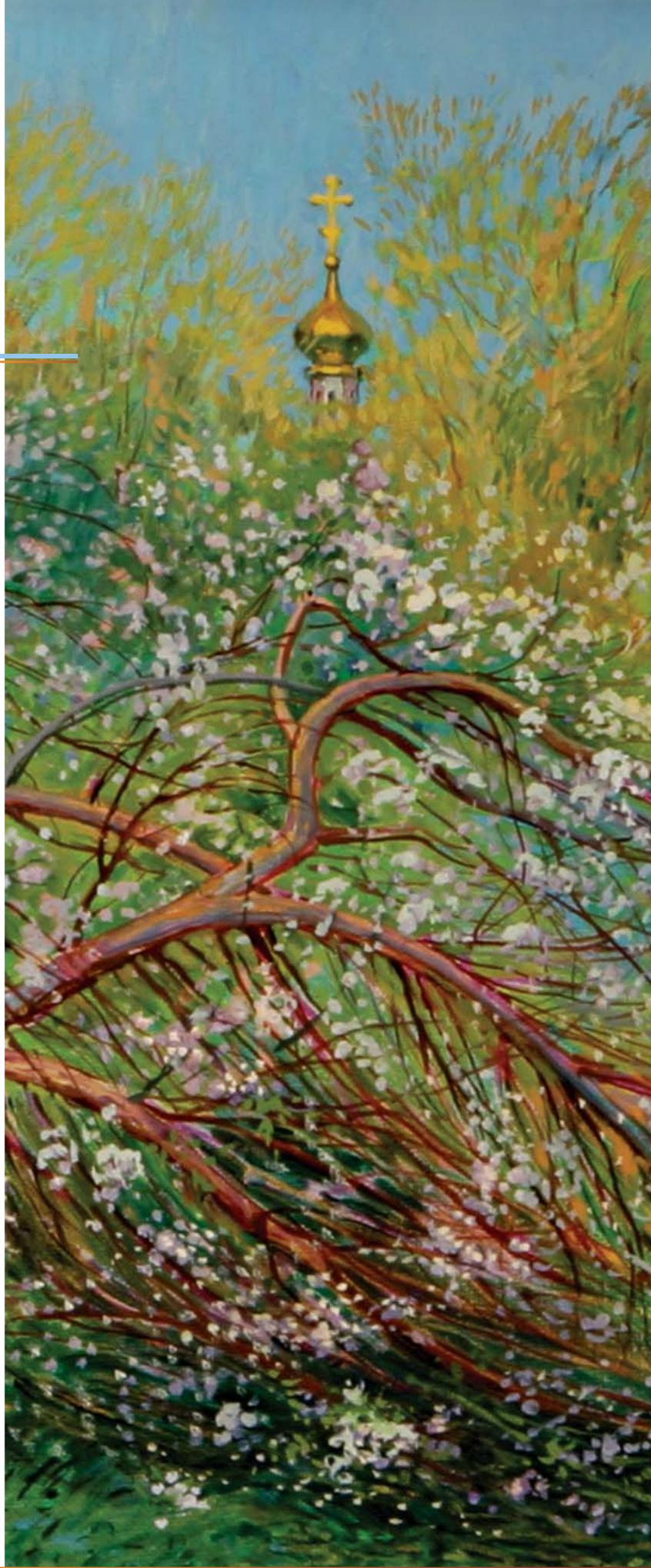
- **ВОТ Я, ГОСПОДИ! ПРОСТИ...**
Стихи иркутских поэтов

- **ЖИВОПИСЬ И ИКОНОПИСЬ**
ФИЛИППА МОСКВИТИНА

Вера Брюсова

- **ТАИНСТВО СМЕРТИ**
Рассказ

Владимир Шавелкин

Ф.А. Москвитин. День святого Георгия Победоносца
(фрагмент). 2001. Холст, масло, 140 x 200

Распутин

К 75-летию писателя Валентина Распутина

УПОВАНИЕ НА ЧУДО

Размышления на перевале двух веков

Валентин Распутин (фото: www.brabra.ru)

Анатолий Байборodin

Не бойтесь убивающих тело, души же не могущих убить; а бойтесь более Того, Кто может и душу и тело погубить в геенне.

Евангелие от Матфея 10:28

Младое русское племя неведомо о чем печется, а пожилое русское простолюдыне на чудо уповает: вдруг, усыпив бдительность супостатов, царящих на Руси, Божиим промыслом русскую власть обретет русский по духу; и подобно отцу народа – бесребренический и аскетичный – положит судьбу на плаху народной судьбы; и – милостивый к братьям и сестрам во Христе, жестокий к врагам веры Христовой и народа святорусского, – грозной, но праведной дланью наведет железный порядок в стране, погрязшей в торгашеской суете и мошенничестве. С надеждой на отца народа, помазанника Отца Небесного, и выживает простолюдыне... Несмотря на душевные хвори, нравственную изломанность и растерянность, даже избранные в молодом русском поколении помнят духовной и родовой памятью мрачные позимки, когда антихристово племя, вспоенное и вскормленное с окровавленного ножа князя тьмы, возбужденное богоборческой хмелью и русоненавистью, на кровавой заре двадцатого века захватило державу российскую. Для сего мастера и маргариты столкнули лбами русские сословия: озлобленно голодное простонародье против взбесившихся с жиру, белоперчатных любодеев и чревоугодников; для сего мастера и маргариты искусили посулами плотских языческих свобод вначале шаткое различин-

ство, потом скудоверных пролетариев, а уж как баня кровавая раскалилась, то крепких в вере и побилло руками единокровцев. Соблазненные, сильные задним умом, схватились за нечесанные вшивые головы, узрев, что под нарядной ветошью отсуленного «земного рая» обнажилась горящая бездна ада, но было уже поздно, – на них, без православных поводырей обращенных в напуганное, растерянное овечье стадо, накинули удавки и ввергли в такую кабалу, перед которой смеркло монголо-татарское иго, не говоря уж о помещичьем.

Весь прошлый век православные будут с содроганием поминать то кровавое лихолетье, когда верховодящие богоборцы и русоненавистники, кликуемые либералами, демократами и большевиками, используя печать, митинговый толповый азарт горьковских бичей-челкашей, а потом и наемные карательные силы, обрушились на все то, что являлось духовной и национально-культурной укреповой нации. И русское священство, и православное воинство, и смиренное крестьянство отдали жизни – по завету святорусского богатыря и святого чудотворца Илии Муромца – за единую Святую, Соборную и Апостольскую Церковь Христову, ибо понимали, – отберут антихристы у народа веру, тут же сгубят и народ, и Православное Отечество. Преподобный Сергий Радонежский, молитвенник земли Русской, благословляя святого и благоверного, великого князя Дмитрия Донского перед дорогой в ханскую ставку, поучал: «Если требует чести – отдай, если ищет золота – отдай; но за веру православную и Христову Церковь нам подобает и кровь свою пролити и живот положить...»

Бодро и песенно шагали в историю красные десятилетия, и уже чудилось, русский народ перемалывает антихристову власть на оживших национальных жерновах: державная ветвь красной власти исподволью, чтобы не насторожить черную ветвь власти, верно служит родному народу, отчего в Российско-Советской Империи, пережившей опустошительную войну, случился нежданный-негаданный, поразивший весь мир, великий всплеск культуры, науки и производства.

Скажи, кто друг твой, и я скажу, кто ты; равно, скажи, кто враг твой, я скажу, кто ты... Когда воцарившие на Руси демократы-супостаты с кипящей на губах, кровавой ненавистью поносили Сталина, измывались над Брежне-

вым, тревожа упокоенные души, словно кладбищенские воры, гробокопатели могильного праха, мыслящим русским стало ясно: коль им, врагам народа русского, столь ненависты помянутые вожди, то, значит, для нас, русских, они герои.

Во Вторую мировую войну... нет худа, без добра... народ обрел историческую память, вспомнил и вновь возлюбил светочей земли Русской, подобных крестьянскому сыну, казачьему атаману, святому иноку Илие Муромцу, подобных святым и благоверным князьям Димитрию Донскому и Александру Невскому, подобных царю Ивану Грозному, мечом и топором собравшего русские земли в Православное Царство. Чудилось, народ, одыбавший после войны, воспрявший творческим духом, обретающий веру Христову, выйдет на свой православно-самодержавный, испытанный тысячелетием, насильственно прерванный путь... но не тут-то было, – враг рода русского не дремал: богоборческая хрущевская «оттепель», потом – затишье, и снова злоеющая тень большевистского лихолетья нависла над Отечеством.

Приступали роковые девяностые годы двадцатого века... И мы воочию увидели, как верные соратники ленинских комиссаров, с подозрительной настойчивостью величающие себя «демократами», через подвластную блудливую прессу вновь разживили тлеющий русофобский террор против духовных и национально-культурных сил русского народа – сил, какие силами-то можно было назвать с великой натяжкой, ибо выживали и вновь вызревали лишь малые островки православной духовности и национальной культуры в народе.

Мрачным образцом русофобского террора стала площадно-бранная, злорадно-методичная травля писателей Василия Белова, Валентина Распутина, Владимира Личутина, чьи произведения полноправно признаны шедеврами русской литературы, явлениями мирового искусства. Зверским обликом травля напомнила «культурную революцию» начала прошлого века, когда распявшие Христа и примкнувшие к ним обезбоженные россияне свирепо травили Сергея Есенина, Николая Клюева, Павла Васильева и других народных писателей.

Когда заказанные мировой сатанократией, ошалевшие либеральные пугалы поносили писателей, я знал: не заслонить солнце рукавицей, не испугать молодца небылицей; но... ближе к закату века доморощенная русофобия помудрела мудростью змея-искусителя и вроде бы утихомирилась: мол, какого лешего впустую глотку драть, задарма писателям скандальную славу раздувать?! не мудрее ли искутить сребролюбием, честолюбием, а ежели силен духом, на долгие годы... а может, навечно... замолчать, чтобы произведения и писательские имена не укоренились в памяти нынешних поколений, взращенных духом и разумом в «голубом порочном ящике», куда русских писателей не подпускали на пушечный выстрел, да они и не рвались в совет нечестивых.

Но поначалу разгорелась травля, и в сем поношении более досталось Валентину Распутину, ибо непосильно было замолчать, – гневный, публицистический голос советского писателя звучал во всем мире, имя писателя ведал и чтит весь свет – Герой Социалистического Труда, награжденный многими советскими орденами и медалями, дважды лауреат Государственной премии СССР, лауреат многочисленных всероссийских, всесоюзных, международных премий, переведенный почти на все языки мира, к сему некогда приближенный к верховной власти, введенный в общественно-политический совет Михаила Горбачева, бывшего президента Империи, генерального секретаря Коммунистической партии Советского Союза.

Началось это поношение, конечно, не в девяносто первом – тогда был лишь лукавый повод – мятежное «Слово к народу», которое Валентин Распутин подписал, – увы, поношение родилось еще в пору, когда писатель, сбавив высокохудожественный обличительный пыл, в былые годы восторженно принятый Западом, в публицистике и принародном вечеров слове, не хороня простолоудье русское, погрязшее в грехах и немочах, вдруг прямо и откровенно заговорил и о духовном, национальном, культурном достоинстве простого русского народа, и царского, и советского, – достоинстве, кое то исподволь, то откровенно поносилось безродной образованщиной.

Пока писатель говорил о духовном оскудении русского народа, повинного в своей национальной трагедии, переворотчики России еще готовы были, скрепя сердце, так-сяк поддерживать писателя. Хотя и тогда он, не вздымаясь над народом, сознавая себя его зерном, не услаждался созерцанием и описанием его нравственных бед, писал о некогда богоносном народе с опечаленной любовью и сердечной болью. Душа болит: что же с нами происходит?! – вторил писатель Василию Шукшину. Но ждали от Распутина большего: чтобы, наподобие другого классика советской литературы, начертал на своем народе черный крест, напроочь стирающий его величавое прошлое и неисповедимое будущее. Но вместо ожидаемого черного креста писатель неожиданно стал утверждать, что народу русскому, несмотря и на грехопадение, все же есть чем гордиться перед миром, и что, обернувшись лицом к своему духовно-православному прошлому, народ еще может выздороветь и снова стать спасительным духовным светочем для мира, заблудшего впотымах. И вот тут-то окаянные всполошились, спустили на писателя «всех собак» – новоявленную прессу, готовую обляять все, «где русский дух, где Русью пахнет», а русский дух – дух православный. Ядовитым смрадом заволокла Русь «черная и желтая» пресса, которую не грех обличить глаголом Божиим: «Ваш отец диавол; и вы хотите исполнять похоти отца вашего. Он был человекоубийца от начала и не устоял в истине, ибо нет в нем истины. Когда говорит он ложь, говорит свое, ибо он лжец и отец лжи» (Иоанн, 8:4).

«Ключ ко всем современным интригам лежит во всемирном заговоре против России, предрекающем ей страшную будущность», – писал Федор Достоевский. Русский мыслитель Иван Ильин уточнял: «Европейцам нужна ДУРНАЯ Россия: ВАРВАРСКАЯ, чтобы «цивилизовать» ее по-своему; УГРОЖАЮЩАЯ СВОИМИ РАЗМЕРАМИ, чтобы ее можно было расчленивать, ЗАВОЕВАТЕЛЬНАЯ, чтобы организовать коалицию против нее; РЕАКЦИОННАЯ, РЕЛИГИОЗНО-РАЗЛАГАЮЩАЯ, чтобы вломиться в нее с пропагандой реформации или католицизма; ХОЗЯЙСТВЕННО-НЕСОСТОЯТЕЛЬНАЯ, чтобы претендовать на ее «неиспользованные» про-

странства, на ее сырье или, по крайней мере, на выгодные торговые договоры и концессии».

Забугорные и доморощенные, слитые в глобальную сатанократию, мастера социально-политических потрясений, революций, отечественных и гражданских войн, враги России озвучивали некие зримые обманчивые цели – политические, экономические, социальные, но верховной и потаенной целью врагов России испокон ее православного века была мистическая цель: пошатнуть веру православную, сокрушить державу, как земное Изножье Престола Господня. Не случайно даже в былинах о святорусском богатыре Илье Муромце – образ преподобного Илии Муромского, чудотворца Печерского – восстает Илия, осиянный гневливым и праведным духом Михаила Архангела, вздымается на защиту Церкви Божьей, ибо, как поется в старине, испокон-то русского веку грозились поганые порушить веру православную. Богатырь Сокольник (он же богатырь-нахвалящик Жидовин из иудейской Хазарии) зло сулится:

Я соборны больши церкви на огонь сожгу,
Я печатны больши книги во грязи стопчу,
Чудны образы-иконы на поплав воды...

Тысячу лет жидовины – сокольники, тугарины, собаки калины-цари – не могли порушить православные храмы, пошатнуть и сронить веру православную, но, по грехам русским воцарив на Руси в начале прошлого века, одолели...

Нет жива-то старого казака Илия Муромца,
Некому стоять теперь за веру, за отечество,
Некому стоять за церкви ведь за Божьи...

В очерке «Плач о литературе» я писал, и ныне напомним о том, что «трагедия перестрочной России даже не в том, что искушенные чужебным Западом, доморощенные воры и душегубцы державу в одночасье ограбили до нитки и российский народ проснулся нищим и обездоленным; великая трагедия России в том, что окаянная власть... воистину, наемники мировой сатанократии... вот уже два десятилетия с дьявольским упорством, с дьявольской методичностью трудится над изменением русского характера.

Нынешние российские зрелищные искусства, подобные бесовским пляскам на русских жальниках, даже несмотря на сопротивление Русской Православной Церкви, выбивают из русского характера исконные начала: любовь к Вышнему и ближнему, к роду и родному народу, к православному Отечеству, братчинность, общинность, совестливость, обостренное чувство справедливого мироустройства. Высокие и спасительные для народа и Отечества духовно-нравственные начала вытесняются индивидуализмом, корыстолюбием, честолюбием, животными инстинктами. Чего ради сие творится? Историческая случайность, или некий политический, а вернее, мистический замысел о России? Ответ простой... Вот ставшая хрестоматийной, набившая оскомину цитата из политического наставления идеолога мировой сатанократии, ненавидящей православный русский народ: «Разрушим их хваленую духовность, и Россия рассыплется сама». В прошлые века, когда не было в помине глобальных средств массовой информации, помянутые этические начала жили в народе неколебимо, и лишь в придворных и притворных российских сословиях под влиянием западноевропейской культуры происходили ментальные изменения, утрата национального характера. Но в годы перестройки с ее агрессивной и всеохватной дьявольской пропагандой, с использованием телевидения, космополитизации, эгоцентрическому индивидуализму подвергся уже весь русский народ – особо предпринимательское сословие, – стал утрачивать исконный духовно-нравственный образ.

Писатель и сам напоминал, что вновь над матушкой-Россией нависла зловеще черным вороньим крылом тень двадцатых годов («Россия уходит у нас из-под ног... Отечество в действительности в опасности. Мы можем завтра проснуться в своих собственных постелях, но уже не в России»); но если в мрачную большевистскую годину убивалось само тело русского народа – душу православную в одночасье не сразишь, – то с крушением народной Империи испепелялась душа народная. Она, русская душа, губилась и в прошлые полвека, отчего наше всеобщее грехопадение дошло до последнего предела, но если в доперестро-

ечные годы – годы советской государственности, нравственные начала все же с грехом пополам, дивом дивным выживали и еще были в ходу и пользовании (отчего и явилась миру талантливая народная литература, духовным, подсознательно христианским образцом которой стала проза Василия Белова, Валентина Распутина, Владимира Личутина), то теперь – в годы демократического цинизма – духовность и нравственность сгинули в смраде чужебной «массовой культуры» и остервенелой торгашеской суеты. Даже для красного словца, которое уважали советские вожди, понятия духовности и нравственности стали непригодны.

Писатель также указывал (и это не нравилось очередным переворотчикам России), что мы по наивности своей, по русской доверчивости возрадовались было, что демократическая власть, вроде уже не страдает богоборчеством, лояльна к Православной Церкви (как, впрочем, приветна и ко всем вероисповеданиям, вплоть до зловещих сект) и что Церковь духовно, нравственно оздоровит новые поколения русских людей. Но и тут нас поджидало горькое разочарование – новая демократическая власть оказалась более богоборческой, нежели прежняя коммунистическая, и еще более коварно изощренной, поскольку с ее гласного и негласного дозволения на полную отмашку включилась советская «массовая культура», насаждающая жестокие, низменные пороки, в которой влияние Православной Церкви на молодежь свелось до капли чистой воды в грязном потоке искусительной отравы. Мало того, «массовая культура» стала похожа на кооперативный киоск, где рядом с «порнухой и чернухой» торговали самодельными иконами и нательными крестами, где зарабатывали на первом, еще внешнем интересе народа к святоотеческому, церковному, одновременно унижая и оскорбляя это святоотеческое церковное, приравнивая иконы и кресты к жестоковыйным, извращенным картинкам. Если в музеях снижали иконы до светской живописи, то здесь, в «массовой культуре», эту живопись столкнули в гноилице, где, воспетые, красовались изображения человеческих пороков. А человек, и русский особо, слаб, без карающей и милующей отеческой руки, без кнута и пряника ему не выжить. (Отчего и ничем невы-

травимая народная любовь к отцу народов Иосифу Сталину.) И коль этот сатанинский натиск на христианство творился и творится с ведома и дозволения нынешних демократических властей, то чем же они, демократы, отличаются от ленинских богоборцев?.. Разве что изуверским лицемерием, тем, что на великие христианские праздники властители взяли моду со свечой в церкви стоять, православных иерархов обнимать, целовать?! Уж не близь ли порога русского лихие времена, о коих пророчества в староправославной книге «Басни до конца»: «Басни до конца во мнящихся христианах будут. Тогда восстанут лжепророцы и ложные апостолы, человецы тлетворницы, злотворницы, лжуще друг друга, прелюбодеи, хищницы, лихоимцы, заклинатели, клеветницы, пастырие якоже волцы будут, а священницы лжу возлюбят...»

Вот о чем печалился русский художник Валентин Распутин. И в этом – нам теперь понятно – была его непрощаемая вина перед перестройщиками России, заказанными мировой сатанократией. Но, как говорил писатель, наша всеобщая отчаянность, душевная усталость, апатия еще не означают, что народ русский духовно умер, и уже не сыщется среди него тех, в ком еще не выстыла любовь к Руси, святой и православной, кто еще может постоять за свои национальные идеалы. А дальше – чудо, на кое уповаем.

Всякому русскому, да и российскому жителю, неистраченному подлой политикой, было понятно, что «Слово к народу», подписанное и Валентином Распутиным, не таило в себе цели насильственного свержения власти в стране. (Хотя, может быть, и эдакая цель, достигнутая, могла бы стать спасительной для России в те роковые годы.) Цель «Слова...» – духовное сплочение всех благоразумных народнопатриотических сил для духовного же и хозяйственного возрождения России. «Наше движение, – сказано в «Слове...», – для тех, кому чужд разрушительный зуд, кто горит желанием созидать, устраивать наш общий дом, чтобы жили в нем дружно, уютно, счастливо каждый народ, большой и малый, каждый человек, и стар и млад». Разве в этом призыве таится хотя бы намек на приглашение к государственному перевороту?! А то, что в числе подписавших оказалось

два будущих по тому времени «мятежника», и что «Слово...» оказалось созвучно самому обращению к народу Государственного комитета по чрезвычайному положению (ГКЧП), означало лишь то, что последние советские государственники, замахнувшись на тех, кто сдавал Россию новоиспеченным фармазонам, все же думали спасти Отечество у гибельного края. Жаль, что «спасение» выплеснулось в позорный фарс.

Писатели статей, где с бесовской насмешкой, издевательски поносилось имя и творчество Валентина Распутина, словно окаянным кулаком, потрясали авторитетом русского писателя Виктора Астафьева, и наш сибирский земляк, при всей сложности, противоречивости тогдашних взглядов на происходящее в России, все же не раз пытался уговорить лающую голубоэкранный и газетную свору.

Русская элита, чьи очи еще не замутились в сладостном угаре честолюбия, сребролюбия, гордыни, ясно видела, что космополитический террор, исходящий от тогдашней либерально-демократической власти, был направлен вовсе и не против Валентина Распутина как отдельного писателя и публициста, это был «последний и решительный бой» против духовно-православных начал в русской культуре, против богоносной русскости народа. Ныне нет победителей и побежденных, духовная брань не утихла; и кто победит на поле сражения – русские или распявшие Христа, – Бог весть, но у русских националистов... в смысле, любящих свою родную русскую нацию... всегда жива стойкая надежда: как и в былые потрясения, так и нынешние Россия с Божьей помощью воспрянет из пепла. Вот и жили в ожидании чуда.

***

Но миновал век, и река российского времени поглотила в мутной пучине сокровенное ожидание чуда: и даже самые яркие националпатриоты, еще вчера дравшие глотку: «Бей врагов, спасай Россию», стали привыкать к тому, с чем бранились не щадя живота, от чего еще вчера их с души воротило. Смекнули, быть у воды и не напиться... Не все, но, увы, многие, устали, смирились со злом в душе. Устали и на

лиходеев, укравших Россию, ворчать – вдруг кинут кость с обильного стола, ибо живем одна...

Валентин Распутин в принародной, но откровенной беседе скорбел: «Нас (национал-патриотов. – А.Б.) раздирают, а мы набрасываемся друг на друга» («Доля ты русская» // Советская Россия. № 16. 2001). А почему набрасываемся, это писатель жалостливо утаил за словами, ибо не судите да судимы не будете. Но это нынче может сказать судьям и обвинителям в зале суда и подсудимый душегубец, по которому тюрьма горько плачет. Так почему же мы, забыв о России, бешеными псами кидаемся друг на друга, хватаем за грудки, что же мы не поделили?.. Власть, деньги, славу?..

Неистовые национал-патриоты кидались на бывших собратьев потому, что лицемер, отступник страшнее врага – свой среди чужих, чужой среди своих. Враг виден насквозь, от него, ясно море, кроме гибели русским ждать нечего, а что ждать от «родного» Иудушки, Бог весть: может, завтра подставит тебе подножку, а то и засадит промеж лопаток кривой варначий нож. Лицемерие, едва зримое, неисповедимое (как и нынешнее гениальное российское мошенничество), внешне благообразно: красное словцо – одно: за веру, царя и Отечество не щади живота!.. а жизнь – другое: без Бога и царя в голове. Иной борзый «национал-патриот» искренно и неистово крестится за Святую Русь, рвет принародно рубаху за други своя, клянет царствующую нерусь; но вот открестился, охолонился и припомнил, что и самому бы не грех поесть хлебушка с икрой да поносить пиджачишкой с искрой, а для сего, оставаясь «русским националистом», надо изловчиться и к буржуйскому корыту прибиться. И прибьется, и, обгоня либеральную нежить, кинется сломя голову набивать мощну, объегоривая на бегу други своя. А народишко русский хоть сдохни от холода и глада – по грехам твоим кара небесная: храмы рушил, семью царскую сгубил, вот и получаешь по грехам своим, сдохни от холода-голода, народ русский, лишь бы я да чада мои были сыты, одеты, обуты, жили в довольстве и неге. Но потом опять за народ русский будет креститься, божиться и головой о землю биться... Одни гребут с постным фарисейским лицом, с тихими

«христианскими» речами и церковными свечами (Господи, прости, в чужую клеть впусти, помози нагрести да вынести); другие, что самое загадочное и непостижимое, совершенно искренны в своей русской духовно-национальной оборонительной страсти и в своем буржуазном цинизме. Глазом не моргнет, ради хлеба куса обманет новодельный национал-буржуа своего брата, с коим еще вчера крестами менялся и молился: да я!.. за други своя!.. Для други своя у Егорки всегда в значке отговорки: чего уж после драки кулаками махать, коль проиграли сражение за русский народ, коли уж бесы Россию полонили. Теперь, просто, поживем, хлеб пожую с икрой, а пиджак поносим с искрой. Оно, конечно, стыдно быть богатым, когда народ в нищете, но да Бог с ним, с родным народом, сам виноват в своей скудости – не кается, подлец, что вместе с большевиками семью царскую распял и церкви ломал.

Для начальствующих в русском искусстве к помянутым соблазнам добавляется искушение властью, коя открывает такие богатые возможности, что голова от счастья кружится; и столь трудно преодолеть искус... жить у воды и не напиться?.. что преодолевшему можно ставить прижизненный памятник. Правящим кругам Союза писателей России – и столичным, и губернским – искушение властью заодно с имуществом перешло по наследству из советского строя, но искушение обрело иную, постсоветскую, потаенно буржуазную суть. А в начальственных речах былой советский патриотизм ...без Бога и царя в голове... вдруг пышно окрасился православной риторикой, словно со скелета сдернули ленинский кумач и облачили костяк в расшитые золотой нитью, багряные ризы. Уподобились они *праведным* фарисеям и книжникам, о коих Господь речи: «Дела свои делают с тем, чтобы видели их люди: расширяют хранилища свои и увеличивают воскрилия одежд своих; также любят предвозлежания на пиршествах и председания в синагогах и приветствия в народных собраниях, и чтобы люди звали их: учитель! учитель!» (Мф., 23:5-7).

Искушение русской черни – пьянство и блуд, кое мы, выходцы из богемы, прошли вдоль и поперек; а искушение русской элиты – вождей православного возрождения – често-

любие, сребролюбие; но избранные Богом из божественной черни каяются батюшке на исповеди и принародно, в исповедальных произведениях: говоря-де в калу свинячем: «О, горе мне грешному! Паче всех человек окаянен есмь, покаяния несть во мне; даждь ми, Господи, слезы, да плачуся дел моих горько... Житие на земли блудно пожих и душу во тьму предах, ныне убо молю Тя, Милостивый Владыко: свободи мя от работы сея вражия, и даждь ми разум творити волю Твою». Но я никогда не слышал, чтобы покаяние публично прозвучало от русских национальных вождей, искушенных Мамоной, превративших национальное делание в статью дохода.

О том и печаль мудрого и горестного писателя Валентина Распутина, что от русской братчинности и общинности осталась одна труха, все сожрал молох индивидуализма, наживы, честолюбия, зависти, любодейства; и вышло так, что взяли нас прямо по советам ярых русофобов Бжезинского и Даллеса.

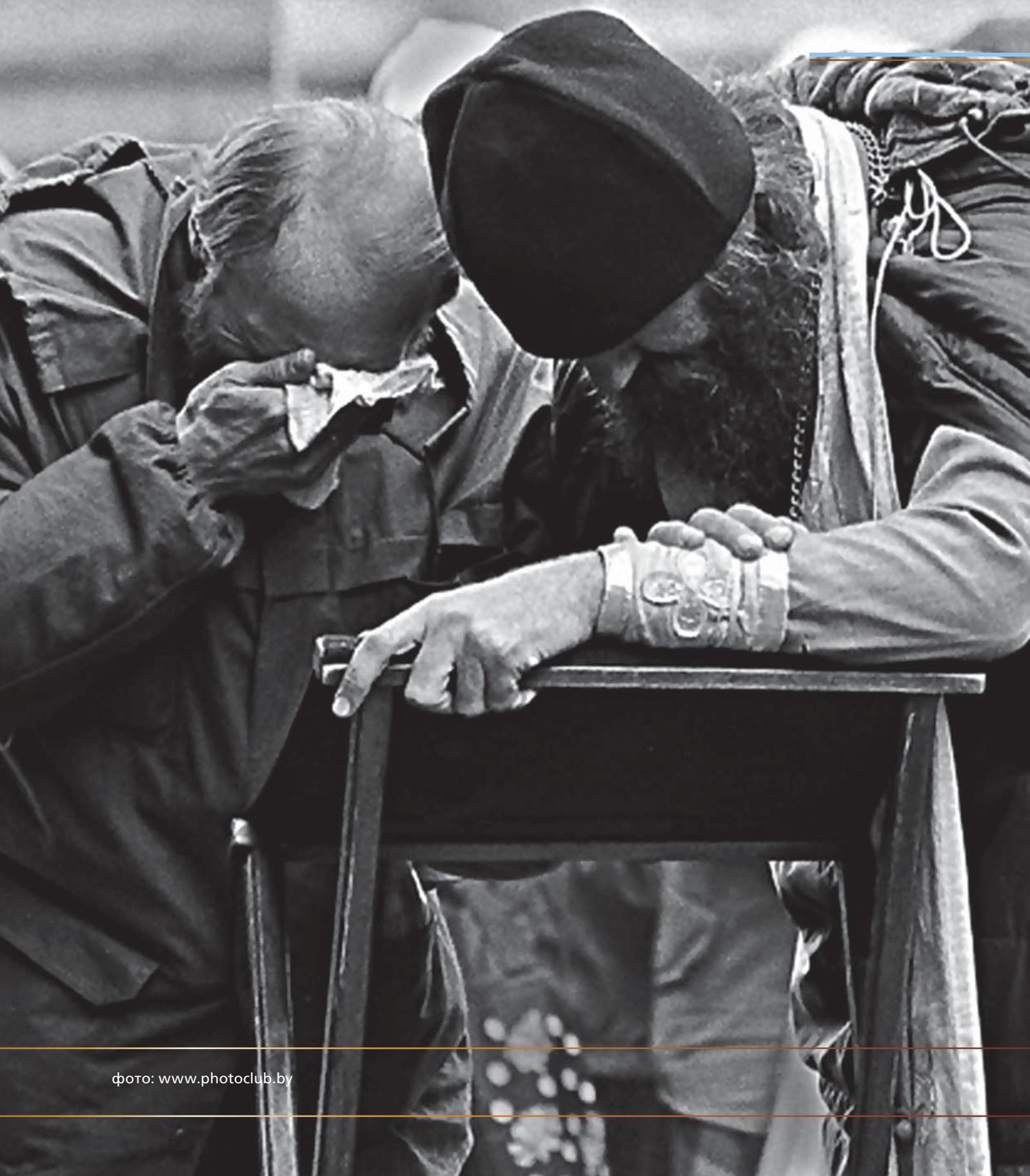
Чем больше мы, русские националисты, орали о соборности и братчинности, тем дальше уходили в индивидуализм... ибо живем одна. И все же писатель надеется, как на чудо: «Если соберем волю каждого в одну волю – выстоим! Если соберем совесть каждого в одну совесть – выстоим! Если соберем любовь к России каждого в одну любовь – выстоим!»

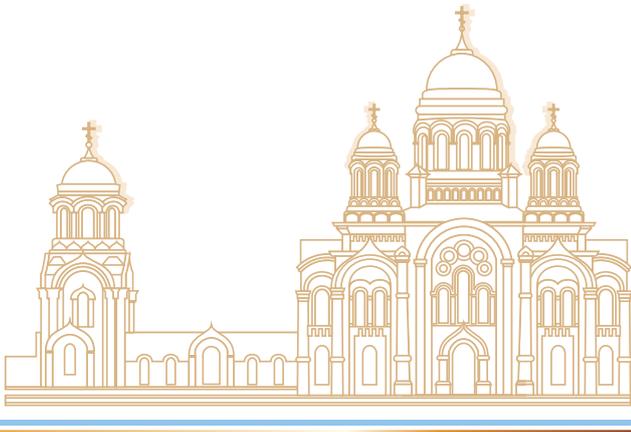
Станем уповать на то, что русский народ спасет любовь к родине, к ее душе, повеличенной Святой Русью. «Удивительно и невыразимо чувство родины... – воскликнул писатель в пору озарения и вдохновения. – Какую светлую радость и какую сладчайшую тоску дарит оно, навещая нас то ли в часы разлуки, то ли в счастливый час проникновенности и отзвука! И человек, который в обычной жизни слышит мало и видит недалеко, волшебным образом получает в этот час предельные слух и зрение, позволяющие ему опускаться в самые заповедные дали, в глухие глубины истории нашей земли. И не стоять человеку твердо, не жить ему уверенно без этого чувства, без близости к деяниям и судьбам предков, без внутреннего постижения своей ответственности за дарованное ему место в огромном общем ряду быть тем, что он есть».

фото: www.drive2.ru

ВОТ Я, ГОСПОДИ! ПРОСТИ...

Стихи иркутских поэтов

Ростислав ФИЛИППОВ

* * *

Вот я, Господи! Прости меня, я грешен,
Потому что был с любимой нежен,
Но оставил где-то на пути
Одинокой... Господи, прости!

Вот я, Господи! Прости меня, я грешен,
Что вином был зеленым утешен
На своем оставшемся пути.
Был утешен. Господи, прости!

Вот я, Господи! Прости меня, я грешен,
На слезах отчаянья замешен
Трудный хлеб мой при конце пути.
Трудный хлеб мой... Господи, прости!

* * *

Господи, взгляда с меня не своди –
мало добра остается в груди.
Был человеком и я до сих пор,
но приближается холод и мор.
Грابتь и бить кирпичами в висок
будем друг друга за хлеба кусок.
Низкое время у нас впереди –
Господи, взора с меня не своди!
Чтоб не посмел я ни душу, ни имя,
Боже, сгубить пред очами Твоими!

Геннадий ГАЙДА

* * *

...и с молитвой бессловесной
я к тебе, Отец Небесный,
на рассвете устремлюсь:
«Обрати свой взор на Русь...

Никому не потакая,
оберни незримый лик –
есть еще Земля такая,
не избыт еще Язык.

Для униженных, радетель,
створы Света раствори –
грех на нас, но мы же дети,
а не пасынки твои».

* * *

Любым «богам» готовы мы,
корыстные, молиться.
Поверх румян тень князя тьмы
лежит на светских лицах.

Кустится ересь на Руси...
И ей цвести, покуда
находит – Господи, спаси! –
сочувствие Иуда.

Нам должно истину искать
в скиту, а не за морем.
Нас, разъедая, съест тоска,
коль срам свой не замолим.

АРХИСТРАТИГ

Не каждый, имеющий крылья, крылат,
не каждый и доблестный равен тому,
кто с неба сошел и сиянием лат
отринул, явившись, кромешную тьму.

Луч света дрожит в его чутких перстах,
и время не в силах его притупить.
Ползучее зло и языческий страх
воспрянут из праха, чтоб вновь отступить.

Над прорвою всех преисподних глубин,
увенчанный славою горних вершин,
стоит сей воитель
непоколебим,
и, что совершил, –
навсегда совершил.

Анатолий ГОРБУНОВ

ПОСЛЕДНИЙ ПОКЛОН

Стройная церквушка
На пустынном лбу.
Плачется кукушка
На свою судьбу.

Где-то за хребтами
Таает скорбный звон.
Тиной с Лены тянет –
Обмелел затон.

Навевает птица
Думы о былом,
А церквушке снится
Голубой псалом.

На могилах здешних
Заросли кресты...
Ты прости нас, грешных,
Господи! Прости!

Валентина СИДОРЕНКО

* * *

Боже светлый, конец сентября,
В звездных куцах полощут зарницы.
Ночь длинна, холодна, а заря
В тон рябине рябит багрянцей.

Боже Силы, я жизнь прожила,
Скоро встану, как лист, пред Тобой,
Молча ангел раскинет крыла.
Шум небес – словно волны прибоя.

Спросишь грозно – ты жизнь прожила?
И зачем эту жизнь ты жила?
И была ли мне верной рабою?

И вздохну, и разверзну уста,
И последней бессильною силой –
Моя правда, как воздух, проста:
Боже крепкий, Тебя я просила,
Боже близкий, спаси нам Россию!
Боже русский, верни мне Россию!

Так любила я! Так я молила,
И для этого жизнь я жила,
Чтоб из бедствия, горя и зла,
Из глубин, напоенных отравой,
Вынул Русь нам, о Боже наш правый.
Лишь для этого, Господи Славы,
По земле без дорог я прошла.

Василий ЗАБЕЛЛО

ПОД ЗВЕЗДОЙ БОГОРОДИЦЫ

Жить по вере, как исстари водится,
Князь Владимир оставил завет.
Воссияла звезда Богородицы,
Разливая спасительный свет.

Открывает страницу заглавную
Воскрешенный великий народ.
Монастырская Русь православная
Из руин обомшелых встает.

От восточных морей и до западных
Колокольная песня звенит.
И сердца ей навстречу распахнуты,
В поднебесную рвутся в зенит.

Ты помилуй детей своих, Господи!
В град небесный врата отвори.
По церквям, по полям, над погостами
Бьем поклоны с утра до зари.

Крестным ходом в лучах Богородицы
От восьми челобитных сторон
Мы сойдемся в Престольной,
как водится,
В окруженье Державных икон.

Отцу Авраамиию

Путь без веры дюже труден,
Безнадежен и опасен.
Но дает по силам людям
Крест нести Господь наш Спасе.

В нем Престолы, Силы, Веды,
Наша кротость, наша песня...
Сам Христос сей путь изведаль.
Без Голгофы кто воскреснет?!

Владислав ПЛЯСКИН

ПАСХА В СИБИРИ

Уж апрель, а у нас холода,
В тусклом небе звезда не горит...
Звон церковный зовет в городах
К покаянью.

Протяжно гудит.

Спас воскрес! – на полях недород,
Гололед на пути да разбой...
Помоги! – просит скорбный народ.
Покаяния ждет Бог живой.

За грехи – стужей скована жизнь,
Свищет вьюга, лютует она...
В храм с любовью зайди,
помолись:
С добрым сердцем приходит весна.

Виктор СОКОЛОВ

* * *

Господи,
Всех православных храни!
Будь им наставником
В долгой дороге.
В час безотрадный
На отчете пороге
Мужество дай
И крестом осени.

Господи,
Ищущих Бога, храни!
Русь возлюбивших,
Как Деву Святую.
Слово скупое
Творящих не всуе,
В святцах небесных своих
Помяни.

Господи,
Воинов русских храни!
Жизнью рискующих
В битвах за веру.

Сделай для юношей
Вечным примером.
Щедро продли
Их недолгие дни.

И лжепророков
От нас изгони –
Смрадные пусть их
Уста онемеют.
И ото всех,
Кто к нам злобу имеет,
Господи,
Здесь
Ныне нас
Сохрани!

Владимир СКИФ

* * *

Нетронутые белые листы
И тишина, и в небесах перила.
И напугалось сердце немоты
И с Господом в тиши заговорило:

— Прости, Господь, удел наш роковой
И снизойди до существа земного,
Где о России с думой вековой
Я пред тобою на коленях снова.

Молюсь о горькой Родине своей –
Истерзанной, обманутой, несытой,
Где сгнули напевы косарей
И спит народ, как богатырь убитый.

Где очи русских деревень пусты
И курослепом зарастает поле,
Где покрывают Родину кресты
И в небесах рыдает колокольня.

Прости, Господь, мой горестный народ!
Верни надежду, укрепляя веру!
Уж реки крови перешли мы вброд,
Уже в другую переходим эру.

Мы строили и храмы, и мосты,
Внимая, чтоб нам идти к Сиялищу Пророка,
Но нас бросали в бездну темноты
Всемирные служители порока.

Мы обращались к светлым небесам
И снова путь окольный начинали,
Но бесы нас кружили по лесам
И черной мглою души начиняли.

Мы чуда ждем с небесной высоты,
Мы молча ждем последнего итога,
И посреди Вселенской Немоты
Мы замираем в ожиданье Бога!

Татьяна СУРОВЦЕВА

МОЛЕНИЕ О ЧАШЕ

В безветрии душном томящийся сад
Беззвучно грохочет листвою,
А небо предгрозя – клубящийся ад –
Так низко висит над землей.

Как будто бы пепел горячий летит
С небес на лицо и на грудь.
И в горьком предчувствии сердце болит:
«Приблизился крестный мой путь».

Отужинав, крепко заснули друзья...
Будил – добудиться не смог.
Иуда исчез... И, сомненья дразня,
Змея заползла на порог.

«Я ныне один в помертвевшем саду,
В бесплотной и страстной мольбе...»
Не пот – это кровь выступает на лбу...
«Отец мой, взываю к Тебе!

Сквозь молнию, Отче, на сына взгляни,
Земному – земное прости.
От черного слова меня охрани
И Чашу вели пронести...»

Тяжелые,
Редкие капли стучат.
Небесная воля слепа.
Шаги... Голоса...
И светильников чад –
Там требует жертвы толпа.

«Иуда и ты...
Но тебя я прошу.
Я меч от врагов отведу.

Вовек не роптавший –
и днесь не ропщу.
Молчите! Я с вами иду.

Я с вами иду – Я один ухожу
Высокой стезею Своей,
И вечно сверкающий Путь проложу
Для грешных и смертных людей».

Анатолий ЗМИЕВСКИЙ

КРЕЩЕНИЕ

Возликовал заждавшийся Предтеча
и опростал тревожных дум суму,
узнав Того, над Кем, целуя плечи,
устроил Божий голубь кутерьму!
Возликовал пророк – и растерялся...
и рек: «Ничтожнее я даже ремешков
Твоих сандалий!» «Делай так, как взялся», –
ответ из уст звучал как с облаков.
Явился на учителя Учитель!
На Иордан упала тень креста...
Но умолчал о будущем Креститель,
и с этим согласился взгляд Христа.
Еще три года до кровавой Пасхи,
К тому же – вдруг смерть смертью
не попрать?

Отец Небесный в жалостливой ласке
от правды ограждал земную мать...
Крестившийся ступил из вод на сушу,
крестивший же отпрянуть поспешил,
и Он пошел, неся в ладонях душу,
затмив зарю светильником души!
Оставшиеся у речной купели
приписывали видимое сну,
и даже камни плакали и пели
под взором, излучающим весну!
Так шел Христос! Благая Весть и Вестник!
Туда, где пьют цари лавровый яд,
где фарисейства выпуклые перстни
на пальцах лицемерия блещут.
Так шел Христос! Как по суше – по морю,
как по траве – по огненной золе!
С мечом любви сквозь мировое горе
шел Сам Господь по горестной земле.

Николай ЗАРУБИН

РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО

Тихо в доме, глухо в сенцах,
Кот давно заспал бока.
На столе под полотенцем
Стоит кринка молока.

А у печки, а у печки
Бабка древняя сидит.
Память вьет годов колечки –
В даль нездешнюю глядит.

А в углу под образами
Свечки теплится слеза:
Что-то случилось с глазами
Сколь не знает лет назад.

Праздник нынче у Настасьи –
Светлый праздник Рождества.
Если б не было напастей,
Не тряслась бы голова.

Кабы годы лихолетий
Не трудились одолеть,
Рук сухих травинок плети
Не тянулись бы к земле.

Передышка нынче бабке,
Дышит будто налегке.
Передышка ступе, тряпке,
Сечке, ножуку, клюке.

Накануне тесто вздулось
На приступе в теплоте:
Напекла помпушек, булок
И ватрушек всех мастей.

Внуки раненько проснулись,
Глаз едва продрать смогли:
Раз куснули, два куснули –
Половину умели.

Ладно спину греть у печки,
За окном трещит мороз.
...Вот качнуло будто свечку –
Это в дом вошел Христос.

Александр ЩЕРБАКОВ

ПОКАЯННОЕ
ВЕЛИКОПОСТНОЕ

Час пробьет, и в землю
Захоронят мой прах,
И душа растворится
Меж деревьев и трав...
Или все же на небо
Призовет ее Бог,
Хоть «одним на потребу»
Жизнь прожить я не смог.
Голос совести властный
Заглушали подчас
То мирские соблазны,
То живущие в нас.
Я не вор, не убийца
И не лжец-лицедей,
Мне не надо виниться,
Что морочил людей.
Значит, каяться не в чем?
Если б так! Но не раз
Был в гордыне замечен,
В женолюбии гряз...
Да и с ленью, похоже,
Не сумел совладать,
Чтобы искорку Божью,
Коль была, оправдать.
Не избудешь такое
Покаяньем одним,
И не знать мне покоя
По закатные дни.
Остаются смиренье
Да молитва с постом...
Вот и стихотворенье
Я закончу на том.

Николай ВЯТКИН

ПРАЗДНИК ПОКРОВА

Идет литургия. Лампады горят.
И кроток и строг Богородицы взгляд.
О сколько еще этих встреч и прощаний!
В открытые двери идут прихожане,
И каждый себя осеняет крестом.
Не ангел ли кружится под потолком?

Да, ангел, он верную паству считает,
На каменный пол осторожно ступают
Старушка, убравшая в шелк седину,
Мужчина, хранящий под сердцем войну,
(Как ноют ночами зажившие раны!)
И некто, объездивший многие страны, –
Попробуй мятежное сердце пойми!
И мать молодая с двумя дочерьми.
И все, называющиеся приходом;
Кто входит толпой, а выходит народом...
И если нечаянно вдруг оглянуться,
То можно, о чудо, глазами столкнуться
С той, кто помолится ныне и присно,
С блаженною Ксенией иконописной.
Покров Богоматери ляжет на лучших,
А свечи безмолвно оплачут заблудших.
Пылают от жажды духовной уста.
Причастие Тайн. Целованье креста...
А выйдя из храма, поймешь, наконец,
Что осень сняла золоченый венец,
Что больше она на земле не царица.
От инея всюду трава серебрится.
Деревья прозрачны, как наша печаль,
Зовущая в ясную горную даль.
Деревьев коснулся оснеженный ветер,
И мир стал до времени ангельски светел.

Валерий ЩЕРБИН

Храм неустанно дарит красоту.
И русский храм узнаешь за версту
По контуру упругих куполов,
По тихому сиянию крестов,
Вблизи – по паперти с резным узором,
Внутри – по алтарю с вселенским кругозором,
По всеобщей великой, всепрощальной,
По благодати данной изначально,
По запаху любви и света –
Вот русский стиль, вот русская примета.

* * *

Все ощутимей прожитого счет,
И в новый день встаешь не хлеба ради –
Недолюбил, недострадал еще,
И хочется любви, и хочется отрады:

Не лстить себя надеждой прихотливой,
Что мир откроет тайну для тебя,
И для своей единственной России
Ты сделал все достойно и любя;

Любить земли родной сынов и внуков,
Отца и мать, которых уже нет, –
Какая это сладостная мука
Жить на исходе быстротечных лет!

Пошла луна стареть на небосклоне,
И говорит: Господь, благослови! –
И я прошу спасительной неволи,
И стать смиренным иноком любви...

* * *

Из всех прямых повинностей и прав
Дороже заповедь неписаных законов.
Вот Домостроя русского устав:
В нем пища для душевных разговоров,
И дел насущных ритм неугомонный,
И наставлений ряд не пустословный,
И строгость вровень с материнской лаской,
И помощь без заведомой огласки...
И медоносный запах вечной Пасхи.

Наталья КАМЫШОВА

* * *

У моей светелки очи
Вровень с небушком.
Губы молят: «Авва, Отче,
Даждь нам хлебушка!
По тропиночкам тернистым
Покати клубок,
Буди с нами днесь и присно,
Наш Пресветлый Бог!»

* * *

Посветлело небо,
Вызвездился путь;
Попросивши хлеба,
О пирах забудь;

Помолясь о чаше,
Пей ее до дна;
Ты – юродство наше,
Нищая страна!

Евгений КСЕНСКИЙ

ПОКАЯНИЕ

Восплачь, душе моя, восплачь!
Рыдай о будущих мытарствах,
Не восхотела Его Царства –
И у дверей стоит палач...
Рыдай, душа, – лишь ты могла
Так озвереть и оскотинеть,
Застрять в бесовской паутине
И быть рабой безвольной зла!
И гнев, и блуд, и ложь, и страсть –
Чего еще себе добавишь?!
Лишь покаянием исправишь
Греховной, страшной смерти власть.
Плачь о себе, душе моя, –
Дары отринула Святые,
Мирским дарам пригнула выю
И стала частью бытия...
И как прейдешь ты не страхась?
Ведь знаешь – есть, и веришь – будет
Суд без мирских и лживых судей, –
Восплачь, восплачь, моя душа!
Господь мой! Бог мой! Слыши глас
Моей молитвы покаянной!
Ты, грешников спасти призванный,
Из коих первых – первый аз...
Всю жизнь свою переиначь
И покаянию отдайся,
Восплачь, душе моя, восплачь!
И кайся, кайся, грешник, кайся...

* * *

Что взращу я на ниве своей?
Что на поле своем соберу?
Что в корзине предстанет моей
В час, когда не проснусь поутру?
Чем же выкупишь, Ангел святой,
Ты у мытарей душу мою?
Так зачем, окаянный и злой,
Жизнь свою я греху предаю?
Что отвечу на Страшном суде?
Как к Престолу Его подойду?
На вопрос, что услышу в тот день,
Как ответ Тебе, Боже, найду?
Где поставишь Ты душу мою –
В свете дня одесную Себя,
Или вниз упаду, ошую –
И погибну во тьме и скорбях?
Дай мне, Боже, во славе Твоей
К Алтарю Твоему принести
Покаянные слезы очей
И воззвать к тебе: «Отче, прости!»

Татьяна НАЗАРОВА

* * *

И Господь указал мне: «Иди».
Я пошла. Закачалась дорога.
Зашумели ветра и дожди,
Стали крѳтки, узревшие Бога.

Не узревшие Бога мне вслед
Все кричали: «Она самозванка!»
И вставал одинокий рассвет
Над холодной тьмой полустанков.

Кто согрел меня в тяжком пути,
Тот был свят, и светились их лица,
В них хотелось навеки войти,
В них хотелось навек раствориться.

Но дорога звала и звала.
Долог путь мой, начертанный Богом.
Впереди – вспышки молний и мгла,
Впереди – и любовь, и тревога.

Ольга ГОРБОВСКАЯ

* * *

Прости меня, Господь, за своеволие,
Любой судьбой владеешь только ты,
Сполна плачу невысказанную болью
За гордость и бесплодные мечты...

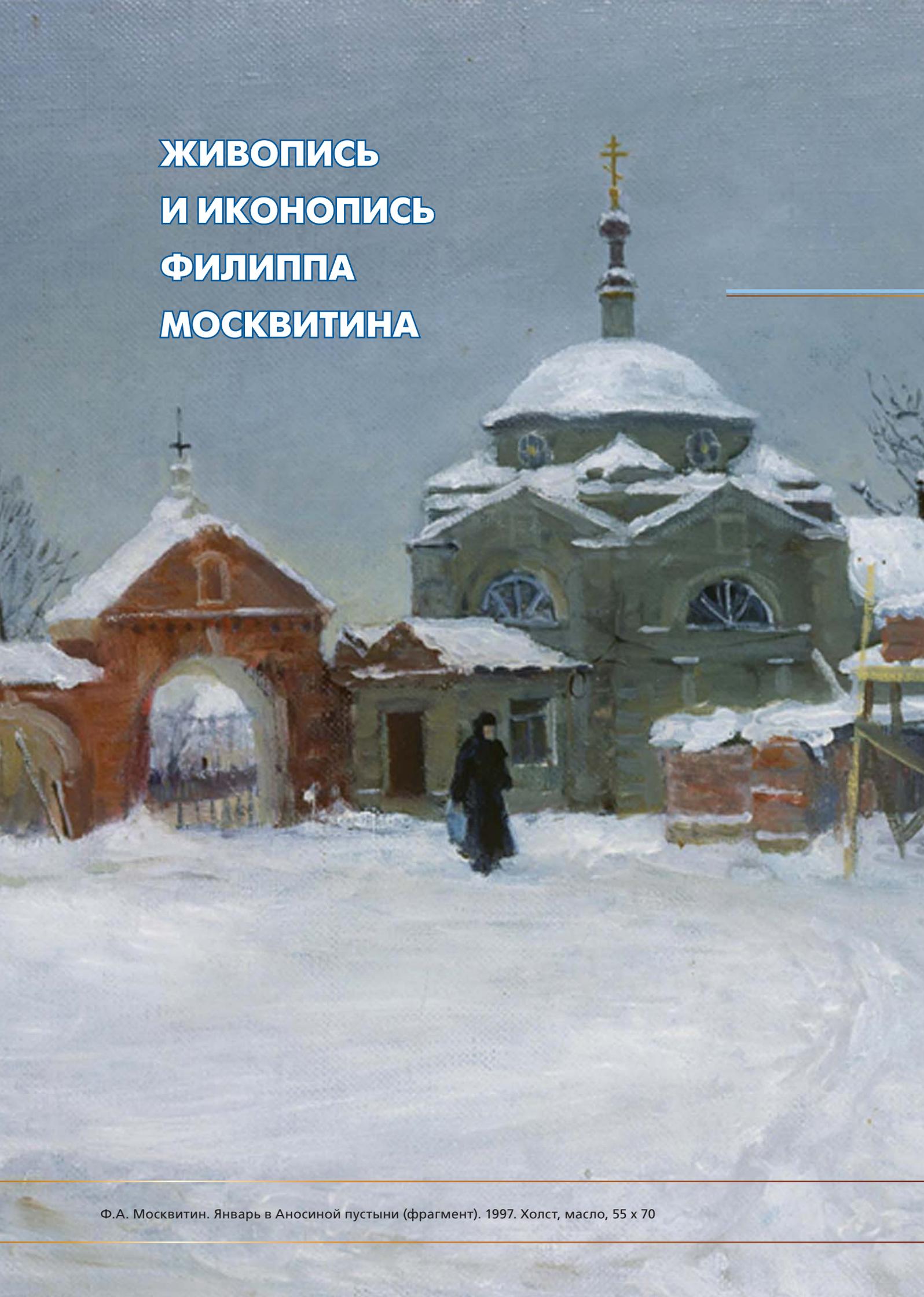
За редкие часы земного счастья,
За всех, кого простить я не смогла,
За то, что не смирилась у причастья,
Что сына своего не сберегла.

За то, что дом построить не сумела
И к мудрости Твоей была глуха,
Что слишком страстно о любви я пела,
Не ведая ни страха, ни греха.

Услышь меня... В моей незримой битве
Так тяжело груз прошедшего нести...
Прости за нерадение к молитве,
За все, что мной разрушено, прости.

Составитель Владимир Скиф

**ЖИВОПИСЬ
И ИКОНОПИСЬ
ФИЛИППА
МОСКВИТИНА**

**Вера Брюсова,
профессор, доктор искусствоведения**

Филипп Александрович Москвитин родился в 1974 году в Иркутске в семье художника. Недалеко от Знаменского монастыря города Иркутска стоял один из самых старинных домов города, где жил род Старцевых, в котором немало священников и иконописцев, предков художника Филиппа Москвитина по материнской линии (семья жила в том доме до середины шестидесятых годов прошлого века). В Знаменском монастыре почивают мощи святителя Иннокентия Иркутского, здесь, где крестились многие поколения его предков, родители крестили будущего художника. Предания об этом событии автор слышал с детства.

Юношей поступил в Московскую среднюю художественную школу имени В.И. Сурикова (МСХШ). Образование продолжил в Российской Академии живописи, ваяния и зодчества (РАЖВиЗ), которую окончил в 1998 году. Дипломная работа Москвитина – «Портрет митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Иоанна» – обратила на себя внимание зрелостью мастерства и глубокой выразительностью образа. Академия давала студентам не только художественное образование, но и подлинное русское национально-патриотическое воспитание. В 2001 году окончил аспирантуру по кафедре исторической живописи. К защите была представлена картина «Перенесение мощей св. Патриарха Тихона Патриархом Алексием II»

(руководитель – академик Илья Сергеевич Глазунов).

В настоящее время Филипп Москвитин является членом Московского союза художников (МСХ). Произведения живописца постоянно экспонируются на выставках.

Ранние работы Москвитина относятся ко времени обучения в Суриковской школе (1988–1992). В семнадцать лет им написан «Женский

Ф.А. Москвитин. Перенесен...

портрет с полотенцем», «Автопортрет», серия пейзажей: «У истока Ангары», «Закат на Ангаре». «Заброшенная церковь в селе Урик». Работы отмечены своеобразным почерком, художник владеет рисунком, умеет писать по памяти.

В них чувствуется внимательное отношение к натуре, умение передать характер образа, любовь к пленэру.

В годы учебы в Суриковской школе и в Российской Академии художник большое внимание уделяет копированию старых мастеров. В Эрмитаже он копирует Веласкеса, который был любимым художником Эдуарда Мане и Валентина Серова. Прикоснуться к его

дать зрительное восприятие «идеальными предметами», его живопись прекрасна сама по себе».

В Русском музее Москвитин копирует эту голову «Сомневающегося» (апостол Фома) к картине А. Иванова «Явление Христа народу». Иванов отходит от академической традиции писать картину полностью в мастерской, его непременным условием была работа с нату-

«Исцеление мощей св. Патриарха Тихона Патриархом Алексием II». 2001. Холст, масло, 180 x 315

достижениям, понять его живописную манеру было очень важно для молодого художника. Как заметил автор монографии о Веласкесе Ортега, художник «отличался от живописцев своего времени тем, что отказывался улаж-

ры в многочисленных этюдах. Он предвосхитил пленэрные находки импрессионистов, что интересовало и Москвитина. Портрет привлек его своим необычным колоритом, мягкостью светотени.

Ф.А. Москвитин. Арест Патриарха Тихона (благословение святителя Тихона). 1996. Холст, масло, 200 x 140

Удачна копия картины И. Репина «Торс на-турщика», выполненная Москвитиним в стенах Академии в Москве. Здесь живописец копирует Эль Греко «Портрет идадьго» к картине «Погребение графа Оргаса», некоторые вещи малых голландцев, полотна Левицкого, Брюллова и других мастеров. Художник осваивает технику древнерусской живописи, копируя иконы XII–XVI веков – Богоматерь Владимирскую, Ярославскую, Знамение. С иконы Святителя Спиридона, епископа Тримифунтского, художник делает несколько списков.

Творческий облик художника определяется не только приобретенным им высоким профессиональным мастерством, но и его православным мироощущением. Сюжеты ряда созданных Москвитиним картин взяты из истории Русской Церкви. Они оживают в массовых сценах: «Прощание святителя Тихона с Америкой», «Александр Невский и Сартак в Орде», «Перенесение мощей Александра Невского Петром I», «Арест Патриарха Тихона», «Явление святых Бориса и Глеба перед битвой» и другие.

Святым местам России посвящена большая часть его пейзажей, обычно с храмом или колокольней. Они написаны с любовью, в несколько импрессионистической манере, пронизаны светом и воздухом.

Особое внимание художник уделяет портрету, в его обширной галерее – Патриарх всея Руси Алексей II, духовные деятели: епископ Доримедонт, архимандрит Спиридон, архимандрит Тихон, игумен Феодорит. Здесь и портреты близких ему по духу лиц, написанные не по заказу, но по желанию художника,

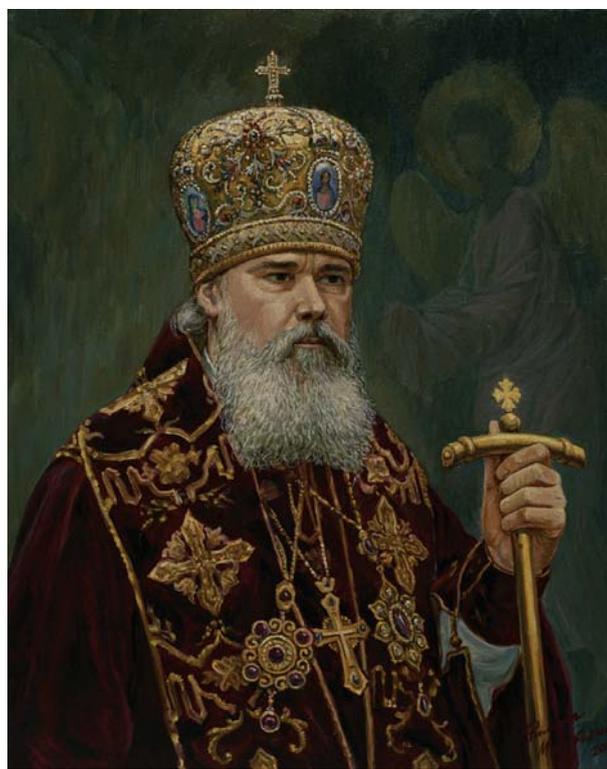
от них исходит сияние душевной мягкости и чистоты.

Уже в годы учебы Москвитин понял, что ему близка церковная живопись.

Для Москвитина был естественным переход к иконе. Изучив технику иконописи вначале путем копирования, художник выработал свою манеру, не утратившую, однако, связи с древнерусской иконописью. В иконописи Москвитин пользуется той широкой и обобщенной манерой письма, которая характерна для монументальной живописи. Иконам Москвитина свойственна контрастность цветовых пятен,

холодные тона фона, сдержанное изящество рисунка. В ликах святых чувствуются доброта, благородство и как бы отблеск иного бытия.

В 1995 году он пишет «Распятие» для церкви Преподобного Серафима Саровского в Петергофе. В качестве образца послужило известное произведение Веласкеса, но при этом художник допускает отклонения в деталях, более свойственных русской иконографии. В эти же годы Москвитин обращается к образу св. праведного Иоанна Кронштадтского, пишет несколько его портретов; создает картины на евангельские и исто-

Ф.А. Москвитин. Портрет Патриарха Алексия II.
2003. Холст, масло, 60 x 50

рические сюжеты: «Поклонение волхвов», «Исцеление слепого», «Арест Патриарха Тихона».

Сложное психологически произведение «Присяга Преображенского полка Императрице Елизавете Петровне» (малый вариант). Действие последней картины происходит в Санкт-Петербурге 25 ноября 1741 года, на том месте, где сейчас возвышается Спасо-Преображенский собор, построенный в память этого события. В центре картины – крест. Целование креста –

Ф.А. Москвитин. Присяга Преображенского полка Императрице Елизавете Петровне (фрагмент). 1995-1999. Холст, масло, 160 x 200

осуществление присяги на верность Отечеству. Эта страница истории явилась важным поворотом России на ее историческом пути. Императрица Елизавета Петровна ознаменовала свое царствование свержением немецкого режима и покровительством всему русскому национальному.

Тема, выбранная художником, актуальна и для нашего времени. Очевидно стремление автора напомнить нам родную историю, поставить в пример подвиги предков. В русской живописи, кажется, никто не разрабатывал этот сюжет. Царевна изображена в центре картины в горностаевой мантии, накинутой на парчовое платье. Источник света – пылающий факел в руках графа Михаила Воронцова. Мерцают отблески пламени на лицах и касках преобразенцев. На дальнем плане – спешащие с факелами приближенные царевны. Фигуры Шувалова и Лестока на переднем плане полны экспрессии, их лица высвечены из темноты светлыми бликами, движения резки и решительны. Взгляды преобразенцев с энергией устремлены на будущую императрицу, они готовы жертвовать жизнью за дочь Петра Великого.

Полна драматизма картина «Арест Патриарха Тихона» – святителя, которого под конвоем увозят из монастыря. Патриарх в центре картины, его взгляд скорбен и мужествен. Справа – верующие, ожидающие появления своего архипастыря. Это люди разных сословий и званий. Здесь монахи и интеллигенты, старухи, юная девочка, нищий. Возможно, среди них есть прославленные ныне исповедники или

мученики Российские. Они стоят вдоль крестного пути святителя, склонив головы под его благословение, с евангельскими словами: «Не бойся, малое стадо, ибо Отец благоволил дать Вам Царство». В левой части картины – группа красноармейцев во главе с комиссаром, важно вышагивающим в щегольских сапогах. Это новые хозяева жизни, взявшиеся «до основания разрушить старый мир». Драматизм события приобретает евангельское звучание.

Позднее написаны эскизы к картине, где Патриарх Тихон со стен Донского монастыря благословляет народ. Эта тема находит продолжение в рисунках «Избрание Патриарха в 1917 году», в эскизах к картинам «Арест Патриарха Тихона», «Прощание святителя Тихона с Америкой» и «Перенесение мощей св. Патриарха Тихона Патриархом Алексием II».

Филипп Москвитин не раз обращается к образу царя Николая II. Впервые художник пишет Государя в 1991 году. Им были созданы два портрета, один из которых находится в частной коллекции, другой – в Свято-Троицкой Сергиевой пустыни под Санкт-Петербургом. Художник переводит в живопись фотографию Государя Николая Александровича, смотрящего из окна вагона – в день отречения. Автор пристально вглядывается в образы царя и Патриарха, читает исторические свидетельства о гибели царской семьи, пишет портрет Государыни Александры Феодоровны (находится в частной коллекции), Феодоровский дворец в Царском Селе. Царская тема получает итоговое осмысление в иконах «Царь и Патриарх» и

Ф.А. Москвитин. Портрет государя Николая II.
1999. Холст, масло, 80 х 60

«Царственные мученики», выполненных в масляной технике к прославлению царской семьи.

На иконе «Царь и Патриарх» изображены причисленные к лику святых и возглавляющие сонм новомучеников и исповедников Российских: царь-страстотерпец Николай II и святитель Тихон, Патриарх Всероссийский. Иконография симметрична. Слева – фигура царя в военной шинели, держащего крест в правой руке. Справа – Патриарх в черной рясе и белом куколе; в левой руке – жезл, правой он дает благословение. Фигуры строги и аскетичны, представлены на фоне Успенского собора Кремля, сердца России, где получали помазание на царство русские государи, поставлялись патриархи, здесь находятся троны царя и патриарха. Сама Царица Небесная, Успению Которой посвящен собор, изображена восседающей на троне в облаках, в короне, со скипетром и державой, на Ее коленях – Богомладенец. Державная икона Божией Матери явилась в момент отречения Государя от престола, предстательством Богородицы было явлено чудо восстановления патриаршества в России после двухсотлетнего перерыва.

Справа и слева от Державной изображены ангелы, несущие терновый венец и крест – символы страстей Христовых. Общий фон иконы синий, символизирующий чистоту. Композиция иконы выражает единение Церкви и светской власти.

Летом 1997 года художник побывал в Приднестровье, в Кицканском монастыре, основанном учениками и последователями преподобного Паисия Величковского, известного переводом «Добротолюбия» и многих других аскетических писаний отцов Церкви. Эти кни-

ги способствовали возрождению старчества в России. В Кицканском мужском монастыре Москвитин пишет портреты насельников обители, ближе знакомится с людьми монашеского круга. Из рисунков и этюдов, выполненных с натуры, наиболее значимы портреты игумена Феодорита и архимандрита Доримедонта (в ту пору наместника Кицканского монастыря, ныне епископа Единецкого и Бричанского).

Игумен Феодорит – в ограде Кицканского монастыря, при ярком солнечном освещении, напоминает итальянские портреты эпохи Возрождения. Вокруг него цветущий сад, лик его

с тонкими чертами окаймлен каштановой бородой, взгляд углублен, в руках четки. За монастырской стеной виден приднестровский пейзаж. Чистое небо, прозрачная атмосфера, уединенность – все это способствует молитве. Но лицо игумена не вполне спокойно, на нем тень тревоги за судьбу Приднестровья и родной обители.

В том же году, летом, Москвитин совершил поездку на Ладогу в Коневецкий монастырь, один из древнейших на Руси. Здесь на острове подвизался святой – преподобный Арсений Коневецкий.

Суровая красота Ладожского озера вдохновила художника на создание нескольких пейзажей.

Осенью написан «Вид на Троицкий собор Александро-Невской лавры с Никольского кладбища». На этом кладбище похоронен митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Иоанн. Возможно, тогда же художник замыслил написать портрет Владыки.

Величественная фигура выдающегося духовного деятеля Русской Православной Церкви занимает крупный холст. Взор Владыки строг и

Ф.А. Москвитин. Портрет игумена Феодорита.
1997. Холст, масло, 60 x 50

внимателен, лик его светится добротой. Портрет митрополита Иоанна обратил на себя внимание зрелостью мастерства и глубокой выразительностью образа. На первый взгляд он напоминает парадные портреты XVIII века. Владыка изображен в полный рост с жезлом в руке. Он стоит на амвоне Свято-Троицкого собора Александро-Невской лавры. За ним – открытые Царские Врата, над ним – золотые лучи, символизирующие схождение благодати Святого Духа. Свято-Троицкий собор – первый памятник эпохи классицизма, воздвигнутый архитектором А. Старовым в царствование Императрицы Екатерины II.

Владыка облачен в саккос, украшенный византийским орнаментом, опускающимся мягкими складками. Цвета одеяния корпусно нагружены, тени прозрачны и глубоки; тонкие лессировки передают свечение золотых одежд в прохладной глубине храма. Все это создает ощущение «неотмирности» образа архипастыря. В портрете чувствуется внутреннее движение – притом, что фигура статична. Сочетание предстояния и движения, простоты и величия, кротости и строгости заставляет всматриваться в светлый крестьянский лик владыки, излучающий мудрость и духовную силу. Митрополит нес свое нелегкое исповедническое служение в наши дни и заслужил общенародное почитание.

По окончании Академии Москвитин пишет картины, посвященные жизни и подвигам св. благоверного князя Александра Невского. По заказу наместника Александро-Невской лавры написана картина «Александр Невский и Сартак в Орде». Известно, что св. благоверный князь Александр Невский побратался с сыном хана Сартаком во время поездки в Кара-Корум, столицу Орды. На полотне мы видим их, скачущих по степи. Св. князь Александр строил храмы в Орде, воцерковлял ордынцев, желая им спасения души, а для Руси – мирного соседа. Сын хана Сартак принял христианство, и многие могли бы последовать его примеру, но в результате заговора он был убит людьми своего дяди. Диалог великого князя и Сартака можно понимать как необходимость сближения двух народов. На этот сюжет Москвитин выполнил несколько работ. Они отличаются не только размерами, но композицией и колоритом.

Ф.А. Москвитин. Портрет митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Иоанна. 1998. Холст, масло, 315 x 138

Ф.А. Москвитин. Прощание с Америкой святителя Тихона (фрагмент).
1996. Холст, масло, 100 x 155

Следующей крупной работой живописца стала икона-портрет «Святые Царственные мученики», выполненная по заказу генерал-майора А.И. Котелкина в 1999 году. Художник обращается к стилю и приемам древнерусской живописи. Царская семья предстает в пурпурных с золотом одеждах, отражающих их царственное достоинство и мученический подвиг, у всех в руках – кресты. Исполнены достоинства и величия образы царя Николая II и царицы Александры Феодоровны. Прекрасны лики безвинных страдальцев, добровольно избравших мученическую кончину. У царицы Александры в руке свиток со словами: «Больши сея любви никто же имать, да кто душу свою положить за други своя».

На первом плане – цесаревич Алексей, его светлый юношеский лик являет собою олицетворение жертвенности во имя великой Родины. Образ его, однако, не заслоняет главные фигуры иконы – императора и императрицу, – облеченных царскими атрибутами власти.

Четыре сестры-царевны, замыкающие иконописный ряд, представлены не безликими мученицами, каждый образ глубоко индивидуален и имеет несомненное портретное сходство. Обаяние юных праведниц заставляет содрогаться при мысли о их трагической судьбе. Над царской семьей общий свод, который можно воспринимать как свод небесный и как свод царских палат. Лики на иконе светлые, чистые и узнаваемые. Одежды – красно-багровые, подчеркивающие кровавое искупление царем и его семьей отступления русского народа от Бога и самодержавия. Красота и величие образов невольно приводит нас к мысли о том, какая страшная участь постигла царскую семью в дни кровавых событий лета 1918 года! Подвиг царской семьи оставил в памяти русского народа неизгладимый след. Икона олицетворяет красоту и величие русского самодержавия и Православия, она становится ценным вкладом в сокровищницу нашего национального искусства.

В своем творчестве Филипп Москвитин постоянно возвращается к образу Патриарха Тихона. Картина «Прощание святителя Тихона с Америкой» посвящена миссионерской деятельности Владыки в Северной Америке. Из жизне-

описания святителя Тихона мы знаем, что за восемь лет его управления Алеутско-Аляскинской епархией были учреждены две викарии – Аляскинская и Бруклинская, открыты духовные семинарии, основан Свято-Троицкий монастырь, построен Свято-Николаевский собор в Нью-Йорке, куда и была перенесена архиерейская кафедра из Сан-Франциско. Число приходов возросло с семнадцати до семидесяти пяти. В Чикаго, Бруклине, в больших и малых городах и селениях США и Канады открывались новые православные храмы, звучала все чаще русская речь.

На территории епархии насчитывалось четыреста тысяч православных верующих. Это были люди разных национальностей: русские и сербы, алеуты и эскимосы, греки и сирийцы, креолы и индейцы. Каждый год Владыка отправлялся осматривать свою епархию. Его пастырские поездки мало походили на путешествия знатных особ. Целью его неутомимых трудов была просветительская деятельность. Пятого мая 1905 года Владыка был возведен в сан архиепископа Алеутского и Северо-Американского. При Высокопреосвященном Тихоне в феврале 1907 года был созван Первый Собор Русской Православной Греко-Кафолической Церкви в Америке, который способствовал открытию школ и приходов, созиданию храмов. Но именно в это время, к великой скорби православных американцев, архиепископ Тихон был отозван в Россию.

На картине Москвитина святитель Тихон в момент прощания с алеутами изображен еще довольно молодым. На воде его ожидают гребцы на двух индейских лодках. Жители селения после совместной молитвы навсегда прощаются с Владыкой. Их лица излучают свет радости о Христе. Чистая детская вера алеутов выражена в фигуре отрока, который заплакал во время прощания, архипастырь утешает его с мягкой улыбкой. Суровые скалы на дальнем плане предсказывают нелегкий дальний путь Владыки. Художник отразил масштаб личности святителя Тихона, вместившего в себе миссионерскую деятельность, патриаршество, а за тем – исповеднический подвиг.

В 2001 году Москвитин закончил картину «Перенесение мощей святителя Тихона, или

Ф.А. Москвитин. Божия Матерь Оранта. Икона.
Дерево, левкас, темпера, 130 x 70

Благовещение в Донском монастыре» (эскиз к ней был написан в 1995 году). Художник изобразил одно из событий современной церковной жизни – прославление Патриарха Тихона. Личность святителя занимает особое место в сонме новомучеников Российских. День его памяти – праздник Благовещения Пресвятой Богородицы, в этот день в 1925 году он скончался. Мощи Патриарха Тихона в 1992 году обретыны в Донском монастыре. По традиции в каждое Благовещение после праздничной службы Святейший Патриарх Алексий II возглавлял процессию перенесения мощей святителя Тихона из Малого собора в Большой.

Праздник приходится на Великий пост; в этот день темные великопостные облачения сменяются светлыми богородичными. С торжественным пением «Святителю отче Тихоне, моли Бога о нас» иерархи Русской Православной Церкви, духовенство несут раку с мощами святителя. Сотни людей съезжаются в этот день в Донской монастырь помолиться у раки святого, попросить помощи и заступления. Почти все фигуры духовенства узнаваемы. Рядом со Святейшим Патриархом мы видим архимандрита Кирилла (Павлова) с иконой Святителя Тихона в руках. На первом плане – архимандрит Даниил, который в юные годы бывал на службах Патриарха Тихона, благословлялся у него, участвовал в его погребении. Необычен серебристый колорит полотна. Влажный весенний воздух, легкая дымка окутывает дальний план, темнеют голые стволы и ветви деревьев, все пронизано мягким солнечным светом, сияют рипиды, блестит рака святителя, солнце отражается в парчовых одеждах духовенства. Ощущается приход весны, обновление жизни, приближение Пасхи.

Над какой бы картиной ни работал Филипп Москвитин, он всегда находит время для пейзажа. Работа с натуры вдохновляет художника. Здесь он ищет новые цветовые и световые решения, меняет технику мазка. Один и тот же пейзаж художник пишет при разном освещении, иногда меняя размеры и пропорции холста.

Филипп Москвитин – художник, развивающий традиции Московской школы живописи, он не искал себя в дебрях авангарда и поп-арта. Традиции русской реалистической живописи не прерывались, наряду с изучением стилей ста-

рых мастеров – это было надежной почвой для развития подлинного искусства.

В портретах художника интересует внутренний мир человека, его духовное устройство. Он внимательно изучал западно-европейский портрет XVI–XVII веков и русскую живопись XIX–XX веков.

И все же собственный творческий путь Филиппа Москвитина – это путь к иконе. С каждым годом икона занимает все большее место среди его произведений.

стилю; создать цельный образ храмового интерьера. Иконы Москвитин теперь выполняет в темперной технике, автор не делает списков-копий. Опираясь на древнюю традицию иконописания, он создает новые образы Спасителя, Богородицы, святых благоверных князей страстотерпцев Бориса и Глеба, святителя Филарета Московского, преподобномученицы великой княгини Елизаветы Федоровны, святителя Тихона, Патриарха Всероссийского, святых архиереев Стефана и Лаврентия. Отказ

Филипп Москвитин на пленэре. 2010-е

Проектируя иконостасы Троицкого собора Борисоглебского монастыря, художник выполнил сразу несколько задач: вписать конструкции трех иконостасов в архитектурный памятник классицизма времен Императора Александра I; создать модели резьбы капителей и Царских Врат, соответствующие этому

от «фряжского» письма, возврат к канонам и технике древней иконописи, с использованием опыта современной живописи, позволяют говорить о стремлении художника к созданию своего стиля.

Пожелаем Филиппу Москвитину новых творческих успехов.

ТАИНСТВО СМЕРТИ

РАССКАЗ

Владимир Шавелкин

Отец умер на майские праздники, на вторую неделю, кажется, после Пасхи Христовой. Помню, в ту Пасху мне легко было стоять в церкви на ночной службе. словно на крыльях отстоял всенощную! Не всегда так бывает.

«Так вот и живем, – подумал сейчас, когда пишу. – От Пасхи и до Пасхи. Ибо только в этом празднике истинная жизнь души живой, человеческой и сердцевина нашей веры! И главная встреча на земле – встреча с Богом! Кто не встретил Его, обворовал себя на целую жизнь». Хороший знакомый сказал мне:

– Нет, жить, конечно, можно. Но что это была бы жизнь без Пасхи Христовой?!

Я не думал, что отец умрет. Правда, в середине зимы он серьезно приболел, простыл, так что не ел целую неделю. Но потом вроде отошел, носил кулями уголь топить печку. Мы ездили оформлять ему пенсию и зашли в маленькую деревянную церковь Святого Угодника Николая, приложились к кресту. Отец давно не бывал в храме, хоть к вере относился с уважением. Однажды, когда ехал в поезде с родины, из Смоленска, увидев, что женщина в плацкарте стесняется молиться, сказал ей:

– Вы не стесняйтесь. У меня сын в церковь ходит, дома молится.

В Великий пост, на день Иоанна Крестителя, вновь был в этой церквушке, и, когда выносили Запасные Дары – служба была необычная – прозвенел колокольчик...

На работе, на дежурстве я доверчиво смотрел в небо на голубые мерцающие звезды и не ожидал ничего худого. Но в апреле отца снова скрутило. Он лежал на старой скомканной постели, тяжело с хрипом и свистом дышал и ничего не ел. По больницам он ходить не любил. Когда привез его туда, врач сказала:

– Где ж вы раньше были?..

Я был в Иркутске, отец – в Черемхово...

Привез утром. Днем ему после капельницы стало легче. Когда пришел в обед, отец спрашивал меня: как там дома дела, как мать?.. К вечеру я вновь обещался прийти дежурить...

В серовато-черном небе тускло горели звезды. Я шел в больницу, ожидая тяжелую ночь. Поглядел на вечернее небо, и будто Кто-то сказал сердцу:

– Пусть будет то, что будет...

Около полуночи отцу стало худо. Прибежавшая ставить капельницу сестра не могла найти ускользающую, уходящую, едва бледнеющую голубую вену. Так нас предает в конце жизни тело, на которое мы столько тратим, за которым так ухаживаем. С отцом в маленькой белой палате на двоих лежал старик. У него опухли ноги, видимо, от сердечной недостаточности. Он вздыхал, глядя на меня и отца, и иногда выходил в туалет покурить. Со мной было Евангелие и чисточетверговая свеча. Пока отец находился в забытии после так толком и не поставленной капельницы, я читал главы о воскресении Христа, сопротивляясь болезни и смерти. И вывел над входной дверью горячей свечой бледный крест...

Отец пришел в себя. Я увидел по взгляду. Но что это за взгляд?! В голубых глазах его был неземной, непостижимый страх и ужас. Отец глядел в левый угол палаты, на потолок. Я знал, слышал, читал, что перед смертью умирающему являются Ангелы и бесы. Светлые силы справа, черные, эфиопы, слева. Мельком взглянув на потолок, я там, конечно, никого не увидел – для живых тот мир закрыт до времени. Но отец глядел все с тем же ужасом, не отрываясь, как бы сквозь потолочное перекрытие. Потусторонний мир явился ему перед смертью внезапно, неожиданно. Всю жизнь прожить, не думая об этом, не ожидая. И каково в самые последние мгновения увидеть такое?!

– Да, не смотри ты туда! – с отчаянием произнес я, чтобы отвлечь его, не желая терять, отдавать отца.

Отец не среагировал на меня, продолжая смотреть сквозь потолок непостижимым взглядом. По его глазам я знал и следил за тем, что происходит над нами. Видимо, решил приоткрыть мне тайну смерти, реальность того мира еще раз Господь. Чтобы не отступил от веры, другим рассказал?.. Взгляд отца стал медленно передвигаться слева направо. Походило вроде, что Тот, Кто над нами, медленно плыл, перемещался. Когда взгляд отца достиг правого угла па-

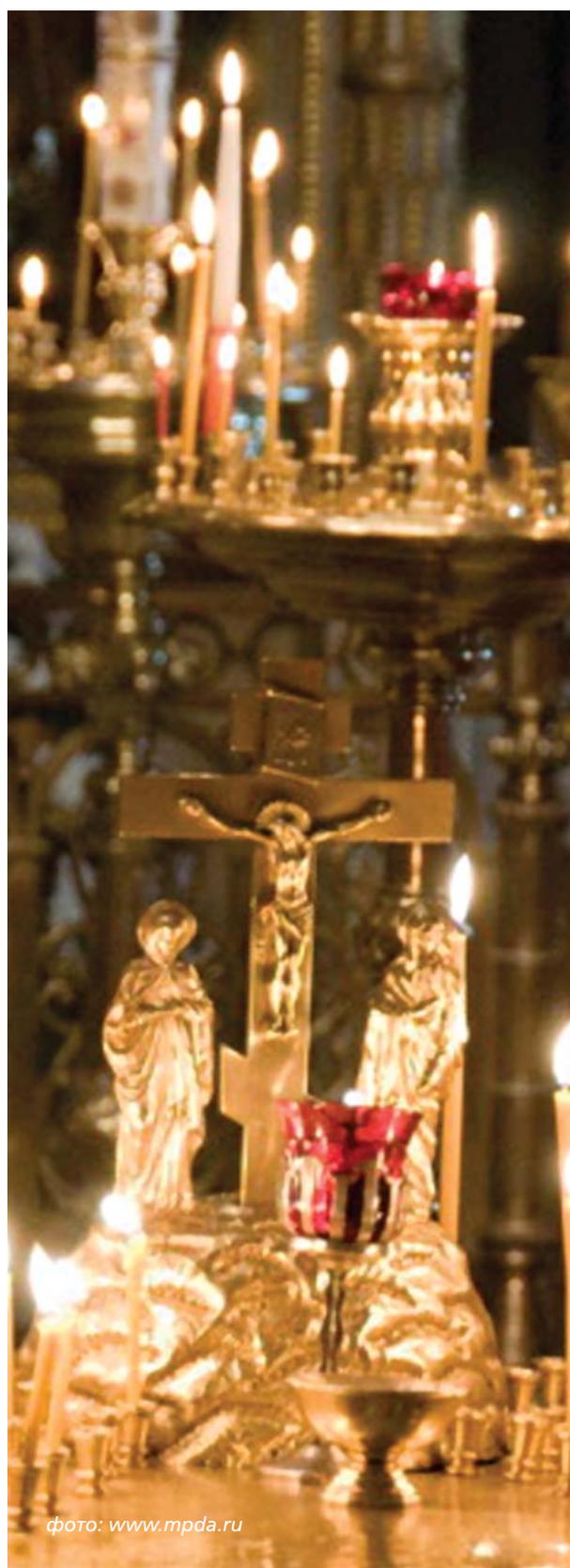

фото: www.mpda.ru

латы, глаза, со страшным напряжением, будто прикованные, смотревшие вверх и не могущие оторваться, ослабели изнутри и потухли. Отец потерял сознание и больше не приходил в себя. Уже бессознательно, с давящими, но не проливающимися слезами в горле шептал ему:

– Ничего не бойся, я с тобой.

Это дерзновение мне давало Евангелие в руках, молитва и крест. Да, пока еще отец был в сознании, видимо, предчувствуя горькую потерю, попросил:

– Прости меня...

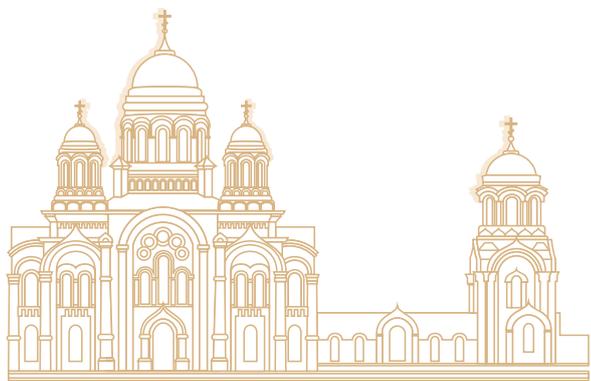
– За что? – искренне удивился этот в общем-то бесхитростный простой полугородской-полудеревенский мужик, не находя в чем обвинить.

Старик, пришедший с курилки, сидел на своей кровати и говорил сокрушенно:

– Да, я тебя понимаю. Как же, отец!

Не оставил меня Господь и в эту тяжелую ночь без сочувствия, без человеческого теплого вздоха рядом. Господи, если этот дед умер, упокой его душу и введи во Царствие Твое. Даже не помню сейчас его имени. Если жив, дай ему спасение души.

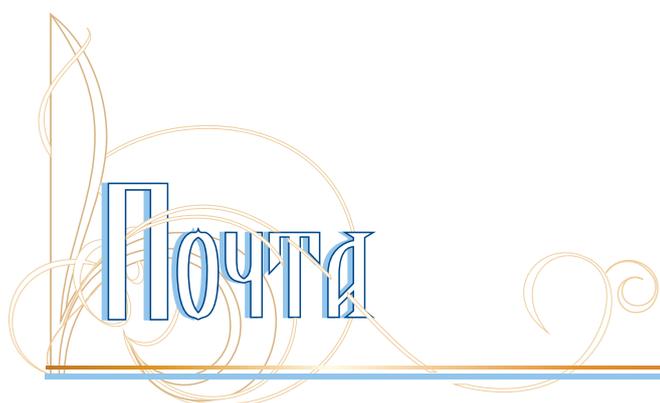
Утром отец умер. Я сдался раньше. Часу в четвертом, видя, как он задыхается, вызывал сестру, и ему откачивали слюну с помощью шлангового аппарата. А чуть рассвело, отец все еще был без сознания, побежал на первую раннюю электричку до Иркутска – просить отпуск по уходу за отцом. И, когда поднимался в гору, оглянулся на красно-бурые стены больницы. Над землей всходило солнце. Свет его меня впервые не радовал, а казался злым. В электричке при воспоминании об оставленном отце сдавило горло, сердце, я отвернулся к окну, чтобы рядом сидящие не увидели прослезившихся помимо воли глаз. Отпросившись с работы, зашел в храм. Было около одиннадцати дня. Когда приближался к алтарю, чтобы поцеловать икону на аналое, почувствовал что-то вроде дуновения от алтарных врат. Будто ктодохнул мне в грудь. Потом узнаю, что отец умер примерно в это время. Из боковых алтарных ворот вышел батюшка, иерей Иаков, с двумя венцами в руках. Он готовился к таинству венчания. Последний раз видел я его в земной жизни. Через месяц с небольшим он тоже умрет. Так и запомнится с венцами в руках, выходящий из алтаря.

• **ОБЕРЕЖЕМ СВОИ СВЯТЫНИ**

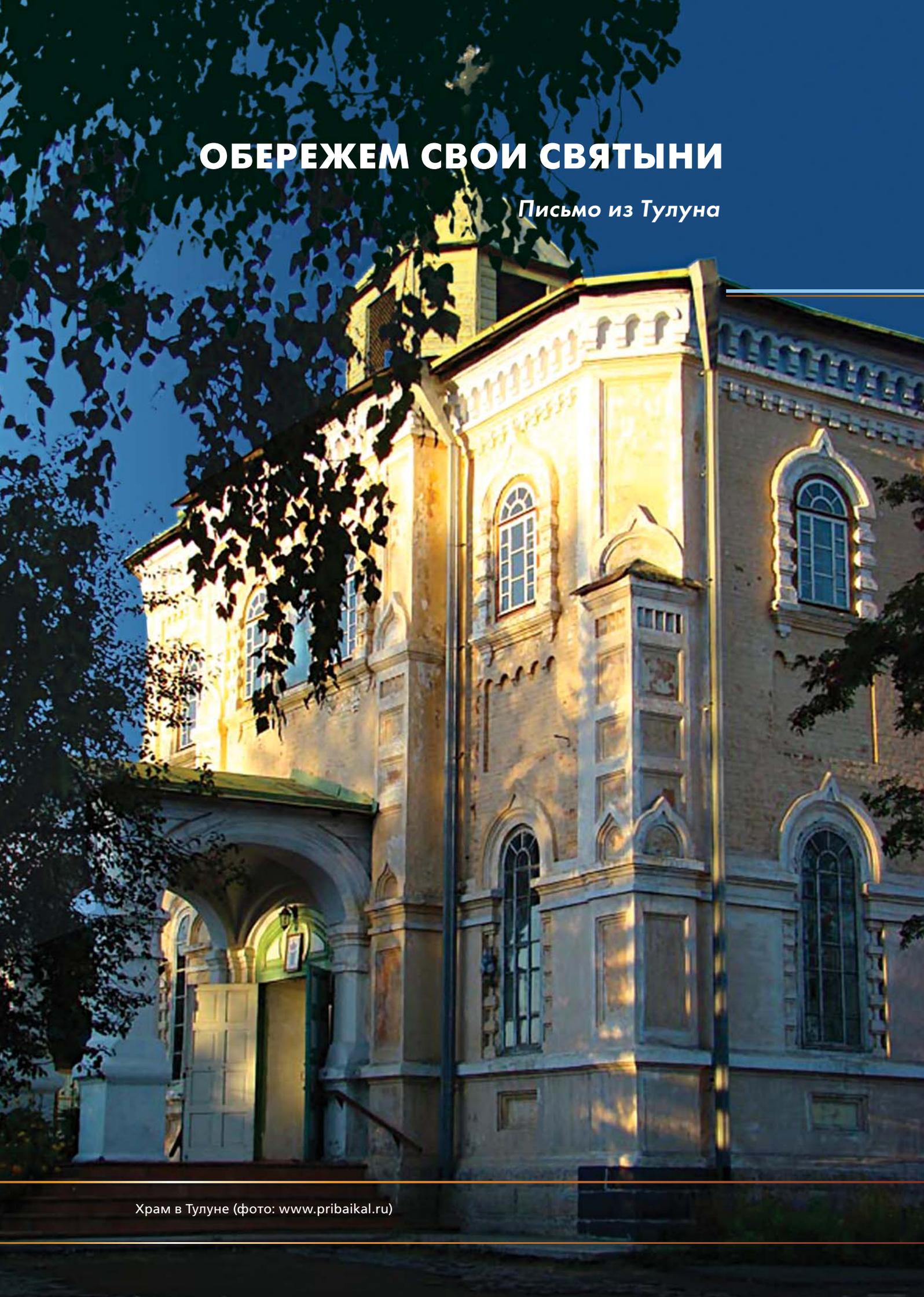
Письмо из Тулуна

Николай Зарубин

ОБЕРЕЖЕМ СВОИ СВЯТЫНИ

Письмо из Тулуна

Николай Зарубин

Эту тему, напрямую касающуюся судьбы Тулунского храма Покрова Божией Матери, на страницах местной тулунской печати поднимали разные люди в разное время. Писал о храме покойный директор Тулунского краеведческого музея Павел Федорович Гущин. Писал, также ныне покойный, бывший председатель Тулунского горисполкома в пятидесятые годы Николай Иванович Воронов. Свидетельствовали жена Н.И. Воронова Лидия Степановна, художник Михаил Иванович Васильев, хлопотал подлинно подвижник и также ныне покойный, Божий человек Борис Георгиевич Шемякин. Свою яркую страничку в судьбу храма вписала бывший теперь директор Тулунского краеведческого музея Лидия Алексеевна Башкатова, которая смогла вернуть Тулунской звоннице один из колоколов, хотя ранее и не принадлежавший именно этому храму. С великими боями и трудностями смогла она «исхлопотать» высвобождение церковной святыни из фондов областного краеведческого музея, куда в разные годы переправлялось из провинции, в том числе и из Тулуна, все наиболее ценное и неповторимое.

Колокол не просто висит на торопливо сооруженной звоннице, поскольку колокольня храма была разрушена еще в тридцатые годы прошлого столетия, он ведет свой разговор с проживающим окрест людям, с

домами, дорогами, деревьями, всякой ползающей и летающей тварью, исправно исполняя ту работу, к которой и был некогда призван мастерами колокольного литья.

Вот фрагмент его описания, имеющего место в фондах Тулунского краеведческого музея: «Колокол. Подлинный. Сплав меди, олова и серебра. Внешняя сторона украшена орнаментами: два повторяющихся орнамента растительного характера по узкой и по широкой частям колокола с внешней стороны. По центру так же располагаются два орнамента (в первом – повторяющийся элемент в виде листьев, второй так же растительного характера). По нижнему краю внешней стороны – литой шрифт: «К Еланской церкви во Имя Святителя Николая Чудотворца». На центральной стороне изображение самого Св. Николая Чудотворца. Изображение сохранило следы от покрытия зеленой эмалью...»

Историю этого колокола в подробности, конечно, никто не знает. Но рассказывают так. Когда разрушали колокольню Еланской церкви в 1922 году, колокол местные жители зарыли в землю. В 1958 году местные же комсомольцы наткнулись на него и доставили в Тулунский музей – колокол принял П.Ф. Гущин, основатель, хранитель, неутомимый путешественник по Тулунскому и соседним районам, экскурсовод и летописец истории родного края. Сегодня Тулунский музей носит его имя.

Много раз приходилось мне встречаться с Павлом Федоровичем, много узнал я от него полезного и поучительного о давнем и недавнем прошлом Тулуна и его окрестностей. Впервые услышал я от П.Ф. Гущина и печальную историю Тулунских волостных церквей, закрытых в первые десятилетия Советской власти. А ведь каждая из восемнадцати (?), расположенных в деревнях и селах, и каждая из двух непосредственно в волостном центре, имели свои колокольни. Если даже считать по семь колоколов, что приходилось на каждую из церквей, то это уже до ста пятидесяти. Куда ж все это благолепие подевалось-то?..

Долго подбираюсь и я к истории храмов Тулунской земли, вынашивая неотступную мысль, разобраться в ней по возможности полнее. Написал на эту тему несколько статей, очерков, однако познания мои в дан-

ном вопросе и сегодня представляют из себя отрывочные сведения, опирающиеся больше на воспоминания старожилого населения.

Итак, вместе с двумя волостными, на Тулунской земле стояли восемнадцать храмов и часовен, имевших приделы Святителя Иннокентия Иркутского (села Икей, Иннокентьевск, Тулун), Святителя Николая Чудотворца (Заусаево, Бадар, Одон, Никитаево, Никольское, Перфилово, Тулун), Пресвятой Троицы (Гуран, Нижний Бурбук, Тулун), Покрова Божией Матери (Хахарей, Тулун), Успенья Пресвятой Богородицы (Тулун), апостолов Петра и Павла (Трактовое-Курзан), Михаила Архангела (Шерагул, где еще имелась и часовня), Казанской Божией Матери (Умыган), Вознесения Господня (Гадалей).

Все храмы были закрыты начиная с 1930 и по 1935 год. Причем основная нагрузка пришлась на последний, 1935 год. Большинство было приспособлено под клубы, и некоторые просуществовали до наших дней (последний в селе Гадалей сгорел четыре года назад, простояв сто лет – освящен был, согласно клировым ведомостям Иркутской епархии, 15 октября 1908 года).

Более счастливая судьба у Тулунских храмов – Покрова Божией Матери, что расположен непосредственно в городе, и Святителя Николая Чудотворца на станции Тулун. Первому исполняется сто лет в 2013 году, второму уже исполнилось в 2009-м. Хотя, как сказать... Если считать за счастье то, что храм был разрушен (снесены все пять куполов и колокольня), а потом, в обезглавленном и урезанном виде снова был открыт для отправления служб, то счастливая. Если говорить обо всех гонениях и надругательствах, которым подвергся и сам храм, и его служители, то какое уж там счастье...

Из означенных двух больше пострадал храм Покрова Божией Матери. Построенный в виде креста на пожертвования местных купцов и зажиточных крестьян, имеет он три придела: Святителя Иннокентия Иркутского, Пресвятой Троицы и Покрова Божией Матери. Закрыт был в 1934 году. Последний священник о. Михаил (фамилия

неизвестна) сослан был на Алдан, о чем свидетельствует старожил Тулуна М.И. Васильев, друживший с его сыном. В дальнейшем отец М.И. Васильева – Иван Сергеевич Васильев – получал письма от о. Михаила и отвечал ему. Известно также, что в этом храме через окно алтаря был застрелен дьяк, фамилия которого также неизвестна. Произошло это в пору массовых репрессий против священнослужителей. Например, писатель Владимир Солоухин говорит, что только в 1918 году убито было 360 тысяч священнослужителей. Стреляли их безо всякого суда и следствия на улицах, в их собственных домах, в церквях во время несения служб.

В 1939 году старожил Тулуна Н.И. Воронов обследовал здание Тулунского храма на предмет устройства в нем пивоваренного завода. А спустя годы по моей просьбе изложил свои соображения по восстановлению этой Тулунской святыни письменно. Текст привожу полностью. «Нижние ступени крыльца входа в церковь (паперть) сделать совершенно новыми. На первом этаже очистить стены от побелки до кирпича, оставив первоначальную штукатурку по цокольному поясу и колонам. Восстановить купола. Центральный, диаметром 6 метров, высотой 7,5 метра. И четыре малых – диаметром 2,5 метра и высотой 3 метра. Купола выполнить в форме традиционной русской луковицы. На втором этаже восстановить колокольню-шатер высотой 21 метр. Дом, где раньше была богадельня, вернуть церкви, как ей принадлежащий. Все возведенные позже постройки на территории церкви – убрать. Построить: 2 дома для священнослужителей; вспомогательные помещения; контору; трапезную и просфирню; прачечную, гараж, общественный туалет; мастерскую для изготовления свечей; на площадке у церкви – часовню, посвященную всем невинномученикам; с восточной стороны и по склону разбить парк. В будущем этот красивый комплекс может стать центром всех церквей в городе и районе. 27 февраля 1990 года».

И супруги Вороновы, и другие старожилы свидетельствуют, что рядом с храмом было кладбище, о котором М.И. Васи-

льев, например, пишет: «Я родился в 1926 году в городе Тулоне по улице Советская, 34 (бывшая Покровская, на которой и располагается храм) и хорошо помню, что рядом с церковью было очень богатое кладбище, именуемое в народе «Поповским». Одна надгробная плита, например, была выполнена из черного мрамора в виде часовни, и на могиле этой время от времени зажигали лампаду, чему я был свидетелем, так как мы, местные мальчишки, ходили на это смотреть. Кто был там захоронен, я не знаю, но, видно, местный богатый и уважаемый всеми человек. В основном же на этом кладбище хоронили духовенство и тех купцов, которые вложили свои средства в строительство церкви. Кладбище было небольшое, занимало угол улиц Советская и Виноградова. Хочу отметить, что между нынешней церковью и кладбищем, правда, в глубь улицы Виноградова, где сейчас деревянные постройки, стояла старая Покровская церковь, вернее, остатки от нее, так как сама она сгорела еще раньше. Вся церковная площадь была огорожена металлической оградой. В Тулоне было еще одно кладбище, где захоронивали людей как духовного звания, так и наиболее состоятельных, – это в районе нынешнего городского сада или того, что от него еще осталось. Это было довольно большое кладбище с богато украшенными надгробьями, в том числе и из черного мрамора. Кладбище еще при мне имело свою небольшую Успенскую часовню, но в те годы она уже не действовала. Была здесь и сторожка смотрителя, где проживал некий Риманов».

П.Ф. Гуцин утверждал, что подле восточной стены Тулунского храма Покрова Божией Матери нашли свое последнее пристанище останки белого генерала В.О. Каппеля, убитого при отступлении Колчаковской армии под деревней Утай в 1920 году, что в километрах пятнадцати от Тулуна. Видимо, так оно и было, поскольку В.О. Каппель убит был действительно под Утаем, а где же еще быть похороненным православному генералу как не по старинной традиции – у церковной стены.

Фото: www.bsn.irk.ru

Кстати, надгробные камни с этого кладбища в конце пятидесятых – начале шестидесятых годов свезены были на фундаменты школы №2 и городской бани, о чем свидетельствует журналист Т.Ф. Осипик: в числе других школьников она участвовала в работах по перевозке. Точно такому же вандализму подверглось другое, причем самое старое Тулунское кладбище, где покоился прах простолюдинов, – по улице Зарубина: на месте его долгое время действовал лесопитомник. Во второй половине восьмидесятых годов, по инициативе городских и районных властей, площадь его решено было застроить жилыми домами. Решение было обусловлено тем, что рядом располагалась котельная деревообрабатывающего комбината местного значения, которая и должна была поставлять сюда тепло – так восхотелось кому-то земных благ, что не побоялись посягнуть на единственное и неоспоримое право завершившего свой земной путь человека, – права на покой.

Местное население было возмущено таким решением властей – люди обращались в редакцию Тулунской газеты, писали письма в область, но все случилось так, как случилось и прежде – никто никого не послушал и стройка началась с присущим подобным стройкам размахом.

Коренной тулунчанин, ныне покойный, Борис Константинович Трапезников лично мне говорил, что хотя на месте старого кладбища и был лесопитомник, но каждый год, в родительский день, приходил он на то место, где была могила его матери. В тот год, когда началась застройка, он также пришел сюда, и там, где некогда упокоила свои косточки его мать, увидел... туалет.

Можно добавить, что даже уничтожено было и располагающееся рядом с кладбищем надгробие первому социал-демократу Тулуна С.П. Зарубину, имя которого и носит улица. Надгробие было установлено на месте ямы, в которую были сброшены и залиты известью тело рабочего-железнодорожника вместе с двумя телами других убитых чехами тулунчан.

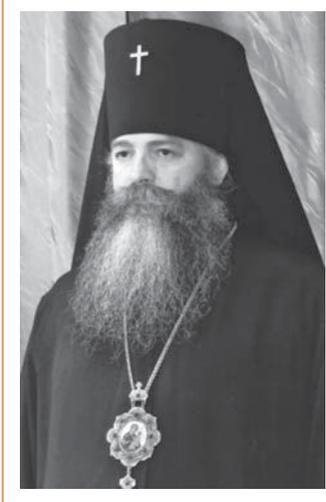
Все вместе взятое не может не навести на грустные размышления о беспамятли-

вости каждого последующего поколения – были бы развязаны руки в результате какого-нибудь правительственного постановления, неожиданной смены строя, строительства «общего европейского дома» или чего-то еще. От подобного разора и посягательства на вечные святыни, может сохранить только церковь, которая способна поддерживать в душах людей огонь светильника любви к Божественной и земной истине. Оттого-то «прорабами» всяческих ломок и перестроек всех мастей в первую очередь организовывается наступление именно на церковь, как неколебимый оплот нравственности и человеколюбия, как пример уважительного отношения к праху сошедших в мир иной сограждан. А нет прошлого, нет и будущего. Настоящее же, будучи наполненное треском пустых фраз и внешними красотами, призрачно и обманчиво. Методы и подходы разных «прельстителей» не изменились с большевистских времен, менялись лишь средства, которыми они всегда в совершенстве владели и владеют, достаточно для примера вспомнить о силе воздействия на умы и души хоть того же телевидения. Сегодня влияние это многократно усилилось всеобщей компьютеризацией.

Если смотреть на каждый, изложенный мною факт в строгой последовательности, где последовательность – суть закономерности происходящих в стране репрессий против церкви, погостов, памяти вообще, то невольно приходишь к мысли, что некие влиятельные мировые силы вознамерились любыми средствами и путями уничтожить Россию как страну, которую еще называют престолом Пресвятой Богородицы. А коли так, то мы должны научиться оберегать свои святыни от каких бы то ни было посягательств. Сегодня это уже вопрос жизни и смерти, ибо те процессы, которые происходят в мире, так называемая глобализация, приведут и к уничтожению православия вообще, где останется только одна единственная – служение золотому тельцу. Но будем уповать на милость Божию и трудиться, ибо под лежащий камень вода не течет.

Авторы Номера

**Архиепископ
Курганский
и Шадринский
Константин
(Горянов)**

родился в ауле Кэ-нессы Джамбульской области Казахстана. В 1974 г. окончил лечебный факультет Винницкого медицинского института и работал участковым врачом, затем врачом бригады интенсивной терапии. В 1981 г. защитил кандидатскую диссертацию. В 1983 г. поступил в Московскую духовную семинарию, продолжал заниматься медицинской практикой. В 1986 г. пострижен в монашество, рукоположен во иеродиакона, во иеромонаха. Окончив МДА, получил степень кандидата богословия. В 1990 г. возведен в сан игумена, зачислен в братию Жировицкого монастыря, затем назначен ректором Минской духовной семинарии и возведен в сан архимандрита. В 1991 г. хиротонисан во епископа Новгородского, викария Минской епархии. В 1996 г. назначен ректором СПбДАиС с титулом «епископ Тихвинский, викарий Санкт-Петербургской епархии». С 1999 г. профессор, зав. кафедрой богословских дисциплин. В 2003 г. возведен в сан архиепископа. Член Синодальной богословской комиссии, редколлегии «Богословских трудов», член нескольких академий (РАЕН, АПОБ и др.). Ныне правящий архиерей Курганской епархии.

**Александр
Дмитриевич
Беляев**

родился в деревне Жлобино (ныне село Бахтай) Аларского района. Окончил среднюю школу в поселке Усть-Уда, затем филологический факультет

Иркутского государственного университета имени Жданова. Работал журналистом в областной газете «Земля», региональной – «Русский Восток», городской и районной – «Шелеховский Вестник». Печатался в «Литературном Иркутске», «Литературной Сибири» (г. Новосибирск), «Русской беседе», «Родном селе», «Иркутске», «Усть-Ордынской панораме»; в альманахах – «Созвездие Дружбы», «Иркутский Кремль». Лауреат литературной премии имени А.В. Зверева за цикл публикаций в журнале «Сибирь». Живет в городе Шелехове.

**Вера
Григорьевна
Брюсова
(Светличная)**

искусствовед, реставратор по древнерусской живописи. Родилась в 1917 г. в селе Ивановском Юхновского уезда Смоленской губернии. Закончила Историко-философско-литературный институт. Профессор, доктор искусствоведения (1974). Живет в Москве.

Член Союза художников Российской Федерации. Профессор Всероссийской академии живописи, ваяния и зодчества. Академик Международной славянской академии науки, образования, культуры и искусства. Сопредседатель Русской Академии наук, искусств и культуры, член исполкома правления Партии Возрождения.

Многие годы занималась реставрацией фресок русских церквей в Ярославле, автор проекта реставрации икон Преображенской и Покровской церквей (1945–1956). Подвижнический труд по спасению культурного наследия Русской церкви сделал ее одним из ведущих реставраторов и искусствоведов России. Ее исследования об Андрее Рублеве, Гурии Никитине, Федоре Зубове, а также труд о русской живописи XVII в. с исчерпывающей полнотой раскрывают великое духовное богатство русского народа.

В 1980–1990-е гг. Вера Григорьевна Брюсова активно выступает как русский патриот.

Вместе с двумя своими соратницами Г.И. Литвиновой и Т.А. Пономаревой Брюсова участвует во многих мероприятиях возрождающегося патриотического движения. Одна из первых среди русских патриотов начинает разоблачать предательскую роль Горбачева. Ставит свою подпись первой под рядом воззваний и обращений, предостерегающих русский народ от опасных планов «прорабов перестройки».

Лауреат Государственной премии РСФСР им. И. Репина (1986) за цикл научных исследований, посвященных русской живописи XVII в.

Дмитрий Михайлович Володихин

родился 1 июня 1969 года в Москве в семье офицера погранвойск и учительницы. Окончил исторический факультет Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. Закончил аспирантуру МГУ. Кандидат исторических наук, доцент. Работает на кафедре источниковедения МГУ, преподавал также в университете Российской академии образования. Возглавляет издательство «Мануфактура», заместитель председателя Правления Историко-просветительского общества и член редколлегии альманаха «Историческое обозрение». Основатель и главный редактор журнала «Русское средневековье». Много лет проработал в издательстве «Аванта+» – редактором, заместителем главного редактора, исполнительным директором. Автор более 200 научных и научно-популярных работ – монографий, статей, учебных пособий. Православный. Свои общественно-политические взгляды определяет как государственнические и имперские. Является одним из современных теоретиков цивилизационного подхода в российской исторической науке (коллективная монография «Традиция и Русская цивилизация»). В 1999 г. стал одним из основателей и руководителей литературно-

философской группы «Бастион». Член Союза писателей России. Член Карамзинского клуба. Автор книг «Дети Барса», «Долиной смертной тени», «Доброволец». Лауреат I премии молодых ученых МГУ за 1995 г. и Президентской премии в области образования за 2002 г. За критические и публицистические статьи отмечен премиями «Странник» (2000), журнала «Если» (2002), «Золотой Кадуцей» (ЗМ-2002), «Серебряный Роскон» (2003). В 2007 г. награжден премией имени Тита Ливия (учрежденной Форумом альтернативной истории) за роман «Доброволец». Живет в Москве.

политолог, кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой Военной академии Генерального штаба Вооруженных сил РФ. В течение ряда лет была ведущим научным сотрудником Центра военно-стратегических исследований Генштаба ВС РФ. Окончила высшие курсы Военной академии Генштаба по специальности «Национальная безопасность». Автор многочисленных статей и книг по национальной безопасности России.

Татьяна Васильевна Грачева

родилась в 1959 г. в пос. Кутулик Аларского района Иркутской области. В 1981 году закончила исторический факультет Иркутского государственного университета. Работает в сфере охраны историко-культурного наследия Иркутской области. Автор многочисленных исторических исследований по истории города Иркутска и поселений Иркутской губернии.

Раиса Васильевна Попова

родилась в 1959 г. в пос. Кутулик Аларского района Иркутской области. В 1981 году закончила исторический факультет Иркутского государственного университета. Работает в сфере охраны историко-культурного наследия Иркутской области. Автор многочисленных исторических исследований по истории города Иркутска и поселений Иркутской губернии.

**Владимир
Иванович
Мельник**

член-корреспондент АН Республики Татарстан, доктор филологических наук, профессор кафедры литературоведения Государственной академии славян-

ских культур, член Союза писателей России, почетный работник высшей школы, член Императорского Палестинского общества, академик Международной академии информатизации, член Союза журналистов России, лауреат премии журнала «Дальний Восток» и др., директор Центра литературоведческих исследований Государственной академии славянских культур. Автор 12 книг, более 200 научных и более 300 научно-популярных статей. Публиковался как литературовед, критик, эссеист, переводчик в изданиях Российской академии наук, а также в журналах «Русская литература», «Роман-газета XXI век», «Звезда», «Дон», «Волга», «Сибирские огни», «Дальний Восток», «Кодры», «Литературный Киргизстан», «Филологические записки» и др., в газете «Литературная Россия». Научные труды публиковались в Германии (на русском и немецком языках), Японии (на японском языке), в Югославии (на сербском и русском языках), в Венгрии (на русском языке), в Румынии (на русском и французском языках), в странах СНГ. Переводился на нанайский язык. Имя В.И. Мельника занесено в энциклопедию «Североведы России». Научные интересы: русская классическая литература, прежде всего творчество И.А. Гончарова, кроме того – Н.А. Некрасова, Ф.М. Достоевского, А.С. Пушкина, И.С. Тургенева, И.С. Шмелева, В.П. Астафьева, В.Н. Крупина.

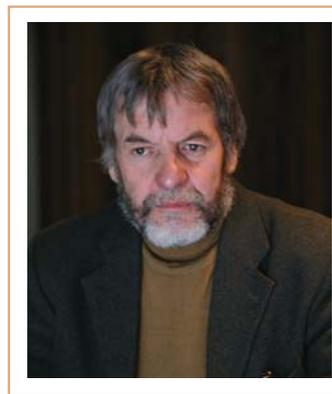
Александр Юрьевич Сегень

родился в Москве 12 апреля 1959 г. Окончил Литературный институт. По окончании института учился в аспирантуре ЛИ, занимаясь исторической публицистикой Николая Михайловича Карамзина. Опубликовал его трактат

«О древней и новой России». Доцент Литературного института. Автор многих книг, в том числе широко известных «Державный государь Иван Третий», «Солнце земли Русской» об Александре Невском, «Московский Златоуст»

о святителе Филарете (Дроздове), митрополите Московском и Коломенском, «Поп» и других. Лауреат премий Московского правительства, Большой литературной Союз писателей России, имени М. Горького, В. Шукшина, М. Булгакова и других. Произведения автора переведены на английский, французский, немецкий, итальянский, испанский, венгерский, болгарский, китайский, арабский, польский, чешский, японский и другие языки.

**Анатолий
Григорьевич
Байборodin**

после окончания Иркутского государственного университета занимался журналистикой, литературой, преподавал практическую стилистику русского

языка и русскую народную этику на факультете филологии и журналистики ИГУ, работал директором издательства «Иркутский писатель». Ныне – исполнительный редактор альманаха «Иркутский Кремль». Автор десяти книг, изданных в Иркутске и Москве. Романы, повести, рассказы, фольклорно-этнографические, историко-публицистические, литературно-художественные очерки печатались в научных и литературных журналах Москвы, Новосибирска, Омска, Томска, Барнаула. Составитель книг «Мысли о русском с древнейших до нынешних времен», «Россия древняя и вечная», «Русский месяцеслов».

